

Внутренний Предиктор СССР

**ОБ ИМИТАЦИОННО-
ПРОВОКАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЛЮБО БРАТЦЫ? ЛЮБО

2023

УДК 304, 308,323, 329,
ББК 60.83, 60.84, 66.05, 66.79

Внутренний Предиктор СССР

Об имитационно-провокационной деятельности. Любо братцы?
Любо. — Барнаул: Центр концептуальных технологий, 2023. —
468 с. — Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-6048995-1-9.

УДК 304, 308,323, 329,
ББК 60.83, 60.84, 66.05, 66.79

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной «мистике», выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с «мистическим», внеюридическим воздаянием.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Работа авторского коллектива ВП СССР «Об имитационно-провокационной деятельности» (2001 год) была написана в момент, когда попытка внедрения в материалы Концепции общественной безопасности инверсий только начала выходить на заметный для простого обывателя уровень, и несла собой целью предупредить их. Но эта работа не посвящена противодействию извращению именно концепции, а, как и все работы авторского коллектива носит фундаментальный характер и должна изучаться всеми, кто заинтересован в противодействии агрессии против России и Человечности.

Тесно связаны с проблематикой имитационно-провокационной работы и более ранние записки авторского коллектива: «Любо братцы? Любо» (2000 год) и «Суфизм и масонство: в чём разница?» (1997 год). Поэтому они попали в этот сборник как иллюстративный материал, при этом являются отдельными самостоятельными записками.

Изменения в текст не вносились, поэтому ссылки на некоторые сайты могут быть недействительными. Поиск электронных версий работ авторского коллектива ВП СССР можно выполнить через поисковые системы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об имитационно-провокационной деятельности

Предисловие	8
1. Всё вкратце	9
2. Предиктор-корректор концептуальной власти.....	24
2.1. Строй психики и возможности имитационной деятельности	24
2.2. Различение	27
2.3. Эффективность мировоззрения	31
2.4. Тандемный режим деятельности	36
2.5. Идеологическая власть — внедрение концепции в общество	40
Отступление 1: О понятиях, миропонимании, взаимопонимании	40
Отступление 2: О наилучшем миропонимании	57
2.6. Корректор и предиктор в полной функции самоуправления общества	74
3. Программно-адаптивный модуль	83
3.1. Общественная инициатива, общественное движение и политическая партия.....	83
Отступление 3: О порождении социального времени.....	97
3.2. «Демократический централизм»: чья целесообразность в лозунгах и в деле?	109
3.3. Что надо народу для полноты жизни: броские лозунги и «всезнающие» руководители? либо трудные знания и иная культура?	143

3.4. «Эзотеризм», переходящий в само собой разумеение всех	170
---	-----

Любо братцы? Любо

Часть I. Об очевидном... (Хопёрские Казаки пишут письмо Внутреннему Предиктору)

193

Ответ ВП СССР на письмо хопёрских казаков	197
---	-----

1. «Знание — власть» и Концепция общественной безопасности	198
---	-----

Отступление от темы: Об алгоритмике мышления бессознательных уровней психики.....	214
--	-----

2. Наше будущее: приверженность прошлым заблуждениям либо верность извечному идеалу?	252
---	-----

Часть II. Продолжение письма казаков: Об очевидном

264

Ответ ВП СССР	265
---------------------	-----

3. Казачество в истории России.....	265
-------------------------------------	-----

3.1. Взгляды на казачество	265
----------------------------------	-----

3.2. Становление	272
------------------------	-----

3.3. Мужики с казаками во внешней политике России	279
---	-----

3.4. Мужики с казаками и внутренняя политика имперской «элиты»	288
---	-----

3.5. Смена «элит» и начало мужицкой политики.....	317
---	-----

3.6. А вслед героям и вождям.....	335
-----------------------------------	-----

3.7. Бесплоден всякий дух гордыни.....	358
--	-----

3.8. Будущее Земли — Святая Русь всех народов.....	368
--	-----

Часть III. Окончание письма казаков: Об очевидном.....

378

Ответ ВП СССР	383
---------------------	-----

Приложение. Суфизм и масонство: в чём разница?

387

ОБ ИМИТАЦИОННО- ПРОВОКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уроки партийного строительства
для простых людей и политических мафий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нейтрализация и изоляция имитационно-провокационной составляющей в ходе какой-либо деятельности, почитаемой полезной, — один из аспектов обеспечения её безопасности и успешного осуществления. Поэтому эта тема всегда актуальна. Хотя в каждую историческую эпоху, в каждом обществе она имеет свою специфику, но есть в ней и непреходящее общее. По своей сути это одна из граней обеспечения информационной безопасности, как основы всех прочих видов безопасности.

1. ВСЁ ВКРАТЦЕ

При взгляде с позиций **достаточно общей теории управления**¹ *информационная безопасность это — устойчивое течение процесса управления объектом (а равно и самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от предписанного идеального режима, в условиях не только стихийных воздействий окружающей среды, но и в условиях целенаправленных сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима, которые могут маскироваться под проявления стихийной активности среды или под собственные шумы объекта и системы управления им.*

Таким образом термин «информационная безопасность» всегда связан с конкретным объектом управления (управляемым процессом), находящимся в определённых условиях (среде). Но кроме того он относится к полной функции управления, представляющей собой совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления, начиная от выявления факторов, требующих целеполагания (формирования вектора целей управления) и управленческого воздействия в отношении них, и — кончая ликвидацией управленческих структур, исполнивших своё предназначение.

Это общее в понимании термина «информационная безопасность» по отношению к информационной безопасности как самого

¹ С достаточно общей теорией управления можно ознакомиться в книгах:

«Мёртвая вода» (Концепция общественной безопасности, издания 1992, 1997, 1998, 2000 гг.).

«Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса, прочитанного студентам факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета в 1997–1999 гг.» (СПб., 2000 г.).

Обе они, как и все упоминаемые в дальнейшем работы, представлены в Интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru

мелкого и незначительного дела, так и информационной безопасности человечества в целом в глобальном историческом процессе.

* * *

Издревле известен рецепт: для того, чтобы уничтожить какое-либо дело (извратить до неузнаваемости его суть) — необходимо это дело возглавить или привести к руководству им своих ставленников. Этот рецепт работоспособен только в толпо-«элитарных» социальных системах и, особенно — по отношению к структурному способу управления.

Основой его работоспособности является закрепление психики так называемого простого человека авторитетом вероучения-идеологии или мнений культовых личностей, через авторитет которых он переступить не может, даже если авторитеты несут вздор, самоубийственный для тех, кто ему *последует, поверив или по волюю*. А при структурном способе управления, который имеет место в деятельности государственного аппарата, вооруженных сил и спецслужб, в политических партиях и общественных движениях, «авторитетность» вышестоящих должностных лиц и коллегиальных органов обеспечивается их властными полномочиями: наказать либо поощрить нижестоящих при практически полной невозможности со стороны тех изменить характер деятельности вышестоящих должностных лиц и коллегиальных органов без нарушения неписаных корпоративных традиций и прописных норм дисциплины соответствующих структур.

Именно так был разрушен СССР: М. С. Горбачёв и целая команда ставленников — *убежденных противников строительства общества без паразитизма «элиты» на жизни большинства и без паразитизма всех вместе на биосфере Земли* — была приведена к власти организационными закулисными усилиями. В результате их непродолжительного целенаправленного коллективного правления СССР был злоумышленно доведён до краха, хотя почти все сторонники настоящего социализма — общества без эксплуатации человека человеком и большинство правящей партийной, государственной, военной, хозяйственной номенклатуры

видели, что «Горбатый» под лозунгом «Больше социализма!» рулит в капитализм².

Это пример типичной для истории государств и общественных движений имитации-провокации³.

Однако в результате этой имитации-провокации не получилось ни социал-демократии⁴ по шведскому образцу, ни буржуазной де-

² О том, что стало жить лучше, что реформы принесли плоды и жизненное удовлетворение простым труженикам, говорить не надо. Конечно, есть разница между абсолютным и относительным обнищанием народных масс: ныне улицы городов забиты автомобилями, почти в каждой семье телевизор, у многих — видеомagneфон, прочая сложная бытовая техника, которую люди обменивают раз в несколько лет. Но...

Для того, чтобы решить жилищную проблему семье в тех местностях России, где не было крепостного права, до начала XX века требовался один строительный сезон: срубить избу или поставить саманную хату силами родни и соседей — больше времени не надо, и это строительство не мешало основным занятиям большинства. В 1960–70-е гг. на кооперативную квартиру можно было за несколько лет «нахалтурить» параллельно основной работе или заработать на особо высокооплачиваемых работах в некоторых регионах и отраслях. Ныне же при стоимости квадратного метра жилья в крупных городах от 250 долларов США и выше, при зарплате большинства менее 50 долларов — решить жилищную проблему семья не может не то что в течение одного года, а подчас и за время своей жизни.

Такого бедствия на Руси не было со времён батыева нашествия.

Только этого «достижения» перестройки достаточно, чтобы М.С. Горбачёв с подручными и младореформаторы вызывали омерзение и были признаны врагами народа тем более, что сами они в своём большинстве засели по фешенебельным квартирам и коттеджам. **У нормального человека одинаковое омерзение вызывают и покорные рабы, и рабовладельцы.** Поэтому высказанное обвинение — не выражение «социальной зависти» или «комплекса неполноценности», в чём холуи правящей «элиты» постоянно обвиняют простонародье, а констатация факта паразитической сущности М.С. Горбачёва и К^о, младореформаторов и «олигархов». **Вследствие того, что они паразиты, — на них права человека не распространяются.**

³ И он не единственный даже в XX веке: таким же имитатором-провокатором в Германии 1920-х — 1945 гг. был и Адольф Гитлер, извративший до нацизма возрождение самосознания простонародья в Германии, пытавшейся вырваться из библейского рабства.

⁴ «Горби» неоднократно заявлял о своей приверженности цивилизованной «социал-демократии» с «человеческим лицом», а не большевизму добросовестных тружеников, и ныне возглавляет российскую социал-демократическую тусовку бессовестных «интеллигентов».

мократии по образцу других стран Запада⁵, и Россия продолжает идти своим самобытным путём цивилизационного строительства.

Причина этого двоякого неуспеха реформаторов обоих толков в том, что в СССР-России не все общественные движения, как оформленные юридически, так и не оформленные юридически, носят толпо-«элитарный» характер, строятся и действуют на принципе обязательности соблюдения «партийной дисциплины». И так было не только в смутное время 1985–1998 гг., но и в прошлые времена, как это можно увидеть в прошлой истории нашей Родины.

Другое дело, что в прошлом такие общественные движения возникали и действовали «стихийно», т. е. каждый из их участников *действовал по своему чутью* в русле водительства коллективной психики, ими же порождаемой, *без осознания персонально им его соборных целей, путей и методов их достижения*. После того, как движение вырабатывало свой потенциал или достигало соборных целей, его оставшиеся в живых участники большей частью впадали в так называемую «частную жизнь», а толпо-«элитаризм» в России снова становился господствующим характером внутриобщественных отношений до очередной последующей агрессии извне или внутренней смуты⁶.

В наши же дни этот процесс преодоления толпо-«элитаризма» и паразитического угнетения им жизни людей и планеты протекает, возможно, что впервые в истории нынешней глобальной цивилизации, иначе: *большевизм тружеников в России действует уже на основе осознания и понимания существования концептуальной власти, являющейся в процессах общественного самоуправления началом и завер-*

⁵ О приверженности цивилизованному гражданскому обществу на основе буржуазной демократии на разные голоса выли и воют младореформаторы.

⁶ В реальной истории России внутренние смуты представляют собой разновидность агрессии извне, но осуществляемой не прямым военным нашествием, а руками «пятой колонны», возникающей внутри страны вследствие ошибок государственности во внутренней политике и ошибок общества в своем отношении к исторически сложившейся государственности.

шением всех контуров циркуляции информации в обществе по прямым и обратным связям в полной функции управления.

Иными словами возможность осознания и понимания соборных целей⁷ общественного развития, методов и путей их воплощения сегодня открыта для всех и каждого.

Последнее обстоятельство поставило паразитирующих на жизни людей и планеты имитаторов, изображающих своею деятельностью борьбу за счастье народное, в совершенно непривычные для них обстоятельства, в которых все без исключения технологии имитационно-провокационной деятельности, направленные на подавление и извращение ПОЛНОВЛАСТИЯ *большевизма добросовестных тружеников*, — утрачивают работоспособность либо частично, либо полностью. Чтобы понять, что именно произошло, необходимо обратиться к полной функции управления.

Применительно к обществу, полная функция управления общественного в целом уровня значимости предполагает осуществление следующей совокупности действий:

1. Выявление, распознавание природных и порожденных обществом процессов, во взаимной вложенности которых развивается общество.

2. Формирование в обществе стереотипа идентификации, т. е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов, которые привлекли внимание управленцев по полной функции.

3. Целеполагание⁸, т. е. формирование упорядоченного по убыванию значимости списка целей управления в отношении вновь выявленных факторов и включение нового списка в общий *иерархически упорядоченный по убыванию значимости список целей (вектор целей)*.

⁷ «Личность не может быть конечной целью этики» (Иммануил Кант).

⁸ Формирование в обществе стереотипа идентификации, т. е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов, которые привлекли внимание управленцев, предшествует целеполаганию и всему процессу управления потому, что целеполагание и выработка концепции управления нуждаются в информационном обеспечении, что является делом общества в целом.

4. Формирование *целесообразной* концепции управления в отношении вновь выявленных факторов во вложенности её в более общую концепцию устройства общественной жизни.

5. Внедрение концепции в общество.

6. Проведение концепции в жизнь, опираясь на систему структурного и бесструктурного управления.

Осуществлению полной функции управления соответствует схема управления «предиктор-корректор» (предуказатель-поправщик). В схеме управления предиктор-корректор управленческое решение вырабатывается не только с учётом прошлого опыта и на основе текущего состояния объекта управления, но и, прежде всего, — на основе *многовариантных* прогнозов его дальнейшего поведения. Соответственно система управления в этой схеме представляет собой всегда:

- собственно предиктор-корректор,
 - ▶ формирующий и пересматривающий многовариантный прогноз развития системы и программу (концепцию, «многовариантный сценарий») *использования ресурсов, доступных системе, в целях осуществления выбранного варианта и*
 - ▶ являющийся началом и завершением, по крайней мере, *основных контуров циркуляции информации, т. е. контуров прямых и обратных связей;*
- программно-адаптивный модуль, на который ложится функция воплощения в жизнь программы (концепции), получаемой им от предиктора-корректора, но которую программно-адаптивный модуль только использует в своей деятельности, **не изменяя её.**

При этом в обществе сам предиктор-корректор может быть представлен в структурно не локализованном виде⁹, хотя программно-адаптивный модуль, как правило, оформлен в виде постоянно действующих структур государственного аппарата

⁹ Но может представлять собой структурно не оформленную периферию, достаточно устойчивой структуры, воспроизводящей свой кадровый корпус в преемственности поколений.

та и структур разнородных общественных движений, включая и структуры бизнеса.

Часть обратных связей замкнута на программно-адаптивный модуль, но эта информация используется им только для приспособления (адаптации) программы управления к условиям, в которых находится замкнутая система, но не для изменения программы (концепции).

Однако взаимная вложенность структур выражается в обществе и в том, что хотя в нём полная функция управления и распределена по структурам определённой функциональной специализации подобно тому, как это имеет место в технических системах, однако имеется особенность, не свойственная миру техники: каждая из таких специализированных структур в обществе несёт на себе, хотя бы отчасти, и функции, не свойственные её специализации.

Вследствие этого возможны случаи, когда программно-адаптивный модуль берёт на себя изменение программы правления, т. е. он фактически берёт на себя какие-то (или все) функции предиктора-корректора. Это может породить конфликт взаимно несовместимых концепций управления как в обществе в целом, так и в самом программно-адаптивном модуле. Хорошо это или плохо, — зависит от существования конфликтующих концепций управления и от «участия — неучастия» того, кто оказывается вовлечённым в такого рода конфликт концепций, в поддержке каждой из них (в обществе невозможно остаться вне такого рода конфликта).

Кроме того, стремление исполнять только предписанные должностными инструкциями функции представляет собой вредительство, бюрократизм, поскольку никакие инструкции и законы не могут охватить всех жизненных ситуаций. Поскольку все такого рода ситуации выходят за рамки инструкций и законов каждая в своём роде по-своему, то явление бюрократизма юридически плохо формализуется и потому юридически ненаказуе-

мо¹⁰. Но чтобы в жизни общества всё было хорошо, многое необходимо делать сверх того, что предписано инструкциями, исходя из доброго отношения к Земле-матушке и людям. «Итальянская забастовка», — когда персонал всё делает в точном соответствии с инструкциями и не делает ничего сверх предписанного инструкциями, в результате чего общее дело разваливается, — хорошая иллюстрация правильности этого утверждения.

Собственно говоря, в толпо-«элитарном» обществе это функциональное разделение системы его самоуправления на «предиктор-корректор» и «программно-адаптивный модуль», *возведённое в ранг безусловного принципа устройства общественного бытия*, и делает возможной и эффективной имитационно-провокационную деятельность против общественных движений и их структур, неугодных заправилам этого общества, поскольку исполнительные структуры — программно-адаптивный модуль — по своему статусу не в праве изменять распоряжения *выше стоящих по течению полной функции управления* органов даже в тех случаях, когда эти распоряжения направлены на извращение и искоренение концепций, которые эти структуры должны поддерживать в соответствии с возлагаемыми на них по оглашению задачами¹¹.

¹⁰ Но с другой стороны, лозунг борьбы с бюрократизмом открывает возможность имитаторам борьбы за свободу и счастье народное под его прикрытием развалить управленческие структуры. Соответственно, борьба с бюрократизмом и защита управления от извращений «борьбы с бюрократизмом» должна соотноситься с результатами деятельности как уже достигнутыми, так и прогнозируемыми: т.е. ни борьба с бюрократизмом, ни защита общества от извращений борьбы с бюрократизмом неэффективны вне схемы управления предиктор-корректор, поскольку вне этой схемы и то, и другое объективно имеет тенденцию к обращению в свою противоположность.

¹¹ На это обстоятельство опирались зарубежные идеологи перестройки, в чём признался их главный внутренний полномочный представитель, вербанутый зарубежными орденами и спецслужбами, — А.Н. Яковлев, который цинично заявил о своей роли организатора целенаправленной имитационно-провокационной деятельности в газете «Известия» от 17.06.1998 г.: «У нас был единственный путь — подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы сделали своё дело».

Если обратиться к полной функции управления и соотнести с её преемственными этапами (с её течением) схему управления «предиктор-корректор», то можно увидеть, что с первого по пятый этапы полной функции управления никак не отражены в системе разделения властей всех обществ и государств, организованных по западно-«демократической» модели. Этапы же с первого по четвертый включительно представляют собой *собственно концептуальную власть*. А этап пятый — одну из специализированных отраслей *власти концептуальной в её полноте: власть идеологическую*, по своему характеру власть передаточную, придающую концепции общественно приемлемые формы, которые могут быть предназначены и для того, чтобы скрыть от остального общества истинные цели носителей *собственно концептуальной власти* и способы их осуществления, заложенные ими в концепцию.

Соответственно *настоящая* демократия-народовластие это — доступность всем и каждому знаний и навыков, необходимых для осуществления *самовластной по своей природе* концептуальной власти, что исключает *в обществе*¹² злоупотребление ею.

Это означает, что вся западная государственность и система негосударственных общественных движений *деидеологизированного общества* Евро-Американской региональной цивилизации представляет собой «программно-адаптивный» модуль, который только осуществляет, приспособлявая к меняющимся обстоятельствам, внедрённую в его культуру концепцию общественного устройства, которая охраняется не только от критики, но даже и от рассмотрения. А система «разделения» законодательной, исполнительной и прокурорской (судебно-следственной) властей — только часть этого программно-адаптивного модуля, представленная в органах государственной власти. «Деидеологизация» же западного так называемого «гражданского общества» и культ ин-

¹² Т. е. остаются религиозные аспекты становления концептуальной власти.

дивидуализма — не одно из средств защиты «идеологии» (формы представления концепции), как то иногда утверждают некоторые обществоведы, — а одно из средств защиты от рассмотрения, от критики и от изменения самой концепции: целей общественной в целом значимости и способов их осуществления.

При этом на Западе, как и во всяком толпо-«элитарном» обществе, носители концептуальной власти не отождествляют себя с подвластным им обществом¹³, вследствие чего концептуальная власть оказывается вне такого общества и осуществляется в нём на мафиозных принципах, что открывает возможность к тому, чтобы общество стало стадом невольников мафиозно организованной концептуальной власти, ему не принадлежащей.

Так и «живёт» Запад, но концепции устройства западной цивилизации приданы благообразные формы, скрывающие её мерзостное, античеловечное содержание: паразитизм малого числа кланов-семейств на жизни миллиардов людей и всех вместе — на биосфере Земли путём целенаправленного поддержания толпо-«элитарного» общественного устройства с господством нечеловечных типов строя психики¹⁴. При этом вектор целей носителей

¹³ Это открыто выражается в современном политическом лексиконе, в таких терминах как «международное сообщество»: т.е. имеется множество национальных, народных обществ, но *между ними* есть еще и некое «сообщество»; и отношения «международные», а не многонациональные. Иными словами, что-то происходит «между» народами, обществами помимо их желания, а не в совокупности народов, выражая желания и надежды большинства индивидов, эти народы составляющие.

Это же нашло свое кривое отражение и в афоризме «власть развращает, а абсолютная власть — развращает абсолютно». Кривое потому, что к власти в толпо-«элитарном» обществе большей частью устремляются уже развращённые субъекты, а достигнув власти, они только обнажают свою развращённость в разврате массового поражения. Если вспомнить, что об осуществлении Божиего Промысла в глобальной истории демоническая «элита» имеет смутные и извращённые представления, то абсолютной системной властью ей видится власть концептуальная, утверждающая и поддерживающая толпо-«элитаризм» и действительно оказывающаяся в руках людей, абсолютно развращённых.

¹⁴ О типах строя психики см. наши работы «От матриархата к человечности...», «Мёртвая вода» (в редакции 1998 г.), «Принципы кадровой политики государства, „антигосударства“, общественной инициативы», «Достаточно общая теория управления» (издания 2000 г.), «Приди на помощь моему неверью...» (О дианетике и саен-

концептуальной власти большей частью выведен из рассмотрения общества, а некоторые его компоненты представлены обществу в качестве компонент вектора ошибок управления¹⁵. В результате то, что благонамеренному большинству представляется ошибками управления (обнищание социальных групп и населения ряда стран, разнообразная уголовщина, войны, биосферно-экологический кризис и т. п.), в действительности представляет собой результат осуществления подлинных целей управления либо непосредственно, либо неизбежно сопутствуя им: «Безумие думать, что злые не творят зла»¹⁶.

И только после придания этой концепции благообразных форм она внедрена в систему общественных отношений как «само собой» разумеющееся благо, стоящее вне рассмотрения и критики *именно в силу бессознательного неосмысленного «само собой разумения» этого мнения множеством западных обывателей, прикормленных за счёт перераспределения между регионами планеты ростовщического дохода исполнительной периферии мировой закулисы, осуществляющей глобальную концептуальную власть и опирающуюся в своей деятельности на региональную цивилизацию Запада*¹⁷.

А сокрытие в толпо-«элитарном» обществе от широкой публики факта существования и деятельности глобальной концептуальной власти, управляющей по своему произволу течением глобального исторического процесса, осуществля-

тологии по существу), «Печальное наследие Атлантиды» («Троцкизм — это „вчера“, но никак не „завтра“»), «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны».

¹⁵ Вектор целей и вектор ошибок управления образуют пару, в которой наименования одних и тех же компонент обусловлено нравственностью управленцев по полной функции. То что с точки зрения одной нравственности — ошибка, с точки зрения другой — предмет возделений.

¹⁶ Марк Аврелий (121–180), философ-язычник, римский император с 161 г.

¹⁷ В докладе ООН по «Программе развития», опубликованном 15.06.96 г. агентством «Рейтар», сообщается, что 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход, превышающий в долларовом исчислении совокупные доходы 45% населения Земли: так что есть что перераспределять себе не в ущерб. Но эти кланы большей частью принадлежат к глобальному программно-адаптивному модулю, рассредоточенному в регионах планеты, а не к глобальному предиктору концептуальной власти.

ется отсутствием в публичной социологии ближнего и дальнего зарубежья *теории концептуальной власти*, что лишает общество самой возможности осознаваемого и понятного ему концептуального властвования над самим собой и обстоятельствами своей дальнейшей жизни. **Именно по этой причине Запад представляет собой изощрённейший тоталитаризм, демократию иллюзорную, а не настоящую.**

Соответственно этому, *провокаторы-имитаторы концептуальной деятельности, направленной на искоренение толпо-«элитаризма»*, будучи сами носителями животного, зомби и демонического типов строя психики, должны имитировать концептуальную деятельность и осуществление ими концептуальной власти в среде тех, кто искренне старается преобразовать строй своей психики к необратимо человеческому.

Человечный строй психики подразумевает не только определённую иерархичность компонент алгоритмики психической деятельности, обусловленных инстинктами, культурными традициями общества, собственным разумением, *разнородной интуицией, включая и прямое Божие водительство*, но и определённую систему мировоззрения и миропонимания — более эффективную, чем та, что стихийно «сама собой» складывается у большинства индивидов в культуре современного нам толпо-«элитарного» общества.

То есть с первого по четвёртый этапы полной функции управления имитационно-провокационная деятельность против общества или общественной группы, по совести несущей концептуальную власть искоренения толпо-«элитаризма», оказывается невозможной вследствие отсутствия кадрового корпуса. Создание же такого кадрового корпуса — подрыв собственной толпо-«элитарной» концепции, существующей на основе утаивания факта существования глобальной концептуальной власти, поддерживающей концепцию построения глобальной элитарно-«невольничьей» расистской цивилизации, поскольку заявление о существовании одной концептуальной власти, приводит к вопросу об альтернативных концептуальных властях и альтернативных *концепциях устрой-*

ства общественной жизни людей в глобальных масштабах и способах их осуществления.

Имитационно-провокационная деятельность по этапу пятому полной функции управления предполагает возможность проведения концепции осуществления толпо-«элитаризма» под прикрытием идеологических форм концепции человечности в Богодержавии.

Для успешности такого рода деятельности необходимо если и не понимать каждую из концепций, то хотя бы тонко чувствовать, где и в чём они расходятся взаимоисключаяще, а где и в чём в них есть какая-либо общность или неопределённость разграничений, и действовать опять же концептуально властно, т. е. произвольно по полной функции управления, а не ограниченно-подчиненно во исполнение указаний вышестоящего в иерархии подразделений структур начальства, которое большей частью занято какими-то другими делами и во все тонкости повседневной работы подчинённых им имитаторов-провокаторов вникать не может. В результате неизбежно будет упущена какая-нибудь «мелочь», а как заметил К. Прутков, *от малых причин бывают большие следствия*, которые неизбежно разрушат всю имитационно-провокационную работу.

Опять получается — кадров нет; а толпо-«элитарные» принципы руководства имитационно-провокационной деятельностью на основе централизма и партийной (структурной) дисциплины неработоспособны, поскольку всех «мелочей» невозможно предусмотреть в руководящих указаниях исполнителям, которые сами не в праве заниматься концептуальной деятельностью в силу принципов построения толпо-«элитарного» общества.

Опыт и кадры есть только для осуществления имитационно-провокационной деятельности по этапу шестому: создавать, возглавлять структуры, плести внутривнутриструктурные и межструктурные интриги, которые препятствуют осуществлению структурами их функционального предназначения. Но это работоспособно

только там, где структуры наполнены субъектами с толпо-«элитарным» мышлением, носителями «Я-центричного» мировоззрения и миропонимания, где принцип партийной (структурной) дисциплины на основе безусловного подчинения «нижестоящих» «вышестоящим» и подчинения меньшинства большинству — главенствующий организационный принцип.

А если принцип партийной дисциплины такого рода подчинения при построении структур отвергается, поскольку расценивается как *главенствующая помеха* осуществлению саморегуляции функционального соподчинения свободных в выборе линии своего поведения личностей в их коллективной деятельности в виртуальных структурах на основе осознанной и понятой ими концептуальной самодисциплины? — тогда получается так: для того, чтобы имитировать и быть признанным — надо превосходить других не в знаниях, не в организационных навыках, не в каких-либо «мистических» навыках, а в концептуальной самодисциплине. Любое же нарушение этой самой пресловутой «концептуальной самодисциплины» влечёт за собой немедленное выпадение из казалось бы успешно возглавляемой до этого формальной (создающей видимость работы) структуры, которая может не совпадать с виртуальной — действительно работающей — структурой, которую немедленно возглавит кто-то другой — настоящий, а не имитатор-провокатор¹⁸. И это выпадение может быть не только необратимым, но и активизирующим новые процессы, которых не было в неудобном общественном движении до того, как его попытались извратить и взять под контроль на основе имитационно-провокационных технологий политики.

¹⁸ В традиционной политологии и социологии эта проблематика рассматривается как взаимоотношение в коллективах формального (начальство де-юре) и неформального (руководство де-факто) лидерства.

В этом убедились хозяева М. С. Горбачёва¹⁹:

- во-первых, истасканный по заграницам старичок «горбик» набрал менее 1% голосов на выборах президента России в 1996 г. (кроме того, на одной из встреч с избирателями ему дали по морде²⁰), после чего — как политическая фигура — он годится только для демонстрации по телевидению западному обывателю, «обеспокоенному» судьбами «демократии» в России;
- и во-вторых, именно имитационно-провокационная сущность перестройки активизировала внутреннюю концептуальную власть Русской цивилизации, создав тем самым новые проблемы глобальной концептуальной власти, проводящей в жизнь библейскую доктрину построения глобальной «элитарно» — невольничьей цивилизации на принципах расизма и ростовщической монополии (сохранение партноменклатурного СССР в силу его полной и безусловной управляемости для них было бы предпочтительнее, нежели обрести концептуально самовластную Россию, отвергшую Библию, марксизм, саентологию, прочую «экзотику», и выразившую идеал Богодержавия в однозначно понимаемой Концепции общественной безопасности).

То, что сказано выше, — главное: всё последующее — детализация этого, уже сказанного.

¹⁹ В сопоставлении его с другим «лучшим немцем» следует признать, что А. Гитлер в Германии достиг больших успехов в деле извращения народных нравов и устремлений имитационно-провокационными методами.

²⁰ Памятуя об этих своих успехах, 16.01.2001 он поблагодарил социал-демократов Татарии, предложивших ему баллотироваться кандидатом в президенты этой республики и отказался, сославшись на занятость в «Горбачёв-фонде» и в «Зелёном кресте».

2. ПРЕДИКТОР-КОРРЕКТОР КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

2.1. Строй психики и возможности имитационной деятельности

Имитация концептуальной деятельности невозможна в принципе, хотя субъект может пребывать в иллюзии того, что занят глубокой аналитикой и концептуальной деятельностью. Концептуальная деятельность как таковая требует как минимум демонического строя психики, а нормально — человеческого строя психики, хотя бы при её осуществлении, если уж субъект не способен пребывать в человеческом строе психики неизменно: как в бодрствовании, так и во сне.

Строй психики зомби и животный, налагая множество ограничений на свободу выбора проблематики для рассмотрения и переосмысления, исключают даже возможность приближения к концептуальной деятельности. Поэтому изображать концептуальную деятельность, таковой не занимаясь, можно только в среде носителей животного строя психики и строя психики зомби, но те и другие вряд ли поймут, что происходит и о чём идет речь (и не потому, что они безнадежно тупы, а потому, что их нравственности эта проблематика чужда); хотя если эта проблематика вызовет у кого-либо из них интерес, то это способно подвигнуть их к изменению своего строя психики, и вряд ли они остановятся, ограничившись переходом к демоническому типу.

Носители демонического и человеческого типов строя психики, в силу большей или меньшей раскрепощённости воли и ума, способны понять существо дела, но вскорости учуют имитацию концептуальной деятельности потому, что в поведении имитатора с животным типом строя психики или строем психики зом-

би всегда ощутима некоторая несвобода и невосприимчивость к кое-каким вопросам или истерично-бессмысленная реакция на них, поскольку на приближение к ним налагают ограничения алгоритмы бессознательных уровней психики: автоматизмы традиций (для зомби) и инстинктов (для животного типа)²¹. Возможно, что, столкнувшись с имитацией, кто-то из носителей демонического и человеческого типов строя психики считает полезным войти в реальную концептуальную деятельность. Поскольку носители демонического типа строя психики обычно отягощены разнородной проблематикой и жизненной неудовлетворённостью, некоторые из них *увидят в переходе к не-обратимо человеческому типу строя психики способ разрешения их личностных проблем*, после чего целеустремлённо последуют по этому пути и достигнут успеха. Если же они не ступят на путь перехода к человеческому строю психики, то имитаторы неизбежно перегрызутся между собой, утверждаясь каждый в его собственном демонизме.

Соответственно этим особенностям типов строя психики всякая имитация концептуальной деятельности (тем более с произнесением слов вроде «концептуальная власть», «концепция жизнеустройства общества», «глобальная значимость» и т. п. даже без понимания зомби-имитаторами их сути) подрывает основы толпо-«элитаризма» и способствует вовлечению в реальную концептуальную деятельность всё большего количества людей по мере изменения осознанно целенаправленными усилиями каждого из них своего типа строя психики.

²¹ Почему так? — ответы даны в книгах «Принципах кадровой политики государства, „антигосударства”, общественной инициативы» и в «Достаточно общей теории управления» издания 2000 г., где в приложение помещена почти вся работа «Принципы кадровой политики».

Поэтому вопрос сводится к противоборству двух взаимно исключающих видов реальной, а не имитируемой концептуальной деятельности:

- направленной на придание всё более изощренных форм толпо-«элитаризму» и осуществляемой носителями демонического типа строя психики;
- направленной на искоренение толпо-«элитаризма» и осуществляемой носителями как необратимо человеческого типа строя психики, так и *некоторой частью носителей демонического типа строя психики, которые искренне стараются преодолеть свойственный им демонизм.*

В этом процессе возможны попытки имитации концептуальной деятельности, направленной на искоренение толпо-«элитаризма», носителями демонического типа строя психики, которые являются приверженцами толпо-«элитаризма». Носителям типов строя психики животного и зомби в такого рода имитационно-провокационной деятельности в принципе нечего делать, поскольку их реально действующий строй психики, препятствующий концептуальной деятельности, не скрыть — со всеми последствиями для имитатора, заказчиков и вдохновителей имитации, вытекающими из опознания имитатора той общественной средой, в которой он что-то осознанно или не осознанно (при употреблении его втёмную) изображает из себя и изображает собой.

Вопрос же о противоборстве в концептуальной деятельности необратимо человеческого и изживающего себя демонического типов строя психики — с одной стороны, и с другой стороны — демонического типа строя психики, упорствующего в демоническом самоутверждении за счёт подавления других, в свою очередь сводится к рассмотрению их эффективности по первому — пятому этапам полной функции управления в её приложении к процессам самоуправления общества.

2.2. Различение

Этап первый включает в себя выявление и распознавание природных и общественных процессов, в отношении которых возникает потребность в управлении или во введении их в приемлемый режим самоуправления. Выявление и распознавание — это две стадии одного и того же процесса.

Когда происходит выявление чего-то нового, то в системе субъективных образов (образных представлений индивида о мире), на основе которой он моделирует (воображает) течение жизни во множестве вариантов, возникает новый образ, отличный от всех других образов, ранее того содержащихся в системе его образных представлений об Объективной реальности. Эта система субъективных образных представлений далее для краткости именуется «мировоззрением».

В жизни поток образов текущих событий сопоставляется со сложившейся системой образных представлений субъекта об Объективной реальности. В процессе этого сопоставления распознаются образы течения событий в Объективной реальности. На основе этого распознавания и соотнесения распознанных образов реальности с нравственными мерилami субъекта алгоритмика его психики моделирует в образных представлениях варианты внешнего и внутреннего поведения индивида. Что-то из этих моделей претворяется в жизнь как реальное поведение, выражающее реальную, а не показную или провозглашаемую нравственность субъекта.

Этот внутренний для психики всякого индивида процесс обусловлен его нравственными мерилami, общими для его сознания и бессознательных уровней психики, а также и для коллективной психики, в которой он соучаствует в некотором качестве²².

²² Об этом более обстоятельно см. нашу работу «Свет мой, зеркальце, скажи...», включённую в «Обмен мнениями» с хопёрскими казаками (2000 г.) в качестве одного из разделов, и в книги «О расовых доктринах...» и «„Мастер и Маргарита“: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры» — в качестве приложения.

Есть две взаимно исключают друг друга точки зрения по вопросу о том, как возникают *новые образы*, которыми пополняется мировоззрение индивида в течение его жизни. Согласно демонической точке зрения всякий индивид ни от кого не зависит в его способности выявить новый образ, т. е. различить его среди множества других образов, представляющих собой по отношению к нему «информационный фон», а все индивиды отличаются друг от друга только врождёнными или натренированными способностями к различению — выявлению новых образов.

Однако такое мнение в принципе неспособно объяснить, почему «на старуху бывает поруха», т. е. субъект, который обладает хорошими врождёнными и натренированными способностями к восприятию, в каких-то обстоятельствах вдруг смотрит, но не видит, слушает, но не слышит и т. п., однако *вовсе не лишается при этом разума*. Иными словами, широко известная поговорка «если Бог желает кого-либо наказать, то Он лишает его разума» ошибочна: Если Бог не желает кого-либо поддерживать в его деятельности, то Он лишает его чего-то другого, но без этого «чего-то другого» вполне работоспособный разум в складывающихся обстоятельствах оказывается полностью бесполезным.

Ответ на вопросы «что же это такое?» и «отчего на старуху бывает поруха?» даёт иная точка зрения, прямо высказанная в Коране:

«О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом, Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» (сура 8:29).

То есть индивид **НЕ независим** и **НЕ самодостаточен** в своей способности к различению, а способность к различению-выявлению образов объективной реальности (в том числе и новых, прежде не свойственных его мировоззрению) даётся непосредственно Богом каждому по его вере и нравственности, выражающихся в намерениях на будущее и в этике поведения (как види-

мой внешне, так и внутренней) во всех *без исключения* жизненных обстоятельствах.

Соответственно, если деятельность кого-либо негодна Богу, не укладывается в Его промысел, то Он лишает в какой-то момент индивида *Различения как способности*. В результате, даже если некий образ уже наличествует в его мировоззрении, но субъект лишён Свыше Различения по причине негодности Богу его намерений и деятельности, то в его психике разрушается процесс распознавания, вследствие чего *только для субъекта исчезают*²³ из потока образов текущей жизни реально наличествующие в нём предметы и явления.

В результате лишения Свыше способности к Различению процесс соотнесения с текущей жизнью образных представлений о ней в психике индивида перестаёт быть сообразным реальности: булгаковский М. А. Берлиоз прямо у себя под ногами не видит пролитого Чумой-Аннушкой масла и не предвидит появления несущего ему смерть трамвая; вперёдсмотрящие «Титаника» не видят айсберга и т. п.

Но эти «крайние случаи» представляют собой завершение определённого процесса. В его начальной стадии лишение Свыше Различения приводит к тому, что в мировоззрении индивида перестают возникать новые образы, прежде не свойственные его образным представлениям об Объективной реальности. После этого ему остается только заниматься преобразованием своего мировоззрения на основе уже имеющихся в его психике субъективных образов. Этот процесс имеет своими крайними пределами:

- либо *самоликвидацию индивида, создавшего в себе несообразное Жизни мировоззрение* (примерами чему булгаковский М. А. Берлиоз; Ф. Ницше, много и дурно нафилософствовавший и потому кончивший жизнь в дурдоме; пассажиры и экипаж «Титаника»; офтальмолог С. Федоров, ослепший

²³ Иными словами, они как бы исчезают из Объективной реальности, но только для него; для других они наличествуют в Объективной реальности по-прежнему.

в политике и погибший в авиакатастрофе его собственного вертолёта в 2000 г., и др.);

- либо **построение им сообразных Жизни нравственности и мировоззрения.**

Последнее есть процесс переосмысления и изменения нравственных мерил субъекта, влекущее за собой и изменение его мировоззрения вследствие иного упорядочивания и изменения «масштаба» уже наличествующих в его психике образов. Когда нравственные мерилы становятся достаточно соразмерны Божиему Промыслу, а система образных представлений об Объективной реальности достаточно сообразной Жизни, Бог снова начинает давать в Различение индивиду новые для его психики образы, на основе чего процесс личностного развития продолжается, возможности индивида становятся шире, способности мощнее.

Всё это говорит о том, что демонический строй психики представляет собой разновидность строя психики зомби, с тою особенностью, что если свобода зомби ограничена закрепощением его интеллекта в каких-то определённых обстоятельствах по отношению к определённой проблематике, то свобода демона ограничена его невластностью над Различением.

Соответственно сказанному о Различении вывод о том, кто в концептуальной деятельности обладает преимуществом на стадии выявления и распознавания факторов, вызывающих потребность в управлении: сторонники искоренения толпо-«элитаризма» либо пленённые им его приверженцы, — каждый может сделать сам по его нраву, вере.

2.3. Эффективность мировоззрения

Этапы второй — четвёртый полной функции управления, начиная с выработки стереотипа идентификации (т. е. «автоматизма» выявления и распознавания в жизни факторов среды, вызвавших интерес носителей концептуальной власти) и целеполагания и кончая формированием собственно концепции в формах её представления, приемлемых для самих носителей концептуальной власти, представляют собой концептуальную деятельность на основе мировоззрения, сложившегося в результате Различения, даваемого Богом соответственно целям Его Промысла и средствам его осуществления на протяжении всей жизни человека.

Мировоззрение бывает двух типов:

- «Я-центричное», в котором первичными различиями, а равно предельно обобщающими категориями являются четыре категории: **вещество** (материя), **дух** (властная над веществом энергия, но что такое «дух-энергия» — на уровне образных представлений неясно без особого пояснения), **пространство** («пустота»²⁴, неограниченно протяженная во всех направлениях), **время** (нечто существует, но что это такое неведомо ни в мире субъективных образных представлений, ни в общей всем реальности). В представлениях людей они могут сливаться полностью, образуя собой единого четырёхипостасного «бога», как то было у егип-

²⁴ Взята в кавычки потому, что «пустота» это — вакуум, который не воспринимается в таком мировоззрении как одно из агрегатных состояний материи: вещество в твёрдом состоянии, вещество в жидком состоянии, вещество в газообразном состоянии, плазма (молекулы вещества теряют устойчивость, атомы теряют свои электронные оболочки), разнородные поля, вакуум (представляющий собой первичные частицы материи, обладающие только устойчивой внутренней динамикой: все остальные агрегатные состояния материи — возбужденный вакуум, т. е. его частицы-кванты обладают как внутренней, так и внешней динамикой). А энергия — материя в переходных процессах от одного агрегатного состояния, обладающего устойчивой динамикой, к другим устойчивым агрегатным состояниям, также обладающим устойчивой динамикой.

тян (Амон)²⁵, либо сливаться только отчасти, образуя «пространственно-временной континуум», наполненный материей, как это имеет место в теории относительности в мировоззрении материалистического атеизма. Человек в этом всём пребывает как осознающее себя «Я» — «начало координат», из которого выстраиваются все внутренние и с которым соотносятся все внутренние и внешние потоки образов и мыслей. «Я» может пребывать во мнении, что существует только оно само-единственное, и это называется в философии *субъективным идеализмом* в форме *солипсизма*; а может признавать себя субъектом, частью объективного мира, как это имеет место в мировоззренческой концепции саентологов «Тэта — MEST»²⁶.

²⁵ «Высшим божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: *вещество*, из которого состоит всё на свете, — **богиня Нет**; *дух*, оживляющий вещество или *сила*, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать — **бог Неф**; *бесконечное пространство*, занимаемое веществом, — **богиня Пашт**; *бесконечное время*, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — **бог Себек**. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во времени, и всё это таинственное соединяется в четырех едином существе Амон» (В. Водовозов «Книга для начального чтения», СПб., 1878 г., всё выделено нами при цитировании).

²⁶ «Принцип, разработанный Хаббардом, теория Тэта — MEST, причем Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: „мэст“) — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями физической вселенной» (из книги стоящего вне саентологической церкви саентолога Бернда фон Виттенбурга, «Шах планеты Земля», Москва, изд. «Новая планета», 1997 г., стр. 441.)

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет» (там же, стр. 433 со ссылкой на «Технический словарь дианетических и саентологических терминов»).

Это — только новые слова, а суть всё та же, древнеегипетский четырехипостасный Амон.

В связи с упоминанием в настоящей работе Бернда фон Виттенбурга следует сказать, что он обвиняет нынешнее руководство саентологической церкви *в извращении и имитации той деятельности*, которую осуществлял Л. Рон Хаббард. По мнению Виттенбурга, Л. Рон Хаббард всю жизнь посвятил освобождению лю-

- Богооткровенное²⁷ мировоззрение триединства **материи-информации-меры, в котором образ Божий в душе человека, как система его субъективных образных представлений о Боге как таковом**, является «началом координат», из которого выстраиваются все внутренние и с которым соотносятся все внутренние и внешние потоки образов и мыслей.

В характеристике каждого из этих мировоззрений выразились два взаимно исключающих друг друга мнения об одной и той же Истине. Надо выбрать одно по нраву и по вере.

И хотя оба типа мировоззрения могут существовать на основе одного и того же множества субъективных образов, данных Богом в Различении в течении всей жизни субъекта, эффектив-

дей от психического гнета разнородных подавляющих личностей (разновидность демонического строя психики, если соотноситься с нашим понятийным аппаратом), но именно подавляющие личности, по мнению Виттенубрга, окружили Хаббарда, отеснили его от руководства церковью в последние годы жизни, а после его смерти в 1986 г., заявляя о своей приверженности идеалам саентологии, являясь монопольными владельцами авторских прав на его работы, извращают в структурах церкви дело, начатое Хаббардом, нанося тем самым вред обществу. Согласно воззрениям Виттенбургса саентология как таковая должна быть освобождена из плена структур и «партийной дисциплины» саентологической церкви.

Этот пример показывает ещё раз: проблематика настоящей работы актуальна для всех общественных движений.

²⁷ «1 (1). Благословен Тот, который ниспослал Различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, —

2 (2). у Которого власть над небесами и землей, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. Он создал всякую вещь и размерил её мерой (выделено нами при цитировании: при измерении мерой какого-либо материала, возникает образ, информация, по отношению к которой вещество вещи выступает как материальный носитель информации в определённой мере. Пространство и время — вторичны по отношению к мере, поскольку их восприятие есть процесс соизмерения какого-либо несущего образ фрагмента материального мироздания, с другим фрагментом, избранным в качестве эталона измерения пространства или времени: без материи, несущей в себе меру и образ своего бытия ни пространства, ни времени не бывает).

3 (3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены.

4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением» (Коран, сура 25 «Различение»).

ность одного из них выше, нежели другого *во всех задачах, требующих анализа прошлого течения событий, настоящего стечения обстоятельств и формирования прогнозов возможных вариантов дальнейшего течения событий*, без чего невозможны ни формирование концепции управления (самоуправления), ни правление (сам процесс правления) по какой угодно концепции с приемлемым уровнем качества управления.

На наш взгляд, подтверждаемый практикой, мировоззрение триединства материи-информации-меры более эффективно, поскольку при неизменности избрания характеризующего его «начала координат» оно обладает исключительной устойчивостью, благодаря чему субъективные представления обо Всём с течением времени обретают большую детальность и сообразность Объективной реальности, но не рассыпаются под воздействием череды стечений жизненных обстоятельств, несообразных с прежними несоизмеримыми представлениями о Жизни.

«Я-центричное» же мировоззрение непредсказуемо для его носителя утрачивает работоспособность полностью, когда в полёте своих фантазий оно неизбежно «залетает» за пределы достоверности, что влечёт за собой попадание субъекта в такие жизненные обстоятельства, в которых он если и не гибнет сразу, то в которых система его образных представлений о Жизни терпит полный крах²⁸. Но большинство носителей «Я-центричного» мировоззрения до этого не доходят, поскольку «далеко не залетают», а образы, в их психике, не имеющие устойчивых статистически определённых связей между собой, непрерывно пересыпаются как стекляшки в калейдоскопе, под воздействием потока событий. При этом «Я-центр» непрерывно смещается относительно объективных обстоятельств, вследствие чего всё в мире видится «относительным» и «неопределённым» во всех различных смыслах этих слов.

²⁸ Это может повлечь за собой «естественную» смерть в результате болезни или несчастного случая, самоубийство, депрессию, полное помешательство и т.п.

Соответственно этому «Я-центричное» мировоззрение с непрестанно мельтешащим калейдоскопом оказывается непригодным для осуществления концептуальной деятельности и власти, требующих неизменной определённой базы сопоставления различных фаз процессов, длящихся столетиями и тысячелетиями.

«Я-центричное» мировоззрение всегда более или менее калейдоскопически неустойчиво, и именно вследствие этого гарантированно непредсказуемого для него самого пересыпания «стекляшек в калейдоскопе» (наличествующих в нём различных образов Объективной реальности), оказывается не способным к решению аналитически-прогностических задач. Мировоззрение же триединства материи-информации-меры носит мозаичный характер, а его разрешающая способность (детальность представлений и наличие связей между фрагментами мозаики) *при условии деятельности субъекта в русле Божиего Промысла* благодаря за благовременно даваемому Богом Различению оказывается всегда достаточной для решения всех жизненных задач, которые ставит перед собой индивид.

Вследствие этого имитатор концептуальной деятельности, чтобы продемонстрировать, что он владеет концептуальной властью как способностью формирования новых и изменения уже существующих концепций жизнеустройства общества, должен перейти к мировоззрению триединства материи-информации-меры²⁹; причём, **во-первых**, достаточно широкому, а не узко специализированному, и, **во-вторых**, достаточно детальному во всей его широте для того, чтобы легко входить в большинство общественно значимых специализированных областей деятельности.

²⁹ Переход его к богооткровенному мировоззрению триединства материи-информации-меры может завершиться и тем, что предназначенный для выполнения миссии имитации-провокации не пожелает идти против Божиего Промысла, а займётся его воплощением в жизнь, вследствие чего заказчиком имитации придётся искать нового кандидата на эту должность.

Только действуя на основе мировоззрения триединства, отвечающего двум последним названным качествам, он, имитируя концептуальную деятельность по искоренению толпо-«элитаризма», не будет совершать очевидных для её искренних участников огрехов, т. е. по существу он большей частью будет работать против толпо-«элитаризма» достаточно хорошо. А вот с качеством имитации (в том смысле, что она не будет приносить приверженцам толпо-«элитаризма» вождеденных плодов) у него будут проблемы, поскольку Различение не во власти его самого, не во власти его хозяев и их вдохновителей, а в безраздельной власти Всевышнего Бога — Творца и Вседержителя. Вследствие этого имитатор-провокатор, сам того не желая, в каких-то обстоятельствах будет подрывать основы толпо-«элитаризма» сверх того, с чем могут согласиться его хозяева и их вдохновители, а в каких-то обстоятельствах он будет обнажать свою суть имитатора-провокатора. Последнее тоже полезно потому, что при этом будут выявляться какие-то проблемы, которые необходимо разрешить искренним сторонникам концепции человеческой жизни в Богодержавии.

2.4. Тандемный режим деятельности

Упорствовать в совершении противных Концепции общественной безопасности действий и ссылаться при этом на то, что «людям свойственно ошибаться» или что *«никто не обладает знанием истины»*, на основании чего он якобы в праве игнорировать мнения не согласных с ним, имитатору не удастся. Не удастся и требовать от окружающих, не согласных с его мнением, действий во исполнение его «распоряжений», поскольку это противоречит принципу построения внутренне не напряженных систем отношений, в которых никто не в праве действовать сам вопреки своему пониманию целесообразности и вопреки совести и требовать такого рода действий от других, поскольку принцип внутренне не напряженных систем отношений является одним из главных организационных принципов построения нашей общественной инициативы.

И то, и другое может удаваться имитатору-провокатору только до тех пор, пока кто-то не вспомнит о том, что есть работоспособная процедура разрешения противоречий во взглядах разных людей на одну и ту же проблематику, известная под названием «тандемный режим (принцип) деятельности»³⁰, и не предложит разрешить разногласия во мнениях в тандемном режиме.

Если имитационно-провокационная деятельность осуществляется осознанно, то имитатор-провокатор знает, что ему есть, что скрывать от той общественной группы, в которой он имитирует. Вследствие этого он вынужден избегать вхождения в тандемный режим деятельности, в котором может вскрыться его истинная сущность имитатора-провокатора.

Но и при неосознанно осуществляемой имитационно-провокационной деятельности (при употреблении имитатора в тёмную) не осознаваемое им стремление утвердиться и возвыситься в чём-либо, что свойственно демонизму, либо не позволит имитатору-провокатору войти в тандемный режим; либо имитатор-провокатор будет поставлен в нём перед образом его собственного демонизма, и тем самым вынужден будет расписаться в имитационно-провокационном характере своей деятельности. Если он и после этого будет настаивать на своих демонических притязаниях, то изолирует себя сам от концептуальной деятельности. Если придёт ко мнению о необходимости изжить в себе выявленное свойство демонизма, то даже и не перестав быть по своей сути не осознающим этого факта имитатором-провокатором, он ослабевает в таком качестве.

Не удастся запустить и двух имитаторов-провокаторов для изображения перед публикой деятельности в тандемном режиме. Дело в том, что тандемный режим деятельности — средство разрешения *реально существующих* проблем. Выдумать несуществующую

³⁰ Её описание, достаточное для воспроизведения при необходимости, см. в книгах «От матриархата к человечности...», «Мёртвая вода» (в редакции 1998 г. — подробное, в более ранних изданиях — краткое).

щую проблему и показать её как якобы реально существующую в среде тех, кто сам занимается действительно концептуальной деятельностью, не удастся; *умышленно осознанно* создать проблему там, где её реально не было, — это будет выявлено и расценено как целенаправленное вредительство. Придётся взять реальную и актуальную для Концепции общественной безопасности проблему и разрешить её, поскольку отсутствие результата — явное выражение неспособности войти в тандемный режим, и соответственно — одно из выражений неспособности к концептуальной деятельности.

Если же тандемом имитаторов будет предложено некое решение (как минимум в виде подходов к решению), то оно может быть проведено в политандемном режиме³¹, как с участием самих имитаторов (от чего они должны постараться уклониться), так и без оно:

- если решение подтвердится (с неизбежными уточнениями), то имитаторы-провокаторы сработали на противную их хозяевам и вдохновителям концепцию;
- если оно не подтвердится, то обнажается имитационно-провокационный характер их деятельности (при этом в политандемном режиме может быть получено и решение, отвечающее реальным потребностям и возможностям в разрешении проблемы).

Главное же — следует понимать, что тандемный режим не требует, чтобы его участники были носителями каких-то «сверхспособностей» (экстрасенсорика, навыки магии и т. п.). Соответственно, ссылаться на «мистику», доступную только выдающимся «шаманам», и дурить этими рассказами людям головы не удастся потому, что тандемный режим деятельности — ДОБРО-вольное порождение двумя людьми коллективной психики, освобождающей психику их обоих от несовпадающего у них ошибочного субъективизма оценок и образных представлений об Объективной реальности.

³¹ Т. е. с образованием не одного, а нескольких работающих тандемов.

В тандемный режим невозможно войти не в силу неосвоенности кем-либо каких-то особых навыков, а в силу нравственно обусловленной неприемлемости необходимости обеспечить открытость для обозрения глубин собственной психики в тандемной деятельности хотя бы для одной из сторон³², которой предлагается совместная деятельность в тандеме.

Кроме того, душить головы людям — это обнажённо антиконцептуальное действие в концепции Богодержавия, в которой окружающим следует предлагать верить Богу, стремиться к достижению взаимопонимания с людьми и к выработке единства мнений по затрагиваемым вопросам на основе доброй воли, но недопустимо брать на себя роль «пастыря» и поводыря якобы «слепцов», которым приказывается закрыть глаза и последовать за тем, кто настаивает на своей миссии быть «поводырём» этих несчастных: слепые поводыри «слепцов»... Чтобы этого не происходило, наша общественная инициатива и противопоставляет поводырству реальных и мнимых слепцов *принцип внутренне не напряжённых систем отношений в коллективной деятельности.*

То есть и на первом — четвертом этапах осуществления полной функции управления ситуация взаимодействия с имитаторами-провокаторами разрешается в пользу концепции искоренения толпо-«элитаризма» *при условии соблюдения концептуальной самодисциплины его противниками.*

³² При этом субъект с демоническим типом строя психики способен задурить голову себе же еще больше, чем это и так имеет место, настаивая на том, что если он — такой умный и знающий — не может войти в тандемный режим деятельности, то — шарлатаны и имитаторы все, кто утверждает, что тандемный режим — не выдумка, не мистификация, а мощное средство разрешения разнородных проблем.

2.5. Идеологическая власть — внедрение концепции в общество

Внедрение концепции в общество по своей сути это — формирование в обществе мировоззрения и нравственности, поддерживающих и развивающих избранную концепцию в преемственности поколений в изменяющихся жизненных обстоятельствах. Этот процесс обусловлен культурой общества³³ и, прежде всего, — господствующим в обществе миропониманием, которые должны быть изменены соответственно задаче воплощения в жизнь уже сформированной предиктором определённой концепции.

Но прежде, чем заняться рассмотрением этой проблематики, необходимо сделать отступление от тематики настоящей работы, дабы пояснить те процессы в личностной и коллективной психике, на основе которых протекают все события, относимые к этапу пятому полной функции управления по отношению к обществу.

* * *

Отступление 1:

О понятиях, миропонимании, взаимопонимании

Среди всего прочего каждая культура характеризуется развитыми в ней способами миропонимания и тем, что можно назвать «уровнем миропонимания». Естественно, что без того, что называют «понятием», невозможно и понимание происходящего индивидом; а без некоторой общности «понятий» в обществе невозможно и взаимопонимание индивидов. И хотя сказанное всем якобы «понятно», но необходимо изъяснить смысл термина «понятие», чтобы действительно понять его.

³³ Термином «культура» мы называем всю не передаваемую генетически от поколения к поколению *в готовом к употреблению виде* информацию. Культура — только одна из составляющих информационного обеспечения поведения индивида и обществ.

Ясно, что «понятие» — это не слово, не фраза, не символ, не группа и не последовательность символов: так, последовательность звуков «лук» — на что указывает? — на лук в смысле овощ, опять же — зеленый или репчатый? — на лук в смысле оружие, механическое приспособление для метания стрел? — либо это записанный русскими буквами англоязычный «look» в смысле взгляд? Но с другой стороны, образ (в смысле: статически неизменный), видение (в смысле: «кинофильм» на «экране» внутреннего взора), мелодии (музыка), в которых психика индивида *моделирует жизненные явления — воспроизводит их в переживаниях и воображает то, чего не было*, — тоже не понятия. Эти субъективные образы и видения, существующие в психике человека, вторичны по отношению к объективным образам (за исключением тех образов, которые возникают в психике в процессе творчества, предшествуя воплощению замысла в материализованные произведения творческой деятельности людей). Но и первичные образы объективной реальности в целом и её фрагментов как таковые, существующие вне психики людей, — тоже не понятия.

Понятие — это определённая взаимного соответствия в психике индивида слова, фразы, символа, группы или последовательности символов того или иного языка, употребляемого обществом или исключительно личностно, — с одной стороны, и с другой стороны — субъективного образа, видения (а также и других понятий)³⁴, *включённая в алгоритмику его мышления.*

³⁴ Для сопоставления приведём фрагмент статьи из «Философского словаря» (Москва, «Политиздат», 1980 г.), в которой даётся определение термина «понятие»:

«Понятие — одна из форм отражения мира на ступени познания, связанной с применением языка, форма (способ) обобщения предметов и явлений. Понятием называют также мысль, представляющую собой обобщение (и мысленное выделение) предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам, причём предметы одного и того же класса (атомы, животные, растения, общественно-экономические формации и т.п.) могут обобщаться в понятия по разным совокупностям признаков. Понятие имеет тем большую научную значимость, чем более существенны признаки (составляющие содержание), по ко-

Миропонимание субъекта — это совокупность понятий, свойственных его психике. Поскольку *всякое понятие — двухкомпонентное явление (определённый образ + определённое «слово» какого-то из языков)*, то понятия в этой совокупности могут быть взаимно связаны как на уровне языковых средств, так и на уровне образной составляющей (мировоззрения). Это — мозаичные миропонимание и мировоззрение.

Отсутствие такого рода определённых взаимосвязей между понятиями, порождает калейдоскопические миропонимание и мировоззрение.

Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение, представляя собой модель Объективной реальности на основе образов, свойственных психике индивида, может существовать и без языковых средств. Соответственно одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

Как уже было сказано ранее, понятие по своей сути представляет собой единство определённого слова и *определённого образа из внутреннего мира человека*, отображающего что-либо в Объективной реальности. Однако, человек — существо общественное:

торым обобщаются предметы. По мере того как из признаков, составляющих основное содержание понятия, выводятся другие общие признаки обобщенных в понятие предметов (и тем самым осуществляется объяснение качественной специфики этих предметов), понятие превращается в определённую систему знаний. (...)».

Это определение неудобопонимаемо, а его единообразное понимание вообще исключено, поскольку философия диалектического материализма, давшая это определение, не связывает *понятие как явление в психике индивида* с процессом различения образов одних объектов от образов других, одних признаков объектов от других, поскольку для неё информация не объективна, а является чем-то субъективным, а в вопросе о мере (общевселенской системе кодирования, несущей информацию) она пуста.

никто не может подменить своей персоной общество, человечество; а недостаток общения с другими людьми исключает возможность личностного развития в детстве и юности и влечёт за собой деградацию личности у взрослых (по крайней мере в культуре нынешней цивилизации, где количественно преобладают типы строя психики, отличные от человеческого). Носителями понятий являются живые люди, составляющие общество³⁵.

Одним из факторов, объединяющих людей в обществе, является взаимопонимание; а одним из факторов разобщения — отсутствие взаимопонимания. Взаимопонимание между людьми означает, что одни и те же языковые средства у разных людей вызывают сходные образы; а образам одних и тех же явлений в Объективной реальности разные люди сопоставляют сходные конструкции одного и того же языка.

Соответственно взаимопонимание затруднено или исключено, если одни и те же языковые средства у разных людей вызывают разные образы или никаких образов не вызывают. Если одним и тем же явлениям в Объективной реальности разные люди сопоставляют разные языковые конструкции, а эти языковые конструкции исключают переход на основе «синонимов» (слов со сходным или близким значением) от них к другим *языковым конструкциям, обеспечивающим взаимопонимание*, то взаимопонимание между ними также невозможно.

Соответственно статистической³⁶ возможности либо невозможности взаимопонимания друг друга разными людьми в обществе понятия могут быть разделены на две категории:

- понятия *общепризнанные*, которые обеспечивают беспроblemное взаимопонимание в общении достаточно широ-

³⁵ Если живых людей нет (например, народ исчез, или забыл свою прежнюю культуру), а есть только тексты на их языке, то выявление миропонимания носителей языка носителями другого языка на основе их собственного миропонимания — большая научная проблема, требующая для своего решения привлечения специалистов историков, психологов, языковедов, географов и т.п.

³⁶ То есть возможности, имеющей место в некоем множестве и поддающейся описанию аппаратом теории вероятностей и математической статистики.

кого круга людей на принципе «само собой разумения», вследствие чего в совокупности этих понятий выражается «уровень миропонимания» той или иной социальной группы или всего общества;

- понятия, *обособляющие их носителей*, в том смысле, что установление взаимопонимания с ними на принципе «само собой разумения» оказывается более или менее затруднённым, а то и невозможным если и не по всем вопросам жизни, то по некоторым из них³⁷.

Причины возникновения *обособляющих понятий* состоят в том, что их носители в силу профессиональной специфики, редкости или уникальности своего жизненного опыта либо располагают образцами, которые не свойственны психике большинства; либо владеют более мощным словарным запасом, и употребляют языковые конструкции, которые другие не могут разобрать и переосмыслить по-своему; либо в их психике устанавливаются связи между образцами и языковыми средствами, отличные от связей в общепризнанных понятиях; либо все три названных фактора как-то переплетаются друг с другом.

³⁷ Поясним примером: в декабре 2000 г. Ю.М. Лужков попал в рубрику «Комсомольской правды» «Люди, которые нас удивили», благодаря высказанной им фразе: «Государственность должна строиться по линейно-штабному принципу».

В ней можно усмотреть призыв к установлению военной диктатуры, ...если не знать, что в западных учебниках по менеджменту термин «линейно штабной принцип» подразумевает структуру управления, в которой, во-первых, у каждого подчиненного только один прямой начальник, и во-вторых, некоторые из руководителей вырабатывают управленческие решения и контролируют ход их выполнения подчиненными подразделениями не в одиночку, а опираясь на работу группы непосредственно руководимых ими сотрудников, за которой закрепилось военное наименование «штаб».

В вопросах теории современного западного менеджмента редакция «Комсомолки» оказалась не сильна, и потому специфический термин — обособляющий профессионалов-управленцев от других профессиональных групп — вызвал ложное понимание и не высказанное удивление: «С чего бы это, демократ (?) Юрий Михайлович вдруг стал пропагандировать военную диктатуру?»

Это общая беда современной отечественной и зарубежной журналистики: проносить и цитировать слова без понимания, по причине отсутствия предметно-образных представлений о затронутых журналистикой областях общественной жизни.

В обществе всегда есть некоторое количество людей, которые осознанно и целенаправленно поддерживают существующую традицию миропонимания на основе сложившейся системы общепризнанных понятий. Часть из них делает это потому, что, будучи носителями иного миропонимания, сформированного на основе специфических обособляющих понятий, они паразитируют на обществе, злоупотребляя дефективностью господствующего миропонимания, сложившегося на основе общепризнанных понятий. Другая часть из них — сами фанатичные жертвы дефективной традиции миропонимания, насаждаемой и культивируемой в обществе первыми. Но и те, и другие едины в том, что всякое отступление от поддерживаемой ими традиции они объявляют выражением глупости. С их точки зрения в обществе *«есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто»* (В. О. Ключевский. Сочинения в 9 томах, т. 9, Москва, «Мысль», 1990 г., стр. 368).

Этот афоризм при взгляде на него не с точки зрения той или иной сложившейся традиции миропонимания, а с позиции «что есть истина?», также обладает смыслом: в зависимости от того, что представляет собой обособляющее субъекта понятие, за отверженность которому окружающие причисляют его к одному из двух видов «дураков», он либо уступает носителям общепризнанных понятий в соответствующих областях деятельности, либо объективно обладает преимуществом над ними.

Обусловлено это тем обстоятельством, что языковые средства принадлежат уровню сознания в психике человека. А субъективные образы, так или иначе связанные с образами явлений Объективной реальности, могут принадлежать как уровню сознания, так и бессознательным уровням психики. С уровня сознания действует воля человека, а на бессознательных уровнях психики действуют только автоматизмы внешнего и внутреннего поведения³⁸.

³⁸ При этом индивид свое поведение на основе разнородных автоматизмов бессознательных уровней психики может воспринимать как истинную свободу, не задумываясь о том, как эти бессознательные автоматизмы возникли, в чём и как они его ограничивают. Такая «свобода» проявления не осознаваемых индивидом автома-

При этом объемы информации, перерабатываемые на бессознательных уровнях психики, многократно превосходят возможности сознания вне трансовых состояний³⁹: максимум 15 бит/сек.⁴⁰ и 7–9 различных объектов одновременно. Соответственно этой особенности *сознания вне трансовых состояний*, понятийный аппарат, сложившийся в психике человека (стихийно или в результате его целенаправленных усилий) на основе того или иного языка, представляет собой одно из средств управления с уровня сознания обработкой колоссальных объемов информации в образной «внеязыковой»⁴¹ форме на бессознательных уровнях психики (это обычно мы называем внелексическими образами).⁴²

Именно благодаря языковым средствам и понятийному аппарату (в котором есть место и общепризнанным, и обособляющим индивида понятиям) образные представления одного человека о чём-либо могут быть переданы другим людям сообразно самим себе со степенью полноты и детальностью, обусловленной жизненными обстоятельствами и потребностями, без привлечения каких-либо экстрасенсорных практик. Вследствие этого не-

тизмов поведения, формируемых культурой общества, которая может быть и нравственно ущербной, не сообразной Божьему промыслу, может быть очень жестоким, но не осознаваемым рабством, а индивид будет заложником лжи или ошибок, сосредоточившихся в алгоритмике его бессознательных уровней психики. При этом он будет представлять опасность не только для себя самого, но и для окружающих.

Об этом см. упоминавшуюся ранее работу «Свет мой, зеркальце, скажи...»

³⁹ В трансовых состояниях сознание способно смещаться в иные частотные диапазоны, в которых его возможности могут многократно превосходить обычные.

⁴⁰ То есть сознание различает не более 15 сменяющих друг друга в течение секунды различных образов, и при скорости проекции 16 кадров в секунду и более различные образы сливаются в непрерывное перетекание одних образов в другие, как это мы видим на экране при просмотре кинофильма со скоростью 24 кадра/сек.

⁴¹ Если быть более точным, то бессознательным уровням психики свойственны свои системы кодирования объективной информации в субъективные образы, т.е. свойственны свои языки, которые на уровне сознания большинством в качестве языков не воспринимаются.

⁴² Важной составляющей этого процесса может стать настройка алгоритмики бессознательных уровней психики, о какой возможности однако большинство даже не задумывается. Обстоятельно этот вопрос рассмотрен в работе «Свет мой, зеркальце, скажи...».

ограниченная Объективная реальность, *отображаемая в ограниченную психику человека большей частью в виде внелексических различных образов*, может познаваться в каких-то своих проявлениях опосредованно, т. е. через личный опыт других людей, в том числе и через опыт прошлых поколений, а не только через непосредственный личный опыт самого субъекта.

Кроме того понятийный аппарат, будучи средством сверхплотной упаковки образов бессознательных уровней психики в языковые конструкции, даёт возможность моделировать на уровне сознания течение событий в Объективной реальности, в том числе и в ускоренном масштабе времени, что является основой для выбора субъектом наилучшей линии поведения из множества возможных моделей. В этом процессе моделирования с целью построения наилучшей линии поведения именно наличие обособляющих понятий даёт одним возможность осознать вне трансовых состояний то, что другие осознать не могут, либо могут осознать только в трансовых состояниях или на основе специфических духовных практик (разнородные йоги) в каких-то образах, *иносказательно-символических по отношению к осознанию Объективной реальности вне трансовых состояний*. Но точно также именно наличие в психике индивида обособляющих понятий, грубо (недостаточно детально по отношению к решаемой задаче) или извращённо отображающих явления Объективной реальности, приводит других к более или менее тяжёлым ошибкам, а то и к гибели их самих и к неумышленному нанесению ущерба окружающим и Природе.

Понятие возникает в психике субъекта как определённая взаимосвязь между языковыми средствами мышления (выражения мыслей) и субъективными («внеязыковыми» по отношению к языкам, употребляемым в обществе) образами, видениями, мелодиями, принадлежащими внутреннему миру человека⁴³. Возник-

⁴³ При этом недопустимо забывать, что образы внутреннего мира представляют собой либо отображения в психику уже существующего в Объективной реальности, либо прообразы того, что может возникнуть в Объективной реальности, в том числе и в результате человеческого творчества.

новение понятия в психике индивида — процесс, обладающий направленностью:

- либо от языковых средств, употребляемых обществом или личностью, к образам внутреннего мира — при слушании, чтении, освоении достижений культуры, обмене мнениями с другими людьми;
- либо от образов и видений внутреннего мира (в каждом конкретном случае как-то связанных с образами Объективной реальности) к языковым средствам, употребляемым обществом или личностью⁴⁴, — при непосредственном познании Объективной реальности, при модификации культуры (при такой направленности процесса могут создаваться и новые образные модели Объективной реальности и её фрагментов, и новые языковые средства).

При этом не обязательно, чтобы такая связь между языковой и образной составляющими понятия была определённой раз и навсегда и неизменной: это касается как общепризнанных понятий, так и обособляющих. Необходимо, чтобы такая определённость возникала всякий раз при употреблении языковых средств для выражения собственного образа мыслей и при стремлении понять образ мыслей других людей — т. е. в своем внутреннем мире подыскать существующие (или вообразить новые) образы для употребляемых другими людьми языковых средств, чтобы иметь возможность в образах своего внутреннего мира моделировать те жизненные явления, на которые другие указывают языковыми средствами, поддерживаемыми обществом.

Всякое новое для общества понятие возникает как достояние личности, а не группы лиц. Оно возникает как догадка.

Догадка представляет по существу своему тоже определённую связь между внелексическими образами, собственными психике человека, и лексическими формами того

⁴⁴ Люди могут быть не только носителями обособляющих понятий, но и носителями обособляющих языков.

или иного языка. Но *от понятия догадка отличается тем, что она не включена в алгоритмику мышления субъекта.*

Субъект может включить догадку в алгоритмику своего мышления, в результате чего она станет его понятием; он может не включить её в алгоритмику своего мышления, но может поделиться ею с кем-либо из окружающих, тот поймёт её и включит в алгоритмику своего мышления, после чего она станет уже его понятием, хотя «догадчиком» был кто-то другой, у кого она понятием не стала (возможно, что «догадчик» примет это понятие потом, когда оно станет более или менее общепризнанным, и будет, возможно, даже «качать» свои «авторские» права); субъект может отмахнуться как от своей так и от переданной ему другим человеком догадки или утаить её от окружающих по каким-то причинам, и догадку (пока не ставшую ни чьим понятием) поглотит коллективное бессознательное (эгрегор), из которого она может быть востребована кем-либо даже спустя многие века.

Не будучи общепризнанным в обществе понятием в момент своего появления, всякая новая для общества догадка, становясь чьим-либо понятием, сначала представляет собой обособляющее субъекта понятие. Оно может таковым и остаться и впоследствии исчезнуть из общества со смертью субъекта (либо несколько ранее в случае, если субъект сам от него откажется ещё при жизни). Но новое понятие может стать и достоянием группы лиц, т. е. стать общепризнанным в ней, если каждое из них выработает одну и ту же определённую объединения в процессе мышления словесно-символьной (языковой) и образной (внеязыковой) составляющих понятия. И эта общность *определённой* связи языковой и внеязыковой составляющей понятий является основой взаимопонимания в обществе; а её отсутствие — причиной непонимания.

Соответственно понимание субъектом чего-либо невозможно, если:

- им не освоены необходимые языковые средства;
- в его психике отсутствуют образы, в которых субъект моделирует жизненные явления;

- не удаётся установить определённую взаимосвязь между языковой и внеязыковой (образной) составляющими понятия, группы понятий или их последовательности.

Этими же факторами обуславливается и новизна понятий: могут возникнуть прежде не свойственные образы, которые будут требовать языковых средств для своего выражения в понятиях; для общеизвестных образов определяются новые связи с общеизвестными словами, в результате чего прежде не связанные образы могут оказаться связанными друг с другом через системы ассоциативных связей языковых средств (однокоренных слов, слов сходного звучания, общности контекста словоупотребления и т. п.); и это может изменить миропонимание.

Понимание Жизни как таковой, т. е. миропонимание, может быть ошибочным, извращенным и при неразвитости языковых средств; и при несообразности субъективных образов психики индивида образам Объективной реальности как таковой; и при ошибках психики в установлении взаимосвязей между языковыми средствами и образами внутреннего мира человека; а также и при ошибках психики в установлении упорядоченности взаимосвязей между различными образами (в парах «образ 1 — образ 2») и между различными понятиями (в парах «понятие 1 — понятие 2»), и между образами и понятиями (в парах «понятие — образ без слова, т. е. вне понятия») ⁴⁵.

Соответственно ни общепризнанность понятия, ни его обособляющий характер не являются признаками его истинности, как точно также не являются признаками его ошибочности или злоумышленной ложности. На вопрос о том, что ложно, что истинно, — дает ответы только практика жизни на основе употребления того или иного понятия и миропонимания в целом.

⁴⁵ Такие связи неизбежно возникают, поскольку всякая речь сопровождается некоторыми умолчаниями, которых невозможно избежать так как: «Если бы море было чернилами для <написания> слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще подобное этому <море>» (Коран, 18:109).

Если человек в общении с другим человеком в состоянии воспринять из психики другого человека непосредственно те образы и видения, в которых протекает его образное мышление, то ему при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу с окружающими. Если к этому способны двое или более, то им также при *определённых условиях* не нужны языковые средства для того, чтобы пребывать в ладу друг с другом. Условием для этого является единство их *нравственных мерил (стандартов)*, определяющих алгоритмику психической деятельности человека⁴⁶, и как следствие — взаимно дополняющие системы отношений каждого из них к потоку событий жизни и видений образного мышления другого, к общему им Миру, к миссии каждого из них в этом Мире⁴⁷ (хотя лад с Богом и Миром может ими и не поддерживаться, и они могут согласованно действовать в пределах Божиего попущения).

Потребность в языковых средствах обмена информацией между людьми возникает не столько из-за невозможности для большинства прямого считывания из психики других людей видений их образного мышления, сколько вследствие различия у них нравственных мерил (стандартов), определяющих алгоритмику психической деятельности в целом, поскольку *единство нравственных стандартов прежде всего прочего* и открывает более или менее широкие возможности к прямому считыванию видений образного мышления другого человека (иными словами никакое превосходство в энергетической мощи биополей, никакие навыки экстрасенсорики не позволяют считать информацию из психики

⁴⁶ Смотри упоминавшуюся ранее работу «Свет мой, зеркальце, скажи...»

⁴⁷ Такого рода молчаливую слаженность, обусловленную единством нравов, хорошо иллюстрирует анекдот. Считается, что финны — народ малоразговорчивый. Так это или нет, но анекдот сообщает:

В одной финской крестьянской семье родился сын. Родители обрадовались. Ребенок растёт, и радость сменилась горем: идут годы, а мальчик не разговаривает. Вырос здоровенный красивый парень: и добрый, и по хозяйству помогает — просить ни о чём не надо, а вот беда: всё молчит. Как-то раз семья села обедать, а он вдруг спрашивает: «А почему суп недосолённый?» — Все в шоке: «Так ты умеешь говорить? что ж ты раньше молчал?!» — А раньше всё было, как надо...

другого человека, если она защищена в ней его объективно праведной нравственностью; то что будет «считано», будет искажено несправедливыми нравственными мерилami самого же «психологического хакера»).

Но понятия не равнозначны друг другу (в структурно алгоритмическом смысле) и в психике индивида. Это обусловлено тем, что в образных представлениях индивида об Объективной реальности не равнозначны (в структурно алгоритмическом смысле) и различные образы. Есть небольшая группа образов, которые являются началом построения всевозможных последовательностей образов, видений, в которых человек отображает течение событий в Объективной реальности и в которых моделирует их возможное развитие и свое участие в них. И реально можно выделить тип мировоззрения, в котором таким началом координат является образ самого себя. Это «Я-центричное» мировоззрение, о котором говорилось ранее, и ему соответствует «Я-центричное» миропонимание.

Главный и неустранимый их порок состоит в том, что мировоззрение и миропонимание обусловлено изменяющимися обстоятельствами, в которых оказывается «Я-центр», вследствие чего мировоззрение и миропонимание субъекта неустойчивы, а в результате — Жизнь *для него* непознаваема и непредсказуема. Это мировоззрение и миропонимание без объективного начала координат, по какой причине в нём всё неизбежно утрачивает определённую, в какой-то момент заданную «Я-центром». Вследствие этого мировоззрение представляет собой мельтешащий калейдоскоп, и ему на уровне языковых средств соответствует такое же калейдоскопическое миропонимание.

Как уже говорилось, альтернативой этому опасному для жизни калейдоскопу является мировоззрение и миропонимание на основе иных предельно обобщающих категорий (а также первичных различий в категории Мироздание) — триединства материи-информации-меры. Поскольку Бог является надмирной реальностью, то при построении последовательности образов в этом мировоззрении неизменным началом является образ Божий в душе

человека. Избрание Абсолютного начала, отображенного в душу человека, в качестве неизменного «начала координат» при построении мировоззрения и миропонимания обеспечивает устойчивость психики и заблаговременное устранение ошибок психической деятельности индивидов и коллективов, ими образуемых. Калейдоскоп преобразуется в устойчивую богоцентричную (богоначальную) мозаичную картину Объективной реальности, детальность различных фрагментов которой каждый человек развивает по своему усмотрению, исходя из своих интересов во взаимодействии с жизненными обстоятельствами. С течением времени это мировоззрение, будучи богоцентричным, *обязывает человека*⁴⁸ прийти к ладу с Богом.

В миропонимании на основе триединства предельно обобщающих категорий материя-информация-мера все языковые средства соответствуют мере (через «ять»: ѣ), т. е. — системе кодирования информации, образов Объективной реальности и образов внутреннего мира субъектов⁴⁹. Поэтому во внутриобщественных отношениях людей языковые средства это, прежде всего, — средства формирования нравственных мерил, общих более или менее широкому кругу лиц, на основе которых они могут войти в жизненный лад и поддерживать его.

Соответственно всякая культурная общность характеризуется общностью языковых средств, общностью образов и видений, общностью установления разными индивидами взаимосвязей между языковыми и образными составляющими миропонимания.

⁴⁸ Кому много дано — с того много и спрашивается: Положение обязывает... Если кого-либо положение не обязывает к тому, что должно, то оно же и убивает.

⁴⁹ Будучи одним из видов мерил, разнородные языки помимо того, что являются средствами общения людей, являются также и средствами управления матрицами-предопределениями бытия — мерами возможных состояний и переходов матрицы из одного состояния в другие. Для человека такая возможность не абсолютна, а ограничена руслом Божьего Предопределения — Всеобъемлющей меры бытия, матрицы возможных состояний тварного Мироздания.

В процессе взросления человек осваивает эту тройкую общность *языковых средств, образов и видений, связей между ними* в том виде, в каком она сложилась в культуре общества ко времени его прихода в этот мир; а на каком-то этапе своего личностного развития многие начинают преобразовывать эту тройкую общность. Достижения же культуры в их существе — это поддерживаемый людьми, составляющими общество, *уровень миропонимания, рост которого проявляется в разрешении внутриобщественных конфликтов и конфликтов общества и отдельных людей с биосферой Земли, Космосом и Богом.*

Порочность культуры это, прежде всего, — извращенность господствующей системы понятий и их упорядоченности, определяющей образ мышления и личностную психическую культуру в целом (включая и нравственные мерилa), которую общность воспроизводит в преемственности поколений. Порочность миропонимания выражается в том, что культурная общность пребывает не в ладу с Богом, с Миром, с другими культурными общностями, и в ней самой может быть разлад между людьми. Все эти неурядицы — выражения извращенности нравов, т.е. нравственных мерил, в ней господствующих, которые определяют алгоритмику мышления, миропонимания, и алгоритмику всей психической деятельности как личностной (индивидуальной), так и коллективной (эгрегоральной).

Теперь вернёмся к тематике настоящей работы.

* *
*

Соответственно сказанному в Отступлении 1 от тематики настоящей работы — *безотносительно к содержанию концепции жизнеустройства общества* — внедрение в общество и распространение в нём всякой концепции представляет собой формирование новых понятий, переопределение уже существующих понятий, установление новых и переопределение старых взаимосвязей между компонентами различных понятий как на уровне языковых средств, так и на уровне мировоззрения, возведение

каких-то из новых и переопределённых понятий в ранг общепризнанных и «само собой» разумеющихся, а каких-то — в ранг обособляющих их носителей от остального общества. Это разделение понятий по группам общепризнанных и обособляющих может изменяться в процессе распространения концепции в обществе.

Главный вопрос, связанный с этой деятельностью концептуальной власти в её проявлении в форме идеологической власти, состоит в том: **Влияет ли содержание концепции на эти процессы?** — либо достаточно вне какой-либо концепции разработать эффективную «социальную технологию продвижения концепции», в результате чего победит не та либо иная определённая концепция, а тот, кто употребит более эффективную технологию?

Как можно видеть в жизни России и зарубежных стран, сторонники второго мнения очень активны и упражняются в создании и применении разнородного «PR»⁵⁰ как в ходе продвижения товаров на рынок, так и в ходе осуществления якобы демократических процедур гражданского общества. А их услуги пользуются таким спросом, что «связи с общественностью» стали обязательной добавкой в названиях многих факультетов и учебных заведений, которые ранее были общеупотребительны и самодостаточны без «пиар»: были экономические институты и факультеты, теперь институты и факультеты «экономики и связи с общественностью» и т. п. И это казалось бы подтверждает правильность мнения о приоритетности «пиар»-технологий над концепциями устройства жизни общества. Но при высказывании такого рода мнений в умолчаниях остаётся то, что всевозможный «черный», «грязный», «чистый» и прочий «пиар» — порождение западного образа жизни, т. е. — порождение определённой концепции жизнеустройства общества, а именно — библейской «элитарно» — невольничьей концепции порабощения всего человечества на основе расовой иудейской монополии на международное, надгосударственное ро-

⁵⁰ «PR» — «Пи-Ар», «пиар» — от английского «Public Relations», что переводится на русский как «связи с общественностью».

стовщичество и скупку авторских прав (о роли чего в подавляющем большинстве случаев политологи забывают или не догадываются).

Что происходит, если сталкивается «пиар» и концепция вне «пиара»? — Ответ на этот вопрос дали выборы губернатора Новосибирской области в 1999 г. и выборы мэра Новосибирска в 2000 г. К. П. Петров, не раскрученная и до того не известная в регионе и в городе личность, только рассказывая о Концепции общественной безопасности⁵¹ в Богодержавии, без всяких «пиар» за полгода достиг того, что *в условиях замалчивания его деятельности средствами массовой информации*⁵² на выборах губернатора получил 7%, а на выборах мэра получил 9,79% голосов. Эти результаты вызвали шок у специалистов по «пиар».

Но К. П. Петров мог бы получить и большее количество голосов, если бы не некоторые ошибки в проведении обеих избирательных кампаний, обусловленные в том числе и вторжением в них деятельности, соответствующей чуждым концепциям, как вследствие несоблюдения концептуальной самодисциплины сторонниками КОБ, так и вследствие имитационной деятельности, изначально осуществляемой в среде сторонников КОБ со времён *выхода в свет первого издания «Мёртвой воды» в 1992 г., что дало новый импульс осознанному внеритуальному **народному движению к Богодержавию**, в последствии юридически зарегистрированному именно под этим названием.*

Итоги обоих выборов в Новосибирске не могут быть объяснены, исходя из мнения, что достаточно *якобы* «вне какой-либо концепции» разработать эффективную «социальную технологию продвижения товара (в данном случае концепции) на рынок», в результате чего поддержку общества получит не та либо иная определённая концепция, а тот, кто употребит более эффективную технологию приведения остального общества к согласию с предложенным обществом набором мнений, привлекающих людей

⁵¹ Аббревиатура — КОБ.

⁵² А тем более замалчивания Концепции.

к поддержке тех сил, которые проводят в жизнь некую концепцию, знать содержание которой простым людям якобы не обязательно.

В связи с этим необходимо сделать еще одно отступление от тематики настоящей работы, продолжающее Отступление 1.

* * *

Отступление 2:

О наилучшем миропонимании

Если возвратиться к алгоритмике возникновения догадок, понятий, взаимопонимания и непонимания в обществе, то «пиарщики» по существу действуют с позиций, выраженных в поговорке: «хоть горшком назови, только в печку не суй». Иначе говоря, они убеждены, что любое явление допустимо назвать всяким словом, а определённое представление о Жизни можно выразить во всяких словах, и после этого дело сводится только к тому, чтобы навязать обществу употребление именно этих языковых конструкций для описания определённых явлений и выражения определённых представлений о Жизни, свойственных внутреннему миру каждого.

Сторонники «черного» и «грязного» «пиара» могут добавить к этому еще и свои притязания на то, чтобы именовать словами то, чего реально нет, и даже то, чему нет места в матрице-предопределении бытия Мироздания (иллюзорные понятия, в оболочке реально пустых слов); а так же создавать понятия (в ранее указанном смысле связи образа и языковых конструкций), которые формально лексически сходны с общепризнанными понятиями, но... для каких-то социальных групп являются обособляющими понятиями, поскольку их общеупотребительные в обществе языковые компоненты в этих социальных группах связаны с образными представлениями о Жизни, отличными от общеупотребительных.

Как результат такого рода «чистого пиара» является возникновение языка эсперанто. А «грязный пиар» такого рода — марксизм с безмерным (по отношению к Предопределению бытия) блудом

его философии (что характеризовало «советский образ жизни» употреблением множества слов в не определённом и в переносном смысле) и метрологически несостоятельной политэкономией. «Грязный пиар» такого рода описан и в сказке Г. Х. Андерсена «Голый король», которая имеет определённое сходство сюжета с продолжением русской пословицы «про горшок и печку»: хотя некоторое время общество может жить в сказке о голом короле, называя «горшком» что-то другое, однако не помещая «горшок» в печку. Но вероятно предопределённо найдется кто-то, кто заявит о том, что «король — голый», и это будет благом освобождения от наваждения; или кто-то «горшок», не предназначенный для того, сунет в печку, что способно в принципе повлечь последствия, далеко выходящие за пределы фантазий сценаристов фильмов-ужасов и фильмов-катастроф.

Но сторонники «пиар-технологий» на основе принципа *«хоть горшком назови» с различными продолжениями* были во все времена истории нынешней глобальной цивилизации, и они прилагали немалые целенаправленные усилия к тому, чтобы установить и поддерживать своё безраздельное господство над обществом в пределах Божиего попущения. Поэтому следы их деятельности присутствуют в той или иной форме в культурах всех народов настоящего и прошлого.

Всё это говорит о том, что связь образных представлений о Жизни в психике человека и языковых форм, объединяющих людей в общество, хотя и представляет собой многовариантную возможность, но среди этого множества вариантов всегда есть *некий наилучший* вариант субъективного миропонимания, на основе которого достигается наилучшее взаимопонимание разными людьми.

При рассмотрении же вопроса о наилучшем миропонимании в границах *общества (условно изолированной и условно самодостаточной системы)*, выяснится, что миропонимание, наилучшее по отношению к одной концепции, может оказаться наихудшим по отношению к другой. **Но споры об объективно наилучшем и наихудшем миропонимании бесплодны на основе «Я-центричного» мировоззрения.**

Мировоззрение же триединства материи-информации-меры относит языковые средства культуры к мере — Божиему Предопределению бытия Мироздания. Вследствие этого и в границах общества вопрос о наилучшем, — *но уже в абсолютном смысле осуществления Божиего Промысла*, — миропонимании оказывается связанным с вопросом о Различении. Совокупность образов, лежащая в основе мировоззрения, возникает в процессе Различения, даваемого каждому непосредственно Богом. Мировоззрение — как система взаимосвязей и преобразований различных образов — нравственно обусловленный продукт образного мышления индивида. Язык — фрагмент меры, Предопределения бытия, системы кодирования информации; в данном случае — кодирования субъективных образов индивида, которые являются или отображениями образов Объективной реальности или прообразами того, возникновение чего возможно в Объективной реальности (конечно, если они не являются плодами фантазии, не знающей чувства меры-Предопределения, осуществление грёз которой невозможно).

Соответственно имеет место спиральный процесс преобразования объективной информации в Жизни Объективной реальности, частью которой является каждый человек:

1. Образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида.

2. Субъективные образы выстраиваются в нравственно обусловленную систему — мировоззрение субъекта.

3. Субъект кодирует свои образы в языковые средства, в результате чего возникает его миропонимание. Миропонимание возникает в результате совместной работы процессно-образного и дискретно-логического мышления и также нравственно обусловлено.

При этом языковые средства:

- во-первых, более или менее объединяют множество субъектов в общество (суперсистему) во взаимопонимании на основе сходства их миропонимания;
- а во-вторых, будучи фрагментом общевселенской меры, они, выражая миропонимание субъектов (как персонально, так и обществ), непосредственно управляют матрицами-пред-

определениями бытия, возможностью или невозможностью (в том числе и НЕТЕХНОГЕННОГО⁵³) осуществления тех или иных событий в Объективной реальности.

Тем самым 3-е завершает виток спирали, и открывается возможность перехода к началу последующего витка: образы Объективной реальности в даваемом Богом Различении преобразуются в субъективные различные образы индивида...

В этом же процессе, который индивид обуславливает своими нравственными мерилami, управляющими всею алгоритмикой его психической деятельности, он или удаляется, или приближается к наилучшему в смысле Божиего Предопределения миропониманию — установлению совокупности взаимосвязей мировоззрения и языковых средств их выражающих.

Этот процесс установления наилучшего соответствия мировоззрения (его тоже надо собрать из различных разрозненных образов) и языковых средств (которыми необходимо грамотно владеть, чтобы соответствовать внутренней мере-логике языка как такового) можно уподобить сборке «кубика Рубика»⁵⁴:

⁵³ Материалистический атеизм и сторонники взгляда «хоть горшком назови, только в печку не суй» отрицают «магию слова», т.е. они утверждают, что изречение слов с соображением не способно оказать прямого (помимо других людей) влияния на течение природных и внутриобщественных процессов. Так материалистический атеизм отрицает сам себя, поскольку при изречении слов с соображением излучаются биополя, несущие эту информацию, и это *излучение, несущее информацию в общевселенских кодах*, способно оказать прямое непосредственное воздействие на существование и преобразование как природных, так и внутриобщественных процессов.

При этом отрицающие за изрекаемым словом непосредственную властную функцию в Мироздании обрекают себя сами на *горе от ума* в полном соответствии со смыслом слов *горе от извращенного > ума*.

⁵⁴ Для тех, кто не знает: «кубик Рубика» — игрушка-головоломка, изобретённая венгром Рубиком, была необычайно популярна в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Кубик разрезан параллельными его гранями плоскостями так, что каждая грань складывается из 9 квадратов-сегментов. Соответственно между двумя любыми противоположными гранями «кубика Рубика» оказывается три слоя «кубиков»-сегментов меньшего размера. В центре «кубика Рубика», внутри него помещен шарнир, с ко-

- наилучшее мировоззрение — одна правильно сложенная грань кубика.
- наилучшая ладность языка (изящество потока слов) — противоположная ей правильно сложенная грань кубика.
- но есть ещё четыре грани, которые могут оставаться более или менее беспорядочными и при правильно собранных гранях, названных «мировоззрение» и «ладность языка».

Однако в любом из вариантов, всегда присутствуют какие-то связи между как-то выстроенным мировоззрением и как-то освоенными навыками употребления языковых средств. И потому наилучшее миропонимание можно уподобить «кубику Рубика» с 6-ю одноцветными гранями: правильно сложенные одноцветные грани «мировоззрение» и «языковые средства», соединённые правильно собранными четырьмя другими одноцветными гранями-связями.

Соответственно кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «мировоззрение», не сумев привести в соответствие с ним всё остальное — этих почитают невыразимо мудрыми, себе на уме. Кто-то сможет собрать наилучшим образом грань «ладность языка», не сумев выстроить ни мировоззрение, ни понятийный аппарат — этих называют пустобрёхами. Но человеку необходимо собрать наилучшее мировоззрение, выразить его в наилучшей ладности слов, т. е. стать, по-русски говоря, *краснобаем*, какое сло-

торым соединены все наружные сегменты «кубика Рубика». Конструкция шарнира такова, что каждый наружный слой «кубиков»-сегментов может быть повернут вокруг оси, перпендикулярной его наружной грани, относительно двух других ему параллельных слоев. У куба 6 граней, соответственно — три взаимно перпендикулярных оси, вокруг которых вращаются слои сегментов «кубика Рубика».

Кубик поставлялся в виде, когда все его подвижные сегменты находятся в таком положении, что каждая из его граней одноцветная (каждая грань покрашена в свой цвет). Если поворачивать слои в разных направлениях и в разной последовательности, то одноцветность граней утрачивалась. Целью игры являлось восстановить одноцветность всех граней. Устраивались соревнования, писались статьи об алгоритмах сборки «кубика Рубика», все были охвачены энтузиазмом до такой степени, что в одном зоопарке «кубик Рубика» показали горилле. Потом его покрутили и горилле отдали. Она крутила его минут пять, пришла в крайнее раздражение, запустила им в стену и... брызнули разноцветные сегментики и чудо-шарнирик, разлетевшись в разные стороны.

во утратило свой истинный смысл и стало синонимом пустобрёха. Тем более человеку нельзя уподобляться реальной либо выдуманной горилле, в раздражении разбившей данный ей «кубик Рубика» о стенку.

При этом необходимо помнить, что миропонимание — своего рода «кубик Рубика» в психике каждого человека, но в отличие от игрушечного — *снабжённый самоликвидатором и замкнутый на внешние средства ликвидации своего носителя*. Вследствие этого умышленные или не умышленные отступления от идеально наилучшего миропонимания представляют опасность как для тех, кто их совершает, так и для окружающих и потомков, если те оказываются не в силах их выявить и устранить.

С вопросом о наилучшем миропонимании оказывается связанным и вопрос о соотношении умолчаний⁵⁵ и оглашений. Ни одна информационная система (а равно информационный процесс) не может быть построена исключительно на информации, вводимой в неё по оглашению. Всегда в ней присутствует какая-то сопутствующая информация, вводимая по умолчанию⁵⁶.

«Оглашения» — это прежде всего языковые средства и непосредственно связанные с ними образы. То есть «оглашения» пред-

⁵⁵ Исторически сложившиеся языки разных народов обладают различной грамматикой, морфологией, разными ассоциативными связями. Поэтому одно из умолчаний — это вопрос о наиболее выразительном языке, который способен нести наилучшее для человечества миропонимание.

⁵⁶ Например, оглашению «треугольник ABC — прямоугольный» по умолчанию сопутствует вся информация, относящаяся к свойствам прямоугольных треугольников. Эта информация объективна и свойства прямоугольных треугольников были таковыми до того, как математики огласили их в соответствующих теоремах. В решении соответствующего круга задач, *обладая чувством меры*, ими можно пользоваться, не зная ни формулировок соответствующих теорем, ни их математически строгих доказательств.

Но вся информация принадлежит Предопределению бытия Мироздания, которая связывает друг с другом различные информационные фрагменты, частным случаем чего является приведенный пример с оглашением «треугольник ABC — прямоугольный» и сопутствующими умолчаниями: «сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы», «гипотенуза представляет собой диаметр описанной вокруг треугольника окружности» прочих.

ставляют собой поверхностный⁵⁷ слой понимания какого-либо вопроса и его связей с информационным фоном.

В психике же человека сам вопрос и его информационный фон — это его субъективные образные представления об Объективной реальности. По отношению к языковым средствам они и представляют собой всю совокупность «умолчаний».

При построении описания в «оглашениях» из всей совокупности образов, представляющих собой мировоззрение, какие-то образы и их группы обретают определённые связи с языковыми средствами «оглашений».

Описание же всякого вопроса в «оглашениях» может быть разной обширности: от нечленораздельного междометия до много-томного трактата, не поддающегося завершению вследствие того, что всякий частный вопрос связан с информационным фоном, образуемым множеством других вопросов, а в себе самом содержит множество аспектов, которые, в свою очередь, связаны и между собой, и с информационным фоном; детализировать же «описание в оглашениях» самого вопроса и его информационного фона можно до бесконечности: **«Если бы море сделалось чернилами для написания слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли бы слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще одно подобное ему море»** (Коран, 18:109, на основе переводов И. Ю. Крачковского и М. — Н. О. Османова).

Субъект сам вольно (осознанно целеустремлённо) или невольно (под водительством алгоритмики бессознательных уровней его психики) ограничивает объем описания в «оглашениях». В подавляющем большинстве случаев процесс формирования описания в «оглашениях» не сопровождается крахом или преобразованием того мировоззрения, которое субъект выражает в своем описании чего-либо языковыми средствами. Соответственно в зависимости от избранного объема «описания в оглашениях» в повер-

⁵⁷ «Поверхностный» не в смысле «недостаточный», как в оборотах речи «поверхностные знания», «поверхностный взгляд», а в прямом смысле — непосредственно открытый обозрению подобно поверхности, под покровом которой может скрываться ещё многое и многое.

ностный слой понимания оказываются включенными с бóльшей либо меньшей степенью детализации бóльшие либо меньшие области мировоззрения, остающегося самим собой, вне зависимости от объема и тематического спектра «описания в оглашениях».

Но сами задачи и обстоятельства их решения достаточно часто требуют, чтобы в оглашениях была выражена информация, прежде оставшаяся в умолчаниях. Если с миропониманием всё в порядке, то раскрытие прежних умолчаний не сопровождается отрицанием прежних оглашений. Это происходит вследствие того, что одна и та же по существу система образных представлений об Объективной реальности — мировоззрение, информация по умолчанию — лежит и в основе относительно краткого, и в основе более детального «описания в оглашениях» какой-то проблематики.

Если же выявляется несовместимость прежних оглашений и вновь раскрытых умолчаний, то это является основанием для того, чтобы:

- перестроить систему образных представлений об Объективной реальности;
- пересмотреть «словарный запас» и личностную грамматику употребления соответствующих языковых средств;
- пересмотреть выявившиеся несовместимые друг с другом понятия и догадки *как определённости взаимного соответствия компонент мировоззрения и языковых средств*;
- и тем самым изменить прежнее миропонимание.

Разрешится ли в этом процессе внутренний конфликт миропонимания субъекта в пользу прежних оглашений или в пользу вновь раскрытых умолчаний, зависит от существования выявленного конфликта «умолчания — оглашения» и нравственно обусловленной алгоритмики разрешения такого рода конфликтов в психике субъекта.

Отказ от разрешения такого рода конфликтов «умолчания — оглашения» вне зависимости от причин и мотивировки (они не всегда совпадают) способствует росту калейдоскопичности процессно-образного и дискретно-логического мышления, что мо-

жет завершиться неоспоримо выраженной шизофренией и самоликвидацией субъекта.

* *
*

Соответственно сказанному в отступлениях 1 и 2 имитационно-провокационная деятельность в области продвижения различных модификаций толпо-«элитарных» концепций под покровом языковых средств, в которых выражается Концепция общественной безопасности в Богодержавии, — занятие, представляющее опасность, прежде всего для имитаторов; тем более — для имитаторов, осознающих имитационно-провокационный характер своей деятельности⁵⁸.

В модификациях толпо-«элитарных» концепций на их пропагандистов возлагается миссия программирования алгоритмики личностной и коллективной психики в обществе. Этот процесс программирования алгоритмики личностной и коллективной психики поддерживает принцип *«каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на понимающих больше»*. Вследствие этого при пропаганде толпо-«элитарных» концепций многое внедряется в психику охмуряемой паствы в обход контроля сознания людей на основе отрицания умолчаниями оглашений; на основе взаимно исключаящих друг друга оглашений, которые предлагается принять одновременно в качестве якобы истинных, что разрушает мозаичность мировоззрения и миропонимания, разрушает и блокирует разум и совесть, уводит от веры Богу.

Продвижение же Концепции общественной безопасности в жизнь — это доведение её до понимания живых людей, каждый из которых является носителем не только какого-то мировоззрения и миропонимания, но и личностной культуры поддержания

⁵⁸ После 1992 г. накопилась статистика жизненных неурядиц и смертей, которую продолжают пополнять те, кто соприкоснулся с материалами КОБ, но и после этого продолжал имитировать борьбу за счастье народное, поддерживая различные модификации толпо-«элитаризма».

мировоззрения и миропонимания в работоспособном (по отношению к его жизненным потребностям) состоянии.

Введение же поведения людей, составляющих общество, в русло Концепции общественной безопасности — дело не пропагандистов-функционеров, а выражение целеустремлённой воли и самодисциплины тех людей, кто с пониманием согласился с КОБ. Это — принципиальное отличие КОБ от всех модификаций толпо-«элитарных» концепций, в которых на функционеров возлагается задача обеспечения добровольно-принудительного поведения их подопечных в соответствии с нормами концепции.

Область же самодисциплины, выражающей мировоззрение и миропонимание одного человека, — не может быть областью имитационно-провокационной деятельности другого. Она абсолютно защищена от вторжения имитаторов-провокаторов, которые могут только обнажить собственное непонимание КОБ, истекающее из несоответствия их реального мировоззрения КОБ языковым средствам, в которых она выражена; могут обнажить чью-либо недостаточную самодисциплинированность, и тем самым принести пользу КОБ; или которые могут более или менее успешно принуждать к отказу от концептуальной самодисциплины и подчинению навязываемой ими исполнительско-доносительской дисциплине организуемой ими структуры, и тем самым обнажат имитационно-провокационную свою сущность.

Кроме того распространение КОБ в обществе имеет и другую особенность, отличающую её от модификаций толпо-«элитарных» концепций в обществе. Люди отличаются друг от друга особенностями мировоззрения и миропонимания каждого из них, вследствие чего даже одни и те же оглашения все они понимают по своему своеобразно хотя бы отчасти.

Вследствие этого «местоположение» неизбежной *границы «оглашения — умолчания»*, необходимое для того, чтобы выразителя КОБ поняла аудитория, к которой он обращается, определя-

ется не им, не его намерениями что-то сказать, а что-то оставить в умолчаниях, но аудиторией, с которой он работает, настроение и уровень миропонимания которой он должен ощутить. Если он сможет ощутить настроение и уровень миропонимания аудитории, то он сможет задать правильно и необходимую для данной аудитории границу «оглашения — умолчания», гарантирующую взаимопонимание в аудитории.

Продвижение же модификаций толпо-«элитарных» концепций требует, чтобы граница «оглашения — умолчания» была определена вышестоящими в иерархии личностных посвящений: всегда есть то, чего не в праве знать и уметь те, кто стоят ниже. Но поскольку у них могут возникать вопросы, затрагивающие и запретные для них области, то все идеологические формы внедрения в общество толпо-«элитарных» концепций характеризуются нарушением принципа согласия и взаимной дополнительности информации, предоставляемой по оглашению и сопутствующей ей информацией по умолчанию.

И соответственно всякая имитационно-провокационная деятельность так или иначе неизбежно несёт в себе как минимум две взаимно исключающие системы умолчаний: одна — свойственная той концепции, приверженность которой имитируется; другая — свойственная той концепции, которая проводится в жизнь имитаторами-провокаторами на самом деле, и которая соответствует их уровню посвящения⁵⁹.

Происходит это как вследствие насаждения права иерархически высших лгать нижестоящим в системе личностных посвящений, так и вследствие внутренней конфликтности всякого «Я-центричного» калейдоскопического мировоззрения, обнажающейся во всяком достаточно продолжительном процессе самоуправления (управления), протекающем на его основе.

Концепция общественной безопасности в Богодержавии не вписывается в эту веками отработанную схему имитационно-

⁵⁹ На иных ступенях посвящения может быть и иная система умолчаний, не совпадающая с системами умолчаний низших ступеней иерархии.

провокационной деятельности. Кроме того, что КОБ одним из критериев правильности выдвигает принцип согласия и взаимной дополнительности смысла оглашений и умолчаний, КОБ, признавая право на ошибку за каждым человеком, прямо провозглашает запрет какой-либо заведомой лжи.

Лжи во спасение не бывает. Всякий, кто во всех без исключения случаях не в состоянии говорить правду, делает не то дело, о приверженности которому он заявляет. Всякая же «ложь во спасение» неизбежно может быть положена в будущем в основу ошибочного решения, которое способно нанести ущерб тому делу, ради которого некогда была совершена «ложь во спасение». И соответственно вредно для дела создавать статистические предопределённости совершения ошибок в будущем, которые придётся предотвращать и устранять последствия не предотвращенных ошибок, вызванных сегодняшней ложью якобы «во спасение». Правда многогранна, и потому мудрость земная состоит не в том, чтобы вовремя солгать «во спасение», а в том, чтобы заблаговременно найти, сказать и сделать ту правду, которую требуют обстоятельства и совесть.

Соответственно:

- всякий заявляющий о своей приверженности КОБ, кого поймали на заведомой лжи, — имитатор-провокатор;
- всякий, в чьей деятельности выявились отрицания и подавления оглашений умолчаниями (что в принципе допустимо вследствие признания КОБ права на ошибку), но кто гласно или по умолчанию оспаривает принцип согласия и информационной дополнительности оглашений и умолчаний, тем самым сохраняя приверженность умолчаниям и оглашениям, свойственным чуждым КОБ концепциям, — имитатор-провокатор.

Стороннику КОБ эти два положения достаточно просто знать и **помнить о них**, прежде всего, когда он занят деятельностью сам, и когда он сталкивается с деятельностью других. Это — надежные и безусловные критерии опознания имитаторов-провокаторов,

действующих в идеологической отрасли концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии.

Второе обстоятельство, связанное с продвижением концепции в общество, состоит в том, что концепция искоренения толпо-«элитаризма» предполагает полное отсутствие неусомнительных и неоспоримых авторитетов, включая и отсутствие «гуру», которые авторитетно излагали бы те или иные положения концепции, продвигая аудиторию взятых ими в обучение профанов, к освоению концепции в их субъективном понимании, а не в её истинном виде, предопределённом Свыше.

Она предполагает, что люди, проявившие интерес к переходу общества к жизни в Богодержавии, заняты прежде всего самообразованием, и соответственно, если тот выразитель концепции, который видится кому-либо в качестве авторитетного учителя, сам не обрёл в себе ничего нового в процессе руководимого им самообразования, то он сам опустился до имитации концептуальной деятельности.

При этом и самообразование в КОБ понимается и осуществляется по сути не так, как это свойственно модификациям толпо-«элитаризма». Толпо-«элитарная» пирамида строится на основе ограничения доступа к освоению общественно значимых знаний и практических навыков. Конфликты между различными модификациями толпо-«элитаризма» в одном и том же обществе — это конфликты по вопросу о доступе тех или иных лиц и общественных групп к общественно значимым знаниям и навыкам и по вопросу о праве реализовать освоенные знания и навыки в общественной деятельности. Соответственно этому для ниспровержения одной модификации толпо-«элитаризма» и замены её другой модификацией достаточно путём самообразования, противозаконного в прежней модификации толпо-«элитаризма», освоить некие знания и практические навыки, и на их основе перехватить управление, обуздав, подавив или выкосив прежнюю «элигу» и стоящую над ней прежнюю легитимную иерархию знахарей-«жрецов».

Концепция общественной безопасности в Богодержавии, отрицая толпо-«элитаризм», прямо говорит, что *все знания и навыки, — **всего лишь** — приданое к строю психики*; что **первоприоритетная цель самообразования в КОБ — переход личности к необратимо человеческому строю психики**: всё остальное подчинено осуществлению этой цели, *прежде всего, в себе самом*, дабы остальным показать её осуществимость личным примером своего преобразования в Человека⁶⁰.

Этот переход действительно невозможен без освоения общественно значимых знаний и навыков, относящихся *прежде всего к процессам управления и самоуправления*, но освоение их — задача подчинённая и сопутствующая задаче переустройства строя собственной психики каждого искреннего сторонника Концепции общественной безопасности в Богодержавии. Освоение же одних только знаний и навыков при упорствовании в поддержании демонического типа строя собственной психики, недостаточно для искоренения толпо-«элитаризма»; и при этом оно представляет собой опасность для упорствующего в собственном демоническом самоутверждении и подавлении окружающих.

Соответственно этой особенности Концепция общественной безопасности в Богодержавии оказывается автоматически защищённой от имитационно-провокационной деятельности в отрасли идеологической власти.

⁶⁰ Переход общества к господству человеческого строя психики повлечёт за собой переход к иному типу цивилизации, в которой человечество перестанет защищаться от биосферы Земли и Космоса конструированием техносферы. Это не призыв вернуться в «каменный век», поскольку в ту эпоху человечество защищалось от биосферы каменным топором и одомашненным огнём, а сейчас «защищается» экскаватором, ядерной энергетикой, фармакологией нанося при этом неопикуемый вред себе же.

Да, в области идеологии возможно привлекать терминологический аппарат КОБ для прикрытия политики, лежащей в русле толпо-«элитарных» концепций. Возможны и попытки подмены КОБ в её самобытном оригинальном виде, в каком она выражена к настоящему времени (январь 2004 г.) на сайтах www.dotu.ru, www.kre.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru, на пересказ её своими словами кем-либо из имитаторов⁶¹. Возможно массовое тиражирование текстов, в основе которых лежат оригинальные тексты КОБ, однако отредактированные и отцензурированные соответственно осуществлению целей имитаторов-provokatorов и их хозяев⁶². Возможно их тиражи будут такими, что они будут более доступны обществу, нежели оригинальные тексты носителей концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии. Возможно даже организовать массовую кампанию по пропаганде в обществе новой национальной идеологии, якобы выражающей КОБ, однако по-прежнему маскирующей политику поддержания толпо-«элитаризма». Возможно и многое другое...

Но успех такого рода имитационно-провокационных усилий будет не больше, чем «успехи» в раскрутке Союза «правых» сил (СПС), «Яблока», партий Г. А. Зюганова, В. В. Жириновского и прочих из почти что полутора сотен политических партий: возможно возникновение одной или даже нескольких политических партий и движений, заявляющих о своей приверженности КОБ, представленных центральными общероссийскими комитетами и комитетами на местах, оплачиваемыми из средств спонсоров, но массы рядовых членов партии, проводящих её политику в жизнь повсеместно не будет; не будет и никакой поддержки в беспартийных массах новой партноменклатурной «элите».

Этому порукой уже многолетний опыт движения «К Богодержавию...»: движение ширится, количество *деятельных по своей ини-*

⁶¹ Противники честнее: в одной из публикаций Марк Дейч сказал так: «Это пересказать невозможно, а потому цитирую...», чем внёс свой посильный вклад в продвижение Концепции общественной безопасности в жизнь.

⁶² Примером тому некоторые материалы парламентских слушаний 28 ноября 2000 г.

циативе и совести сторонников КОБ растёт, сама Концепция расширяется тематически и совершенствуется, но менее чем за 10 лет прошедших после выхода в свет первого издания «Мёртвой воды» в 1992 г. уже сменилось несколько поколений-однодневок лидеров и «гуру», которые на каком-то этапе своей жизни заявляли о своей искренней приверженности КОБ, вносили в целом положительный вклад в общее наше дело, но... потом *на каком-то этапе своего личностного развития* не смогли внутренне освободиться от каких-то особенностей их демонизма, «элитарных» притязаний или партийной дисциплины структур, из которых они пришли в КОБ, в результате чего они опускались до имитационной деятельности. Имитационный характер их деятельности становился очевидным для их сподвижников, войти в тандемный режим деятельности и в нём преодолеть разногласия не удавалось, в результате чего среда носителей КОБ отторгала своих прежних «вождей» и «гуру» на основе отрицания их притязаний множеством людей, действующих во исполнение их личной инициативы по совести соответственно своему миропониманию.

Кроме того раскрутка партий-имитаторов неизбежно будет сопровождаться внутренними конфликтами в них самих и конфликтами между различными партиями. В этом процессе паства, возбуждённая имитаторами, неизбежно будет сталкиваться с искренними сторонниками КОБ, что неизбежно ведёт к сопоставлению Жизни, материалов носителей концептуальной власти, выражающих эту концепцию, и материалов, произведённых имитаторами.

Оригинальные же тексты, выражающие КОБ, обладают тем качеством, что поддаются однозначному единообразному пониманию множеством людей. Это множество достаточно широко для продвижения КОБ в общество, каковым качеством литература имитаторов не обладает в силу её иного функционального предназначения. Вследствие этого обстоятельства возбуждённая имитаторами-провокаторами массовка будет уходить из-под влияния своих «вождей» и «гуру»: кто-то из них снова приобщится к деморализованной толпе, а кто-то от имитационной деятельности, в ко-

тору его вовлекли имитаторы-провокаторы, перейдёт в ряды настоящих выразителей КОБ в своей жизни.

При этом не надо забывать о матричных процессах и управлении ими. Имитационно-провокационная деятельность в отношении Концепции общественной безопасности в Богодержавии в психике тех, кто не находит в себе сил для того, чтобы своевременно освободиться от имитационной деятельности, порождает и активизирует алгоритмику отвлечения на всевозможную суету и алгоритмику самоликвидации. Это обстоятельство имеет следствием статистику «мистики» (она включает в себя и смерти), жертвами которой становятся упорствующие имитаторы-провокаторы.

И эти матричные процессы не знают исключений: с их проявлениями одинаково сталкиваются в своей жизни и те, кого в традициях толпо-«элитаризма» можно было бы назвать «основоположниками», «классиками КОБ», «первоиерархами», «верховными жрецами» её концептуальной власти, и те, кто только-только приобщается к материалам КОБ. Но в реальность этой «мистики» имитаторы-провокаторы не верят, а сообщения о фактах, к ней относящихся, расценивают как беспричинные «случайное» невезение отдельных лиц и как попытки их запугать со стороны Внутреннего Предиктора СССР, что только усугубляет перспективы упорствующих из их числа...

16 декабря 2000 г. — 15 января 2001 г.

2.6. Корректор и предиктор в полной функции самоуправления общества

Ранее (и в настоящей работе, и в остальной деятельности нашей общественной инициативы) хотя речь шла об осуществлении полной функции управления в жизни общества, но в самой связке «предиктор-корректор» более внимания уделялось «предиктору»: организации прогнозно-аналитической деятельности, в результате которой выявляются факторы, требующие управления, совершается целеполагание, возникают новые и отвергаются некоторые старые концепции управления, а другие прежде сложившиеся концепции обретают большую тематическую широту и детальность. «Корректору» — как системе наблюдения, контроля и устранения ошибок, охватывающей все этапы полной функции управления, было уделено существенно меньше внимания не потому, что эта составляющая в деятельности менее значима, а потому, что до конца 2000 г. наша общественная инициатива была более занята формированием и развитием Концепции общественной безопасности в Богодержавии, а процесс продвижения КОБ в общество еще только начинался. В таких условиях, когда КОБ была неизвестна большинству общества, почти всё, что относилось к функциям «корректора», было как бы внутренним делом «предиктора»: ошибки выявлялись и устранялись в тандемном и политандемном режиме деятельности тех, кто принял на себя концептуальное самовластье, подчиненное идеалу жизни человечества в Богодержавии.

На этом же этапе исторического развития в нашей среде стал общеупотребительным и термин «Внутренний Предиктор СССР». В нём нет слова «корректор», хотя всегда подразумевается, что должно обеспечиваться самоуправление общества по схеме «предиктор-корректор». Поэтому могло сложиться впечатление, что исчезновение из самоназвания «Внутренний Предиктор СССР» слова «корректор» — просто дань краткости названия. В действительности же это не только дань краткости, но и точное выражение функционального разграничения между различными людьми в осуще-

ствлении ими полной функции управления в жизни современного нам исторически сложившегося российского общества.

Участие в деятельности предиктора (первый — пятый этапы полной функции управления, т. е. включая и идеологическую власть) требует освоения определённых теоретических знаний и теоретически не формализованных практических навыков. Оно невозможно без достаточно широкого, разностороннего и детального мировоззрения и выражающего его миропонимания. И это одинаково и для концептуальной власти, поддерживающей разнородные модификации толпо-«элитаризма», и для концептуальной власти, искореняющей толпо-«элитаризм» во всех его модификациях по оглашению и в модификациях по умолчанию.

Общество, в котором родились и личностно сформировались все наши современники, — толпо-«элитарное». Если до 1917 г. оно было толпо-«элитарным» по оглашению, то после 1917 г. оно продолжало оставаться толпо-«элитарным», но уже по умолчанию и вопреки тому, что провозгласило антитолпо-«элитарные» лозунги. Его культура была такова, что обрести в ней человеческий строй психики можно было только вопреки ей, а не благодаря ей (в противном случае оно не было бы толпо-«элитарным», а в нашей нынешней деятельности не было бы необходимости). Это приводило к тому, что его система образования (в смысле освоения знаний и навыков) дозировала знания и навыки не просто адресно, а пропуская всю массу населения через всевозможные явные и неявные тесты на лояльность самой системе толпо-«элитаризма», иерархия личностных отношений в которой подменяет собой иерархию функционального соподчинения должностей в общественном объединении труда и строится как иерархия носителей знаний и практических навыков.

В таких общественных условиях, ребенок, юноша либо девушка, у которых вопреки всему всё же сформировался человеческий строй психики, в силу чего они оказывались не способными лгать и кривить душой ни при каких обстоятельствах, были обречены на то, чтобы система не допустила их до легитимного освоения в ней знаний и практических навыков, необходимых для концеп-

туальной деятельности; а пропустив по ошибке, — потом отторгла и подавляла их. Не лгать и не кривить душой в ней могли, проходя при этом однако все её тесты на лояльность, только наиболее крутые демонические личности, чей демонизм подавлял и подчинял себе их учителей и экзаменаторов (носителей строя психики зомби и демонов послабее), либо те носители человеческого строя психики, кого учителя и экзаменаторы, будучи лишены Различения Свыше, воспринимали в качестве превосходящих их демонов — хозяев системы, которым в ней всё — по мнению экзаменаторов — было позволено.

Именно этот процесс сформировал сложившуюся ныне статистику распределения населения по специализации полученного образования (в смысле освоения знаний и навыков) и образовательному уровню. И эта статистика такова, что ныне действующий «предиктор» концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии по своему персональному составу большей частью представлен людьми, вошедшими в концептуальную деятельность на основе сформировавшегося устойчивого и жесткого демонического типа строя психики, которые в этой деятельности более или менее успешно освобождались и освобождаются от свойственного каждому из них многоликого и коварного демонизма. Меньшинство же представляют люди, которые имели более или менее тяжелые конфликты с системой образования толпо-«элитарного» общества, освоившие необходимые знания и навыки помимо неё путем самообразования.

Иными словами и по существу: эта статистика означает, что ведущими, наиболее эффективными и опасными имитаторами-провокаторами в концептуальной власти Концепции общественной безопасности в Богодержавии в большинстве своем являются сами же участники общественной инициативы, получившей название «Внутренний Предиктор СССР», обладающие знаниями и навыками, освоенными ими на основе системы обязательного и высшего образования толпо-«элитарного» общества, которые позволяют им

принять на себя концептуальное самовластье⁶³. Это происходит тогда, когда его участники не внимательны или не видят выражений свойственного им не выявленного или не преодоленного ими демонизма в своей деятельности.

И это обстоятельство в принципе неустранимо в *границах Предиктора* на этапе искоренения толпо-«элитаризма», поскольку даже **истина, став безрассудной слепой верой, неизбежно вводит в заблуждение**. Но оно устранимо в *границах общества в целом*, однако только при осуществлении людьми по совести антитолпо-«элитарной» концепции устройства жизни общества.

Концептуальная власть в обществе самовластна по своей природе, но каждый, кто осознаёт, что принял на себя концептуальную власть, неизбежно оказывается перед выбором и делает и выбор:

- либо противоборствовать Божию Промыслу, утверждаясь в собственном демонизме, и подавлять окружающих;
- либо своей концептуально властной волей войти в Богодержавие, искренне перед Богом и людьми осуществляя свою долю в Божием Промысле.

Промысел же Божий и исповедим по совести в меру понимания, и неисповедим в меру непонимания, но в нём оглашения (задающие меру понимания) и умолчания (определяющие меру непонимания) бесконфликтно дополняют и поддерживают друг друга. Поэтому Бог является гарантом безопасности тех, кто избрал и искренне осуществляет Богодержавие в меру своего понимания, от ущерба, наносимого имитационно-провокационной деятель-

⁶³ Эта опасность может быть изжита в перспективе полностью, когда в концептуальное властвование вступят новые поколения, которые не только обретут необходимые для осуществления концептуальной власти знания и практические навыки, но которые обретут их на основе сформировавшегося к юности необратимо человеческого строя психики. Для них необратимо человеческий строй психики, свойственное ему мировоззрение и миропонимание будут само собой разумеющейся нормой жизни, и у них не будет необходимости преодолевать демонизм, воспринятый нашими поколениями из исторически сложившейся культуры общества.

ностью, включая и имитационно-провокационную деятельность, обусловленную еще не выявленным их демонизмом.

Еще раз обратим внимание на то, что первоприоритетной целью в Концепции общественной безопасности для личностного развития⁶⁴ является переход личности к необратимо человеческому строю психики усилиями самого же человека под Божиим водительством, а не освоение каких-либо знаний и практических навыков, включая «расширение сознания», «экстрасенсорику» и т. п.

Хотя в толпо-«элитарном» обществе количественно преобладают носители нечеловечных типов строя психики (животного, зомби, демонического), но всё же вопреки всем обстоятельствам, порождаемым обществом, некоторое количество людей входят во взрослость носителями человеческого строя психики: некоторые необратимо человеческого, некоторые от обратимо человеческого соскальзывают в силу разных субъективных и порождаемых обществом причин к иным типам строя психики, после чего возвращаются к человеческому. Не все они смогли преодолеть квалификационные экзамены толпо-«элитарного» общества на лояльность системе толпо-«элитаризма»; не все они имели возможность к тому, чтобы освоить необходимые для концептуальной деятельности знания и навыки путём самообразования. И потому вследствие порожденных обществом жизненных обстоятельств их мировоззрение и миропонимание не достигли тех широты кругозора и детальности восприятия Жизни на уровне сознания, которые необходимы для соучастия в концептуальной деятельности предиктора.

Но по своему существу Концепция общественной безопасности в Богодержавии это — их родная концепция жизни общества, соответствующая их строю психики. В силу того, что они либо — носители человеческого строя психики, либо — наиболее близки к нему, их мировоззрение мозаично, а система образных представ-

⁶⁴ Для общественного развития первоприоритетной целью является построение культуры, в которой в преемственности поколений воспроизводился бы необратимо человеческий строй психики, а носители нечеловечных типов строя психики были бы редки и не могли бы оказывать влияния на жизнь глобальной цивилизации человечества.

лений о Жизни в большинстве случаев разворачивается от образа Божиего. Соответственно, встречаясь в жизни с материалами Концепции общественной безопасности в Богодержавии, они находят в ней выражение своего — естественного для них — нравственно обусловленного мировоззрения, а её концептуальная власть (понимаемая как власть определённой концепции над жизнью общества) — это их родная концептуальная власть. И хотя они не обладают мировоззрением и миропониманием достаточно детальным и полным для того, чтобы соучаствовать в концептуальной деятельности предиктора, они в своем большинстве не несут в своих душах того демонического разлада, который преодолевают многие участники предиктора, вводя в культуру общества Концепцию общественной безопасности, выраженную в оглашениях на основе принципа единства и дополнительности информации по оглашению и по умолчанию. Их нравственные мерила, определяющие алгоритмику психики, более праведны. Интеллект их вполне работоспособен⁶⁵. И именно они все вместе образуют собой «корректор»,

⁶⁵ В противном случае, они как большинство зомби были бы (подобно Е.Т. Гайдари) первыми учениками в средней и высшей школе. Но они не выводили ли бы из себя преподавателей, задавая им «неудобные» вопросы и отказываясь без каких-либо объяснений зубрить всякий вздор, вследствие чего и оказались отторгнутыми системой образования толпо-«элитарного» общества.

Переосмысление прошлого показывает, что мировоззрение и миропонимание школьника или студента недостаточно развиты для того, чтобы он мог понять для самого себя и для преподавателя объяснить, почему чтение стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина вызывает в его душе протест, а «Гавриилиада» манит скрытым смыслом, оставляя равнодушным к явной пошлости её поверхностного сюжета? почему Чацкий не вызывает его восхищения? почему специальная и общая теория относительности воспринимается им подобно игре-головоломке, в которой требуется выявить некорректную постановку вопроса, влекущую за собой логически безупречный переход к выводам, противоречащим объективному ходу вещей? почему мир героев Ф.М. Достоевского вызывает отвращение? почему преподавателю марксистской политэкономии хочется задать вопрос «как измерить в реальном производственном процессе необходимое и прибавочное рабочее время»? и многие, многие другие «почему?», на которые в детстве и юности нет понятных ответов, в силу неразвитости мировоззрения и миропонимания школьников и студентов.

Но отказ принять и освоить культивируемые в обществе ложные и вздорные мнения по вопросам, якобы отвечающими на эти и другие почему, может выливаться

который действует большей частью по умолчанию (в силу неразвитости детальности мировоззрения и миропонимания).

Этот простонародный корректор молча отрицает всё и всех, что не вписывается в Концепцию общественной безопасности в её истинном, predetermined Свыше виде, на какое явление указал А. С. Пушкин в «Борисе Годунове» одной фразой: «Народ безмолвствует». Здесь всё точно: толпа носителей нечеловечных типов строя психики в кризисных ситуациях бессмысленно гомонит и суетится, а *народ — пребывающие в данный момент времени при человеческом строе психики — безмолвствует*. Простонародный корректор — *поправщик* — отрицает и саботирует все имитационно-провокационные поползновения точно так же, как в XX веке в детстве в школе отрицал вздор, насаждаемый кодирующей педагогикой толпо-«элитарного» общества, саботируя учебный процесс и расплачиваясь за это двойками и тройками; как ранее при встрече с попом — молча держали фигу в кармане, отрицая тем самым библейскую доктрину порабощения человечества, которую насаждала и насаждает в России антирусская «православная» церковь, понапрасну ссылаясь при этом на Христа, хотя недостаток знаний не позволял народу что-либо противопоставить этой доктрине.

С точки зрения «элитарных» умников и умниц, люди, составляющие собой большей частью безмолвствующий простонародный корректор, неотличимы от настоящих слабоумных, чей интеллект не позволяет решать жизненные задачи. Но разница между

не только в криводушие и лицемерное изложение педагогам желательных им мнений, но и в саботаж учебного процесса без каких-либо объяснений.

Ответы на такого рода «почему?» становятся понятными иногда спустя десятилетия после того, как школьники демонстративно отказывались согласиться с мнениями, культивируемыми преподавателями в легитимном и лояльном системе учебном процессе. И ответы показывают, что школьники были по существу правы, не соглашаясь принять в души вздор и ложь, насаждаемые кодирующей педагогикой системы. И многие из них, лучшие из них, были наказаны системой тем, что она их отторгла, и они не получили систематического образования (в смысле освоения знаний и навыков), какое позволял освоить их потенциал развития. Не все из них были сломлены жизнью, многие реализовали себя как-то иначе вне легитимных социально значимых структур, куда они не были допущены тестами на лояльность системе толпо-«элитаризма».

ними и настоящими дураками — *в строе психики, при котором те и другие пребывают если и не большую часть своей активной жизни, то в наиболее общественно значимые её периоды.* Отказывая таким людям, не имеющим легитимных степеней и званий в системе толпо-«элитаризма», в здравомыслии, предиктор всякой толпо-«элитарной» концепции рвёт важнейший контур обратных связей, обрекая тем самым поддерживаемую им концепцию на самоуничтожение в исторической перспективе.

Нужна чистая совесть и праведность, а не могучий интеллект и обширные разносторонние знания для того, чтобы изречь: «Нельзя молиться за царя-ирода!». С такого рода миссией коррекции справится и убогий⁶⁶. Но после этих слов разговор с «элитарной» властью прежде её **искреннего покаяния без страха за дальнейшую судьбу её представителей перед простонародным корректором** — невозможен; разговор же, проистекающий из страха и опасений за свою судьбу, — не будет корректором принят и поддержан. В итоге: «элитарно» — демоническая власть обречена сгинуть. И это — неотъемлемое свойство всякого явного и скрытого толпо-«элитаризма», насаждаемого в жизнь хоть по оглашению, хоть по умолчанию.

В Концепции же общественной безопасности в Богодержавии именно этот контур обратных связей объединяет «предиктор», разрабатывающий концепцию в деталях и доводящий её до сведения *всего* общества, и общенародный «корректор», выявляющий в реальном самоуправлении общества ошибки, допущенные концептуальной властью «предиктора», образуя тем самым структурно не локализованный «предиктор-корректор»; в нашем случае это Внутренний Общенародный Предиктор-Корректор СССР, обладающий глобальной значимостью.

⁶⁶ «Юродивый: Николку маленькие дети обижают... Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича.

Бояре: Поди прочь, дурак! схватите дурака!

Царь: Оставьте его. Молись за меня, бедный Николка (уходит).

Юродивый (ему в след): Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — богородица не велит» (А.С. Пушкин. «Борис Годунов»).

Деятельность же «корректора» в этой связке не поддаётся имитации, и «корректор» (в обществах, где он есть, а точнее, где его не смогли извести заправила библейского проекта порабощения человечества) невозможно спровоцировать на действия, противоречащие Концепции общественной безопасности в её истинном — predetermined Свыше — виде.

Более того, по мере необходимости «корректор» порождает «предиктор» из самого себя в организационных формах, наилучшим образом соответствующих конкретным сложившимся историческим обстоятельствам. И потому этот раздел можно закончить словами маршутки из одного мультфильма — специалистки по имитационно-провокационной деятельности: «Это неподражаемо!»

12–13 января 2001 г.

3. ПРОГРАММНО-АДАПТИВНЫЙ МОДУЛЬ

3.1. Общественная инициатива, общественное движение и политическая партия

В толпо-«элитарном» обществе и в толпо-«элитарных» общественных организациях (движениях и политических партиях) на программно-адаптивный модуль возлагается функция воплощения в жизнь программы (концепции), получаемой им от предиктора-корректора, которую программно-адаптивный модуль однако только использует в своей деятельности, будучи не в праве изменить её. Соответственно, изменения и дополнения, неизбежно вносимые в «спущенную сверху» программу действий при её осуществлении, в общем случае рассматриваются как антисистемный фактор. Это находит свое выражение в известной поговорке: «инициатива наказуема», — которая отражает основной принцип отбора кадров на руководящие должности в структурах программно-адаптивного модуля толпо-«элитарных» обществ: продвижение наверх — исполнительных, но безынициативных — на первые роли; способных к инициативе, но таких, что приучены сдерживать свою инициативность из страха (поддаются шантажу по оглашению и шантажу по умолчанию), согласуя свою инициативность с высказанными и не высказанными, но угаданными ими пожеланиями более высокого начальства, — на вторые роли заместителей и помощников; инициативных, знающих и умеющих работать, но не желающих либо не приученных подлаживаться под вышестоящее начальство, — на должности подчинённых, предназначение которых — быть «мальчиками для битья» в обыденных обстоятельствах и кадровым резервом руководителей для спасения дела, если это потребует, в случае, когда безынициативные ру-

ководители-исполнители и их «сдержанные» заместители и помощники доведут дело до грани краха⁶⁷.

Наше отличие от толпо-«элитарных» общественных организаций состоит, прежде всего, в том, что предиктор-корректор, несущий полноту концептуальной власти, в Концепции общественной безопасности структурно не локализован, не обособлен и пребывает как вне структур общественных организаций, поддерживающих Концепцию общественной безопасности в Богодержавии, так и внутри них.

Это — нормальное положение для всякой антитолпо-«элитарной» общественной организации, проистекающее из самовластного по её природе характера концептуальной власти, возникающей как общественная инициатива тех людей, чувствам которых полная функция управления общественной в целом значимости открыта для восприятия даже в том случае, если они и не охватывают её своим миропониманием. Общественная инициатива возникает и действует на основе прямых личностных отношений разных людей, в силу чего она неизбежно носит неформальный характер: организационные формы всякий раз порождаются самою

⁶⁷ Могут возникнуть возражения, что практика Запада с его культом личной инициативы, как главного двигателя так называемого «общественного прогресса», противоречит высказанному утверждению. Это действительно так, но до тех пор, пока «личная инициатива» не посягает на основополагающие принципы концепции устройства западного общества. Как только инициативный Г. Форд занялся изучением еврейского вопроса и стал привлекать внимание среднего американца к функциям еврейства в системе общественных отношений западной цивилизации, он столкнулся с системным фактором подавления его личной инициативы, и, не получив поддержки от безынициативной толпы, вынужден был позволить своему секретарю подделать его подпись под текстом извинения, которое в ультимативной форме под угрозой разорения автомобильной империи Форда подсунили ему лидеры еврейской общины США. Это было в первой половине XX века. Во второй его половине ничего не изменилось: американский миллионер, политик (был кандидатом в президенты США) Линдон Ларуш, выступив с требованием перейти к новому финансовому порядку, в котором не было бы места кредитованию под процент, немедленно получил 15 лет тюрьмы якобы за злостное уклонение от налогов.

деятельностью сообразно обстоятельствам и во многом обусловлены личностными особенностями делателей⁶⁸.

Этот общественно-инициативный характер предиктора-корректора, охватывающий все этапы полной функции управления, если и не исключает полностью для имитаторов-провокаторов возможность возглавить ту или иную структуру, то исключает возможность извратить характер деятельности этой структуры, поскольку имитатор-провокатор, дорвавшийся до административной власти, неизбежно столкнётся с проявлениями реальной концептуальной власти, исходящей не «сверху», а «снизу». В результате этого он либо будет отстранён от должности, либо структура, которую ему удастся возглавить, разрушится или обезлюдует, и в ней не останется никого, кроме её номинальных руководителей, сидящих на папках с разного рода отчётом о проделанной «работе».

Нам не следует бояться такого рода исчезновения обезлюдивших структур, а к их гибели нам не следует относиться как к краху дела продвижения Концепции общественной безопасности в жизнь. Просто при невозможности преодолеть тенденцию к извращению деятельности структуры, которую смогли возглавить имитаторы-провокаторы, при невозможности отстранить их от руководства необходимо целенаправленно осуществить процесс её ликвидации и возобновления деятельности новой структуры под руководством иных координаторов⁶⁹.

⁶⁸ В этом процессе достигается то, что обычно называют «единство формы и содержания», которое утрачивается всякий раз, когда кто-то умышленно или бездумно пытается подчинить дело организационным формам, не соответствующим обстоятельствам и личностным особенностям делателей.

⁶⁹ К возможности такого рода необходимо готовиться уже на стадии разработки организационных документов структуры, чтобы финансовые средства и материальные ценности при ликвидации осёдланной имитаторами-провокаторами структуры не перешли в собственность их самих и их хозяев.

Соответственно этому обстоятельству руководители структур, действующих в русле Концепции общественной безопасности, обязаны прежде всего прочего быть людьми, чувствующими течение жизни и вдумчивыми, чтобы **отличать (и поддерживать мощью структурного управления) личную инициативу рядовых участников структур и ниже стоящих руководителей, в которой выражается концептуальная властность структурно нелокализованного предиктора-корректора**, от всевозможных «системных шумов» *непрестанного выражения несогласия со всяким мнением всякого начальства и от наведённых извне помех, что так или иначе свойственно деятельности всех структур в обществе*; тем более, что и проявления концептуальной властности, и системные шумы с наведёнными извне помехами внешне могут выглядеть очень похоже, а в ряде случаев несогласие с мнением руководства может быть отчасти концептуально властной инициативой, а отчасти системным шумом и внешними помехами.

При этом необходимо понимать, что концептуальная власть, явно или неявно возлагая на те или иные структуры осуществление концепции, порождает как писанные, так и неписанные их уставы, выражая в них цели концепции и способы их достижения. Если концептуальная власть в чём-то ошиблась при построении писанных и неписанных уставов и самих структур той или иной общественной организации и открыла тем самым возможность действовать в этих структурах кому-либо из имитаторов-провокаторов на законных основаниях, то *ссылаться на действующий писанный устав или неписаную традицию как на источник неоспоримых полномочий имитаторов-провокаторов вредно для осуществления концепции*.

Через выявленные ошибочные по отношению к Концепции общественной безопасности писанные и неписанные уставные положения следует переступить в инициативном порядке поддержания концептуальной самодисциплины и осуществления концептуальной власти в Богодержавии.

Соответственно этому руководители структур должны понимать и действовать в согласии с тем, что структуры предназначены не для удовлетворения их личностных «великокняжеских» амбиций, а для согласования в русле Концепции общественной безопасности личной инициативы множества рядовых участников структур, из среды которых исходит во всей её полноте высшая внутриобщественная власть — власть концептуальная, действующая по принципу, выраженному А. С. Пушкиным: «волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен» (помните, как дальше? чувствуете ли это в единстве жизни своего внутреннего и общего всем внешнего мира?)⁷⁰; а руководители структур обеспечивают функционирование только программно-адаптивного модуля концепции и в Концепции общественной безопасности в Богодержавии должны делать это в согласии с концептуальной властью, а не пытаться обуздать и подавлять её⁷¹ с упорством, достойным лучшего применения: иначе им — смерть (во всех смыслах: от политической до физической) от «коня» своего.

⁷⁰ «... Правдив и свободен их вещей язык / И с Волей Небесною дружен... / Грядущие годы таятся во мгле; / Но вижу твой жребий на светлом челе. // Твой конь не боится опасных трудов; / Он, чуя господскую волю, / То смиренный стоит под стрелами врагов, / То мчится по бранному полю. / И холод и сеча ему ничего... / Но примешь ты смерть от коня своего».

Это иносказательно: отношения между князем и конём, аналогичны отношениям между правящей «элитой» и простонародьем, которую «элита» в толпо-«элитарном» обществе почитает бессмысленной толпой, которая должна быть покорна её воле подобно коню. «Элита» не внемлет тому, что жречество — не бессмысленная толпа, а концептуально властная часть простонародья. Итог такого рода невнимательности «элиты» закономерен: и принимают они смерть от «коня» своего по одиночке и толпами, как это и предречено в дружестве жречества с волею Всевышнего Бога — Творца и Вседержителя.

⁷¹ Конечно будет лучше, если и руководители сами концептуально властны в Богодержавии, вследствие чего они не могут быть в конфликте с концептуальной властью Концепции общественной безопасности. Но реально, на первых этапах продвижения Концепции в жизнь неизбежно, что возникнет достаточно широкий круг руководителей структур, которые зарекомендовав себя хорошими координаторами, всё же еще не успеют стать носителями концептуальной власти. У таких людей может «закружиться от успехов голова», и они «закусив удила», дадут волю своим диктаторским наклонностям, которые остальные участники структур должны помочь им обуздать, сохранив их тем самым для общего дела.

Руководители структур в Концепции общественной безопасности — по предназначению своему не диктаторы, от которых только и может исходить легитимная для участников структур инициатива, а координаторы вполне легитимной инициативы всех без исключения участников структур в русле Концепции. Руководители, как и все прочие участники структур, имеют право на инициативу, но их инициатива по своему качеству, рассматриваемому вне связи с занятием ими руководящих должностей, ни чуть не лучше и не хуже инициативы других участников структур. И это должны понимать и жить в согласии с этим все участники Движения для того, чтобы «князья» — великие и малые — не обросли опекунами, приставленными к ним от чуждых концепций, и не распустились в своей демонической вседозволенности, а организационные структуры, осуществляющие Концепцию общественной безопасности, не постигла судьба организационных структур КПСС, утративших большевистскую дееспособность и ставших антинародными.

Всё, что сказано ранее в начале этого раздела о роли руководителей партийных и государственных структур, этических нормах, которым они должны следовать в отношении рядовых партийцев и простых граждан, об инициативе народных масс, критике «снизу» и т. п. (кроме упоминания концептуальной власти и полной функции управления, осуществляемых в жизни общества) так или иначе многократно говорилось и в советском прошлом на протяжении всей истории КПСС и Советской власти. Но во всём этом обходилось молчанием следующее:

Все эти обстоятельства, выражающие необходимость защиты самоуправления *концептуально властного над самим собой общества* по полной функции, отрицают нравственно-этические и организационные принципы и выражающие их уставные положения, свойственные для общественных организаций и политических партий толпо-«элитарного»

характера, включая и РСДРП — РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПСС — КПРФ на всех этапах её существования⁷².

Соответственно это *требует при проведении в жизнь Концепции общественной безопасности в Богодержавии главенства иных принципов сплочения участников общественных организаций, структуры которых входят в её программно-адаптивный модуль.*⁷³

К настоящему времени программно-адаптивный модуль Концепции общественной безопасности представлен двумя общероссийскими структурами:

- Народным движением «К Богодержавию» и
- Всенародной партией мирной воли «Единение».

Это приводит к необходимости построить работу народного движения и политической партии в русле общей для них Концепции общественной безопасности в Богодержавии так, чтобы они взаимно дополняли друг друга. А для этого необходимо определиться в функциональном и организационном отличии общественного движения от политической партии.

Для того, чтобы не ошибиться в их функциональном разграничении следует проанализировать историю продвижения Концепции общественной безопасности в Богодержавии в общество на протяжении последних десяти лет от времени завершения первой редакции «Мёртвой воды» в конце июня 1991 г.

Всё это время предиктор-корректор действовал и действует как общественная инициатива, которая не нуждается в каких бы то ни было неизменных организационных формах и уставных документах, регламентирующих должностные обязанности и по-

⁷² Организационные принципы толпо-«элитаризма», выраженные в уставных документах РСДРП — КПСС, будут показаны далее.

⁷³ Если же, переступая через писанные и неписанные уставы общества в целом и структур его общественных организаций, забывать о необходимости жить в Богодержавии, то получится анархия, усугубляющая уже имеющиеся неурядицы и несущая множество новых бедствий, проистекающих из самоутверждения всевозможного демонизма.

рядок взаимного подчинения и ответственности её участников (персональный состав которых в силу разных причин меняется на протяжении всего времени). Всё это время предиктор доводил и доводит материалы Концепции до сведения как частных лиц, так и должностных лиц структур государства, общественных организаций и политических партий как в границах России, так и за её пределами⁷⁴. Руководство ни одной из них до настоящего времени не заявило о принятии Концепции общественной безопасности к исполнению, не довело материалы Концепции до сведения руководства подчинённых структур и до сведения их рядовых участников⁷⁵.

В процессе такого рода (просветительской по её существу) деятельности участников предиктора возник достаточно широ-

⁷⁴ В 1997 г. достаточная для понимания сути дела подборка материалов из состава информационной базы ВП СССР была передана в Гарвардский университет в связи с началом ими нового Гарвардского проекта под девизом «Куда Россия?» (см. файл Обращение к Фионе Хилл куратору нового гарвардского проекта. doc на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru в Интернете). Эти сайты посещаются жителями всех континентов и всех так называемых «развитых стран», результатом чего стало появление деятельных сторонников Концепции из числа граждан стран не только «ближнего», но и «дальнего» зарубежья.

⁷⁵ Единственное исключение, — состоявшееся в Государственной Думе РФ 28 ноября 1995 года парламентские слушания по материалам Концепции общественной безопасности, на которых Концепция была рекомендована ко внедрению. Эти парламентские слушания состоялись, скорее всего, по недосмотру тогдашних руководителей Госдумы, которые не вникали в существо всех предлагаемых к обсуждению материалов.

Читать толстые книги им некогда: законотворчество в русле библейской доктрины, банкеты и борьба за место у кормушки съедают всё время. Тем кто хочет возразить, следует знать, что в буфетах и кафе Думы наличествует алкоголь и табак, на основании чего возникает нравственное право обвинить Думу в том, что она законотворствует под непрерывным угнетением её коллективной психики алкоголь-табачным дурманом. В результате такого рода специфики думской деятельности и самих думцев Рыбкин подмахнул повестку дня тех парламентских слушаний если и не «не глядя», то не вдаваясь в существо каждого из вопросов.

Это утверждение о недосмотре, в результате которого Концепция общественной безопасности в Богодержавии стала в России единственной легитимной концепцией, оппозиционной библейской доктрине порабощения человечества, подтверждается всей последующей деятельностью Государственной Думы РФ и её комитетов, которые к материалам Концепции после этого явного недосмотра больше не обращались.

кий круг лиц, которые, ознакомившись с материалами Концепции, нашли, что она выражает жизненные интересы их самих, других добросовестных тружеников и последующих поколений, открывая возможности к разрешению кризиса, к которому пришло человечество к концу XX века под концептуальной властью библейской доктрины и её хозяев. Именно у таких противников библейской доктрины возникла потребность обеспечить гарантированный, быстрый и предсказуемый доступ к материалам Концепции как для самих себя, так и для тех, кого они желают ознакомить с ними. Так случайный — не предсказуемый и не гарантированный — доступ к материалам Концепции, на основе которого они сами познакомились с нею, перестал отвечать потребностям социального времени, *порождаемого Концепцией*. И целенаправленными усилиями таких людей были созданы постоянно действующие структуры, устойчиво обеспечивающие обмен информацией среди сторонников Концепции общественной безопасности, живущих в разных регионах России и русскоязычного зарубежья (этот обмен включает в себя и контуры прямых и обратных связей общенародного предиктора-корректора Концепции общественной безопасности, о чём не следует забывать). Так возникло ныне юридически зарегистрированное Народное движение «К Богодержавию». Действуя с 1997 г., Движение «К Богодержавию» доказало свою эффективность в качестве системы, поддерживающей процесс самообразования людей в смысле развития их *мировоззрения и миропонимания, способствующих их переходу к человеческому строю психики и преобразению их целесообразными усилиями культуры общества*.

При этом следует особо подчеркнуть, что к настоящему времени Движение не только не исчерпало своего потенциала развития, но еще находится в начальных стадиях своего становления и освоения разнородных сфер деятельности. В обозримой перспективе оно будет по-прежнему обладать значимостью в качестве общественного института, обеспечивающего гарантированный и быстрый доступ к материалам Концепции всем заинтересованным лицам; обеспечивающего возможность освоения

материалов Концепции каждым в общении с другими её сторонниками, *что очень важно для многих людей, которых кодирующая педагогика школы не научила самостоятельно извлекать знания и навыки из текста, требующего соображения новых и переосмысления прежде сложившихся понятий.*

И это свое значение Движение будет сохранять, по крайней мере до тех пор, пока доступ к Интернету не будет столь же массовым, как ныне доступ к просмотру телевизионных программ и прослушиванию программ радиовещания, или пока система общего и специального образования (в смысле обучения владению знаниями и навыками) не перейдет от кодирующей педагогики (формирующей тип строя психики зомби), к активной помощи учащимся в *их самообразовании (в смысле формирования человеческого строя психики как основы для самообучения владению знаниями и навыками в темпе возникновения личностно и общественно значимых потребностей)*. Когда сложатся такие общественные обстоятельства, те потребности, которые ныне удовлетворяют структуры Движения «К Богодержавию», будут удовлетворяться в обществе иными способами, вследствие чего структуры Движения в их нынешнем виде станут либо никчемными и потому исчезнут, либо возьмут на себя какие-то иные общественно значимые функции и тем самым сохранят себя, но в каком-то ином качестве.

Но обеспечивая гарантированный доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам и доводя эти материалы по своей инициативе до сведения не заинтересованных частных и должностных лиц, Движение в целом не занималось и не занимается *политической деятельностью в смысле структурно оформленного систематического, т. е. профессионального участия в разработке и проведении в жизнь политики государства на общегосударственном и местном, региональном уровнях*, подобно тому, как этим занимаются властные и оппозиционные политические партии и «беспартийные» чиновники государственного аппарата.

Иными словами, решая те задачи, которые в прошлом должны были решать структуры общества «Знание», Движение «К Богодержавию» не является ни политической партией, ни «беспар-

тийной» партией власти. Однако при этом, когда Движение стало достаточно многочисленным и охватило многие регионы России, у многих его участников возникла потребность непрестанно воплощать Концепцию в реальную политику российской государственности как на уровне государства в целом, так и на уровне регионов РФ, местного общественного самоуправления и в трудовых коллективах.

Возникновение этой потребности выражает нравственно-этическую готовность какой-то части участников Движения к такого рода фактически профессиональной (как минимум в ранге второй профессии по совместительству с основной) общественно значимой управленческой деятельности в государственных учреждениях, в частном предпринимательстве, в среде трудовых коллективов.

При этом необходимо понимать, что не все участники Движения несут в себе готовность к такого рода деятельности и осознают ответственность за неё по совести перед Богом и другими людьми не потому, что они якобы плохи, «второсортны», а просто в силу того, что в Движение постоянно включаются новые люди, которые только-только проявили интерес к Концепции, и только-только начинают изучать и осваивать её материалы. В силу этого обстоятельства Движение в целом не может функционировать как инструмент воплощения идеалов Концепции в реально осуществляемую политику государства. И это является принципиальным свойством Движения, вытекающим из возложенной на него функции — обеспечивать гарантированный быстрый доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам, большей частью с не устоявшимся мировоззрением, миропониманием и алгоритмикой психики, первоочередная задача которых, прежде всего прочего, — осмысление и переосмысление своей личной жизни и жизни общества, переустройство своих мировоззрения и миропонимания, преобразование алгоритмики своей психики. Пока они не совершат каждый сам некоего минимума (для каждого своего)

такого рода работы над собой, они объективно не способны к непреклонной концептуальной самодисциплине и к выражающей её профессиональной политической деятельности в русле Концепции общественной безопасности.

Именно из обусловленной этим обстоятельством объективной неспособности Движения решать задачи, которые в нынешних государственно-организационных формах решают политические партии, и возникает потребность некоторой части его участников (тех, кто в основном преодолел каждый свой кризис мировоззрения и миропонимания) в организации *политической партии как инструмента, предназначенного для повсеместного профессионального воплощения идеалов Концепции в повседневную политику государственности Русской цивилизации в целом и на местах, а также в разнородное общественное самоуправление.*

И эти две функции:

- обеспечивать гарантированный быстрый доступ к материалам Концепции заинтересованным лицам;
 - быть инструментом воплощения идеалов Концепции в реальную политику государственности Русской цивилизации в её исторически сложившихся к настоящему времени формах,
- смешивать в функциональной нагрузке одной структуры вредно для дела воплощения в жизнь идеалов Концепции общественной безопасности. Вредно потому, что жизнь выдвигает несовместимые критерии оценки качества управления в деятельности Движения «К Богодержавию» и в деятельности политической партии «Единение», что в свою очередь предопределяет и своеобразие принципов построения Движения, отличающих его от своеобразия принципов построения политической партии.

Безо всяких натяжек можно считать, что структуры Движения полностью оправдывают свое существование, если:

- всякий человек, как-то что-то узнавший о существовании Концепции общественной безопасности и услышавший где-то о существовании Движения «К Богодержавию», обра-

тившись к представителям какой-либо из его структур лично или по почте, получил литературу, по которой он может ознакомиться с Концепцией настолько широко и детально, насколько посчитает для себя необходимым. Что он будет делать после этого: вступит ли в Движение; не вступит, но будет жить и действовать в русле Концепции; выступит её противником; останется безучастным; сразу воспарит до осуществления концептуальной власти в структурно не локализованном Общенародном Предикторе-Корректоре СССР, — всё благо, ибо Бог знает, кто и на что способен и имеет право в его жизненных обстоятельствах при его жизненном опыте, и что и кому можно попустить, а кого и в чём следует поддержать;

- участники Движения работают над концептуальной литературой самостоятельно; участвуют в семинарах, проводимых Движением; при обсуждении среди своих близких, друзей и знакомых событий в жизни России и зарубежья не стесняются и не боятся ссылаться на материалы Концепции и освещают с её позиций ту проблематику, которая стала предметом обсуждения (**плохо, если при этом они не излагают своё мнение, предоставляя собеседникам информацию к размышлению, а стремятся добиться от окружающих, во-первых, выражения безусловного согласия с их мнением и, во-вторых, последующих действий в соответствии с выраженным согласием вопреки реальному миропониманию людей, уподобляясь тем самым гражданским и военным политработникам КПСС советской эпохи: это было бы построением внутренне напряженных систем отношений, в деятельности которых имитационно-провокационная составляющая стала бы господствующей**);
- участники Движения в общении с частными и должностными лицами, **действуя в соответствии с нравственно-этическими нормами Концепции**, в состоянии вызвать хотя бы разовую, если не систематическую, любого рода поддержку Движения с их стороны.

Если эта работа проводится участниками Движения праведно, то количество участников Движения и поддерживающих его сторонников, по каким-либо причинам не пожелавших оформить свое членство в Движении, будет расти; нравственно-мировоззренческие позиции Концепции общественной безопасности в обществе будут расширяться, её неформальное влияние будет усиливаться. Этого вполне достаточно для Движения.

По отношению же к деятельности политической партии, тем более концептуально властной партии, систематического достижения такого рода результатов явно недостаточно. Безусловно, что *всё вышеперечисленное и ему сопутствующее по умолчанию в деятельности Движения, в какой-то степени будет неизбежно свойственно и структурам партийных организаций, но в их работе это может носить только сопутствующий основной деятельности партии характер.*

Основным же предназначением нашей политической партии является систематическая (т. е. профессиональная, а не от случая к случаю) *разнородная* деятельность по организации общественного самоуправления (включая и государственное управление в целом и на местах) в русле Концепции общественной безопасности как таковой⁷⁶ в условиях целенаправленного противодействия политических партий и политических мафий, поддерживающих в своей деятельности несовместимые с КОБ иные концепции устройства общественной жизни, а также в условиях разнородного гомона и возбуждаемой искусственно противниками КОБ разнородной активности той части общества, которая всё еще является *толпой, живущей по преданию и рассуждающей по авторитету личностей и внедрённых в культуру разнородных догм.*

⁷⁶ Естественно, что сама Концепция при этом не должна стать мертвящей догмой, а должна развиваться по мере разрешения проблем и изменения обстоятельств жизни общества.

На взгляд ВП СССР, такая формулировка предназначения концептуально властной партии лучше, нежели список, в котором перечислены основные задачи, которые партия должна решать в своей деятельности. Такого рода задачи должны перечисляться даже не в Программе концептуально властной партии, определяющей её стратегию на исторически продолжительную перспективу, а в её планах деятельности на вполне определённый, не очень продолжительный срок между последовательными съездами. Это позволит иметь *всегда актуальную и сообразную обстоятельствам программу действий*, а не псевдопрограмму партии, в которой перемешаны те задачи, которые еще только предстоит решать в отдалённой перспективе, те, которые уже решены в прошлом, но которые «забыл» вычеркнуть очередной съезд, и те, которые решаются в настоящем. И в том, что такого рода мешанина была свойственна послесталинским программам КПСС, одна из причин застоя⁷⁷ и развала СССР.

* * *

Отступление 3:

О порождении социального времени

Однако всё это способно остаться пустыми декларациями о благих намерениях, поскольку эта задача будут для членов партии не по силам, если они по-прежнему будут оставаться в плену «Я-центричного» само собой разумеющегося мнения об объектив-

⁷⁷ Если обратиться к материалам съездов ВКП(б) — КПСС, то в сталинскую эпоху было так: очередной съезд партии большевиков — ставятся новые задачи, которые в основном решаются к следующему съезду.

В послесталинскую эпоху всё иначе: говорильня на одном съезде неотличима от говорильни на другом (если не рассматривать антисталинскую специфику XX и XXII съездов). Читая материалы съездов КПСС (Капитулянтская Партия Самоликвидации Социализма) послесталинской эпохи, по их содержанию, касающемуся проблематики общественной в целом значимости, не всегда можно понять, какой это съезд: XXI, XXIV либо XXV, — менялись только фамилии генеральных «секов» и членов ЦК, да вводились кое-какие изменения политического лексикона.

ности набора предельных отождествлений материи-энергии-пространства-времени. Свойственные ему иллюзорные представления об объективности времени вообще, неспособность к различению астрономического времени, порождаемого ритмикой движения небесных тел, составляющих Солнечную систему; «микробиологического» времени, порождаемого генетическими программами развития и старения организмов; социального времени, порождаемого как действиями, так и бездействием самих людей, — направляет миллиарды благонамеренных индивидов на бессмысленное самоистязание социальными бедствиями и неурядицами.

Это является следствием того, что развитая к настоящему времени культура, способ существования цивилизации подавляет у большинства людей чувство меры, а научная философия, будучи одним из порождений этого способа существования цивилизации, извращает интеллектуально рассудочные представления людей о мере и её взаимосвязях с Жизнь Мироздания.

Бог сотворил всё сущее в Мироздании и придал ему определённую Им мѣру⁷⁸.

Если говорить языком современной науки, то всё сущее в тварном Мироздании это — материя, в её различных агрегатных состояниях: вакуум⁷⁹, физические поля, плазма (высокоионизированный газ, в котором электроны обладают такой энергией, что не могут удержаться в атомах на устойчивых орбитах), газообразное состояние вещества, жидкое состояние вещества, твер-

⁷⁸ В древней русской письменности, где каждая буква была не только знаком, обозначающим звук в устной речи, но и иероглифом, «мера» через «е» — слово однокоренное со смертью, мерзостью, мерзавцем. Та «мера», о которой идет речь в тексте, грамотно пишется через « Ъ » (ять): мѣра/. Сделав эту оговорку, мы, однако останемся в современной нам орфографии, построение которой шло не от смысла, а от звучания.

⁷⁹ Те, кто не согласен признать вакуум материей, способной взаимодействовать с материей в других её агрегатных состояниях, пусть объяснят всем прочим, как волны (электромагнитные, гравитационные и т.п. колебания) распространяются в идеальном ничто. Вакуум не ничто, а нечто — материя в одном из её агрегатных состояний.

дое (кристаллическое) состояние вещества. Агрегатные состояния, пути и способы перехода из одного из них в другие, свойства материи в каждом из них и в переходных процессах предопределены для неё Свыше. И представление людей об этих различных агрегатных состояниях так или иначе соответствуют пословице «нет вещи без образа». Но что такое мера и какое отношение она имеет к образам материи? — этот вопрос в «Я-центричных» философских системах не рассматривается.

Наука о *мере, численной определённости самой по себе*, это — математика. Но в *материальном* Мироздании мера — численная определённость — перестаёт быть *самой по себе*: она воплощена в объектах и субъектах Мироздания — всему тварному придана предопределённая Свыше мера. В Мироздании всё материально и меры одних фрагментов численно сопоставимы с мерами других фрагментов, т. е. всем фрагментам Мироздания свойственна соизмеримость как между собой, так и со своими составляющими.

Мера — это прежде всего **численная определённость**: $2 \times 2 = 4$; одна секунда — 9192631770 периодов излучения, соответствующих переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома ^{133}Cs (цезиевый эталон частоты и времени); 1 метр — 1650763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между уровнями $2p^{10}$ и $5d^5$ атома криптона-86 (^{86}Kr) (данные об эталонах секунды и метра взяты из «Советского энциклопедического словаря» издания 1986 г.); «длина Удава — 38 Попугаев и одно попугайское крылышко» (сообщает известный мультфильм); атомы химических элементов отличаются друг от друга по числу протонов в их ядрах, определяющих порядковый номер каждого из них в Периодической системе Д. И. Менделеева; изотопы одного и того же элемента отличаются друг от друга количеством нейтронов в составе их ядер. И так далее: на что ни обрати внимание — везде откроется численная определённость — мера: либо единичная, либо множественная, представляющая собой статистику, позволяющую отличать множества друг от друга.

В процессе осознанного или бессознательного соотнесения одного фрагмента Мироздания с другими, выявленными на основе Различения, открываются два вида восприятия соразмерности:

- восприятие пространства;
- восприятие времени.

Восприятие их порождает два вида численной определённости: единицы длины и единицы времени, объективно связанные друг с другом через материальность⁸⁰ на иерархическом уровне микромира **соотношением неопределённостей Гейзенберга⁸¹**, в котором **выражается невозможность разрозненного восприятия ни пространства без времени, ни времени без пространства** ибо пространство и время — порождения *размеренной* во всех её агрегатных состояниях *материи*.

Во всех без исключения случаях, для восприятия пространства и времени необходим эталонный процесс, с которым сравниваются все прочие времена и пространства. Этим эталоном может выступать и сам человек (древний афоризм: человек — мера всех вещей) и какие-то объекты мироздания. Если нет эталонного процесса, то возникает «проблема Удава» из мультфильма, который в одиночестве мучился вопросом о том, какова же его длина? — до тех пор, пока ему не помог Попугай, взявший на себя функцию эталона длины и определивший, что длина Удава — «38

⁸⁰ Ничто, кроме международных соглашений об избрании эталонов и кое-каких технических аспектов не мешает определить продолжительность секунды на основе частоты излучения эталонного светильника, задающего длину метра, либо поступить наоборот: длину метра определить на основе длины волны, соответствующей излучению эталона, задающего продолжительность секунды. Но во всяком случае без материального эталона не будет ни единицы измерения пространства, ни единицы измерения времени вне зависимости от того принадлежат эталонные процессы микро- или макромиру.

⁸¹ Численное соотношение ошибок при измерении координаты и импульса (масса, умноженная на скорость) микрочастицы: неопределённость в измерении координаты, умноженная на неопределённость в измерении импульса, по абсолютной величине не менее значения постоянной Планка.

попугаев и одно попугайское крылышко». Без этого акта измерения Удав так и остался бы равным самому себе в неопределённой единичной длине Удава.

Также примерно обстоит дело с измерением времени. Поскольку всякий процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталонного, то единицей измерения времени становится продолжительность периода эталонного процесса, с которым соотносятся все остальные процессы, обладающие собственным течением времени.

Вопреки этому «Я-центричное» мировоззрение, исходя из представлений об объективности «времени вообще» и проистекающего из него безразличия к объективной разнокачественности астрономического, «микробиологического» и социального времени, прежде, чем проявить активность в общественной деятельности задается двумя вопросами:

- Скажите мне, какое будет будущее?
- Когда оно наступит?

При этом подразумевается, что если будущее будет таким-то и наступит тогда-то, то субъект будет вести себя так, а если будущее будет иным или наступит в иные сроки то он и вести себя будет иначе, подстраивая свой «Я-центризм» под «неизбежный» — в силу якобы «объективности времени» — вариант будущего. Результат такого поведения миллиардов людей во многих поколениях известен по словам Н. А. Некрасова: «жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придёт ни мне, ни тебе».

В чём состоит извращённость представлений о Жизни в этой алгоритмике построения линии поведения? — Прежде всего в том, что в Жизни социальное время порождается качеством действий людей и их сроками, измеряемыми по эталону астрономического времени. Соответственно, если в России крепостное право исторически реально отменено в 1861 г., то это одна скорость течения социального времени; если бы у Николая I хватило самообладания и решительности, чтобы отменить его в 1844 г., то это была бы другая скорость течения социального времени; если бы и у Алек-

сандра II не хватило решительности упразднить крепостное право в 1861 г., и это произошло бы только в эпоху Николая II, то это была бы третья скорость течения социального времени. В рассматриваемом примере в зависимости от конкретных свершений людей те или иные поколения оказываются принадлежащими одной эпохе либо принадлежащими другой эпохе. Этот пример, где действия царей в реально свершившейся истории и в её не свершившихся, но некогда возможных вариантах, просто один из наиболее показательных, поскольку решение об отмене крепостного права затрагивает жизнь всего общества. Но тем же качеством ускорения или замедления течения социального времени по отношению к астрономическому эталону обладают все действия людей.

И если «Мёртвая вода» под давлением жизненных обстоятельств появилась только в 1991 г., то это одна история, реальная история. Но была открыта и другая возможность. Если бы «Мёртвая вода» создавалась не под давлением обстоятельств, а как проявление добровольно принятой на себя заботы о судьбах СССР и человечества, то она появилась бы в 1981–1983 гг., и выражала бы ту же достаточно общую теорию управления примерно в тех же словах, выражала бы идею управляемого характера течения глобального исторического процесса, хотя набор фактов-иллюстраций был бы иным. Знания для этого были, но с точки зрения «Я-центризма», свойственного в те годы её разработчикам, были дела «по важнее», чем принятие на себя заботы о судьбах СССР и человечества. Но если бы «Мёртвая вода» была бы написана в 1981–1983 гг., то СССР пережил бы иную историю, даже если бы она не была опубликована в те годы, просто потому, что сам факт осознания этой информации даже малочисленной группой людей изменил бы матрицы возможного и невозможного последующего течения социальных процессов.

А оказание воздействия на матрицы — доступно всем и каждому. И все и каждый оказывают свое воздействие на них. Но при описанной выше алгоритмике «Я-центричной» «оптимизации» поведения под якобы объективную скорость течения социального времени это воздействие таково, что описывается для большин-

ства людей словами Н. А. Некрасова: «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе».

Но и с публикацией материалов Концепции общественной безопасности один из видов непонимания её выражается в интеллектуальном иждивенчестве по отношению к собственному будущему со стороны людей, много лет хорошо знакомых с её материалами. У многих из них по-прежнему нарушено восприятие обусловленности их персонального и общего всем будущего их же деятельностью, которая и задаёт скорость течения социального времени, которую они вопреки всему продолжают считать объективной данностью, слитой со скоростью течения астрономического времени жестко связанного с их собственным эталоном «микробиологического» времени, т. е. скоростью старения их белковой биомассы.

Но вопросы о качестве вожеленного светлого будущего и календарных сроках его наступления уже выражаются с упоминанием Концепции общественной безопасности. Однако их постановка по-прежнему имеет цель «оптимизации» личностного поведения под якобы «объективную скорость» течения социального времени относительно «микробиологического»:

«Вот уже десять лет как Концепция существует, а каждый год население России сокращается на миллион человек. Где результаты того, что Концепция властна? Каков КПД⁸² Концепции? Когда победит Концепция, и общество будет жить по её нормам? Если она победит через десять лет, то вести себя надо так; а если через двадцать или сто, то сейчас себя вести надо как-то иначе. Если бы мне сразу сказали, что победа Концепции дело не нескольких лет, а более продолжительных сроков времени, то на протяжении последних лет я вёл бы себя иначе, не подвергал бы себя опасностям, противники концепции не нанесли бы мне того или иного ущерба...» и т. п.

Ответ на такого рода вопросы носит двоякий характер:

- **Во-первых**, человек, задающий подобные вопросы, не понял мировоззрения Концепции и, как следствие, не понял и не принял концептуальной самодисциплины, вследствие чего его действия возможно и привлекают к Концепции вни-

⁸² Коэффициент полезного действия.

мание окружающих, а противники Концепции из их числа наносят ему какой-то ущерб, но сам он, считая себя искренним и деятельным приверженцем Концепции, объективно живёт вне её русла.

- **Во-вторых**, Концепция победит тогда, когда общество станет жить по её нормам. Это означает, что не жизнь общества по нормам Концепции будет следствием её победы, а победа Концепции будет выражением того, что общество живёт по её нормам. И в поддержании концептуальной самодисциплины каждый должен начинать с себя поскольку в этом он полновластен.

И если понимание Концепции человеком лежит в пределах Предопределения Концепции в Божьем Промысле, то он обретает защиту, действуя в русле Концепции. Но эта защита представляет собой не что-то подобное броне танка, сметающего всё на своём пути, в котором можно и должно укрыться от Жизни. Она представляет собой нематериальную, но объективную данность меры и веры: т. е. это — матрицы возможного и невозможного течения событий, поддерживаемые осознанной волей человека, и его доверие и вера Богу, проявляющиеся во всех его действиях как в его внутреннем мире, так и в общем всем внешнем.

Однако утрачивая самообладание в потоке реальных событий или в потоке наваждений, что влечёт изменение его настроения (т. е. действующих в этой ситуации нравственных мерил), человек способен мгновенно перейти от поддержки одних матриц к поддержке других или к разрушению первых, от веры и доверия Богу к неверию. Так пребывая в одном настроении, как сообщает Новый Завет, апостол Пётр мог по воде идти навстречу Христу; не совадавав с собою и перейдя к другому настроению, Пётр мгновенно начал тонуть, и получил объяснение Христа: «Малoverный! зачем ты усомнился?» (Матфей, гл. 14:24–32).

Поэтому согласие с Концепцией, с её идеалами — ещё не избрание её. Избрание её — это осознанное старание в поддержании самообладания в русле концептуальной самодисциплины. Это деятельность, изменяющая прежде всего информацион-

ное и матричное состояние общества, в результате которой чему-то не оказывается места в матрицах будущего, а воплощению чего-то в жизнь открывается дорога. Вследствие этого будущее будет таким, какова деятельность в настоящем.

Это — процесс, порождающий социальное время, ускоряющий его течение относительно астрономического и «микробиологического» времени индивида, приобщающий его к бытию во «всегда» в русле Богодержавия, вследствие чего жить в эту пору прекрасную индивид оказывается способен начать прямо сейчас, а читающий по прочтении этих слов.

«Я-центризм» же оказывается не способным войти в понравившееся ему всегда прямо сейчас потому, что пытаясь подстроиться под «объективное» с его точки зрения течение социального времени по контурам отрицательных обратных связей пропускает то, что должно пропускать по контурам положительных обратных связей, а по контурам положительных обратных связей пропускает то, что должно пропускать по контурам отрицательных обратных связей. В результате его управляющее воздействие на течение социальных процессов оказывается извращённым вплоть до своей диаметральной противоположности, а понравившийся ему идеал будущей жизни, даже если он объективно осуществим в течение непродолжительного срока «микробиологического» времени, не может воплотиться в жизнь. Так человек впадает в непрестанное самоистязание раздвоенностью между реальностью и недостижимым идеалом.

24 марта 2001 г.

* *
*

Показанное функциональное различие предназначения Движения и концептуально властной политической партии, определяет и разные требования, на которых может быть основано членство в Движении и членство в партии. Это поможет понять и разногласия, возникшие между Лениным и Мартовым при учреждении

РСДРП. О существе разногласий вузовский учебник советской эпохи «История Коммунистической партии Советского Союза» (Москва, «Политиздат», 1982 г., стр. 54) сообщает следующее:

«При обсуждении Устава партии⁸³, особенно первого параграфа — о членстве в партии, выявились два резко противоположных подхода к вопросу о партии. Ленин так формулировал первый параграф: «Членом партии считается всякий, признающий её программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Мартов внёс свою формулировку, согласно которой членом партии «считается всякий, принимающий её программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из её организаций». Итак, Ленин при определении членства настаивал на «личном участии в одной из партийных организаций», а Мартов предлагал ограничиться «регулярным личным содействием».

Разночтения в формулировке первого параграфа устава показывают, что по существу Мартов строил общественно-политическое движение на основе марксизма, а Ленин под прикрытием марксизма⁸⁴ строил инструмент воплощения в жизнь политической воли, в принципе способный стать концептуально самовластным и выйти за пределы марксизма⁸⁵, что реально и произошло, когда

⁸³ На II съезде РСДРП, который заседал тайно сначала в Брюсселе, затем в Лондоне с 17 июля по 10 августа 1903 г.

⁸⁴ Одним из первых это учуял Л.Д. Бронштейн (Троцкий). В его работе 1904 г. «Наши политические задачи» есть такая оценка отношения В.И. Ленина к марксизму: «Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному наследию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно продемонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъять свою партийную совесть!» (Л.Д. Троцкий «К истории русской революции», сборник работ Л.Д. Бронштейна под ред. Н.А. Васецкого, Москва, «Политиздат», 1990 г., стр. 77). И на этой же странице дважды встречается фраза: «Диалектике нечего делать с тов. Лениным».

⁸⁵ «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (В.И. Ленин, ПСС 5-го издания, т. 4, стр. 184).

партию возглавил И. В. Сталин. Но существо этих разногласий учебник далее поясняет совершенно иначе:

«В. И. Ленин рассматривал партию как организационное целое. Каждый член партии обязательно должен состоять в одной из партийных организаций. Этим обеспечивается как марксистское воспитание и высокая дисциплинированность всех членов партии, так и подлинный контроль партии над деятельностью каждого её члена и твердое руководство им. Партия представляет в этих условиях стройную систему партийных организаций, действующих по единому плану, и является олицетворением дисциплины и организованности.

Мартов предлагал принимать в партию всех желающих, не обязывая их быть членами одной из её организаций и не стесняя рамками партийной дисциплины. Мартов и его единомышленники придерживались принятой в социал-демократических партиях II Интернационала политики «открытых дверей», что ослабляло строгую выдержанность партийной организации пролетариата. По мнению мартовцев, любой стачечник или интеллигент имел право зачислить себя в партию, даже если он не входил и не хотел входить в одну из партийных организаций. Таким образом партия превратилась бы в расплывчатое и неформальное образование» (там же, стр. 54, 55).

Здесь полезно обратить внимание на то, как авторы учебника передергивают и подменяют своей отсебятиной ленинскую мысль: Ленин дал формулировку первого пункта устава так, что она обязывала каждого члена партии *работать* в составе одной из её партийных организаций. Соответственно, *если человек не работает, то это — основание для того, чтобы его исключить из партии*. Авторы же учебника говорят о другом: необходимость личной работы члена партии в составе одной из партийных организаций ими не рассматривается (по умолчанию она необязательна: об этом далее), но речь идет о контроле якобы партии над каждым членом всякой партийной организации, возможность к чему открывается ленинской формулировкой первого пункта устава и некоторыми другими принципами партийного строительства КПСС.

Кроме того необходимо понимать, что член партии, о контроле над которым идет речь, — как всякое физическое лицо — имеет имя, отчество, фамилию, а партия — как лицо юридическое — пред-

ставляет собой реально «имя собирательное» — невообразимое, но по отношению ко всякому члену партии выступает как физическое лицо *скованного дисциплиной иерархии партийных структур* руководителя той партийной организации, где член партии стоит на учёте. Тем самым по умолчанию речь идёт — как о норме партийной жизни — о диктаторском контроле над каждым членом партии её высшего руководства посредством слаженной иерархии структур партийных организаций, что превращает партию в инструмент воплощения личной воли её первоиерарха или *бригады его опекунов, которая может действовать в русле концепции, враждебной той, которая гласно провозглашена партией в её программных документах.*

При этом также следует понимать, что к концу своего существования КПСС, хотя и сохранила ленинскую формулировку устава о членстве в партии, но фактически была партией мартовского типа: в партийных организациях было множество членов партии, которые платили взносы, поддерживали партийное местное и высшее партийное руководство словом и делом, которое им поручали руководители партийных организаций, но... по своей личной инициативе в деле строительства коммунизма они не делали ничего; более того, подчиняясь высшему антинародному партийному руководству и поддерживая его своим безынициативным соглашательством, они были обузой, помехой, болотом для тех, кто был настоящим инициативным строителем коммунизма — общества, несущего человечный строй психики в преемственности поколений и потому свободного от паразитизма и сопутствующего ему угнетения большинства меньшинством, общества, пребывающего в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Переродившись таким образом, КПСС была уничтожена как дезинтегрированный биоробот⁸⁶, ставший более не нужным её хозяевам, которые запустили в действие алгоритм её

⁸⁶ Биоробот, программа поведения которого различными своими фрагментами рассредоточена по психике множества составляющих его индивидов.

самоликвидации. Этот алгоритм в коллективной психике общества действует и ныне, а КПРФ придерживается марксистско-ленинизма и организационных принципов партийного строительства, унаследованных от КПСС, по какой причине она никогда не станет властной партией.

В связи с этим печальным опытом становления РСДРП как партии диктаторского контроля высшего партийного руководства над каждым членом партии в процессе воплощения политической воли высших должностных лиц и их опекунов; в связи с её перерождением в политически безвольное болото КПСС — партию мартовского типа, — необходимо рассмотреть не только пункт устава о членстве в партии, но и другие организационные принципы партийного строительства, чтобы сделать для нашей партии невозможным зомбирующий характер партийной дисциплины и исключить перерождение партии в безвольное болото или буйство стихии демонического анархизма.

13–26 января 2001 г.

3.2. «Демократический централизм»: чья целесообразность в лозунгах и в деле?

Обратимся к уставам РСДРП — КПСС. Устав, принятый VI съездом РСДРП⁸⁷ в августе 1917 г. незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции, провозглашал в параграфе 5 принцип демократического централизма без пояснения его существа:

«Все организации партии строятся на началах демократического централизма» («Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Шестой съезд», Москва, «Государственное издательство», 1927, стр. 265).

⁸⁷ Более ранних редакций Устава РСДРП у нас нет.

Параграф 19 Устава КПСС на закате её дней провозглашал этот же принцип более обстоятельно:

«Руководящим принципом организации строения <жизни и деятельности> партии является демократический централизм, означающий:

- а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху;
- б) периодическую отчётность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами;
- в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;
- г) безусловную обязательность решений высших органов для низших;
- д) коллективность в работе всех организаций и руководящих органов партии и личную ответственность каждого коммуниста за выполнение своих партийных обязанностей и партийных поручений».

Это цитата из Устава КПСС, утверждённого XXII съездом (1961 г.), частичные изменения в который были внесены XXIII и XXIV съездами КПСС, приведённая по изданию 1983 г. Тогда партию после смерти 10 ноября 1982 г. Л. И. Брежнева возглавил Ю. В. Андропов, а до начала номинального правления М. С. Горбачева и его кукловодов, приведших КПСС и СССР к краху, оставались неполные два года. В приведённой цитате в <угловые скобки помещены дополнения, внесённые в Устав КПСС⁸⁸ XXVII съездом (1986 г.) уже в правление М. С. Горбачева».

Прежде всего, обратим внимание на то, что в формулировке принципа «демократического централизма» наличествуют такие термины, как «руководящие органы партии»; «партийная дисциплина», включающая в себя «подчинение меньшинства большинству» и «безусловную обязательность решений высших органов для низших». Эти термины, если соотносить их с полной функцией

⁸⁸ Для сопоставления:

Устав, принятый VI съездом РСДРП занимает 2 страницы формата 148×210мм в книге его протоколов и содержит 14 параграфов.

Устав, принятый XXVII съездом КПСС, содержит уже 72 параграфа и представляет собой брошюрку в 30 страниц формата 130×160мм.

И эти показатели являются одним из выражений бюрократизации КПСС и ухода её руководства от общественно полезной деятельности в имитационную.

управления, приводят ко множеству вопросов, на которые невозможно дать однозначных ответов, *не обусловленных конкретными жизненными обстоятельствами*, которые не могут быть предусмотрены ни Уставом, ни Программой партии, ни сводом работ, составляющих её теоретическую платформу.

Однозначных *общих безусловных* ответов на них невозможно дать потому, что в зависимости от того, какие этапы полной функции управления включаются в понятие «руководство» в каждом конкретном случае, это руководство будет отличаться от «руководства», включающего другой набор этапов полной функции управления, и будет требовать иного характера *взаимодействия, обязательно лежащего в русле Концепции общественной безопасности*, с «выше-» и «нижестоящими» партийными структурами даже в одних и тех же обстоятельствах. То же касается и обусловленности взаимоотношений «руководства» и «руководимых» самим общественным процессом, с которым имеет дело партия.

Кроме того, если решение «высших органов» навязано или иным способом внедрено чуждой партии концептуальной властью, или высшие уровни иерархии партийных структур захвачены провокаторами-имитаторами, а «нижестоящие» органы и партийные организации видят это, то почему они должны выполнять решение, наносящее вред делу воплощения в жизнь концепции, приверженность которой провозгласила партия и с которой они согласны? Если кто-то будет настаивать, что они всё же должны его выполнить, а только потом оспаривать на основе процедур внутрипартийной демократии, то может возникнуть необратимая ситуация, характеризуемая пословицей «снявши голову — по волосам не плачут», которую ныне переживают искренне верующие в коммунизм члены КПСС — КПРФ. Как исключить такого рода ситуации в жизни нашей партии?

Уставное требование «безусловной обязательности решений высших органов для низших» также отрицает и принцип построения внутренне не напряженных систем отношений людей и превращает партийную дисциплину в средство зомбирования членов партии её высшим руководством даже в том случае, если решение

высшего руководства правильно, а ошибаются нижестоящие органы партии и партийные организации, до которых «высшее руководство» не сумело донести решение в безусловно понятной и приемлемой для них форме. То же касается и требования «подчинения меньшинства большинству» тем более, что преодоление обществом свойственных ему заблуждений, как показывает история, происходит в результате инициативы меньшинства, оспаривающего господствующие мнения большинства.

Соответственно осуществление в жизни партии принципа внутренне не напряженных систем, — а отказываться от него нет никаких причин, — предполагает, что член партии обязан НЕ выполнять решение, с которым он не согласен или которого не понимает, и при этом он должен быть защищён от организованных репрессий со стороны «высшего» руководства партийных структур, если руководство стало на путь воспроизводства внутрипартийного толпо-«элитаризма». В противном случае требование «партийной дисциплины» войдёт в противоречие с требованием концептуальной самодисциплины и превратится в средство зомбирования членов партии.

Поэтому руководство партии и её «мозговые тресты» обязаны заботиться о том, чтобы руководящая деятельность, разрабатываемые и предлагаемые к осуществлению решения не только бы лежали в русле Концепции, но и были понятны членам партии настолько, чтобы статистика отказов, мотивированных непониманием или несогласием с руководством структур, была в пределах, допустимых для устойчивости партийных организаций и осуществляемой ими работы.

Но такой взгляд на превосходство концептуальной самодисциплины над так называемой «партийной дисциплиной» требует от членов партии не слепой веры в слова «Концепция общественной безопасности» и не безза-

ботной веры руководству партии, а владения знаниями и практическими навыками, на основе которых они могли бы *вдумчиво* — творчески — соотносить предлагаемые руководящие решения с нормами Концепции по этим же вопросам и воплощать их в жизнь по совести на основе понятной им концептуальной самодисциплины, опираясь на поддержку структурного способа управления, т. е. поддержку партийных организаций. *И потому концептуально властная партия не может быть партией «всё знающих вождей» и невежественных «масс», управляемых на основе кратких и броских лозунгов: «массы» должны видеть, понимать, обуздывать и исправлять ошибочность или злоумышленность в действиях «вождей», заблаговременно предотвращая общественные бедствия, влекомые возможной несправедливостью руководства.*

В таком виде требование концептуальной самодисциплины по совести оказывается более жестким и тяжелым, чем общеизвестное по опыту многих партий требование партийной дисциплины в смысле обязательности для «низших» решений, принятых «высшими», и подчинения меньшинства большинству.

Легко выразить согласие с «высшим» руководством и большинством, когда человек убежден в правоте «высшего» или большинства. Совсем другое дело, если человек убежден как минимум в ошибочности, а как максимум в злоумышленности принятых «высшим» руководством решений и пребывает во мнении, что большинство ошибается. В этом случае, если он не считает партию безнадежно переродившейся⁸⁹ в антинародную силу, он обязан *выразить свое несогласие* до того, как примет порученное

⁸⁹ Если он считает, что партия безнадежно переродилась или не способна состояться в качестве концептуально властной партии, то ничто не мешает ему быть концептуально властным и вне партийных организаций. И это тоже по-своему полезно, поскольку является одним из средств сдерживания партии от перерождения.

дело на себя, а потом его завалит, после чего начнёт ссылаться задним числом на свое принципиальное несогласие с ему порученным: это было бы имитационно-провокационной по отношению к партии деятельностью.

Если его несогласие мотивировано, и он, во-первых, не прикрывает своим несогласием какого-либо своекорыстия, и во-вторых, прав по существу вопроса, то его несогласие обретёт концептуальную властность⁹⁰, и тем самым он защитит партию и общество от злоупотреблений и ошибочности, поддержанных всею мощью структурного управления⁹¹. Даже если его несогласие не будет мотивированным, то сам факт выражения несогласия способен привлечь внимание членов нетолпо-«элитарной» партии к каким-то проблемам, что позволит заблаговременно их разрешить. Если же он ошибается в своих оценках, то под воздействием его личных частных ошибок общее дело многих и многих членов партии не рухнет, а он, возможно, поймёт свою неправоту позднее.

Но если партия оказывается не способной решать взятые на себя задачи при таком соотношении требования концептуальной самодисциплины и партийной дисциплины и начинает разбредаться, «кто в лес, кто по дрова», то это означает, что *партия еще не созрела для того, чтобы быть концептуально властной партией*, и по-прежнему является общественно-просветительским движением и «клубом говорунов», однако в организационных формах политической партии, члены которой хватаются за дело, до которо-

⁹⁰ Хотя для многих это утверждение — «нереальная мистика», но это так: проверено личным опытом многих других.

⁹¹ В связи с этим, обращаясь к прошлому опыту России, можно утверждать, что в России и в СССР было учреждено множество орденов и почётных званий, но не хватало одного: «За непреклонную стойкость перед лицом самодурствующего начальства». Но сейчас учреждать этот орден поздно, поскольку толпо-«элитарный» период истории завершается, и постепенно общество должно освобождаться от знаков обозначения превосходства одних над другими и сопутствующего этому кумиротворению.

го они не доросли ни нравственно, ни мировоззренчески, ни в миропонимании.

Если кроме понимания, что представляет собой полная функция управления в жизни общества, а не в описании её в тексте⁹², ещё иметь представление и чувствовать, как множество индивидов порождают коллективную психику, и как отношения каждого из них с этой коллективной психикой обусловлены строем психики его самого и других её участников, то не меньше вопросов породит и уставное требование о «коллективности в работе всех организаций и руководящих органов партии», включенное в формулировку принципа демократического централизма.

И на эти вопросы тоже нет однозначных ответов, не обусловленных конкретным стечением жизненных обстоятельств, кроме общего ответа: приверженность демоническому строю психики исключает возможность коллективной работы упорствующих демонов и признающих их авторитет команд сподвижников каждого из них; в подавляющем большинстве остальных случаев порождение коллективной психики, под водительством которой коллективная деятельность может быть успешной, требует терпения и кое-каких навыков, к чему оказываются неспособными те, кому комфортно существовать при животном строе психики или при строе психики зомби, а тем более те, кому комфортно существовать при строе психики, низводимом до хуже чем животного уровня алкоголем, табаком и другими дурманами.

Всё вышесказанное означает, что и краткие, и развёрнутые формулировки принципа «демократического централизма» — пустые слова, оторванные от реальной жизни; и возникли они как результат злоумышленной имитационно-провокационной деятельности, благонамеренности и невежества в области теории управления и её приложе-

⁹² К сожалению многие сторонники Концепции общественной безопасности ограничиваются достижением этого уровня понимания, в результате чего и оказываются концептуально безвластными в реальных жизненных обстоятельствах.

ний к психологии людей и разрешению проблем в жизни общества. И соглашаться с этими формулировками, находя их для чего-то полезными, могут тоже только благонамеренные невежи и заведомые провокаторы-имитаторы борьбы за счастье народное.

Если знать и понимать достаточно общую теорию управления и, будучи в ладу с Богом, дающим Различие непосредственно каждому по его вере и нравственности, видеть в жизни возможности её применения к разрешению проблем общества, то формулировка принципа «демократического централизма» в уставе партии не только не нужна, но и вредна. Альтернативой ей являются определённые знания и навыки из области приложений достаточно общей теории управления к психологии индивида и коллективов, овладевать и владеть которыми на практике должен каждый член партии.

Если же не иметь понятия о полной функции управления и не чуют в реальных процессах управления, когда процесс охватывает полную функцию, а когда только некоторые из её этапов, если не чуют различий и изменений в строе психики окружающих людей и изменений строя своей собственной психики, то так называемый «принцип демократического централизма» не даст партии ничего, кроме потери времени на бесплодные споры. Если жизненные обстоятельства сложатся так, что на эти споры не будет времени, то от «демократического централизма» придётся отказаться, чтобы не погубить дела. И тот, кто поймёт это первым, победит в соответствующем этапе внутрипартийной борьбы за выработку политического курса партии и его осуществление. И именно это и показывает вся история РСДРП — КПСС.

Приведённые ранее выдержки из уставов партии говорят, что так называемый «принцип демократического централизма» в той или иной формулировке сопровождал РСДРП — КПСС на протяжении практически всей её истории. Однако ни краткие, ни более развёрнутые формулировки в реальных обстоятельствах общественной жизни не помешали высшему руководству

КПСС переродиться и стать антикоммунистической, паразитической антинародной централистски-диктаторской силой, после чего она сначала извратила, а в последствии уничтожила народо-власти Советской власти, опираясь на поддержку политически безвольной партийной массы, численность которой достигла 20 миллионов⁹³ к моменту краха КПСС и СССР. Не способствовали эти формулировки и тому, чтобы рядовые партийцы призвали хотя бы к партийной ответственности персонально Л. И. Брежнева, М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева и многих других своих «товарищей» по партии⁹⁴, которым они «доверили» руководство единственной правящей партией страны. Но и отстранение Н. С. Хрущева от руководства партией и государством невозможно подать как пример работоспособности принципа демократического централизма, поскольку оно было результатом верхушечного заговора, участниками которого были высшие руководители партии, КГБ и других органов государственной власти. А в более раннюю эпоху внутрипартийной борьбы сталинцев и троцкистов в 1920-х — 1930-х гг. принцип демократического централизма оказался помехой и тем, и другим⁹⁵ в разрешении межфракционных разногласий; а внутри себя оба течения в партии руководствовались своими принципами в подборе и расстановке руководящих кадров.

⁹³ Более 7% от численности населения СССР.

⁹⁴ При обращении к законодательству уничтоженного их руководством СССР они и многие другие руководители партии и государства — изменники Родины, пособники ниспровергателей конституционного строя, крах которого позволил им уйти от уголовной ответственности за совершённые ими преступления; а роспуск партии позволил уйти и от партийной ответственности, но «есть и Божий суд, наперсники разврата...».

⁹⁵ При этом троцкисты произносили множество слов о подавлении сталинцами внутрипартийной демократии, коллегиальности в выработке и принятии решений и т.п., но не считали себя обязанными выполнять решения, принятые съездами и пленумами ЦК партии. А сталинцы, возглавившие партию и государство, зная что определённые цели внутренней и внешней политики необходимо достичь в определённые сроки, диктуемые течением глобального исторического процесса, не находили возможным для себя и страны вести до бесконечности бесплодные дискуссии, навязываемые партии Л.Д. Бронштейном (Троцким), который пользовался поддержкой среди говорливой, но беззаботной и безответственной интеллигенции и части студенческой молодежи.

Нельзя сказать, что и до 1917 г. принцип демократического централизма обеспечивал монолитное единство партии в её развитии, поскольку РСДРП от момента своего документального оформления на I съезде, прошедшем в Минске в 1898 г., постоянно порождала в себе фракции, которые становились самостоятельными по существу партиями либо бесповоротно, либо на довольно продолжительный срок.

Так еврейский бунд⁹⁶, участники которого были в числе соучредителей РСДРП на I съезде, с 1898 по 1903 г. пребывал в партии как «автономная организация». В 1906 г. он возобновил этот статус и пребывал в нём до 1912 г., пока бундовцы не были исключены из РСДРП решением VI (Пражской) партконференции. После этого бунд существовал самостоятельно: вёл какую-то иудо-интернацистскую работу до 1917 г., поддерживал Временное правительство после пуримской⁹⁷ революции, поддерживал контрреволюционные силы после Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920 г. отказался от борьбы с Советской властью⁹⁸ и в 1921 г. самораспустился, после чего некоторая часть его членов была принята в РКП(б).

Не воспрепятствовало провозглашение в уставе партии принципа демократического централизма и расколу РСДРП на большевиков, меньшевиков и троцкистов, которые стали по существу самостоятельными партиями еще накануне революции 1905–1907 гг.

⁹⁶ В переводе с идиш «bund» — «союз»; полное название бунда — «Всеобщий еврейский рабочий союз».

⁹⁷ Иудейский календарь лунный, ритмика его не совпадает с ритмикой солнечных юлианского и григорианского календарей, вследствие чего даты иудейских праздников в солнечных календарях изменяются каждый год. Иудейский праздник пурим, учреждённый в память уничтожения самодержавия древней Персии, пришёлся в 1917 г. на дни февральского государственного переворота, ликвидировавшего в России монархическое правление.

⁹⁸ Чего бороться-то против Советской власти? В тот период троцкисты — иудо-интернацисты — были в силе, контролируя практически безраздельно высшие партийные и — соответственно принципам построения идеологизированного государства — органы центральной и местной государственной власти, включая вооружённые силы и структуры «еврейского гестапо» (ВЧК). Т. е. для еврейского интернацистского бунда в тот период это была «своя власть».

Значимость этого раскола для его участников была столь велика, что спустя более чем 10 лет, — в 1917 г., — на «очередном объединительном» съезде, ставшем шестым в победившей ветви партийной традиции, среди всего прочего обсуждался и вопрос о его номере, поскольку меньшевики не признавали легитимность III съезда, состоявшегося в 1905 г., в работе которого они не участвовали⁹⁹; и еще 35 лет после VI съезда (до принятия на XIX съезде наименования КПСС) партия сохраняла в своем названии помещённое в скобки уточняющее определение: большевиков.

Но если в истории РСДРП — КПСС демократический централизм не проявил себя как господствующий работоспособный принцип строительства партийных организаций, обеспечивающий целостность и развитие партии, то централизм — по существу единоначалие, обеспечивающее единоцентричное порождение политической линии, формируемой аппаратом партийного первоиерарха¹⁰⁰, — обеспечивал эту же целостность её фракций. А после установления своего единовластия фракцией большевиков и роспуска оппозиционных фракций и партий — единоцентричное порождение общепартийной политической линии аппаратом партийного первоиерарха-единоначальника легко вошло в провозглашённые в партийном уставе организационные формы демократического централизма.

И хотя в партийно-государственном аппарате управления СССР, был реализован принцип единоначалия, на протяжении

⁹⁹ По этой причине, чтобы не возбуждать меньшевиков на новый раскол, совместный съезд 1906 г., прошедший в Стокгольме, назывался не четвертым, а «Объединительным», совместный съезд 1907 г. — не пятым, а «Лондонским», тоже по месту его проведения. Вопрос о том должен ли съезд, ныне известный как шестой, называться шестым, продолжая большевистскую нумерацию, либо он должен называться пятым либо «Петроградским» в соответствии с меньшевистскими притязаниями отрицать легитимность и правомочность III съезда, был поставлен сразу же в выступлении М.С. Ольминского, открывшего съезд. Он разрешился в пользу большевистской традиции без прений на последнем его заседании.

¹⁰⁰ Причём работа аппарата партийного первоиерарха может протекать в двух режимах: либо под руководством первоиерарха, как это было при Сталине; либо от имени первоиерарха, как то было в последующие эпохи правления от Хрущева до Горбачева.

веков доказавший свою управленческую эффективность в военном деле¹⁰¹, при этом он был построен на формально демократических процедурах выдвижения «снизу» кандидатов, неформально выявленных и предложенных к выдвижению «сверху», и последующего формального голосования, утверждавшего «выдвиженцев» в их должностных полномочиях. Таким же образом в нём оформлялись в русле демократического централизма и решения «центра» по всем другим вопросам. Эта система редко давала сбои, но только их единственно и можно отнести к случаям торжества демократического централизма в ВКП(б) — КПСС.

Так в начале 1950-х гг. «центром» было предложено отстранить от должности первого секретаря ЦК Белоруссии Н. С. Патоличева, что должно было предшествовать формально юридическому причислению его к лику «врагов народа» со всеми вытекающими из этого последствиями. Согласно существовавшей тогда традиции член партии не мог предстать перед судом, и в отношении него нельзя было вести следственные действия: для этого было необходимо предварительно исключить его из партии. Однако партийная организация Белоруссии не поддержала выдвинутые «центром» против Н. С. Патоличева обвинения и не только не исключила его из партии, но проголосовала за него как за первого секретаря ЦК республики. На этом посту Н. С. Патоличев проработал до 1956 г.¹⁰²

Полезно обратить внимание на то, что этот случай явного сбоя в работе машины партийно-государственного единоначального централизма принадлежит эпохе сталинизма, почитаемой мно-

¹⁰¹ Он дает сбои и оказывается неэффективным только, если знания и навыки верховного единоначальника не соответствуют проблематике, разрешение которой должно обеспечить его руководство, или в его подчинении нет кадрового корпуса единоначальников иерархически низших структурных подразделений, которые также должны обладать знаниями и навыками, соответствующими проблематике иерархического уровня возглавляемых ими структурных подразделений. И. В. Сталин смог обеспечить и то, и другое. Вопрос о преемственности верховных единоначальников в масштабах государства — это другой вопрос.

¹⁰² С 1958 до ухода на пенсию в 1985 г. он работал на посту министра внешней торговли СССР; был членом ЦК ВКП(б) — КПСС с 1941 по 1986 г. (родился в 1908 г.).

гими эпохой беспощадной, тупой и бессмысленной тоталитарной диктатуры, всевозможного подавления внутривластной и внутривластной демократии, осуществляемых исключительно в целях удержания единоличной диктаторской власти. И эту точку зрения казалось бы подтверждает то обстоятельство, что та же самая эпоха знает множество случаев, когда партийные организации сдавали своих руководителей и своих рядовых членов сразу же либо, если по результатам первого голосования предложенное «сверху» решение не проходило, переголосовывали по нескольку раз до «победного конца», не выходя из зала. Однако последующие — казалось бы более демократичные — эпохи «оттепели», «застоя» и «перестройки» такого рода сбоев на уровне хотя бы области, а тем более на уровне союзной республики или СССР в целом — не знают¹⁰³.

Одной из причин этого было то обстоятельство, что после смерти И. В. Сталина прекратились партийные чистки. В партийных чистках сталинской эпохи, которые проходили в коллективах по месту работы или службы членов партии, участвовали и беспартийные, *благодаря политической активности и искренней заботе которых о действительно авангардной роли партии* ВКП(б) очищалась от множества примазавшихся к ней рвачей-карьеристов и извратителей-имитаторов. И это было действительной демократией, периодически подчинявшей себе правящую партию; это было дополнением общенародного народовластия ко внутривластному централизму. Когда чистки прекратились, партия стала быстро набирать численность за счет вступления в её ряды тех, кто готов был «поддерживать» партийные организации, но не желал в них лично работать, иначе как для осуществления своекорыстных личных и клановых целей. Так партия, сохранив в своем уставе ленинскую формулировку о членстве в партии, превратилась в партию мартовского типа, о которой анекдот времён за-

¹⁰³ Продвижение Б. Н. Ельцина на пост главы государства Российского — успех многоходовой имитационно-провокационной акции, а не торжество принципа демократического централизма в горбачевскую эпоху.

стоя говорил: все вместе коммунисты «за» линию ЦК, а каждый по одиночке — «против».

И видя множество злоупотреблений со стороны чиновников партийно-государственного аппарата и администрации предприятий государственной и кооперативно-колхозной собственности, **миллионы** людей думали и говорили: «что я **один** могу поделать?». И ныне многие миллионы продолжают воспроизводить этот порочный стиль поведения: «что я «один» могу поделать?».

Прямая вина М. С. Горбачёва и всех без исключения благонамеренных членов КПСС в том, что чистка партии с участием в ней беспартийных не предшествовала началу перестройки. Порядок в интересах трудового народа надо было наводить в одной партии — в КПСС, переименовав её снова ВКП(б); порядок надо было наводить в общем всем государстве — Союзе Советских Социалистических Республик.

Сказанное означает, что под руководством И. В. Сталина и партия, и СССР в целом были по существу более демократичными, нежели в последующие эпохи и, особенно, в сопоставлении с эпохой правления носителей кулацкой нравственности, мировоззрения и психологии: М. С. Горбачёва и сменившего его (в границах юрисдикции РСФСР) Б. Н. Ельцина¹⁰⁴.

То есть, если принцип демократического централизма в каких-то случаях и оказался работоспособен в нашей истории, так это при И. В. Сталине. Но это утверждение приводит к необходимости увидеть в явно недемократичных формах единоначального правления той эпохи выражение некой своеобразной демократии — народовластия.

Сказанное — не стремление обелить И. В. Сталина задним числом в целях создания нового исторического мифа, предназначенного для выпаса толпы в будущем. Надо понимать эпоху и, в част-

¹⁰⁴ Смотри статью А. Павлова «Баболоб» («Собеседник», №36, 2000 г.; «Дуэль», №5 (200), январь 2001 г.).

ности, знать, что *своеобразную* демократичность жизни общества в СССР сталинской эпохи, отличавшую его от западных представлений о демократии, признавали и многие современники, у которых не было причин восхвалять режим из страха за свою жизнь и жизнь своих близких. И от такого рода мнений современников, например Лиона Фейхтвангера, просто так не отмахнуться (сноски в цитируемом источнике наши):

«Демократический диктатор.

«Чего Вы, собственно, хотите? — спросил меня шуточно один советский филолог, когда мы с ним говорили на эту же тему. — Демократия — это господство народа, диктатура — господство одного человека. Но если этот человек является таким идеальным выразителем народа, как у нас, разве тогда демократия и диктатура не одно и то же?»

Кульٹ Сталина.

Эта шутка имеет очень серьезную почву. Поклонение и безмерный культ, которым население окружает Сталина, — это первое, что бросается в глаза иностранцу, путешествующему по Советскому Союзу. (...)

Основания.

Не подлежит никакому сомнению, что это чрезмерное поклонение в огромном большинстве случаев искренне. Люди чувствуют потребность выразить свою благодарность, свое беспредельное восхищение. И хотя это обожествление Сталина может показаться прибывшему с Запада странным, а порой и отталкивающим, всё же я нигде не находил признаков, указывающих на искусственность этого чувства. Оно выросло органически, вместе с успехами экономического строительства. Народ благодарен Сталину за хлеб, мясо, порядок, образование и за создание армии, обеспечивающей это новое благополучие¹⁰⁵. Народ¹⁰⁶ должен иметь кого-нибудь, кому он мог бы выражать благодарность за несомненное улучшение своих жизненных условий, и для этой цели он избирает не отвлечённое понятие, не абстрактный «коммунизм», а конкретного человека — Сталина. (...)

¹⁰⁵ По существу народ благодарен руководителям государства за качество управления в интересах трудящегося большинства; за падение качества народ проклинает руководителей.

¹⁰⁶ Здесь переводчики неточны: не народ, а толпа.

Великая цель.

В общем и целом новая демократическая Конституция, которую Сталин дал Советскому Союзу, — это не просто декорация, на которую можно поглядывать, высокомерно пожимая плечами. Пусть средства, которые он и его соратники применяли, зачастую и были не совсем ясны — хитрость в их великой борьбе была столь же необходима как и отвага, — Сталин искренен, когда называет своей конечной целью осуществление социалистической демократии» (Л. Фейхтвангер. «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей», Москва, «Художественная литература», 1937 г.¹⁰⁷, стр. 58–65, фрагментарно).

Но прежде, чем написать это, Л. Фейхтвангер указал на следующие обстоятельства и признал их справедливость:

«Построение социалистического государства или свобода ругани?»

Хотя я и сожалею, что статья 125-я Советской конституции пока еще не вполне проведена в жизнь, всё же, с другой стороны, я прекрасно понимаю, что Советский Союз не хочет слишком поспешно пройти остаток пути, отделяющий его от полного осуществления построения социалистического государства. Никогда Советскому Союзу не удалось бы достичь того, что он достиг, если бы он допустил у себя парламентскую демократию западного толка. Никогда при неограниченной свободе ругани не было бы возможно построить социализм¹⁰⁸. Никогда правительство, постоянно подвергающееся нападкам со стороны парламента и печати и зависящее от исхода выборов, не смогло бы заставить население взять на себя тяготы, благодаря которым только и было возможно проведение этого строительства. Руководители Советского Союза оказались перед альтернативой, предлагавшей им либо тратить значительную часть своих сил на отражение бессмысленных и злобных на-

¹⁰⁷ Ныне это издание — библиографическая редкость. Это произведение Л. Фейхтвангера было переиздано в 1990 г. «Издательством политической литературы» в сборнике «Два взгляда из-за рубежа» вместе с произведением А. Жида «Возвращение из СССР» с предисловием А.У. Плутника тиражом 200.000 экз.

¹⁰⁸ При неограниченной свободе ругани невозможно вести ни одно дело.

падок¹⁰⁹, либо бросить все свои силы на завершение строительства, высказались за ограничение свободы ругани¹¹⁰.

«И это называется демократией». Однако насмешки, ворчание и злопыхательство являются для многих столь излюбленным занятием, что они считают жизнь без них невозможной¹¹¹. ... В основном диктатура Советов ограничивается запрещением распространять словесно, письменно и действием два взгляда: во-первых, что победа социализма в Союзе невозможна без мировой революции и, во-вторых, что Советский Союз должен проиграть грядущую войну. Тот же, кто, исходя из этих двух запретов, выводит заключение о полной однородности Советского Союза с фашистскими диктатурами, упускает, как мне кажется, из виду одно существенное различие, а именно: что Советский Союз запрещает агитировать за утверждение, что дважды два — пять, в то время как фашистские диктатуры запрещают доказывать, что дважды два — четыре» (Там же, стр. 56, 57, цитировано фрагментарно).

Цитированный фрагмент необходимо пояснить. Статья 125 Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., провозглашала гражданские свободы:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц,

¹⁰⁹ В случае партийного и государственного строительства в СССР: за которыми не стояло ничего, кроме ущемленных личных амбиций несостоявшихся или прошлых «вождей» партии и её фракций.

¹¹⁰ Очень точное определение существа дела.

¹¹¹ И соответственно, пресечение злопыхательства и насмешек, не преследующих никакой иной цели, кроме самого злопыхательства и насмешничества, воспринимается как подавление прав и свобод, зажим критики и т.п.

средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления» (по тексту цитированной книги Л. Фейхтвангера, стр. 56).

Очернителям И. В. Сталина и Советской власти особо укажем, что в отличие от конституций буржуазных «демократий» **концептуальная обусловленность прав и свобод** в Конституции СССР была провозглашена прямо, а не оставлена в умолчаниях: «*В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя...*», — сказано однозначно ясно, о чём не следует забывать никому:

- ни сторонникам демонического самопревознесения и порабощения других и планеты (а в пределе мечтаний — и Бога, Творца и Вседержителя);
- ни сторонникам свободы всех в Царствии Божием на Земле (коммунизме, если пользоваться политическим лексиконом XX века).

Концептуальная обусловленность прав и свобод — это объективная историческая данность, которую многие не видят в упор и отказываются понимать, превозносясь в своем индивидуализме-демонизме. Концепция демонического самопревознесения и порабощения гарантирует индивиду один набор прав и «свобод», а концепция свободы каждого человека в Богодержавии — другой набор прав и свобод. И обе они *требуют при этом каждая своей концептуальной самодисциплины*. И эти два различных набора «прав и свобод» невозможно слить воедино в какой-то одной всеобъемлющей концепции устройства жизни общества потому, что есть действия, которые вне зависимости от обстоятельств поддерживают исключительно только одну из двух концепций; есть действия, которые при одних сопутствующих обстоятельствах могут лежать в русле одной концепции, а при других — в русле другой; и то, что есть действия, которые концептуально безразличны, не означает, что нет концептуально обусловленных возможностей и действий. Но демоническому складу психики хочется кон-

цептуально не обусловленных свобод, т. е. свободы от каких бы то ни было определённых концепций. Но:

Неограниченная свобода, существующая в обществе во всякую историческую эпоху, состоит единственно в возможности выбора одной из двух концепций. После избрания любой из них остается только свойственная ей *осознаваемая* концептуальная самодисциплина либо право стать перебежчиком под власть другой концепции, которая однако потребует иной концептуальной самодисциплины. Но невозможно многократно перебежать под власть одной концепции из-под власти другой, не сталкиваясь при этом с воздаянием за отказ осознанно поддерживать Правду-Истину своими *осмысленными* действиями.

Поэтому те, кто порицают Конституцию СССР 1936 г. за концептуальную обусловленность прав и свобод, должны быть более внимательны к полюбившемуся им способу бытия западного общества. Под библейской концептуальной властью возможность осуществления прав и «свобод» тоже обусловлена лояльностью субъекта концепции и её хозяевам, но обусловлена по умолчанию: так, чтоб мало кто догадался. И все права и «свободы» под концептуальной властью библейской доктрины порабощения всех пресекаются решительно *до полного подавления воли к сопротивлению*¹¹² сразу же, как только кто-то начинает подрывать её концептуальную власть над обществом.

Тому примерами уже упоминавшаяся история с политической деятельностью Г. Форда и Л. Ларуша. Тому же примером и нынешняя история с мифом о «холокосте»: как только кто-то отказыва-

¹¹² Поскольку Запад исторически устойчиво сложившееся общество, то большей частью его заправилы не имеют необходимости в физическом уничтожении своих противников. Для них предпочтительнее довести своего противника до полной потери самообладания и воли к сопротивлению, после чего он станет генератором безволия к сопротивлению в среде потенциальных противников. В СССР эту роль в 1960–1980-е гг. сыграли писатели-деревенщики.

ется принять сведения, составляющие этот миф, на веру, и вместо того, чтобы выразить публично свое сочувствие жидовосхищению, обращается к исследованиям прошлого по фактам и свидетельствам современников¹¹³, то деятельность его на Западе пресекается без каких-либо процедур формальной демократии, а их апелляции к свободе слова и свободе информации обрываются в атмосфере гражданского общества ничуть не хуже, чем могли бы оборваться в застенках обнажённо людоедских режимов. Остальная толпа, порабощенная суетой и потому лояльная хозяевам библейской доктрины, не защищает прозревших одиночек.

Это означает, что Конституция СССР от 5 декабря 1936 г., однозначно провозглашая обусловленность прав и свобод концепцией устройства общественной жизни, честнее всех последующих советских и российских, а также и всех зарубежных буржуазно-демократических конституций.

Существо же сталинской демократии в партии и в государстве состояло в том, что И. В. Сталин был концептуально властен, а концепция, которую он воплощал в жизнь, опираясь на структуры партийных и государственных органов, выражала долговременные интересы добросовестно трудящегося большинства, а не сиюминутные интересы паразитирующей «элиты» — корпорации индивидуалистов, возомнивших о себе носителей строя психики зомби и демонического. Это был единственный в истории нынешней цивилизации политический режим, который провозгласил систематическое планомерное снижение цен на товары массового спроса нормой и одним из способов повышения благосостояния всех. Эта политика планомерного снижения цен обеспечивала уверенность в завтрашнем дне всякому добросовестному труженику и членам его семьи и от неё тошно становилось

¹¹³ И сразу же выясняет, что миф предлагает признать, что гитлеровцами было уничтожено шесть миллионов (6.000.000) евреев вопреки тому, что всё еврейское население Европы в 1939 г., по данным еврейских же источников было в пределах четырёх миллионов (4.000.000).

гешэфтмахерам как в СССР, так и в особенности за его рубежами — в передовых странах капитализма.

Собственно вследствие именно этой концептуальной властности И. В. Сталина приводимая Л. Фейхтвангером «шутка» одного советского филолога: *«Демократия — это господство народа, диктатура — господство одного человека. Но если этот человек является таким идеальным выразителем народа, как у нас, разве тогда демократия и диктатура не одно и то же?»* — выражала положение дел близкое к истинному, и попытка её осмеять или оспорить выглядела бы глупостью или злопыхательством в глазах каждого, кого Советская власть и строительство социализма под руководством И. В. Сталина освободили от сословно-кастового гнёта жизненного уклада российской империи, от финансовой удавки надгосударственного ростовщичества в буржуазной демократии, от ужасов гражданской войны и мерзости, творимой «новыми русскими» эпохи «угара НЭПа»¹¹⁴.

Но большинство партийцев тех лет были концептуально безвластны вследствие разных причин, касающихся каждого из них персонально:

- **от нравственности, характерной для члена толпы, не способного к инициативе, охватывающей заботой всё общество на десятилетия и столетия вперёд, и соответственно возлагающего ответственность за всё на *высшего руководителя, от которого толпарь требует всезнания и всевластия Бога,***
- **до недостатка социологических и психологических знаний и практических навыков, прежде всего, вследствие имитационно-провокационного характера марксизма, насаждаемого всей системой обязательного образования**

¹¹⁴ Не пережив всего этого набора в личном опыте либо в воображении, легко ругать «недоучку-семинариста», «завистливого к талантам других» «деспота» И. В. Сталина, бездумно — как попугай — повторяя обличения прошлых и нынешних противников большевизма, и высказывать сожаления о том, что в партии не победила линия демократа-эрудита Л. Д. Бронштейна (Троцкого).

(в смысле освоения знаний) и партийно-государственной пропаганды.

Поэтому принцип концептуально властного демократического централизма проявлял свою работоспособность в эпоху сталинизма только в единичных случаях, а не был повсеместно господствующим.

Вследствие этого концептуального безвластия большинства членов партии и наличия в СССР мощной иудо-интернационалистской мафиозной оппозиции большевизму трудящихся, в политической жизни страны имела место концептуальная неопределённость. То есть две несовместимые друг с другом концепции одновременно осуществлялись в одной и той же социальной среде подчас одними и теми же людьми. Эта концептуальная неопределённость выражалась и в том, что, если говорить словами Л. Фейхтвангера, в одних случаях преследовали тех, кто пытался убедить всех, что дважды два — пять, а в других случаях преследовали тех, кто старался доказывать, что дважды два — четыре.

Л. Д. Бронштейн (Троцкий), порицая И. В. Сталина за несоблюдение в партии и в государстве формальных норм демократии, провозглашённых в уставе партии и Конституциях СССР тех лет, но *объективно не выполнимых в условиях концептуальной неопределённости*, сам однако не был сторонником народовластия. Он работал на осуществление концепции порабощения человечества в соответствии с библейским проектом, которому марксизм придал светские формы, предназначенные для осуществления рабочей «элитарной» власти в новую эпоху. Но за соблюдение норм внутрипартийной демократии в то время Л. Д. Бронштейн ратовал, поскольку структура советского общества тех лет (его состав по признаку классового и кланового происхождения, по уровню образованности в смысле владения знаниями) была такова, что при соблюдении формальных норм демократии в партии, исключающих аппаратно-предопределённое принятие решений¹¹⁵ и выдвижение кандидатур на руководящие должности как в пар-

¹¹⁵ Выработанных также большей частью аппаратом.

тии, так и в государстве; при наличии в уголовном кодексе статьи, предусматривавшей наказание за «антисемитизм» вплоть до расстрела¹¹⁶, страна на долгие годы оказалась бы под беспросветно тоталитарной властью иудейского расизма, осуществляемой помимо демократического централизма иудомасонской интернацистской мафией в очень даже демократических формах многонациональной Советской власти.

И это не пустые домыслы: власть троцкизма-марксизма была столь велика, что даже при всём том, что И. В. Сталин сделал лично — как идеолог (пятый этап полной функции управления) и верховный правитель партии и государства (программно-адаптивный модуль) — для исключения возможности такого варианта отечественной истории, обвинения против него типа «Сталин — ставленник сионизма, равно еврейского интернацизма» непрерывно выдвигаются на протяжении десятилетий.

Обсуждать же обе взаимно исключаящие концепции устройства общественной жизни в русле процедур формальной демократии в партии и в государстве троцкисты не собирались:

«На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев¹¹⁷ и Зиновьев¹¹⁸ решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы¹¹⁹. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставра-

¹¹⁶ Дело обстояло так: если подрались двое, например, русских, то это — мелкое хулиганство; если подрались еврей с каким-нибудь неевреем, то это «антисемитизм» — тяжчайшее государственное преступление: от трех лет лагерей (ответ на вопрос о превышении смертности в которых над уровнем смертности на свободе — одна из характеристик общественного уклада) до расстрела.

¹¹⁷ Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Розенфельд.

¹¹⁸ Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Апфельбаум.

¹¹⁹ То есть отрицали то, что они действуют в соответствии с определённой концепцией организации жизни общества.

ции капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определённой политической платформы, признали и развернули её в своих показаниях. Но развернули её не для того, чтобы призвать к ней рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить её как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств, и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсии, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-фашистских сил, — такова развёрнутая Пятаковым, Радеком, Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали её не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30–40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30–40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере этой платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол¹²⁰.

¹²⁰ М.С. Горбачёв и А.Н. Яковлев тоже «не говорили», нисколько не сомневаясь в том, что такая операция может вызвать раскол в руководстве и представляет опасность лично для них.

Характеризуя нынешнюю политическую направленность России, А.Н. Яковлев в своей книге «Постижение» (Москва, «Захаров», «Вагриус», 1998 г.) пишет: «В сущности мы ползём к свободе через канализационную трубу» (стр. 154). Но ведь он сам был «архитектором перестройки»; он сам избрал именно тот путь, на котором свобода достижима только через прохождение сквозь канализационную трубу, пол-

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма» (И. В. Сталин. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Доклад и Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3–5 марта¹²¹ 1937 г., «Партиздат», 1937 г., стр. 12, 13).

Политическая платформа троцкистов — концепция, о сокрытии которой шла речь на том пленуме ЦК ВКП(б), — всё та же библейская доктрина, в её церковно-культовом и светском, марксистском ликах. Возможно, что уничтоженные тогда троцкисты не обладали столь широким кругозором для того, чтобы связно изложить всю библейскую глобальную доктрину и, прежде всего, её цели и методы их достижения, но их нравственность была «элитарной», мировоззрение «Я-центричным» библейским, и потому они действовали в её русле на «автопилоте» бессознательных уровней психики¹²².

ную всевозможных нечистот, после чего обществу еще *предстоит неизбежная чистка*. А о начале этого пути к «канализационной трубе» он пишет так:

«На протяжении столетий политика была способом решения проблем вчерашнего и сегодняшнего дня. Такой была и перестройка, пытавшаяся решить проблемы, оставшиеся от февральской революции 1917 года, и устранить мерзости сталинизма.

Иногда мы, реформаторы, пытались заглянуть и в будущее. Но преимущественно на уровне пожеланий и устремлений, вытекавших из морали времени. Политика оказалась бессильной предвидеть свои последствия. Мы еще не располагали необходимой информацией для такого предвидения. <...>

Политика перестройки имела свою специфику, которая наложила на все события и свою печать. В чем она состояла? В том что мы не могли открыто сказать о наших далеких идущих намерениях. Вынуждены были говорить, что неизбежные экономические преобразования идут на благо социализма, о политических — то же самое» (выделено нами при цитировании).

Эта цитата из яковлевских признаний, соотносимая с выступлением И. В. Сталина на мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б), многое проясняет в делах наших дней, а главное — предлагает подумать о будущем.

¹²¹ К годовщине этого пленума подогнали и официальную дату смерти И. В. Сталина: 5 марта 1953 г.

¹²² Обстоятельно об этом см. работу ВП СССР «Свет мой, зеркальце, скажи...» (раздел в работе «Обмен мнениями» (с хопёрскими казаками) и приложения в рабо-

То, что было оглашено обвиняемыми на процессах 1937 г. (о чём сказал И. В. Сталин), по сути своей было не столько троцкистской платформой, сколько представляло собой операцию прикрытия библейской доктрины порабощения всех, которая так и осталась тогда не разоблачённой. В первой половине XX века она осуществлялась под видом мировой социалистической революции. Когда иудейские интернацисты — марксисты-троцкисты — потеряли власть над партией и СССР, то их хозяева решили повторить сценарий, который был уже обкатан в начале века: руководя деятельностью жидомасонства в развитых странах, организовать войну против СССР¹²³; дезорганизуя фронт и тыл, троцкистское подполье в СССР, должно было вызвать ненависть народа к сталинскому режиму, что должно было завершиться государственным переворотом и приходом троцкистов к власти; за этим должны были последовать репрессии против большевиков-сталинцев внутри страны; после такого вторичного прихода троцкистов к власти в СССР в ходе войны, которую предполагалось развязать, в государствах-противниках СССР в войне тоже должны были быть дезорганизованы фронт и тыл; это должно было повлечь в них социалистические — антибуржуазные и антинацистские революции, облегчить вторжение обновившейся «советской» троцкистской армии в Европу с миссией освобождения от гитлеризма и установлением повсеместно «советской» власти под безраздельным контролем местных интернацистских марксистских партий.

В результате этого в промежуточном итоге «Союз Советских Социалистических Республик» должен был охватить почти всю Евразию. В последующем предполагалось установить режим подобный застою брешневскому, когда все ему не противящиеся более менее сыты и обустроены, но закулисная власть безраздельно принадлежит еврейской по расовому составу мафии и, в отличие от хрущевско-брешневского СССР, осуществляется позитив-

тах «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны», «„Мастер и Маргарита“: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры»).

¹²³ Как была организована первая мировая война, см., в частности, работу ВП СССР «Разгерметизация», гл. 1.

ный отбор наиболее квалифицированных научно-технических кадров, дабы на втором этапе на основе очевидного научно-технического и культурного превосходства «континента победившего марксистско-троцкистского социализма» разрешить «общий кризис капитализма» в глобальных масштабах. Но уничтожение троцкистской пятой колонны в ходе репрессий конца 1930-х гг. сорвало осуществление этого сценария второй мировой войны и потребовало разработки сценария истощения толпо-«элитарного» СССР в холодной войне, который и был осуществлён после устранения И. В. Сталина новыми поколениями троцкистов в КПСС.

И эта доктрина, и её хозяева никуда не исчезли из глобальной политики¹²⁴; более того, в результате их деятельности и сложились в условиях беззаботности большинства те обстоятельства, в которых мы ныне живем; они при всеобщем попустительстве рядовых концептуально безвластных членов КПСС позаботились о том, чтобы правда о той эпохе была предана забвению и замещена клеветой в учебниках истории и массово публикуемой литературе.

Троцкизм — в настоящее время наиболее распространённое течение в марксизме, а сценарий разрешения глобального общего кризиса капитализма на основе его теоретической доктрины и кадровой базы не снят с исполнения. Реставрация капитализма в СССР с целью вызвать отвращение к нему большинства — один из его этапов. На очереди последующие...

Кроме того, что троцкисты действительно не намеревались обсуждать в условиях внутрипартийной демократии обе концепции, надо понимать, что в те времена терминологический аппарат марксизма был в СССР общей языковой оболочкой для каждой из них. При этом различие между сталинизмом и троцкизмом было в том, что сталинцы воплощали в жизнь лозунги социальной справед-

¹²⁴ Как это показывает приведённая ранее выдержка из книги А.Н. Яковлева «Постижение».

ливости, провозглашённые в марксизме, подводя под марксистскую лексику не свойственные марксизму умолчания *большевизма трудящихся всех национальностей, который в ту эпоху не имел выражения своей концепции языковыми средствами*¹²⁵. А троцкисты кочевники-международники воплощали в жизнь под покровом лозунгов о справедливости отрицающие их умолчания, общие и для марксизма, и для библейской доктрины построения глобального расового «элитарно» — невольничьего государства.

При таких, во-первых, взаимоисключающих целях и, во-вторых, общности языковых форм выражения обеих концепций была возможна только ругань на съездах, которая вела бы к расколу партии, захвату партийной и государственной власти в СССР троцкистской мафией на основе действия демократического централизма, и ставила бы большевиков перед необходимостью новой кровавой многонационально-освободительной и неизбежно социалистической антитроцкистской революции, которая вряд ли была бы менее кровавой, чем репрессии, реально имевшие место в ходе борьбы большевизма и троцкизма. Но такую революцию невозможно было бы готовить и осуществить в условиях безраздельного господства иудо-интернационалистской троцкистской партии над государственным аппаратом и общественным богатством, культурой, системой образования, не очистив учение о социализме от марксизма, а христианскую веру от Библии, и тем самым введя науку в русло религии и веры Богу.

Подменив демократический централизм концептуально властным единомыслием подконтрольного ему аппарата, при всех недостатках и пороках такого способа правления, о которых только и пишут очернители той эпохи, И. В. Сталин избавил нас от иудо-интернационалистской диктатуры. По существу он противопоставил в партии и государстве аппаратную мафию иудейской интернационалистской мафии,

¹²⁵ Прежде всего, по причине низкого образовательного уровня (в смысле владения знаниями) простонародья вследствие «элитарного» характера образования до 1917 г.

и аппаратная мафия под его руководством победила. Тем самым он выиграл время, необходимое людям для того, чтобы миропонимание общества естественным образом развилось настолько, чтобы освободиться из концептуального плена библейской доктрины в её религиозно-магических и научно-образно-светских формах. Можно сетовать на то, что это сопровождалось большими жертвами, но исторически реально не нашлось никого, кто не допустил бы И. В. Сталина до высшей власти в структурном способе управления, после чего решил эту же многонационально-освободительную задачу лучше, с существенно меньшими жертвами.

Лион Фейхтвангер, еврей из Германии, вряд ли всё это понимал, но всё же провозгласил в вопросе о свободе и демократии правым И. В. Сталина, а не его противников, вопреки всему своему остальному своему письменному наследию, лежащему в русле библейской доктрины порабощения всех «иудеями»¹²⁶. Тем самым по существу он осудил троцкизм точно также, как осудил гитлеровско-ротшильдковский нацизм в Германии. Произошло это потому, что Фейхтвангер увидел в жизни СССР те грани свободы личности, которым не было места в западном обществе с его отлаженными механизмами формально демократических процедур, и нашёл воплощённые в жизнь СССР грани свободы более значимыми, нежели ошибки и сопутствующие издержки строительства социализма в условиях непримиримой борьбы с разношерстными

¹²⁶ Чего стоит только его «Испанская баллада» с её идеализацией международного надгосударственного мафиозного иудейского ростовщичества, откупившего в Испании налоги, и на этой основе диктующего политику государства. И потому его «Москва 1937» вызывает изумление многих, которые теряются в предположениях, как И. В. Сталин и сталинцы смогли обмануть, подкупить этого писателя, которого изрядная часть интеллигенции почитает честным и неподкупным человеком, гуманистом, борцом за мир и т. п. Его никто не обманывал, не вводил в заблуждение, а просто ему от Промысла деваться было некуда, и произошло подобное тому, что некогда произошло с ветхозаветным пророком Валаамом, которого царь моавитян Валак нанял для того, чтобы проклясть Израиль, только что вышедший из Египта, а Валаам вместо заказанного проклятия произнёс благословение (Числа, гл. 22–24).

внутренними и внешними сторонниками паразитизма меньшинства на жизни большинства и паразитизма всех на планете Земля.

В отличие от Лиона Фейхтвангера, другой писатель, на сей раз из Франции, — Андре Жид, посетивший СССР в 1935 г., не учуял различия концепций, вступивших в борьбу друг с другом в нашем обществе: той, под властью которой жил Запад; и той, которая обретала всё большую власть над СССР, освобождая его от власти общезападной концепции расового толпо-«элитаризма». Побывав в СССР, Жид увидел только неравенство в потребительском статусе советской «элиты» и простых людей; увидел шпионманию и «всеобщее» доноительство; увидел подавление свобод личности, включая свободу мысли, что сдерживало развитие науки; увидел самодовольство советской бюрократии, показуху и многое другое, — действительно порочное и неприглядное. Всё это было неизбежно для толпо-«элитарного» ещё по своей сути общества, в течение предшествующих 15 лет¹²⁷ оказавшегося в непривычных для большинства населения организационных формах социализма, в процессе перехода общества из-под власти библейской концепции порабощения всех под власть концепции освобождения человека от всевозможного угнетения. И Жид сделал свой вывод об СССР, диаметрально противоположный тому, что сделал Л. Фейхтвангер:

«И не думаю, чтобы в какой-либо другой стране сегодня, хотя бы и в гитлеровской Германии, сознание было бы так несвободно, было бы более угнетено, более запугано (терроризировано), более порабощено» («Два взгляда из-за рубежа», А. Жид, «Возвращение из СССР»¹²⁸, Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 87).

Так И. В. Сталин — с точки зрения Жида — оказался тираном покруче Гитлера, а Троцкий и его сподвижники — принципиальными сторонниками социализма и жертвами тирана. В том, что высшая власть структурного способа управления в коммуни-

¹²⁷ От завершения гражданской войны в 1920 г. (были ликвидированы фронты, хотя очаги были подавлены в 1922 г.).

¹²⁸ Либо см. журнал «Звезда», №8, 1989 г., стр. 127–168.

стической партии и в государстве оказалась в руках И. В. Сталина и большевиков-сталинцев, он увидел если не крах, то длительную остановку «социалистического строительства» в том смысле, как его понимал:

«Сталин принял много решений, и все они в последнее время продиктованы страхом, который внушает Германия. Постепенное восстановление семьи, личной собственности, права наследования — всё это объясняется достаточно убедительно: важно внушить советскому гражданину чувство, что у него есть нечто свое, личное, что следует защищать. Мне скажут, что всё это необходимо, срочно, что вторжение внешних сил может погубить начинание. Но уступка за уступкой — и начинание скомпрометировано.

Другая опасность — «троцкизм» и то, что называют «контрреволюцией». Есть люди, которые отказываются считать, что нарушение принципов вызвано необходимостью. Эти уступки кажутся им поражением. Им не важно, что отступление от первых декретов находит свое объяснение и оправдание, им важен сам факт этого отступления. Но сейчас требуются только приспособленчество и покорность. Всех недовольных будут считать «троцкистами». И невольно возникает такой вопрос: что, если бы ожил вдруг сам Ленин?..

То, что Сталин прав, означает, что Сталин восторжествовал над всеми.

«Диктатура пролетариата» — обещали нам. Далеко до этого. Да, конечно: диктатура. Но диктатура одного человека, а не диктатура объединившегося пролетариата, советов. Важно не обольщаться и признать без обиняков: это вовсе не то, чего хотели. Еще один шаг, и можно будет даже сказать: это как раз то, чего не хотели» («Два взгляда из-за рубежа», А. Жид, «Возвращение из СССР», Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 90, 91).

Но, чтобы понять, почему Жид пришёл ко мнениям, порицающим сталинизм и обеляющим троцкизм, приведём еще и «предисловие к предисловию» книги Жида, в котором наиболее ярко выразилось его абстрактно «гуманистическое» — демоническое мировоззрение, и соответствующее представление демона о якобы истинной роли Л. Д. Бронштейна и И. В. Сталина в социалистическом строительстве:

«Гомеровский гимн Деметре рассказывает о том, как великая богиня, блуждая в поисках дочери, пришла ко дворцу Келеоса. В облике няни никто не узнал богиню. Царица Метанейра вручила ей новорождённого, маленького Демофоона, который станет потом Триптолемеем, покровителем земледелия.

Когда в доме закрывались все двери и его обитатели отходили ко сну, Деметра брала из мягкой колыбели Демофоона и с притворной жестокостью, а на самом деле с безграничной любовью, желая ребёнка превратить в бога, укладывала его обнажённым на ложе из раскалённых углей. Я представляю себе великую Деметру, склонившуюся над лучезарным ребёнком, словно над будущим человечества. Он страдает от жара раскалённых углей, и это испытание закаляет его. В нём вырабатывается нечто сверхчеловеческое, крепкое и здоровое, предназначенное для великой славы. И как жаль, что Деметра не смогла завершить задуманное. Встревоженная Метанейра, как рассказывает легенда, заглянула однажды в комнату к Деметре, оттолкнула от огненного ложа богиню, разбросала угли и, чтобы спасти ребёнка, погубила бога» («Два взгляда из-за рубежа», А. Жид, «Возвращение из СССР», Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г., стр. 62).

На словах Жид был сторонником ликвидации «эксплуатации человека человеком» (так паразитизм именуется в марксизме), но по существу был концептуально безразличным демоном, гуманистом-абстракционистом. И такие не перевелись до наших дней. Обратимся к образу «светлого будущего» из книги «Линии горизонта» Жака Аттали, в прошлом советника нескольких президентов Франции и президента Международного банка реконструкции и развития (1992 г.), по происхождению, как нарочно для затронутой темы, — еврея:

«Человек, как и **предметы**, будет находиться в постоянном передвижении без адреса или *стабильной семьи* (в *восстановлении семьи Жид упрекал Сталина*). Человеку «останется» либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключением». «... однажды, став «протезом самого себя», человек будет самовоспроизводиться подобно товару. **Жизнь станет** предметом искусственной фабрикации, **носителем стоимости и объектом рентабельности**». Аттали даже спрашивает себя: «... можно ли

в данном случае еще говорить о жизни, если **человек производится и мыслится как товар?**» «... кочевничество станет высшей формой Торгового Строя». В книге упомянуты и предметы «самонаблюдения», которые будут измерять степень соответствия человека «норме» или степень его отклонения от неё. Причем последнее будет распространяться как на здоровье, так и на поведение, что хорошо вписывается в «трогательную заботу» троцкистского государства о своих «гражданах». Однако, кто и как установит «эталон нормальности» и «допустимые отклонения от него», — обходится молчанием, но каждый член интернацистской мафии знает один ответ на этот вопрос — «мы: иудеи», а всем остальным будет дан другой ответ — «передовая наука».

Следует обратить внимание, что разрыв родственных связей и антагонизмы поколений, в том числе детей и родителей (разрушение семьи в концепции Ж. Аттали и А. Жида предопределено), характерны для ФАУНЫ. Возможность преемственности культуры в обществе при смене поколений в единстве родственных и общепланетарных связей, по существу и есть возможность для *человекоподобной бесхвостой голой говорливой обезьяны* стать Человеком Разумным. Разрушение семьи и культурной преемственности многих поколений — путь назад: *в фауну*. И в этом суть абстрактного «гуманизма» Жида и ему подобных в реальных социальных процессах.

Соответственно в Л. Д. Бронштейне Жид увидел заботливую, но не понятую благодетельную Деметру, а в И. В. Джугашвили — хитрую, но невежественную Метанейру, которая не может ни признать богиню в суровой няне, ни понять задумки богов.

Но всё же Л. Д. Бронштейн и К⁰ (глобальный надиудейский знахарский предиктор) — не боги, и Высший Промысел свершился в том, что И. В. Сталин пресёк не некий не понятый им социальный эксперимент «богов», а поработительную агрессию абстрактного демонического «гуманизма» в формах марксистского учения о социализме и выражающей его политической практики. Пресёк тем, что в концеп-

туально безразличные формулировки «демократического централизма» в условиях концептуальной неопределённости общества и несомой им культуры влил свою большевистскую концептуальную властность.

Да, он перед этим взрастил вершину иерархии в структурном способе управления, опустив при этом значимость структур, возглавляемых противниками большевизма. Это была тяжелая многолетняя работа, с которой он успешно справился. Но, к сожалению, партия не успела подняться при жизни И. В. Сталина в господствующем в ней миропонимании до концептуальной властности большинства, и именно это обрело её на подвластность провокаторам-имитаторам после устранения ими И. В. Сталина.

Но в нашем партийном строительстве пока всё проще: если концептуально властными будут рядовые члены партии «Единение», то у них никогда не возникнет необходимости взбираться на захваченные противниками большевизма вершины власти в структурном способе управления. Не возникнет такой необходимости потому, что там, где осуществляется концептуальная власть, — там и вершина иерархии власти в структурном способе управления. И если во времена И. В. Сталина это была одна вершина, то теперь таких вершин должно стать много. И возникать они будут по инициативе «снизу» с Божией помощью каждому, кто от неё не отвернется.

Это и будет демократическим централизмом в действии, но по сути своей это будет демократическим концептуально властным полицентризмом. А если без латыни и греческого по-русски, то ЭТО БУДЕТ НАРОДОВЛАСТИЕМ В БОГОДЕРЖАВИИ.

26 января — 3, 11, 16 февраля 2001 г.

3.3. Что надо народу для полноты жизни: броские лозунги и «всезнающие» руководители? либо трудные знания и иная культура?

«Эзотеризм», «эзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внутренний». В современном обществоведческом лексиконе «эзотерический» означает «тайный», «скрытый», «предназначенный исключительно для посвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т. п.). Противоположность «эзотеризму» — «экзотеризм», «экзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внешний». В современном обществоведческом лексиконе «экзотерический» употребляется гораздо реже и означает «не составляющий тайны», «предназначенный для непосвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т. п.)¹²⁹, для всей толпы.

Иными словами пара «эзотеризм — экзотеризм» предполагает, что должно быть учение (доктрина), предназначенное для широкой пропаганды в обществе (это — экзотеризм), и учение (доктрина) для «лучших», «избранных» (это — эзотеризм). И оба учения (доктрины) должны быть согласованы друг с другом так, чтобы эта пара в целом обеспечивала самоуправление общества в русле одной и той же концепции, суть которой знают однако не «экзотеристы» или «эзотеристы», а хозяева того и другого учений и их носителей; а также и те, кто мировоззренчески выше «экзотеризма», «эзотеризма» и их хозяев.

Эта пара «эзотеризм — экзотеризм» может существовать и культивироваться в обществе явно (как это было в древней Греции, когда все знали, что есть эзотерические учения, но только посвящённые знали их суть). Но она же может существовать и культивироваться неявно по умолчанию (как это имеет место ныне, когда обществоведческие науки для толпы оспаривают управляемый характер глобального исторического процесса и истории

¹²⁹ Пояснение терминов дано на основе соответствующих статей в «Толковом словаре иноязычных слов» под редакцией Л.П. Крысина (Москва, «Русский язык», 1998 г., стр. 811, 814).

государств, вопреки тому что это — процессы, управляемые закулисными мафиями посвященных «эзотериков» и хозяев соответствующего «эзотеризма»). При разделении на «экзотеризм» и «эзотеризм» по умолчанию и то, и другое, а равно и версии одного и того же учения, предназначенные «для всех» и «для профессионалов» соответственно, называются как-то иначе. Однако и в этом случае, как и при явном парном культе «эзотеризм — экзотеризм» «профессионалы» безраздельно правят жизнью и деятельностью «любителей», которые — в силу свойств учения «для всех» — лишены возможности убедиться в том, что деятельность «профессионалов» *соответствует полюбившейся им концепции, провозглашённой в учении «для всех», до тех пор, пока «любители» не пожнут плоды своего доверия «профессионалам»-управленцам.*

Плоды же доверия могут быть разными:

- И. В. Сталин обещал культурный и экономический рост СССР, обещал разгром нацистской Германии, обещал систематическое снижение цен на товары массового спроса как одно из средств повышения благосостояния всех, и СССР достигал обещанного под его руководством.
- Н. С. Хрущёв, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачёв, Б. Н. Ельцин тоже много чего понаобещали. Каждому из них верили очень многие — сначала; потом — они же разуверивались в них и начинали ждать прихода преемника, которому тоже начинали верить, и спустя какое-то время снова разочаровывались, столкнувшись с несовпадением обещаний с результатами, к которым приводили народ те, кому было оказано доверие.

Но для большинства членов общества в целом и членов ВКП(б) — КПСС, в частности, в обоих сопоставляемых случаях соотношения «доверие — результаты» одинаково характерно было то, что заблаговременно они ничего не могли сказать, воплотятся в жизнь обещания «вождей» или же нет.

И эту традицию пора искоренить, поскольку она убийственна по отношению к будущему всех народов Земли. Безусловно: дове-

рие руководителю должно оказываться — в противном случае невозможна соборность людей в Духе Святом, а общество превратится в корпорацию разобщенных индивидуалистов, обреченных каждый на жалкое существование и гибель в одиночестве. Но общество должно быть способно — на основе учения (доктрины) для всех — уберечь и себя, и своих руководителей, которым оно оказывает доверие, от возможных *ошибок руководителей*, и только в этом случае оно будет защищено от злоупотреблений его доверием с чьей бы то ни было стороны. А выполнение этого условия требует, чтобы общество породило и воспроизводило в преемственности поколений новую культуру.

Возвращаясь к истории СССР, должно признать (если вывести из рассмотрения отношение к жизни толпаря), что одной из причин, по которой после смерти И. В. Сталина стало возможным злоупотребление доверием народа со стороны *широкого слоя* (а не единичных руководителей партии и государства) является специфика публичного марксизма-МРАКсизма как учения экзотерического, изначально предназначенного для поддержания толпо-«элитарного» устройства жизни общества в эпоху после утраты авторитета в глазах толпы религиозными библейскими культурами. Вследствие этого, признавая марксистское мировоззрение и миропонимание достаточно хорошим выражением объективной истины, отвечающим потребностям решения общественно-политических задач на практике, люди в некоторых обстоятельствах неизбежно и непредсказуемо для них самих становились и становятся жертвами злоумышленно созданной К. Марксом неработоспособности марксистского мировоззрения и миропонимания¹³⁰.

Собственно граница, разделяющая «экзотеризм» «профессионалов»-управленцев, и «экзотеризм» подвластных им «любителей» и создаёт условия, в которых «любители» могут стать жертвами имитационно провокационной дея-

¹³⁰ Теперь в этом предстоит убедиться жителям Молдавии, где в результате президентских выборов в конце февраля 2001 г. марксисты пришли к власти.

тельности «профессионалов»-управленцев (большей частью управленцев-структурников)¹³¹.

Высказав это, вернёмся к проблематике нашего народного движения к Богодержавию и строительству в его русле концептуально-властной партии.

* *
*

Распространение материалов Концепции общественной безопасности в обществе на протяжении всего времени вызывает сопутствующее явление, под видом которого пара «эзотеризм — экзотеризм» (а то и не одна такого рода пара) при некоторых обстоятельствах смогла бы войти в жизнь Движения «К Богодержавию» и стать свойственной нашей партии. Это привело бы партию к концептуальному безвластию и повлекло бы большие беды. Именно поэтому тема об «эзотеризме и экзотеризме» включена в состав настоящей работы.

Все, считающие себя сторонниками Концепции общественной безопасности, выразили свое согласие с тем, что явный и неявный эзотеризм антитолпо-«элитарной» концепции не нужен. Но одно дело выразить согласие с этим утверждением, а другое дело — не допустить возникновения пары «эзотеризм — экзотеризм» в партийном строительстве и партийной жизни, назвав эту пару как-то иначе или оставив её безымянной. Эта пара под любыми другими именами или без имени, в любом благообразном виде обеспечивает поддержание толпо-«элитаризма» на основе того, что «любители» не могут заблаговременно убедиться в том, что действия руководителей-«профессионалов» соответствуют концепции, которая на словах объединяет и руководителей, и руководимых.

¹³¹ Тема соотношения эзотеризма и экзотеризма рассмотрена более обстоятельно в работах ВП СССР «Принципы кадровой политики государства, „антигосударства“, общественной, инициативы». Большая часть названной работы включена в качестве приложения в постановочные материалы учебного курса «Достаточно общая теория управления» 2000 г.

При этом на протяжении последних нескольких лет высказываются мнения о том, что *материалы Концепции общественной безопасности в том виде, как их публикует Внутренний Предиктор СССР, трудны для понимания и требуют много времени и сил для их освоения. А вот если бы было написано «попроще», «подходчивее», то это сняло бы множество трудностей, с которыми сталкиваются читатели, и Концепция общественной безопасности в более короткие сроки обрела бы широкую поддержку в народе и т. д., и т. п.*

Предположим, что такого рода мнения соответствуют истине, и их высказывают люди, которые поняли материалы ВП СССР образно Жизни и образно тому, как их понимают сами участники предиктора. Спрашивается: что мешает им — понявшим и выражающим претензии к доходчивости текстов ВП СССР — изложить **своими словами** объективную Концепцию лучше, чем это сделали участники предиктора, изложив её своими словами?

С точки зрения участников ВП СССР — в случае единообразного понимания материалов Концепции и понимания *объективной Концепции как таковой в её Богом predetermined виде* — ничто не должно мешать понимающим критикам материалов ВП СССР породить научные тексты, фильмы, музыку, танцы, произведения скульптуры и живописи, художественной литературы, театрального искусства, которые бы представляли Концепцию общественной безопасности широкой аудитории более легко и доходчиво, нежели оригинальные материалы ВП СССР.

Если же критики материалов ВП СССР их не поняли и соотносят тексты с жизнью несообразно *объективной Концепции как таковой в её Богом predetermined виде*, то тогда, естественно, что критики не представят собственных разработок, лежащих в русле Концепции, но будут высказывать претензии: ВП СССР не способен выражать «нашу общую» Концепцию кратко, легко и доходчиво.

Теперь обратимся к конкретным претензиям такого рода. В конце декабря 2000 г. — начале января 2001 г. в Москве был проведён «круглый стол» на тему «Концептуальное движение в России:

итоги и перспективы». В нём приняли участие бывший¹³² руководитель Московского регионального отделения Движения «К Богодержавию», и действующие руководители научно-исследовательского информационно-аналитического центра «Стратегия будущего» и общественного просветительского фонда «Знание — Народу!». В итоговом документе круглого стола высказано следующее утверждение:

«7. Вместе с тем, вскрылось ряд моментов в Концепции общественной безопасности, которые не только объективно препятствовали популяризации Концепции среди самых широких масс, но и давали основание для утверждений, что «Мертвая Вода» «очередная сионо-масонская разработка для того, чтобы пудрить мозги русскому народу». Среди этих моментов следует выделить следующие:

Форма изложения материала. Основные концептуальные работы и многие аналитические записки изложены таким языком, что для понимания их смыслов неподготовленному читателю требуются значительные усилия и время¹³³. До формирования массового концептуального движения форма изложения была вторична и не имела решающего значения, после перехода к массовой работе она стала реальным тормозом» (итоговый документ круглого стола «На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности»).

Характерно то, что под материалами круглого стола стоят подписи *должностных лиц разного рода структур*, в своих документах заявляющих о том, что они поддерживают Концепцию общественной безопасности. И далее руководители структур высказывают

¹³² Отказано в доверии: не был переизбран, поскольку его выступление не нашло поддержки среди участников собрания.

¹³³ Подобные претензии о сложности для понимания материалов ВП СССР «простым народом» в разное время высказывали лидеры многих политических структур: В. Жириновский, А. Венгеровский (в прошлом зам. Жириновского в ЛДПР, а потом «великий князь» у одного из претендентов на престол империи), Г. Зюганов, Л. Рохлин (упрощённый подход привёл его в убийственную для него ситуацию), А. Макашов, А. Николаев (бывший главный пограничник), А. Стерлигов. Короче: мы-то, обладая большим политическим опытом и подчас учёными степенями, званиями и не одним высшим образованием, — поняли, а вот народу не понять, и потому на этом массовую партию или движение не создать, политических задач (чьих?) не решить, надо бы попроще.

своё несогласие с деятельностью концептуальной власти, осуществляемой участниками ВП СССР в его нынешнем составе:

«...истинные причины «партийного строительства» не были оглашены, что является нарушением фундаментального принципа концептуального движения, сформулированного в нашей теоретической платформе: «Наша сила и защита — в открытости нашей методологической платформы и отрицании монопольных прав на доступ к информации кого бы то ни было».

12. Если истинные причины «партийного строительства» не были оглашены, то это не значит, что их нет по умолчанию. Говорить о наличии скрытых причин, которые нельзя было открыто огласить, заставляют следующие моменты, проявившиеся в течение последнего года:

- За последние полтора года из под пера авторского коллектива разработчиков Концепции не вышло ни одной аналитической записки, посвященной анализу текущих процессов в обществе, чего не было на протяжении последних пяти лет. Что заставило их уклоняться от такого анализа, а для имитации своей аналитической деятельности заниматься творчеством в области расовых доктрин¹³⁴ и богословского содержания романа «Мастер и Маргарита»?» (итоговый документ круглого стола «На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности»).

Т. е. очевиден конфликт между участниками предиктора и руководителями некоторой части структур программно-адаптивного модуля, хотя при этом обе стороны на словах выступают за осуществление в жизни Концепции общественной безопасности. И для разрешения этого конфликта в пользу *Концепции общественной безопасности в её объективном Свыше предопределённом виде* необходимо понять, действительно ли участники круглого стола поднялись в своём мировоззрении, миропонимании и концептуальной самодисциплине до осуществления концептуальной власти в русле Богодержавия и теперь обнажают действительные ошибки и злоумышленную имитационно-провокационную дея-

¹³⁴ «Творчеством» в области расовых доктрин ВП СССР не занимался. Мы выразили несогласие со всеми без исключения расовыми доктринами, развитыми в толпо-«элитарной» культуре, и не выдвинули какой-либо иной своей расовой доктрины.

тельность нынешнего состава ВП СССР, либо они, оказавшись руководителями структур программно-адаптивного модуля концепции Богодержавия, всё ещё находятся в плену концептуальной власти толпо-«элитаризма», выстраивая ещё одну его разновидность в идеологической оболочке Концепции общественной безопасности?

Если отвечать на этот вопрос чисто формально, то, не соглашаясь с высказанными участниками московского круглого стола мнениями и тем более уклоняясь от дискуссий с ними, предиктор (ВП СССР в его нынешнем составе) поддерживает некую систему негласных посвящений, а тем самым и толпо-«элитаризм», вследствие чего отрицает за участниками структур программно-адаптивного модуля право на изменение и дальнейшее развитие концепции, также по умолчанию требуя от них, и прежде всего от руководителей структур, бездумной веры себе и исполнительности автомата, запрограммированного догмами, провозглашёнными «надэлитарным» предиктором. Но всё же лучше вникнуть в существо процессов, представших в таком виде.

Как было неоднократно показано в материалах Концепции, *при построении информационных систем на основе языковых средств без умолчаний обойтись невозможно*. Поэтому никакого нарушения фундаментального принципа *открытости нашей методологической платформы и отрицании монопольных прав на доступ к информации кого бы то ни было* — нет: методология описана, тексты поддаются единообразному пониманию каждым, кто владеет грамматикой русского языка и на этой основе способен определить тип предложения, выделить в нём подлежащее, сказуемое и другие члены, а фактология общественного в целом уровня значимости либо известна, либо «вычисляется» на основе:

- Различения, даваемого Богом непосредственно каждому,
- освоенной методологии,
- фактов, уже ставших известными из общения с другими людьми, из памятников культуры и текущих сообщений средств массовой информации.

И эта триада позволяет развивать методологию и личностную культуру психической деятельности (включая и культуру мышления вообще и мышления аналитического и синтетического, в частности) далее самостоятельно по мере необходимости. Однако:

Приверженность всякой концепции выражается в том, что её сторонники единообразно понимают смысл так или иначе свойственных ей умолчаний, а особенности мировоззрения и миропонимания каждого из них взаимно дополняют и детализируют друг друга, не приводя к построению внутренне конфликтной или саморазрушающейся коллективной психики. Но Концепции общественной безопасности свойственен при этом и другой фундаментальный принцип: *взаимно дополняющее единство смысла оглашений и умолчаний* при искреннем стремлении каждого её приверженца действовать в ладу с Божьим Промыслом, что и отличает её ото всех толпо-«элитарных» концепций.

Всевозможная же аналитика по её существу представляет собой оглашение каких-то умолчаний, обусловленное потребностями авторов этой аналитики: исключительно личностными «Я-центричными» потребностями или общественными в целом потребностями в их личностном выражении. Если участники круглого стола признают неудовлетворительной деятельность ВП СССР на протяжении последнего времени, то в силу открытости методологии, неподвластности Различения внутрисоциальным узурпаторам какой бы то ни было власти, самочинного характера концептуальной власти и принципов построения общественной инициативы *ничто — кроме их собственных нравственно-мировоззренческих не разрешённых проблем — не мешает им дополнить своей аналитикой те стороны жизни, которые остались в умолчаниях в аналитике ВП СССР.*

И если ВП СССР даже погряз **БЫ** в осознаваемой им имитационно-провокационной антинародной деятельности, то нейтрализовать имитационно-провокационную деятельность нынешнего состава его участников *праведным* сторонникам *Концепции*

*общественной безопасности в её истинном Богом предопределённом виде не составило бы особого труда проявлением своей самодичной концептуальной властности*¹³⁵.

Но всех без исключения сторонников объективно разных концепций, заявляющих на словах о своей приверженности одной и той же концепции, объективно разделяет несовместимое разнообразие свойственных каждому из них умолчаний.

И в рассматриваемых материалах московского круглого стола дана аналитика, раскрывающая некие умолчания, по мнению её авторов свойственные ВП СССР. Что и приводит к вопросу: сообразен ли смысл этих оглашений смыслу умолчаний, которые действительно несёт ВП СССР? — об этом пусть подумает каждый, и пусть при этом не ошибётся¹³⁶:

«13. Анализ всех этих умолчаний и иносказаний позволяет сделать следующий вывод о причинах нарастания противоречий в концептуальном движении:

Отдельные представители авторского коллектива¹³⁷ совместно с лидером НДКБ в конце 1999 года¹³⁸ по умолчанию приступили

¹³⁵ Но это — «мистика», в анализ которой уклонился ВП СССР от жизненно-актуальной аналитики и концептуальной деятельности в последние полтора года, как считают авторы итогового документа московского круглого стола.

¹³⁶ Высказанные же в итоговом документе московского круглого стола мнения по их существу обвиняют ВП СССР в его нынешнем составе в том, что его участники монолитно сплочённо действуют на основе отрицания умолчаниями смысла оглашений, что является нарушением ими концептуальной самодисциплины, причём осознаваемым ими нарушением.

¹³⁷ То есть «отдельные представители авторского коллектива» *при молчаливом попустительстве всех остальных без исключения концептуально властных участников ВП СССР*, если говорить прямо, а не в стиле «кто-то, кое-где у нас порой честно жить не хочет...».

¹³⁸ В конце 1999 — начале 2000 г. ВП СССР заявил о своём несогласии с описанием варианта развития событий в России «Сценарий 2000», опубликованным в №1 за 2000 г. газеты «Знание — власть!». Тем более, что при прочтении публикации он подавался читателю как единственный, безальтернативный и реализующийся автоматически, что не соответствует истинному течению событий.

к реализации некоего сценария, в рамках которого предполагается сформировать на базе концептуального движения юридически оформленную партийную структуру, которую в дальнейшем некие¹³⁹ силы могут заполнить своей кадровой базой, начать идеологический разгром большинства ныне существующих партий, в первую очередь патриотической направленности¹⁴⁰, и тем самым обеспечить

¹³⁹ Встаёт вопрос: Какие именно?

¹⁴⁰ Если соотноситься с *Концепцией общественной безопасности в Богодержавии*, идеологический разгром всех существующих партий, поддерживающих толпо-«элитаризм», на наш взгляд, — это хорошо. А с точки зрения авторов итогового документа московского круглого стола — плохо.

На дату проведения круглого стола «партии патриотической направленности» — это пустые слова, оторванные от жизни. Из почти что полутора сотен политических партий, существовавших в России до I учредительного съезда партии «Единение», большинство не выразили внятно своего несогласия с библейской доктриной порабощения всех; но ни одна партия не выразила внятно и своего согласия с нею, выжив при этом патриотический для народов России характер библейской доктрины порабощения всех, которого не усмотрел ВП СССР; ни одна партия не выразила внятно какой-либо альтернативы расистскому библейскому мировому порядку рабовладения, за исключением тех, кто иудейско-масонскую глобальную международную иерархию намеревается заменить какой-либо национальной знахарской иерархией, что при глобальном масштабе рассмотрения в длительной исторической перспективе по существу не отличается от библейского проекта, если даже по своим последствиям не хуже его неизбежного краха; ни одна партия не заявила о принятии и поддержке и дальнейшем развитии ею Концепции общественной безопасности в Богодержавии; ни одна партия не выдвинула альтернативы Концепции общественной безопасности, показав её тупиковость.

При таком реальном партийно-политическом спектре о судьбе каких *именно* партий, представляющих собой в большинстве своём «денежные мешки» и сидящие на них «центральные комитеты» во главе с действительными их «вождями» или «зиц-председателями»; тем более о судьбе каких *именно* партий «патриотической направленности» выражено беспокойство авторами итогового документа московского круглого стола? — мы не знаем.

В этом же русле проявления обеспокоенности судьбой библейского мировоззрения, и следовательно — библейского проекта, лежит и следующая цитата из итогового документа, порицающая позицию ВП СССР:

<Имеет место> «неадекватная расстановка акцентов в оценке Ислама и Православия. Сквозь все концептуальные работы идёт превознесение коранического Ислама как вершины мировоззрения и беспощадная критика русского Православия, при этом если в отношении Ислама идёт четкое различие Ислама коранического и исторического, то в отношении Православия теряется всякое различие, даже различие Русского Православия, как народного мировоззрения, существовавшее

сохранение власти в России в руках этих сил на ближайшую перспек-

го еще до крещения Руси и иудо-христианства, как формы идеологической агрессии. Такой подход, проявляющийся даже в текущей аналитике, естественно, вызывает многочисленные вопросы и зачастую отторжение в среде русских патриотов».

С высказанным здесь связаны три вопроса.

ПЕРВЫЙ. Русский патриот не может быть покорным холопом, а тем более истовым проповедником библейской доктрины порабощения всех. Если он приемлет всю Библию как священное боговдохновенное писание, тем самым отказываясь от поиска ответа на вопрос, что в ней от Бога, а что — демоническая отсебятина, он — не Русский, и не патриот. Будучи же искренним христианином, а равно и искренним мусульманином, т.е. человеком ищущим воли Божией, он неизбежно окажется перед необходимостью освобождения христианства от Библии, а коммунизма от марксизма.

Невежество же большинства россиян в отношении сказанного в Коране представляло и представляет опасность для мирного разрешения проблем развития России и всего человечества, поэтому смыслу коранического Ислама в работах ВП СССР уделено пристальное внимание. Это позволило выйти в работе ««Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры», которую авторы итогового документа круглого стола сочли никчёмной, на осознание различий в воззрениях коранического богословия и богословия Русской цивилизации.

ВТОРОЙ. Псевдопатриоты порицают позицию ВП СССР, не приемлющего в качестве союзников библейски-«православных» «патриотов», безразличных к вопросу о злоумышленном извращении Откровений в библейских текстах. При этом несогласие с воззрениями ВП СССР библейски-«православных» «патриотов» носит характер организованной, поддерживаемый всею иерархией Церкви.

Однако поскольку для иерархов Церкви Дух Святой не является наставником на всякую истину, то она не имеет достоверной информации о деятельности ВП СССР и его организационных принципах. Но нравственно не приемля смысла наших опубликованных работ, не понимая их, не веря выраженному в них *проверенному жизнью* опыту людей, Церковь в своих изданиях тиражирует лживые вымыслы и сплетни о ВП СССР, о Движении «К Богодержавию». Церковь лжёт, утверждая в своих изданиях, что Движение «К Богодержавию» имеет «черты оккультного характера» (обрядности и культа нет, и в них нет необходимости; мы действуем вне каких-либо традиций посвящений в оккультизм), «имеет несколько уровней посвящения» (не имеет ни одного), имеет целью «захват власти, контроль над информационным пространством России, установление тоталитарной диктатуры, декларирует стремление к физическому уничтожению Православной Церкви и всех, активно препятствующих распространению идеологии „Мертвая вода“» (чтобы убедиться, что это не так, достаточно прочитать сами работы по совести без культивируемого Церковью отказа от совести в пользу Библии). В качестве одного из примеров такого рода церковной клеветы выше приведены цитаты из работы Аналитического антисектантского центра г. Новосибирска, опубликованной в альманахе «Ревнитель православного благочестия» №5 (12) 1999 г. (гл. редактор игумен Алексей (Просвирин); игумен в переводе с греческого — буквально «идущий впереди», «ведущий»; игумен — ранг настоятеля, т.е. «директора» библейски-«православного» монастыря).

Распространение иерархом лжи (при молчаливом согласии остальной Церкви с самой ложью и с распространяющим её иерархом) — и Бог тому свидетель — является неоспоримым выражением того, что Дух Святой обходит их стороной. Безоговорочно признавая Библию боговдохновенным священным писанием, Церковь молча уклоняется от обсуждения религиозной проблематики жизни России и человечества, и тупо клеветает на несогласных с нею, не вменяя Жизни. Божья же Церковь, каждый человек Божий не способны клеветать.

Наш такого рода многолетний опыт показывает, что исторически сложившееся библейское «православие» ни в лице его иерархов, ни в лице простых мирян, предложение освободить Христианство от Библии безоглядно расценивают как богохульство, и при этом не по-христиански уклоняются от обличения возможной несостоятельности наших воззрений в вопросах религии и атеизма.

В тех случаях, когда библейски-«православные» соглашались с Концепцией общественной безопасности, они обретают каждый свою свободу от Церкви, сохраняя веру непосредственно Богу по совести.

То есть разработка какой-то особой работоспособной социальной доктрины, интегрирующей в себя благонамеренность всех «патриотов», согласных с верованием исторически сложившегося «россиянского» библейского «православия», и дееспособность общества в целом на её основе в условиях нынешней глобальной политической реальности и политической реальности России — проблема не ВП СССР, не Движения «К Богодержавию», не нашей концептуально властной партии. Это двоякая проблема Церкви: во-первых, это *внутренняя* проблема исключительно иерархии Церкви, утратившей наставничество Духа Святого на всякую истину, которую она должна разрешить сама в себе, либо упорствуя в своей верности Библии, либо отказавшись от библейских извращений Откровений; и, во-вторых, это — личностная проблема каждого члена Церкви в его непосредственных отношениях с Богом и другими людьми.

Мы — участники ВП СССР в его нынешнем составе — эту проблему разрешаем единообразно: так, как это находит выражение в публикуемых работах.

ТРЕТИЙ. Внебиблейское Языческое Православие, не является господствующим народным мировоззрением, и его представители не выразили порицаний ВП СССР. В настоящее время мы не знаем ни одной работы, в которой было бы выражено в полноте и целостности мировоззрение внебиблейского Православия. На основании известных нам материалов Объединения «Всеясветная грамота» мы не смогли сложить целостное и полное воззрение по этому вопросу. Наше расхождение с Объединением «Всеясветная Грамота» в главном состоит в следующем:

- они за отказ от всей технико-технологической деятельности и прямой переход от нынешней технократической цивилизации, в которой человечество — обреченный на самоубийство заложник созданной им техносферы, непосредственно к биологической цивилизации, в которой человечество, пребывая в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом, не нуждается в какой бы то ни было техносфере и технико-технологической деятельности;
- но поскольку из их публичной деятельности мы не почувствовали и не поняли, как осуществить такой непосредственный переход, то мы развиваем концеп-

тиву¹⁴¹.

Что это за силы и какова их направленность, можно судить по методам осуществления данного сценария:

- Для обеспечения полного контроля над процессом его реализации вначале необходимо было освободиться от всех тех, кто по личным качествам, активной, самодостаточной деятельности и управленческому опыту, не вписывались в этот сценарий и могли ему противостоять. С этой целью был учинен публичный разнос сначала одного, а затем и другого заместителя председателя НКДБ, побуждение их к сложению своих полномочий¹⁴².
- Уход от любого проявления публичной дискуссии, в рамках которой могла бы произойти идентификация реальных целей и вскрытие самого сценария¹⁴³;

цию перехода к такого рода биологической цивилизации в потоке двух взаимно вложенных процессов: первый — обуздание техносферы и обеспечение общественного спокойствия; второй — *в условиях максимально достижимой защищённости людей от внутрисоциального угнетения и неурядиц* осознать и освоить генетический потенциал человека и человечества, заложенный в людей Свыше, и на этой основе избавиться от техносферы окончательно за ненадобностью.

Поэтому мы действуем по совести, как находим полезным, и выражаем свои взгляды, как чувствуем и понимаем Жизнь: кто знает, что такое внебиблейское Русское Православие, — пусть выразит его суть иначе. Во всяком случае, если судить по потоку бедствий и неурядиц, имеющих место на протяжении последней тысячи лет, то не истинное Православие является господствующими в народе мировоззрением, миропониманием, верой...

¹⁴¹ Да, осёдлывание структур политической партии «Единение» и употребление их в антинародных целях возможно, но только при условии, если члены партии по их неверию Богу и безволию будут смяты суетой или, продавшись врагам народа, не смогут сделать её концептуально властной партией.

¹⁴² Полномочия сложили сами: могли дотерпеть до съезда Движения и изложить на съезде свою позицию.

¹⁴³ «В дальнейшем, когда указанные вопросы поднимались всё острее, актив столкнулся с неприятием критики со стороны представителей авторского коллектива (т.е. представителей ВП СССР: — наше пояснение при цитировании). Последние могли снизить до дискуссии с семинаристами Костромской семинарии или хопёрскими казаками, но как только вопросы ставились *людьми, которые вели практическую деятельность по распространению Концепции (под этим подразумеваются руководители структур: наше пояснение при цитировании)*, то вся дискуссия вместо обсуждения вопросов по существу сводилась к личностям, ставящим эти вопросы: от обсуждения их мировоззренческой несостоятельности до прямого наве-

- Фактическое прекращение концептуально-прогнозной деятельности, которая с необходимостью вывела бы на обсуждение вариантов развития российского общества¹⁴⁴;

шивания ярлыков: представители ведического знахарства, психические трюкисты, имитаторы», — еще одна цитата из итогового документа московского круглого стола.

Она также свидетельствует о том, что умолчания — неизбежные во всяком деле — понимаются ВП СССР («авторским коллективом» — в тексте цитаты) и руководителями структур (ведущими «практическую деятельность» — в терминах цитаты) по-разному и взаимоисключающе. Одним из выражений этого являются утверждения о «навешивании ярлыков» и «сведении дискуссии к личностям»: такова реакция на попытку вхождения в тандемный режим деятельности при разрешении разногласий по одним и тем же вопросам, что невозможно без обращения к личностным особенностям каждого участника создаваемого тандема.

В пределах же самого ВП СССР сведение бесплодно затягивающейся дискуссии к личностям её участников, несовместимо расходящихся во мнениях, — на протяжении многих лет оказывается единственно плодотворным **выходом в тандемном режиме** из неё на более высокий уровень миропонимания, чем тот, при котором возникали взаимно исключающие расхождения в высказанных мнениях и в умолчаниях.

¹⁴⁴ Если в такой форме повторяется высказанное ранее авторами итогового документа круглого стола утверждение, что за последние полтора года ВП СССР перестал заниматься аналитикой текущих процессов, то и это не соответствует действительности. Во-первых, участники ВП СССР живут в обществе, где протекают эти процессы, вследствие чего они оказываются под их воздействием, в них участвуют, анализируют их течение и имеют о них свое мнение. Во-вторых, во многих городах России проходят семинары по материалам Концепции общественной безопасности, и участники этих семинаров анализируют текущие события, и обмениваются мнениями о них. Так что текущая аналитика во многом вышла за пределы собственно предиктора, но представляется обществу более в изустной форме, а не письменно.

При этом надо видеть и понимать разницу между:

семинаром, где люди обмениваются мнениями, мыслят и спорят в стремлении понять истинное состояние дел и тенденции развития по той или иной проблематике, входя при этом в жизнеречение; и

«политинформацией», на которой до паствы доводятся те сведения, которыми сочли за благо поделиться пастыри и пастыри пастырей дабы «нижестоящие» действовали соответственно; а также

пустой болтовней, в которой бесчувственность и недоразумение её участников рождают и раздувают вредоносность сплетен.

Если же семинар превращается в обмен сплетнями и их раздувание или деградирует до «политинформации», то его руководители не соответствуют принятым ими на себя *должностным* обязанностям.

- Чтобы заглушить возможную критику в свой адрес осуществляется упреждающий вброс в концептуальное движение ярлыков «троцкисты», «имитаторы», «провокаторы»¹⁴⁵ и т. д.
- Закрепление полного контроля над создаваемой партийной структурой путем предоставления на II съезде ВПМВ «Единение» Председателю ЦС Петрову К.П. особых полномочий **«от имени съезда принимать решения, снимать и назначать членов Центрального Совета, Президиума Центрального Совета, Центрального исполнительного комитета, вносить изменения в Устав и Программу партии согласно Концепции по нравственному провозволу»**¹⁴⁶. Характер возможных кадровых изменений уже можно наблюдать на примере Московской и Новосибирской организаций. И это после многолетних утверждений о приверженности формированию внутренне ненапряженных структур¹⁴⁷, обеспечивающих устойчивость их деятельности на длительную перспективу.

¹⁴⁵ Всё же: троцкизм, как *психическое явление*, существует и действует на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации? знахарство поддерживает монополию на знания с целью удержания своей безраздельной разнородной власти над обществом и старается оседлать всякую общественную инициативу? имитационно-провокационная деятельность, координируется знахарством? это всё представляет собой угрозу общественной безопасности? либо нет?

И если об этих явлениях не говорить, раскрывая и показывая их алгоритмику, то общественная безопасность укрепит ли или ослабеет? И почему высказано возражение против упреждающей постановки проблем, требующих созидательного разрешения, ведь мы все (?) стремимся к осуществлению самоуправления общества по схеме «предиктор-корректор», в которой управляющее воздействие так или иначе обязано — по определению — упреждать фактор, требующий управленческой деятельности?

¹⁴⁶ По существу это упрек в том, что II съезд партии «Единение» разрешил Председателю Центрального Совета не соблюдать принцип «демократического централизма» в его повседневной руководящей деятельности. Но как можно понять на основании сказанного в предыдущем разделе, само по себе это решение не говорит ни о том, является ли это элементом вождизма, в чём К.П. Петрова упрекают авторы итогового документа московского круглого стола руководителей структур, либо это действие съезда и самого К.П. Петрова лежит в русле Концепции. Ответ на этот вопрос даст только сам К.П. Петров и члены партии, съезд которой оказал К.П. Петрову доверие.

¹⁴⁷ Если точно, то «внутренне не напряженных систем отношений людей». Но такого рода отношения редко складываются сами собой в ныне господствующей

14. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в течение последнего года концептуальное движение в России сталкивается с попытками приспособить его к реализации национал-вождистского варианта развития¹⁴⁸, суть которого и порочность была вскрыта еще в 1995 году в «Обзоре возможных вариантов развития»¹⁴⁹, а позднее в рецензии на повесть «Инквизитор»¹⁵⁰. При этом идёт эксплуатация интеллектуальных и «вождистских» амбиций лидеров концептуального движения и формируется очередная, на этот раз «концептуальная» толпа, живущая по новым «священным догматам» и думающая по авторитету очередных „вождей“» (итоговый до-

культуре. В подавляющем большинстве случаев сама собой возникает напряженность в отношениях разных людей, которая снижает эффективность их коллективной деятельности вплоть до её саморазрушения. Соответственно построение внутренне не напряженных систем возможно не на основе взаимных покладистости и восхвалений, а только на основе осознанного, во-первых, выявления причин напряженности, большей частью скрытых в особенностях алгоритмики психики личностей, и во-вторых, целенаправленной работы по преодолению несовместимости каждой из алгоритмик личностной психики в русле Богодержавия. Соответственно в Коране сказано:

«34. Не равны доброе и злое. Отклоняй же <зло> тем, что лучше, и вот — тот, с которым у тебя <была> вражда, он — тебе горячий <искренний> друг. 35. Но не даровано это никому, кроме тех, которые терпели; не даровано это никому, кроме обладателей великой доли» (сура 41).

И практика показывает, что внутренне не напряженные системы, если не складываются сами собой, то всё же складываются как результат долготерпения и целенаправленных усилий каждого из её участников. Если терпения и усилий оказывается недостаточно, то они не складываются в определённом персональном составе (хотя могут сложиться в другом персональном составе), вследствие чего кто-то остается наедине со своими обидами и неудовлетворимыми претензиями ко всем остальным, возможно тем, кто смог построить внутренне не напряженную систему отношений без его участия в ней.

¹⁴⁸ Да, такая возможность существует, но она не безальтернативна, и её осуществление возможно только, если партия, т.е. большинство «рядовых» партийцев и «сочувствующих» беспартийных приверженцев Концепции не обретут концептуальной власти в Богодержавии.

¹⁴⁹ «Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года» — один из аналитических обзоров 1995 г. (файл 951221ob*.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

¹⁵⁰ Рецензия на повесть «Инквизитор» «Чернильный визитёр» (файл 970114*.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

кумент круглого стола «На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности»).

Во-первых, надо сказать прямо, что наши умолчания несообразны оглашениям, выраженным в приведённом фрагменте аналитики авторов итогового документа московского круглого стола, что отчасти нашло выражение в наших комментариях в сносках по ходу цитат, и, во-вторых, надо признать, что вследствие этого мы и они в настоящее время являемся приверженцами разных, взаимно исключаящих друг друга концепций.

Относиться к этому надо спокойно потому, что в процессе выявления концептуальных разногласий — как оглашенных, так и имеющих в умолчаниях — выкристаллизовывается лучшее, нежели в прошлом и в настоящем, видение и понимание Правды-Истины. А итоговый документ московского круглого стола — одно из лучших выражений выявляющихся разногласий, и потому надо быть уважительными и признательными его авторам за их искренность и заботу о нашем общем деле: они уберегают нас всех (*в том числе и самих себя*) от многих опасных, вредоносных и тяжёлых по их возможным последствиям ошибок.

Теперь о том, что касается умолчаний ВП СССР: мы не только имеем формальное право на целесообразные по нашему мнению умолчания¹⁵¹, мы также знаем, что достаточно широкий, а главное — расширяющийся — круг людей понимает наши умолчания единообразно с нами, по какой причине они не нуждаются в текущей аналитике ВП СССР, раскрывающей в ныне протекающих

¹⁵¹ Это один из способов защиты матриц поддерживаемых нами переходных процессов, обладающих малой энергетической мощностью и низкой устойчивостью, от подавления, разрушения и извращения их течения — в случае оглашения — господствующим в обществе скептицизмом, нигилизмом, безверием. Так они протекают незаметно для большей части их умышленных противников и безвольной массовки скептиков и нигилистов, которую противники могли бы возбудить в случае оглашения. Но это — тоже «нереальная мистика».

процессах то, что пока остается в умолчаниях. И это не наш «эзотеризм», не сокрытие концептуальной информации — просто потому, что те, кто в мировоззренческом самообразовании достигли успеха, не нуждаются в стороннем освещении обстановки и выдаче им указаний, что и как делать в жизненных обстоятельствах каждого из них.

Дать жизненные работоспособные ответы на такого рода вопросы они могут каждый сам, и формируя коллективы, по мере необходимости проводя свою аналитику общественной в целом и личностной значимости. И результаты этой аналитики, выполняемой разными людьми, будут совпадать в общем и дополнять друг друга в частных деталях. И это проявляется в инициативной деятельности приверженцев той концепции, которой привержены и мы — ВП СССР.

В итоговом же документе круглого стола руководителей структур, сопричастных словам «Концепция общественной безопасности в Богодержавии», высказано несогласие с этим порядком развития Движения, течения и управления событиями со стороны приверженцев Концепции общественной безопасности. И это несогласие лежит в русле какой-то другой концепции:

«Отсутствие разработанных целей управления общественными процессами по практической реализации Концепции. Вскрытые в материалах Концепции механизмы управления социальными процессами дают человеку понимание происходящего и готовность включиться в активную деятельность. Вопрос «А делать-то что?» по мере распространения концептуальных знаний приобретает все большую остроту и отмахнуться от него рекомендацией: «Занимайтесь мировоззренческим самообразованием» не представляется возможным. Многие участники концептуального движения давно подошли к тому, чтобы решать вопросы организации практической деятельности на базе сформированного нового мировоззрения и тем самым на практике доказывать его превосходство перед прежним. Однако вопросы практической реализации положений Концепции зачастую оставались вне рамок рассмотрения авторского коллектива разра-

ботчиков Концепции и лидеров организационных структур, что сдерживало дальнейшее развитие движения» (итоговый документ круглого стола «На новом этапе: от распространения концептуальной информации к концептуальной деятельности», фрагмент ранее цитированного раздела 7, в котором речь шла об факторах, по мнению круглого стола препятствующих широкой поддержке Концепции общественной безопасности: сложность языка, отношение к исторически сложившемуся Православию и др.).

Эти и подобные им упрёки уместны только со стороны «пастырей» в адрес отлынивающих от работы «пастырей» в обществах и общественных организациях, живущих не на словах, а на деле под властью толпо-«элитарных» концепций. Но содержатся они в итоговом документе московского круглого стола, и их авторами являются заявившие о своей поддержке Концепции Богодержавия руководители структур, а не рядовые их участники.

По своему существу эти упрёки выражают то обстоятельство, что процесс мировоззренческого самообразования в структурах, которые организовали этот круглый стол, не достигает результата: участники структур оказываются не способными к тому, чтобы на практике доказать превосходство якобы освоенного ими мировоззрения триединства материи-информации-меры над всевозможными разновидностями «Я-центричного» мировоззрения и миропонимания; оказываются не способными перейти *от рассмотрения концептуальной информации* (предоставляемой действующим предиктором — ВП СССР) *к концептуально властной деятельности каждого из них.*

Причиной же такого положения дел многие, и не только авторы итогового документа московского круглого стола, называют трудность для понимания языка работ ВП СССР. При этом высказываются пожелания о том, чтобы ВП СССР выпускал и краткие работы, в которых Концепция общественной безопасности излагалась бы попроще, покороче, чтобы такие работы можно было быстро (мимоходом) прочитать и понять. Это дескать привлечёт

широкие слои населения к поддержке Концепции общественной безопасности и обеспечит её победу, а с материалами Концепции в её полном, развёрнутом, детальном изложении — уже на этой основе — ознакомятся те, кто пожелает и кто сможет это сделать.

Если к такого рода предложениям отнестись по их существу, то они означают автоматическое превращение тех, кто ознакомился и понял Концепцию в её развёрнутом детальном изложении в «элисту» и знахарей; а тех, кто ознакомился с Концепцией в её ныне не существующем кратком и якобы общедоступном для понимания изложении, — в толпу, зависящую от «элиты» и знахарей, обладающих в обществе монопольным знанием и пониманием того, что не попало в «популярное» изложение «для всех» материалов Концепции.

Таким образом при движении по этому пути оригинальные материалы ВП СССР — на основе алгоритмики коллективной психики пока еще толпо-«элитарного» общества — автоматически становятся с течением времени «эзотерическим учением», предназначенным для «профессионалов» в области социальных технологий; а вторичные «научно-популярные» тексты, написанные «профессионалами» *цензорами-редакторами-составителями* (больше их писать некому, поскольку ВП СССР сам их не пишет) становятся «эзотерическим учением», предназначенным для всех «любителей» Концепции. Делается это по умолчанию при провозглашении легко понятных лозунгов необходимости искоренения толпо-«элитаризма» и ликвидации монопольно высоких цен в общественном объединении труда, в основе которых лежит монополия на знание и навыки.

Но примерно так мы уже жили. В каждом кабинете руководителя, «профессионала»-управленца стояли 55 томов полного собрания сочинений В. И. Ленина, которые пропагандировались в обществе как неиссякаемая сокровищница мудрости. Но поскольку простой человек действительно не имел времени для того, чтобы прочитать эти 55 томов, не имел времени и необходимости к тому, чтобы оперировать такими словами как «эмпириокритицизм», «имманентный», «солипсизм», «гносеология», «агностицизм» и т. п.,

то так называемого «простого человека» пичкали «научно-популярной» литературой на тему «учение Маркса всеильно потому, что оно верно», из которой, однако, узнать существа учения этого Маркса и верных продолжателей¹⁵² его дела было невозможно.

Жизнь рядовых членов КПСС от прочих «простых людей» отличалась одним: они читали такого рода «научно-популярщину» не добровольно, а в обязательном порядке, поскольку были охвачены системой партийной учебы.

Если на гражданке её проводили выдвиженцы из среды коллективов, и потому она не была бюрократически формальной, то в Вооруженных силах, МВД, КГБ СССР её с усердием, достойным лучшего применения, проводили политработники-профессионалы — выпускники специальных высших политических училищ каждого из ведомств. Профессионалы-политработники в своем большинстве единственно, что умели делать, так это произносить речи и писать статьи, заведомо соответствующие мнению «по текущему моменту» вышестоящего партийного руководства. И политработники, у которых просто не было иных обязанностей, профессионально «доставали» партийной и комсомольской «учебой» весь личный состав¹⁵³.

Но в любом варианте ежегодные учебно-методические планы партийной учебы были разработаны «профессионалами», которые знали содержание 55 томов ПСС В. И. Ленина и 50 томов собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и прочитали от нача-

¹⁵² Их персональный состав менялся со сменой очередного генерального секретаря.

¹⁵³ При этом обе известные попытки угона за границу боевых кораблей ВМФ СССР были организованы политработниками, а сорваны строевиками. Первая — попытка угона в Швецию подводной лодки Л-3 (командир П.Д. Грищенко) была организована в ходе боевого похода во время Великой Отечественной войны комиссаром (см. О. Стрижак «Секреты балтийского подплава», СПб., «Пушкинский фонд», 1996 г.). Вторая — попытка угона в Швецию СКР «Сторожевой» неким Саблиным в начале 1970-х гг. достаточно широко известна из публикаций прессы и телевидения. И весь опыт Вооруженных Сил СССР и его спецслужб говорит, что за редкими исключениями, сословие политработников-профессионалов было помехой делу защиты социализма в СССР.

ла и до конца если не все, то наиболее употребительные в каждую эпоху работы «классиков марксизма-ленинизма».

Учебно-методические планы партийной учебы содержали список тем, к каждой из которых были даны указатели страниц 55-томной и 50-томной «сокровищниц мудрости», где «классики марксизма-ленинизма» что-нибудь да высказали по рассматриваемому вопросу, почти на столетие «предвосхищая» решения XX-какого-то съезда КПСС или очередного пленума ЦК. Как правило, в системе партийной учебы эти выборочные фрагменты предлагалось законспектировать. На тех, кто целенаправленно читал от начала до конца толстые работы «классиков марксизма-ленинизма», а также читал опубликованные в СССР небольшими тиражами работы зарубежных философов домарксистского прошлого¹⁵⁴, рядовые партийцы большей частью смотрели как на юродивых, людей «не от мира сего»; а руководители партийных организаций и комитетов разного уровня, политработники-«профессионалы» их, мягко говоря, недолюбливали, поскольку постоянно ожидали от них какого-нибудь подвоха, квалифицируемого ими как «подрыв линии партии».

То, что система партийной учебы обязывала читать и конспектировать исключительно «отрывки в заданную тему», но не требовала прочитывать от начала до конца то или иное произведение классиков, а тем более избегала обсуждения произведений в целом, — было не недосмотром и не ошибкой. Она этому препятствовала целенаправленно, принуждая миллионы рядовых партийцев *терять время в калейдоскопическом конспектировании*. Она была построена так потому, что в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Мао Цзе-Дуна — даже при имитационно-провокационном характере марксизма в целом — есть много тако-

¹⁵⁴ Работы отечественных философов домарксистского прошлого либо стояли в «спехранах», либо публиковались столь малыми и редкими тиражами, что их взглядов не знал никто, кроме особо проверенных и доверенных «профессионалов», кого допускали в «спехраны» высокие партийные инстанции и КГБ.

го, что обличало партийно-государственную «элиту» СССР как буржуазно-националистических перерожденцев¹⁵⁵, только прикрывающих лозунгами социализма и социальной справедливости свои паразитические эксплуататорские интересы и кланово-мафиозную организованность.

И если бы не избирательно-калейдоскопический характер изучения и конспектирования работ «классиков», то при изучении в системе даже той партийной учебы работ «классиков марксизма-ленинизма» от начала до конца — неизбежно множество рядовых партийцев преодолели ли бы марксизм и поднялись до иного миропонимания, обеспечивающего концептуальную властность множества рядовых членов партии¹⁵⁶, повседневно трудящихся на своих рабочих местах вне партийного аппарата «освобождённых»¹⁵⁷ профессионалов-партийцев. И это бы обеспечило со временем концептуальную властность Политбюро и ЦК КПСС, но... не на основе марксизма или возврата к исторически сложившемуся православию, допустившему марксизм в Россию.

Однако этого не произошло. И в годы перестройки и последующих реформ броские лозунги были легко отброшены, а партийно-государственная «элита» — члены КПСС за редчайшим исключением — показала свое истинное мурло паразита-эксплуататора. Искренние же сторонники *социализма как общества без парази-*

¹⁵⁵ И именно за такого рода недоверие партийно-государственной «элите» и за то, что И.В. Сталин развил марксизм до самоотрицания, его работы были изъяты из библиотек общего доступа и помещены в спецхраны, не цитировались в научно-популярной литературе после XXII съезда КПСС.

¹⁵⁶ В 1980-е гг., достаточно было привести на семинаре неуместную цитату из «Государства и революции», чтобы руководитель семинара немедленно объявил перерыв, после которого семинар переходил к другому вопросу, уклонясь от обсуждения смысла цитаты «не в тему», подрывавшей авторитет антинародной партийно-государственной клановой бюрократии.

¹⁵⁷ От трудовой деятельности в своих коллективах.

тизма меньшинства на большинстве — читатели «научно-популярных» брошюр на тему «учение Маркса всеильно, потому что оно верно» — оказались ободранными как липка вместе с остальным населением СССР по причине того, что в построенной таким образом системе партийной учебы они не освоили знаний и навыков, которые позволили бы им стать и быть концептуально властными, что придало бы перестройке и реформам качественно иной характер.

Беспартийная часть трудящегося населения СССР — *та, которая не была опьянена социально-экономическими преобразованиями демократизаторов*, — сразу же после краха государственности СССР выразила свое отношение к концептуальному безвластию рядовых членов КПСС (хотя и не знала таких слов, как «концептуальная власть»): **вас, «коммуняк», перевешать надо за то, что вы отдали власть дермократам.**

Но и согласным с таким подходом невозможно не задать вопроса: А вы сами-то где были, чем занимались? На чужом горбу в рай хотели въехать, да не получилось? И поделом...

Концепция же общественной безопасности в Богодержавии не предусматривает места для действия такого рода алгоритма порождения и поддержания культовой *пары «эзотеризм — экзотеризм» по умолчанию* (в форме многотомья «основоположников» и «классиков» — для «профессионалов», и сборников выдержек из работ «основоположников» и «классиков» — для «системы партийной учебы» и студентов вузов).

4–16 февраля 2001 г.

Ещё один способ насаждения пары «эзотеризм — экзотеризм» представляет собой явно выраженные идиотизм и манию величия. Когда некоторые из числа противников Концепции пришли к осознанию того факта, что её материалы вовсе не имитация высокой науки и не графоманство сумасшедших, что Концепция это — от-

рицание толпо-«элитаризма» всерьёз, раз и навсегда, то на основе сплетен и домыслов в обществе стала распространяться тенденция:

Изустно-доверительно как особо доверяемую тайну, или публично (в том числе и письменно) приписывать тем или иным живым, мертвым и вымышленным людям полное авторство тех или иных работ ВП СССР или соучастие в их разработке.

Некоторые интеллектуалы, сталкиваясь с такого рода приписками их авторству работ ВП СССР, значительно молчали и «надували щёки». Другие, сами включали работы ВП СССР в список своих «научных трудов», притязая на получение ученых степеней и званий во всевозможных академиях и университетах.

И многие из тех, кто сталкивается с материалами Концепции, верили и верят этим идиотским притязаниям и возведению на праслины вопреки ясно и однозначно понимаемому © Copyright»у, сопровождающему каждую книжную публикацию ВП СССР и присутствующему на сайтах: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru. Многие из тех, кто сталкивается с материалами Концепции, верили и верят этим идиотским рассказам и притязаниям вопреки тому, что позиция ВП СССР по вопросу об анонимности публикаций была оглашена еще в 1994 г. в «Вопросах митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви»:

«Человек в нашей больной цивилизации несовершенен. Поэтому возникновение культа личности, имеющей даже реальные заслуги перед обществом, для каждого внимающего этому культу, есть возникновение культа греховной отягощённости личности, в отношении которой тем или иным образом возникает культ. Дабы избежать бездумной подчиненности по Бог весть как сложившемуся или преднамеренно созданному авторитету тех или иных личностей, дабы избежать невнимательности при рассмотрении мнений «не-авторитетов», при письменном высказывании взглядов по проблематике концептуальной власти и другим социологическим темам, у нас принята анонимность. На наш взгляд, анонимность высказыва-

ний должна снимать предубежденность, дабы каждый добровольно думающий воспринимал прочитанное по совести своей и мог исправить ошибки без психологического давления имен тех, чьи мнения он привык воспринимать как неусомнительно авторитетные. Народу, обществу людей важен результат дела, а не человеческие персоны, его осуществившие: если дело доброе, то от сотворившего его не убудет, а если злое, то от Божьего воздаяния никто не укроется, если бы даже кто и захотел. Высказав это, просим не воспринимать как обиду или недоверие анонимность этого письма; тем более, что реально анонимность исчезает только после личного общения, даже если под письмами стоят подписи и печати» («Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви», 4-й абзац текста).

Бог знает, сами участники ВП СССР знают, кто из них и что сделал и делает, кто над чем работает. Но для них значимо «не кто», а «что». Для действий в русле Концепции, отрицающей толпо-«элитаризм», также значимо не кто, а что. И это так в подавляющем большинстве случаев. В толпо-«элитарных» концепциях значимо «кто», но не «что», и если кто-то «из грязи¹⁵⁸ в князи» — то задавить его и после этого «хоть трава не расти»¹⁵⁹. А для праздного любопытства, не намеревающегося что-либо делать, ни что не значимо: ему просто «интересно» всюду влезть и, возможно, напасть, чтобы посмотреть, что будет потом. Но и толпо-«элитаризм», сплетни или праздное любопытство — вне русла Концепции общественной безопасности и представляют имитационно-провокационную угрозу только для них самих.

24 марта 2001 г.

¹⁵⁸ Кому грязь, а кому и Мать Сыра-Земля.

¹⁵⁹ «Трава не расти» — избави Бог от такого, поскольку это биосферно-экологическое бедствие как минимум регионального масштаба.

3.4. «Эзотеризм», переходящий в само собой разумеение всех

Свою точку зрения по вопросу, почему многие, заявляющие о своем согласии с Концепцией общественной безопасности, оказываются не способными перейти *от рассмотрения концептуальной информации* (предоставляемой действующим собственно предиктором) *к концептуально властной деятельности каждого из них*, ВП СССР изложил в начале 2000 г. в работе «Обмен мнениями»¹⁶⁰ (с хопёрскими казаками). А кроме того была работа еще 1998 г. «О нашей деятельности, как мы её понимаем», по которой тоже состоялся письменный обмен мнениями с двумя из числа подписавших итоговый документ московского круглого стола. Ниже, отделив звёздочками от текста настоящей работы, мы приводим выдержку из работы «Обмен мнениями» (с хопёрскими казаками), поясняющую наше видение причин неспособности многих перейти от рассмотрения концептуальной информации к концептуально властной деятельности.

* * *

Стратегия распространения информации, принятая издателями газеты «Знание — власть!», не совпадает с нашей. Существо расхождений заключается в следующем. Основные наши требования к своим аналитическим запискам состоят в том, что,

- **во-первых**, детально рассматриваемая в них проблематика должна быть полностью понятна *во взаимосвязи с сопутствующими вопросами* из текста каждой из записок и,
- **во-вторых**, каждый из сопутствующих вопросов также должен быть понятен из текста самой записки без каких-либо содержательно пустых ссылок на другие материалы КОБ или специальную литературу.

¹⁶⁰ Эта работа тоже вызвала неудовольствие авторов итогового документа московского круглого стола (файл 2000-01-05-Обмен_мнениями.doc в распространяемой информационной базе ВП СССР).

Иными словами мы придерживаемся принципа самодостаточности каждой публикации для понимания всей затронутой в ней проблематики.

Это необходимо потому, что далеко не каждый читатель, в руки которого может попасть какая-то одна-единственная наша аналитическая записка, располагает временем и возможностями для того, чтобы найти необходимую литературу, где освещены сопутствующие вопросы (тем более, что тиражи наших изданий маленькие, и их нет в общедоступных «бумажных библиотеках»¹⁶¹, а в доступной через библиотеки литературе эта проблематика или вообще не рассматривается, или освещается извращённо с мировоззренческих позиций концепций, не совместимых с КОБ). И потому из оказавшейся в его руках записки читатель должен получить ясное и достаточно детальное представление о том, как с позиций КОБ видится та или иная проблема в жизни общества, как видятся пути её решения.

Мы ориентируемся только на то, чтобы освободить читателя от свойственной многим «инерции мышления» и полагаем, что думающий читатель после этого в состоянии домыслить сам всё ему необходимое, что не нашло освещения в доступных ему материалах КОБ.

Мы преследуем цель: расширить круг деятельных носителей концептуальной власти, а не раздуть пузырь массовки бездумно сочувствующих, чья психика запрограммирована нашими мнениями, которые могут быть ошибочными как и мнения всех людей.

Поэтому мы считаем, что ошибётся тот, кто пойдёт по иссушающему души пути талмудизма и поставит себе целью изучить все опубликованные работы Внутреннего Предиктора, освоить

¹⁶¹ Доступ ко всем без исключения публиковавшимся материалам в их последних редакциях обеспечен в небумажной библиотеке Интернета: www.dotu.ru, www.kpe.ru, www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru.

их смысл, начать растолковывать другим их жизнь на этой основе. На наш взгляд, будет нормальным, если человек поймёт КОБ и будет развивать её далее сам после того, как прочтёт только некоторые, а не все работы ВП СССР. После прочтения с соображением публикаций по КОБ в некотором критическом объеме (для каждого этот объем — свой, обусловленный его жизненным опытом и сложившимся мировоззрением) он должен быть способен сам разрешить свои проблемы и оказать помощь другим в самостоятельном разрешении ими проблем как их личных, так и общих всем нам — на Земле живущим.

Соответственно высказанному принципу *самодостаточности для понимания рассматриваемой тематики каждой нашей работы* протекает и вся согласованная с нами издательская деятельность. При этом все наши публикации предназначены для персонально-адресного предоставления информации как потенциальным *думающим* сторонникам Концепции, так и её бездумным и сознательно убежденным противникам.

Мы не преследуем цели формирования удобного нам мнения бездумной толпы циркулярным, безадресным распространением информации в ней, чем занимаются средства массовой информации и все виды искусств во всех толпо-«элитарных» обществах. По отношению к КОБ такая информационная политика по существу враждебна, хотя к ней в первые этапы своего знакомства с КОБ оказываются склонны многие: приверженность этой информационной политике либо исчезает по мере более глубокого понимания КОБ, либо её приверженцы исчезают из числа сторонников КОБ, занимая свое истинное, нравственно обусловленное место в стадах и стаях её противников.

В соответствии с изложенными принципами издается петербургская газета «Закон времени» и все книги с титулом «Внутренний Предиктор СССР».

Издатели же газеты «Знание — власть!» уже неоднократно высказали нам свое несогласие с этими принципами и настаивали на том, что их издательская политика по отношению к задаче продвижения КОБ в общество более эффективна, поскольку тиражи

их газеты и приложений к ней выше, чем тиражи «Закона времени» и книг, и они де доносят материалы концепции до более широкой аудитории, после чего люди обращаются к ним за полными текстами.

Но более высокие тиражи «Знания — власти!» достигаются за счет публикаций предоставляемых редакции Внутренним Предиктором аналитических материалов с сокращениями, которые с нами не согласуются, либо в этой газете публикуются разрозненные выдержки из разных материалов разных лет¹⁶².

* *
*

Трудно не заметить *методологического единства* рассмотренной в конце предыдущего раздела системы партийной учебы КПСС времён застоя и политики публикации масовыми тиражами кратких выдержек «по актуальной теме» из больших работ.

Ещё раз подчеркнём: мы не против краткого изложения, позволяющего увеличить тиражи и донести концептуальную информацию до более широкой аудитории. Мы убеждены, что всякий вопрос и его взаимосвязи с сопутствующей и объемлющей проблематикой можно осветить в нескольких словах, а можно осветить в многотомной монографии, которая будет представлять интерес во всей её полноте и детальности только для самих её авторов и для небольшой группы профессионалов, работающих в той же области. Но и краткость не гарантирует возникновения заинтересованности и понимания существа затронутых вопросов достаточно большой долей аудитории, что и выражается в том, что к издателям «Знания — власти!» обращаются с вопросами типа «Концепцию мы знаем, одобряем, а вы скажите нам, что конкретно делать?».

¹⁶² Работа «Обмен мнениями» (с хопёрскими казаками) была подготовлена к публикации 4 января — 14 марта 2000 г.

Поэтому для продвижения в жизнь Концепции общественной безопасности в Богодержавии (как и для всякого нового дела) всегда актуален вопрос, где и как провести разграничение между предоставлением информации в оглашениях и предоставлением информации в умолчаниях так, чтобы увеличивалось количество людей, достаточно единообразно понимающих тексты материалов Концепции. Но именно разграничение «оглашения — умолчания» обуславливает стиль подачи информации и объемы публикации по всякой проблематике. Проведение же этой границы, как отмечалось в одном из предыдущих разделов, обусловлено не столько субъективизмом авторов текста или человека, выступающего с изустной речью, сколько мировоззрением и миропониманием аудитории, которой предполагается осветить определённую проблематику; т. е. наиболее эффективное разграничение «оглашения — умолчания» обусловлено аудиторией и проблематикой такими, каковы они есть.

Иными словами, нравится это кому или нет, но стиль подачи материалов ВП СССР обусловлен господствующими в нашем обществе мировоззрением и миропониманием, а не только личностными особенностями культуры мироощущения, культуры мышления, культуры устной и письменной речи участников собственно предиктора.

В частности, с непониманием даже заинтересованными лицами существа дела на основе краткого изложения — ВП СССР столкнулся сразу же при начале своей публичной деятельности. Ниже, отделив звёздочками от текста настоящей работы, мы приводим выдержку из работы 1998 г. «О нашей деятельности, как мы её понимаем», которая показывает, по какой причине мы перешли к обеспечению самодостаточности всякой публикуемой работы для понимания всей затронутой в ней проблематики¹⁶³ и поддер-

¹⁶³ Исключение составляют только крайне редкие публикации рабочих материалов ВП СССР, в которых этот принцип нарушается и избирательно освещается только какая-то узкая проблематика без её связи со всем остальным. Но делается

живаем этот принцип, жертвуя тиражами, наращивание которых казалось бы позволяет охватить большее число сограждан, но... исключительно kaleidoscopeм разрозненных мнений, вырванных из мозаичной целостности Концепции общественной безопасности, ставя читателя — *достаточно часто не готового к этому* — перед задачей самостоятельно сложить мозаику его мировоззрения.

* * *

В журнале «Молодая гвардия», № 2, 1990 г. была опубликована статья «Концептуальная власть: миф или реальность», в которой всё в общем-то было сказано на 5 страницах текста. И на наш взгляд, для общества думающих людей той публикации было бы вполне достаточно, чтобы в короткие сроки изменить его жизнь без общественно-экономических потрясений. Однако из публикации выяснилось, что редакция посчитала себя более знающей и понимающей, чем авторы: редакционные гуманитарии без тени сомнения, заглянув не в тот словарь, везде «исправили» термин «предиктор» на бессмысленный в контексте данной статьи термин «предикатор», извратили смысл кое-каких предложений¹⁶⁴ и изменили номер Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., легшей в основу западных планов разрушения и перестройки СССР. Читающая публика статью быстро «пробежала» и быстро забыла. Никакой деятельной концептуально властной реакции не последовало несмотря на тираж в 700.000 экз. и распространение журнала преимущественно в «патриотически обеспокоенной» уже в те годы среде, оказавшейся по сути дела собранием благонаме-

это не из намерения что-то скрыть, а потому, что интерес представляет достижение понимания именно этой проблематики, а сопутствующие вопросы понимаются по умолчанию достаточно единообразно разными участниками ВП СССР.

¹⁶⁴ Редакция сокращала предоставленный ей текст неаккуратно, в результате чего обрывки разных предложений были включены ею в одно бессмысленное предложение.

ренных, но недееспособных интеллектуальных иждивенцев, лишенных самодисциплины и свободы воли.

Речь идет об отношении основной статистической массы, а не об исключениях, попадающих в «хвосты» статистических распределений. Такое отношение основной статистической массы привело нас к пониманию того, что обществу в целом предстоит длительный период освоения принципиально новых (концептуальных) знаний и их адресного распространения в различных социальных слоях, и в первую очередь, — среди тех, кто по своей инициативе обращался к нам ранее за информационной поддержкой в концептуальной деятельности.

Восприятие же содержания работ, как показывает наш опыт, мало зависит от формы изложения, но в большей степени обусловлено реальной нравственностью и строем психики читателя к тому моменту, когда он с ними сталкивается:

«Мёртвая вода», умышленно написанная во властном тоне и изначально адресованная государственной и научной «элите» СССР — неприемлема для очень многих даже из тех, кто не состоялся в качестве «элиты»;

«Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской Православной Церкви», написанные с полным уважением и доверием к собеседнику — также неприемлемы для очень многих, кто хотел бы в лице традиционного православия видеть «доброе пастыря» русского народа и духовную основу многонационального государства, чьи народы исповедуют различные вероучения.

Множества тех, кому неприемлемы обе работы в общем-то совпадают. Но, если в случае «Мертвой воды» неприемлющие её большей частью объясняют свое неприятие ссылками на «безапелляционный» стиль изложения, то в случае «Вопросов ... иерархии Русской Православной Церкви» неприемлющие просто впадают в бессмысленную истерику и ничего не возражают по существу (разве, что сообщают: «Вопросы...» несовместимы с традиционным православием, что нам и без их истерик известно с начала написания этой работы); но редко кто из неприемлющих после этого всё же задумывается о роли церкви в судьбах народов России;

и уж совсем никто не возразил по существу, показав ошибочность и ложность высказанных в них мнений.

Первоначально мы были несколько удивлены тем, что «Вопросы (...) иерархии...» вызывают истерику неприятия у представителей марксистских партий, хотя те ранее провозглашали, что «религия — опиум для народа». Впоследствии оказалось, что и «Краткий курс...», в котором изложена теория подобия многоотраслевых производственно потребительских систем, метрологически состоятельная математическая модель, теория социалистической экономики и перехода к коммунизму, также оказалась неприемлема для партий, называющим себя «коммунистическими», поскольку, как выяснилось, они прежде всего бездумно отвержены марксизму, а лозунгами справедливости просто морочат народу головы, одновременно прислуживая заправилам мира, стремящимся несправедливость осуществить более изощренными средствами, по какой причине реальные знания о социологии, истории, экономике всем «коммунистическим» партийным структурам — прямая помеха в их гнусной деятельности.

Но кроме чисто нравственной неприемлемости¹⁶⁵ наших работ для многих препятствием к их освоению является ещё и «лень ума», которая в различных социальных слоях общества проявляется по-разному. Среди тех, кто причисляет себя к управленческой «элите» лень ума отражена в типичном диалоге примерно такого содержания:

— *Очень сложно написано, это не будет понято простыми людьми.*

— *А вы, лично вы, поняли всё или можете конкретно показать, что непонятно?*

— *Ну, у меня-то два высших образования, я кандидат (доктор) таких-то наук, а простому человеку это не под силу. Нужно упрощенное не «научообразное» изложение концепции, которая в короткие сроки стала бы доступной широким массам. (По умолчанию*

¹⁶⁵ Нравственные мерилa обуславливают всю алгоритмику психики, либо препятствуя пониманию каких-то проблем, либо сводя процесс понимания почти что до самой собой разумения. См. работу ВП СССР «Свет мой, зеркальце, скажи...».

нию: а я буду вождем и лидером таких масс, которые и поднимут меня на вершину власти).

Концепция общественной безопасности («Мёртвая Вода») не лифт, который должен вознести вас на вершину власти, где, как было всегда раньше, вас будет ждать роскошный «пир бес- смертных». «Мёртвая Вода» — всего лишь «инструкция по аль- пинизму» и мы не можем вам дать гарантии, что вы первыми подниметесь на эту вершину¹⁶⁶. С «элитой» (в вашем понимании) покончено, а «альпинистов», подобных вам, а также способных подняться вверх без ваших санкций, сегодня достаточно.

(...)

Как показывает наш опыт, есть три рубежа, без преодоления которых войти в концептуальную деятельность не удастся:

- Освоение понятийного и терминологического аппарата до- статочно общей теории управления, поскольку он явля- ется наиболее эффективным средством для обеспечения взаимопонимания специалистов частных отраслей знания тем более, если каждый из них осознанно принимает на себя глобальную ответственность и выходит со своими ограни- ченными знаниями и навыками в область общей для всех социологии, или по-русски жизнеречения. Достаточно об- щая теория управления в наиболее приемлемом для нас к на- стоящему времени виде изложена в «Мёртвой воде» в ре- дакции 1998 г.¹⁶⁷
- Освоение культуры мышления на основе признания катего- рий триединства *материи-информации-меры* изначальны- ми понятийными категориями. Бездумно складывающаяся в нынешней цивилизации личностная культура мышле- ния, господствующая в обществе, основывается на первич- ности категорий *материя, пространство, время, дух* (хотя временами, как марксизм, забывает о духе). Из этого четы-

¹⁶⁶ Но можем дать гарантию, что если подниметесь, то не сможете остаться там в гордом одиночестве потому, что поднимутся на вершину, а возможно и вос- парят над нею и многие другие.

¹⁶⁷ Переиздана в 2000 г. с расширением тематики VIII раздела первого тома.

рехкомпонентного коктейля (ему поклонялись еще в древнем Египте под именем четырехипостасного Амуна, равно библейского Аминя: Апокалипсис 3:14), вырастает тип мировоззрения, при котором смещение понятий человека относительно объективных разнокачественностей и их упорядоченности ведет к ошибкам и ущербу в жизни и в разного рода деятельности. От продолжающегося бездумного поклонения египетскому четырехипостасному Амуну и проистекают многие «парадоксы» современных физических теорий, которых нет и в помине при мышлении на основе признания первичности триединства *материи-информации-меры*. Мера — она же Божье Предопределение. Эти вопросы рассмотрены в «Мёртвой воде» и в работе «К Богодержавию...»¹⁶⁸

- Осуществление деятельности на основе тандемного и политандемного принципов — одного из эффективнейших способов выявления и исключения ошибок, порождаемых субъективизмом людей. Это описано в «Мёртвой воде» и в работе «От матриархата к человечности...»

И главное: вести себя в жизни так, чтобы Бог не лишил способности к Различению разнокачественностей в Объективной реальности. Если это происходит, то психика человека превращается в «заезженную пластинку».

Что касается понимания Концепции так называемыми «простыми людьми», жаждущими доброго и справедливого вождя, который своей властью, принуждением и истреблением негодяев создаст им, если и не счастье без границ, то хотя бы приемлемые возможности потребления, то «простым людям» лучше становиться *просто людьми и, минуя всех посредников, обращаться непосредственно к Богу, который издавна напоминает всем лю-*

¹⁶⁸ А также в работе «Приди на помощь моему неверью...» (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны).

ням без исключения о Своей готовности к осуществлению такого доброго и справедливого водительства их в жизни без нарушения Им же данной свободы воли всех и каждого, кому дано быть человеком¹⁶⁹... Да не все «простые» и «лучшие» «люди» согласны Его <водительство>¹⁷⁰ принять, дать свободу другим и доверить их Его промыслу...¹⁷¹

* *
*

Однако в цитированных выше наших работах прошлых лет вопрос о трудности для понимания материалов Концепции общественной безопасности в её изложении ВП СССР и нашей неспособности излагать её кратко и «доходчиво» затрагивался только в аспекте его социальных, по существу вторичных, проявлений, а не в его информационно-алгоритмической сути, с которой имеет дело психика всякого человека, работающего с материалами ВП СССР.

В эпоху горбачевского правления, те люди, которые положили начало активной деятельности ВП СССР в его нынешнем составе, как и многие другие стали перед всем известными вопросами: Что происходит? Кто виноват? Что делать?

Задавшись ими, они имели стартовым уровнем своего мировоззрения и миропонимания высшее техническое образование, полученное на основе так называемого «среднего образования»¹⁷²,

¹⁶⁹ Стилистика этого предложения в настоящей работе несколько изменена.

¹⁷⁰ В оригинальном тексте слово было пропущено.

¹⁷¹ Работа была подготовлена к публикации 18 мая — 15 июня 1998 г.

¹⁷² Среднее образование (школа-десятилетка либо школа-восемилетка + техникум либо какое-то из училищ: профессионально-техническое, суворовское либо нахимовское военные училища) — обязательный для всех здоровых детей образовательный уровень, обеспечивавшийся в СССР в последнее десятилетие его существования за счёт государственного бюджета. Программы среднего образования в области естественных наук и математики в СССР во многом превосходили программы обязательного образования большинства стран, включая и такие как США.

До того, как «среднее образование» стало обязательным, на протяжении более чем десятилетия обязательным в СССР было восьмилетнее образование.

усиленное не прохождением, а *освоением*¹⁷³ дополнительного курса диалектико-материалистической философии при подготовке к экзаменам кандидатского минимума. Людей с таким образованием (в смысле предоставления доступа к освоению такого рода знаний и соответствующих навыков) в СССР были если не миллионы, то минимум — десятки тысяч.

Однако необходимо прямо отметить, что образовательного ценза собственно предиктор не имеет: впоследствии в его работе стали принимать участие люди с обычным «средним образованием», но с *живым умом и потому широким кругозором*.

Общекультурный уровень тоже был обычный если не для миллионов, то для сотен тысяч людей: читали художественную, публицистическую, историческую, научно-популярную литературу, издаваемую государственными издательствами СССР; стояли в очереди на прочтение толстых дефицитных журналов, выписываемых в складчину по месту работы; читали научно-популярные журналы, такие как «Техника — молодежи», «Знания — сила», «Наука и жизнь», «Химия и жизнь», и т. п.; смотрели фильмы, ходили в театры, музеи, ездили на экскурсии, слушали музыку как современную эстрадную, так и классическую; жили в мире новостей, поставляемых телевидением и газетами (большей частью отечественными) и радиовещанием (как отечественным, так и в коротковолновом диапазоне — зарубежным); ходили в гости к приятелям и родне, сами принимали гостей, в таких застольях говорили «за жизнь», веселились, развлекались и т. п.

¹⁷³ Освоением в том смысле, что мысль о диалектике как о работоспособном методе познания *Объективной реальности*, запала в душу и находила в жизни практическое подтверждение своей истинности. Диалектический материализм понимался как методологическая философия, описывающая метод познания и предлагающая его освоить для того, чтобы находить ответы на жизненные вопросы по мере необходимости самостоятельно.

Т. е. — ничего из ряда вон выходящего: если не «как все», то как многие.

На этой основе постановка вопросов «Что происходит?», «Кто виноват?», «Что делать?» привела их к тому, что в их внутреннем мире сложилось образное представление о том явлении, которое ныне в материалах ВП СССР называется «концептуальная власть глобального уровня значимости».

Хотя этого термина в то время не было, но самое объективное явление в жизни глобальной цивилизации и субъективно-образные представления о нём — были. Возникла потребность поделиться внутренним видением происходящего с окружающими, но для этого надо было придумать или подобрать слова к сложившимся субъективно-образным представлениям. В результате узко специальному термину вычислительной математики и технической кибернетики «предиктор-корректор» было придано предельно широкое внутрисоциальное значение. Так появились термин и понятие «глобальный предиктор».

Установление определённого соответствия субъективно-образных представлений о явлении «концептуальной власти» в истории человечества и термина «предиктор-корректор» привело к тому, что понятие «предиктор-корректор» стало в исторически сложившейся культуре СССР не просто обособляющим его носителей понятием, а понятием отчуждающим его носителей от культуры толпо-«элитарного» общества во всех её модификациях как «эзотерических», так и «экзотерических»; отчуждающим его носителей и от толпы, и от «элиты», и от «жрецов» — знахарей — заправил толпо-«элитаризма».

Но понятие «предиктор-корректор», выйдя из узкой отрасли прикладного знания, повлекло за собой возникновение всего понятийного и терминологического аппарата достаточно общей теории управления, поскольку из его осмысления в предельном внутрисоциальном масштабе вытекало его осмысление в связи¹⁷⁴ с субъективно-образными представлениями обо всех без ис-

¹⁷⁴ Ударение на «я».

ключения событиях в Мироздании, как процессах управляемых непосредственно кем-нибудь, либо процессах, протекающих на основе самоуправления в русле объемлющих процессов в иерархически организованной системе их взаимной вложенности. Так из осмысления жизненного опыта (*включая и оправдывавшиеся предположения*) появилась достаточно общая теория управления. И хотя некоторые её термины пришли из технической кибернетики, но достаточно общая теория управления как таковая несёт в себе свод понятий, обособляющих их носителей от исторически сложившегося к началу 1990-х гг. способа «само собой разумеения» большинства населения не только России, но и планеты в целом.

При этом часть из этих понятий оказываются понятиями, отчуждающими их носителей от культуры толпо-«элитарного» общества во всех её модификациях как «эзотерических», так и «экзотерических». В частности, логическая структура описания взаимной вложенности процессов в достаточно общей теории управления оказывается невозможной без введения термина «иерархически наивысшее объемлющее управление». Этот термин остаётся либо признать «пустым» или «не определённым» — при приверженности атеизму, либо его появление в мировоззрении триединства материи-информации-меры обязывает признать бытие Божие и ставит перед вопросами:

- Какими должны быть нормальные отношения каждого человека и Бога, человечества в целом и Бога?
- Как далеко и куда мы — все вместе и персонально каждый — ушли от нормы?
- Как и какими путями к ней вернуться?

Но в силу возникновения отчуждения от всей исторически сложившейся культуры толпо-«элитарного» общества, ни одно из исторически сложившихся в толпо-«элитаризме» традиционных вероучений не может быть принято без переосмысления его содержания и истории становления в том виде, в каком оно дошло до нашего времени.

Эти вопросы религиозного личностного и религиозного соборного характера неизбежно приводят к понятию «строй психики»

и еще не одному своду сопутствующих субъективно-образных представлений об объективных явлениях и своду понятий, которые являются в культуре толпо-«элитаризма», сложившейся к началу 1990-х гг., обособляющими или отчуждающими их носителей и от толпы, и от «элиты», и от «жречества» — знахарства исторически сложившегося толпо-«элитарного» общества.

Понятия, являющиеся обособляющими или отчуждающими их носителей, остальное общество большей частью не понимает в режиме «само собой разумения». Но именно возможность понимания чего-либо в режиме «само собой разумения» и открывает возможность к краткости в освещении той или иной проблематики.

Так всё содержание этого раздела настоящей работы при обсуждении её тематики и структуры в кругу тех, для кого эти обособляющие и отчуждающие понятия уже давно понятия «само собой разумеющиеся», было выражено в нескольких фразах и понято менее чем за три минуты. Но это невозможно в кругу тех, для кого употреблявшиеся фразы не содержали «само собой разумеющихся» понятий, однако система обособляющих и отчуждающих образных представлений и понятий на основе которой действует ВП СССР — не его внутренний «эзотеризм», хотя, некоторые и воспринимают её как «эзотеризм», в основе которого лежит личностное демоническое самопревознесение над окружающими, порождающее и некую систему хитро утаиваемых посвящений.

Невозможность же «само собой разумения» в остальном обществе обособляющих или отчуждающих понятий, открывающих обществу новые горизонты развития, требует от общества в целом двух бесхитростных вещей:

- от носителей обособляющих понятий — построить описание в оглашениях, исходящее от понятий, «само собой разумеющихся» достаточно единообразно достаточно широким кругом лиц. И это описание, начавшись от «само собой разумеющегося», должно приводить читателя к достаточно еди-

нообразному пониманию обособляющих и отчуждающих понятий, сообразному Объективной реальности;

- от заинтересованной части остального общества — прочитывать описание в оглашениях с соображением, в результате чего у читателей должны возникнуть субъективно-образные представления, в дальнейшем обеспечивающие взаимопонимание на основе «само собой разумения» с носителями обособляющих понятий, и эти субъективно-образные представления должны быть сообразны Объективной реальности и понятны на основе изменившегося «само собой разумения» читателя. В этом процессе обособляющие и отчуждающие понятия неизбежно становятся «само собой разумеющимися» для всё более многочисленного множества людей, и казалось бы очевидный «эзотеризм» становится «само собой разумением» всякого не ленивого прочитавшего и продумавшего прочитанное, соотнося его с Жизнью.

По отношению к Концепции общественной безопасности в Богодержавии в её выражении в материалах ВП СССР: первое — нравственно-этический долг перед людьми участников собственно предиктора и их обязанность перед Богом; второе — открытая возможность для всех прочих, однако которой воспользуются только те, кто пожелает себя утрудить прочтением с соображением материалов ВП СССР.

Не желающие читать с соображением материалы ВП СССР и соотносить их с Жизнью могут продолжать жить так, как жили прежде соприкосновения с ними, а могут осмыслять Жизнь самостоятельно помимо материалов ВП СССР и выражать в обществе или скрывать от людей свое миропонимание так, как сочтут полезным: это их дело.

Можно ли выразить Концепцию общественной безопасности как таковую в её Богом предопределённом виде как-то иначе — короче и доходчивее, чем это делает ВП

СССР в его нынешнем составе? — По нашему мнению, 11 лет, прошедшие после первой публикации в «Молодой гвардии» статьи «Концептуальная власть: миф или реальность?», — срок вполне достаточный для того, чтобы сделать это, если это действительно было возможно.

Иными словами, это означает, как минимум одно из двух:

- либо материалы ВП СССР удовлетворяют потребности общественного развития в настоящее время;
- либо кто-то — кто мог бы выразить Концепцию общественной безопасности доходчивее, так, чтобы общество было более восприимчиво к ней, — отлынивает от исполнения своего долга перед людьми и своей обязанности перед Богом.

* * *

Третья возможность: Концепция общественной безопасности в изложении ВП СССР — действительно ошибочна, представляет собой выражение и результат одержимости и демонической гордыни и самопревознесения над людьми его участников.

Но и такой ответ не освобождает всякого пришедшего к такого рода мнению от долга перед людьми и обязанности перед Богом — выработать и дать обществу альтернативу ей, на основе которой человечество разрешило бы проблемы, созданные в прошлом толпо-«элитарным» общественным укладом существования людей под концептуальной властью разноликих знахарских традиций, в которых «посвящённые» когда-то и как-то — за какие-то их нравственно-этические пороки — были лишены Свыше способности к ЖИЗНЕРЕЧЕНИЮ.

Однако отговорки от этого предложения в том смысле, что «концепций много, а Концепция общественной безопасности ВП СССР — только одна из многих», — пусты. На них есть общий от-

вет: огласите хотя бы наиболее значимые из числа «этих других» концепций, а особенно благоносные концепции, альтернативные Концепции общественной безопасности.

Но это предложение на протяжении всей публичной деятельности ВП СССР остаётся безответным: есть только неприятие и молчание, в которых якобы скрывается концепция истинного добра, свободная от всех заблуждений и злых умыслов мира сего и мира «не сего», и которой якобы привержены те, кто не приемлет деятельность ВП СССР. Дескать, Промысел Божий — абсолютно неисповедим и потому не выразим словом человека, даже отчасти.

У нас есть ответ и на это возражение: утверждение о том, что Промысел Божий абсолютно неисповедим, означает по принципу дополнительности информации, что убежденные в его абсолютной неисповедимости молчуны сами свидетельствуют о том, что они живут вне Промысла, и всё, что они исповедуют, — их суета, а не доля Промысла, которую Бог даёт в исповедание каждому человеку, но которую люди извращают своей отсебятиной, проистекающей из погорности их нравственных мерил, из их собственных страхов, из недоверия Богу и глухоты совести к Его зову.

* *
*

В нашем осмыслении Жизни опубликованные материалы Концепции общественной безопасности в её изложении ВП СССР удовлетворяют до настоящего времени потребности общественного развития. Тематическая структура текстов, их грамматика, даже при имеющихся в них неточностях словоупотребления и опечатках, обеспечивает их достаточно единообразное понимание *нарастающим множеством читателей*. В результате растёт доля сторонников Концепции в составе населения, и при этом многие из них обретают концептуальную властность.

Но *тексты построены так, что исключают возможность их «скользящего прочтения»*, при котором перед сознанием сколь-

зят знакомые слова и привычные словосочетания в коротких фразах, но соображение при этом связано с иным потоком посторонних мыслей: информационного фона радио- и телевидения, привлекающей внимание беседой соседей по общественному транспорту, с повседневной суетой дома и по месту работы; а тем более с внутренним монологом, выражающим нравственно обусловленное неприятие смысла, который действительно может истинную причину неприятия маскировать словами: «длинные фразы», «трудное построение фраз», «не русская грамматика» и т. п.

При таком «скользящем прочтении», в котором сообразное внимание отвлечено от текста к информационным потокам извне или отвлечено на внутренний монолог, *маскирующий нравственно обусловленное неприятие* Концепции, — Концепция действительно будет восприниматься как наукообразный или псевдорелигиозный вздор, понимать который и причин-то нет, либо будет попросту непонятна.

Однако если от «скользящего прочтения» уйти на основе грамматического разбора предложений (тип сложносочиненное — сложноподчиненное, подлежащее, сказуемое, группа подлежащего, группа сказуемого, другие члены предложения и т. п.), то все фразы и все абзацы, весь текст станут в целом понятны. И это понимание единообразно у множества незнакомых друг с другом людей.

И практика это подтверждает: многие признают, что некогда в прошлом они отмахнулись от материалов ВП СССР, расценив их на основе «скользящего прочтения» как вздор или неудобопонимаемую информацию, предназначенную исключительно «для специалистов-профессионалов», но спустя какое-то время (иногда спустя несколько лет) они возвращались к материалам Концепции и прочитывали их с соображением. И всё становилось *достаточно понятно для разрешения их жизненных проблем*¹⁷⁵,

¹⁷⁵ Именно в этом смысле следует понимать слово «достаточно» в названии «достаточно общая теория управления», понимание которой (определённое единство субъективно-образных представлений и слов) у каждого своё. Если проблемы разрешать не удаётся, то человек является носителем *недостаточно* общей

хотя и не всегда было нравственно приемлемо сразу же по обретении понимания.

Второе обстоятельство связано с тем, что Концепция общественной безопасности в Богодержавии *в её Богом предопределённом виде* предназначена объединить людей. Но «само собой разумение» различных групп и подгрупп, составляющих общество, — разное. Поэтому все материалы Концепции в её изложении ВП СССР не столько несут какие-то особые знания или в новых материалах оглашаются умолчания, имевшиеся в ранее опубликованных материалах, сколько новые материалы открывают подходы к пониманию Концепции исходя из особенностей «само собой разумения», которых не было в ранее опубликованных материалах. И соответственно, одним людям — на основе их жизненного опыта — проще составить субъективно-образное представление о *Концепции жизни людей в Богодержавии* как таковой на основе «Мёртвой воды», а другим — на основе рассмотрения иносказательности произведений А. С. Пушкина, только после чего им станет понятна «Мёртвая вода». Другим же наоборот: понимание «Мёртвой воды» открывает пути к пониманию прямого и иносказательного смысла каких-то художественных произведений. И это не выдумка, а тоже практика.

Легче всего тем, чьё мировоззрение — субъективно-образные представления о Жизни — уже в основном соответствует мировоззрению Концепции как таковой: им остается только принять слова, язык Концепции. Труднее тем, чьи образные представления о Жизни далеки от Концепции, потому им необходима перестройка нравственности, мировоззрения и миропонимания.

Также надо понимать, что у ныне живущих поколений господствующий в них способ «само собой разумения» Жизни складывался на протяжении их детства, подросткового возраста, юности, т. е. примерно на протяжении примерно двух десятилетий, а то и более: «век живи — век учись...». Соприкосновение же с ма-

теории управления, вследствие чего и не может разрешать проблемы, с которыми его сводит Жизнь.

териалами Концепции ставит всякого, кто проявляет заинтересованность в том, чтобы понять её суть, перед необходимостью в короткие сроки перестроить своё мировоззрение и миропонимание, т. е. построить новое «само собой разумение» в сроки от нескольких дней до нескольких лет. **Действительно это — трудная, тяжёлая работа в самом себе.**

Но в любом случае мировоззрение и миропонимание, обусловленные нравственными мерилami самого человека, — его неотъемлемое достояние. И их развитие, а равно разрушение, в каких бы внешних обстоятельствах они не протекали под воздействием каких угодно факторов, — это его дело, которое за самого человека не способен сделать никто: ни бесы, ни ангелы, ни ВП СССР, ни глобальные предикторы толпо-«элитарных» концепций. Не способны потому, что на каждого человека это дело возложил Бог, Который водительствоует в этом деле всякому, кто не ленив его делать и кто не противится Его водительству.

Поэтому надо осваивать пока ещё не «само собой разумеющееся» понимание Жизни в Концепции общественной безопасности в Богодержавии, порождая при этом новую культуру многонационального человечества Земли, в которой «эзотеризм», превосходящий нынешний «эзотеризм» ВП СССР, станет само собой разумением всех.

9–16, 19 февраля 2001 г.

Редакция завершена 24 марта 2001 г.

ЛЮБО БРАТЦЫ? ЛЮБО

Аналитическая записка

ОБМЕН МНЕНИЯМИ

В настоящей аналитической записке приводится обмен мнениями хопёрских казаков и Внутреннего Предиктора СССР. Письмо хопёрских казаков, адресованное общественной инициативе Внутренний Предиктор СССР, названо «Об очевидном» и представляет собой несколько взаимно связанных групп вопросов, и потому в настоящей публикации для удобства читателей оно разделено нами на части. После каждой части письма помещено коллективное мнение Внутреннего Предиктора по затронутым в ней вопросам.

Часть I

ОБ ОЧЕВИДНОМ...

(Хопёрские Казаки пишут письмо
Внутреннему Предиктору)

Надеемся, что с этим письмом ознакомится авторский коллектив ВП СССР и в какой-либо форме будут даны ответы на изложенные ниже вопросы, замечания, предложения. Мы являемся сторонниками КОБ «Мертвая вода», однако основное внимание уделим критическим замечаниям по КОБ. Эта работа не претендует на «детальный анализ всех разделов концепции», но тем не менее не является «поверхностной и эмоционального содержания». Слова в кавычках взяты из условий конкурса по теме: «КОБ — очередной блеф или супероружие патриотов?», опубликованных в газете «Знание — Власть!» № 11 (93) 1999 г. Впервые материалы по концепции «Мертвая вода» попали к нам в руки в 1994 году. С тех пор мы изучили почти все опубликованные вами книги и брошюры, а также многие аналитические записки и газеты. При чтении и обсуждении прочитанного возникло достаточно много вопросов и замечаний. При изложении замечаний будем давать цитаты из ваших работ, а также из публикаций Народного Движения «К Богодержавию», т. к. не всегда возможно провести границу между написанным ВП и написанным участниками Движения, потому что под статьями зачастую отсутствуют подписи авторов (к примеру, «Знание — Власть!» № 11 (93)). Будем считать, что за «богодержавцев» вы также сумеете ответить.

В целом КОБ мы оцениваем положительно, в отличие от В. Истархова, автора книги «Удар русских Богов», изданной при поддержке ИНЭС МКУ. В. Истархов считает Концепцию в общем и целом порочной, но частности ему нравятся настолько, что многое в его книге является как бы «стилизацией» «Мертвой воды», граничащей с плагиатом. Нам же неприемлемы некоторые ваши су-

ждения по частным вопросам. В этом письме изложим замечания по самым очевидным вещам, с которыми мы не согласны.

I. «Югославская трагедия». В тезисах под этим названием, среди прочего, вы утверждаете: «Этнические чистки в отношении албанцев в Косово, запущенные в действие через механизм логики войны агрессией НАТО, по своим масштабам превосходят всё то, о чём могли себе позволить мечтать самые маргинальные сербские нацисты» (Газета «Знание — Власть!» № 11 (93)). Эта фраза заставляет ещё раз посмотреть на название газеты, чтобы убедиться: не «Московский комсомолец» ли находится в руках? Мы считаем, что никаких этнических чисток в отношении албанцев сербы не проводили и не проводят. Это наше мнение сложилось, главным образом, на основе регулярного чтения российской патриотической прессы, столь нелюбимой вами, бесед с людьми, ездившими в районы конфликтов в Югославии, а также некоторого представления об образе мышления и действий славян и «исторически реальных мусульман». По нашей оценке, ситуация в Косове подобна той обстановке на окраинах СССР, сложившейся после развала Союза (хотя вы утверждаете, что «употребление Югославии в качестве модели России и полигона для политических экспериментов над Россией в расчёте на будущее, по существу неуместно...»). В результате этого развала исчезли преграды для логического развития давно существующих умонастроений в среде местных националистов (по нашему опыту большинство кавказцев и среднеазиатов воспитаны в крайне националистическом духе, особенно, если сравнивать с русскими людьми) в сторону активных действий по кровавому выдавливанию представителей «нетитульных» наций из этих окраин. От сравнения Косова с окраинами СССР вернёмся к самой Югославии.

Процитируем газету «Комсомольская правда» № 206 за 04.11.99. Евгений Умеренков: «В разгар бомбардировок Югославии западные СМИ легко доводили общее число «жертв этночисток» до 100 тысяч человек... По данным международных экспертов, исследовавших места массовых захоронений в Косово, речь идёт не о десятках тысяч, а о сотнях убитых. Причём, как выяснилось, значи-

тельная часть из них погибла в бою или под бомбёжками НАТО». Вывод очевиден: даже западные и российские прозападные СМИ не смеют сейчас утверждать о каких-либо чистках или геноциде косовских албанцев. А если не было чисток, то очень многие тезисы из «Югославской трагедии» теряют смысл и истинность.

II. Чечня. Начнём с цитаты из газеты «Знание — Власть!» № 6, май 1997 г.: «Как возник чеченский кризис, это вопрос особый. Но два года попыток силового решения привели только к его обострению. Он обострялся бы и дальше, если бы Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ) не принял ответственное решение с далеко идущими последствиями и не подписали бы известного договора с чеченской стороной о прекращении военных действий». Далее следует пассаж о патриотической прессе, которая, мол, клеймит позором А. И. Лебеда, который по мнению газеты «Знание — Власть!» является мудрым, ответственным государственным деятелем. Конфликт же в Чечне назван «конфликтом религии Бога и сатанизма», на стороне сатанизма, само собой разумеется Россия, ведомая Западом, а на стороне религии Бога — Чечня в составе «мира Ислама». Давайте разбираться по пунктам.

1. Сейчас каждому мыслящему человеку стало очевидно, что известный договор, не только не остановил обострение ситуации, но напротив привёл к действительно далеко идущим последствиям: расширению конфликта на весь Кавказский регион, более неприкрытому вмешательству Запада и «мира Ислама» в дела России, огромным человеческим жертвам и разрушениям, не говоря уже о чести и достоинстве нашей Родины, поруганных Лебедем и теми, кто стоит за ним

2. А. И. Лебедь подтвердил себя в роли Иуды и ставленника ЦРУ, о чём сразу писала патриотическая пресса, часто близорукая и непоследовательная в других вопросах.

3. Какая «религия Бога» проповедуется в Чечне все увидели в известных видеороликах, изобилующих пытками, унижениями, казнями беззащитных людей. Причём с подобными видеоматериалами мы познакомились задолго до того, как продажное телевидение начало раскручивать античеченскую кампанию, выполняя

очередной заказ мировой закулисы. Нет никаких оснований думать, что чеченцы, в большинстве своём, проникнуты духом Корана. По образному выражению одного нашего знакомого сирийца (курда по национальности), побывавшего недавно на Кавказе: «Чеченцы вспомнили о том, что они мусульмане только в 1994 году».

Также в газете «Знание — Власть!» № 6 говорится: «если Чечня остаётся в пределах России, то чеченская нефть достаётся Западу задаром, поскольку доход от её экспорта идёт на покрытие заведомо неоплатных общероссийских долгов; если же Чечня обретает государственную самостоятельность, то Западу придется платить за ту нефть, которую он в противном случае получает бесплатно». С первой частью цитированного абзаца можно согласиться, но далеко не факт, что самостоятельное руководство Чечни не влезет в неоплатные долги к международным банкирам, или вы действительно думаете, что чеченская сторона готова соблюдать нормы Корана по отношению к ссудному проценту, при этом наплевав на другие нормы. Вырученные же деньги от продажи нефти и нефтепродуктов криминальный режим Чечни использует для закупки оружия и наркозаводов, которые работают, на Россию. В итоге приходим к выводу, что Западу невыгодно, чтобы Чечня находилась в составе России и подчинялась российским законам, ему выгодно такое положение, какое сложилось после подписания Лебедем Хасавюртовских соглашений.

В газете «Знание — Власть!» № 5 (87) 1999 г. редакция в комментарии к статье М. Удугова стыдливо замечает, что «чеченская сторона права не во всех без исключения вопросах». Далее, в списке того в чём неправа чеченская сторона, ни словом не упомянуто как раз о самых существенных мерзостях: геноциде нечеченского населения, унижении и глумлении над русскими, о том, что в Чечне фактически установлен расистский режим апартеида. Россия же, по словам газеты, выполняет роль «великой сторожевой псины Ротшильда». По нашему мнению роль «псины», в гораздо большей степени выполняют страны и организации (Чечня, Талибан и т. п.) так называемого мира ислама. Общеизвестна под-

держка экстремистов, прикрывающихся лозунгами ислама, глобальными сионо-нацистскими структурами.

Ответ ВП СССР
на письмо хопёрских казаков

Ваше письмо, братцы казаки, прочитали разные люди, соучастующие в работе Внутреннего Предиктора СССР. И в настоящем ответе выражено коллективное мнение Предиктора по затронутым вами вопросам.

Начнем с того, что вы оцениваете Концепцию общественной безопасности (КОБ) в целом положительно, однако для вас она — одна из многих возможных альтернатив курсу реформ, проводимых в России. Это так потому, что для вас она — нечто, пришедшее к вам из окружающего мира, но не неотъемлемая часть вашей жизни. Мы же, будучи её разработчиками, не видим ей какой-либо положительной альтернативы. Сама же она — часть нас самих, наша жизнь, наше дело, одно из **выражений нашей реальной нравственности**.

И как нам представляется из вашего письма, вы еще не определились концептуально и пока только примеряете КОБ к себе и к вашим жизненным обстоятельствам на предмет выяснения того, могут ли найти в ней выражение ваши нравственно обусловленные интересы.

На наш взгляд, если судить по высказанным вами замечаниям, КОБ в том виде, в каком она существует к настоящему времени, не может выражать ваши нравственно обусловленные интересы такие, каковы они реально есть. Вы следуете в жизни и поддерживаете не КОБ, а некую другую концепцию, которая однако не нашла систематического выражения в лексике, хотя какими-то своими фрагментами она, возможно, и совпадает с КОБ. Поэтому вы и примеряете лексические формы КОБ к своим не высказанным ожиданиям и намерениям.

Иными словами, чтобы поддерживать КОБ делами своей жизни, вам придется изменить свои взгляды на жизнь, переосмыслить прошлое России и человечества, переосмыслить свое духовное и культурное наследие, намерения на будущее, т. е. придётся осмысленно и целесообразно изменить свои реальные нравственность и этику (Бог не меняет того, что происходит с людьми, куда люди сами не изменяют того, что есть в них).

При этом, возможно, вы выявите ошибки в КОБ, сумеете их исправить и дополнить КОБ чем-то новым, пока еще ей не свойственным. В этом случае изменится и КОБ, и тогда уже нам придется изменять свои реальную нравственность и этику, чтобы не выпасть из концепции. Если это произойдет, то и концептуальная власть России, будучи выразительницей КОБ, укрепитя как за счет увеличения количества её осуществляющих, так и за счет совершенствования самой концепции. Пока же КОБ только соприкоснулась с вашей жизнью, но не ваша жизнь протекает в единстве с нею.

Теперь перейдем собственно к высказанным вами в письме вопросам и мнениям.

1. «Знание — власть!» и Концепция общественной безопасности

Прежде всего, внесём ясность в вопрос обо всех публикациях в газете «Знание — власть!», поскольку ваши представления о наших отношениях с издателями этой газеты не соответствуют действительности.

Начнем с того, что названием газеты стал один из возможных переводов на русский англоязычной двусмысленности «Knowledge is power» Ф. Бэкона (1561–1626). Благодаря неоднозначности определения смысла слова «power» переводчиком в России существуют два издания: журнал «Знание — сила» и газета «Знание — власть!». Но *знание* (точно также, как и *сила*) — только одна из разновидностей *власти вообще*, поэтому от двусмысленности и неоднознач-

но понимаемых умолчаний газета «Знание — власть!» не ушла ни в своё название, ни в своей деятельности.

Стратегия распространения информации, принятая издателями газеты «Знание — власть», не совпадает с нашей. Существо расхождений заключается в следующем. Основные наши требования к своим аналитическим запискам состоят в том, что,

- **во-первых**, детально рассматриваемая в них проблематика должна быть полностью понятна *во взаимосвязи с сопутствующими вопросами* из текста каждой из записок и,
- **во-вторых**, каждый из сопутствующих вопросов также должен быть понятен из текста самой записки без каких-либо содержательно пустых ссылок на другие материалы КОБ или специальную литературу.

Иными словами мы придерживаемся принципа самодостаточности каждой публикации для понимания всей затронутой в ней проблематики.

Это необходимо потому, что далеко не каждый читатель, в руки которого может попасть какая-то одна единственная наша аналитическая записка, располагает временем и возможностями для того, чтобы найти необходимую литературу, где освещены сопутствующие вопросы (тем более, что тиражи наших изданий маленькие, и их нет в общедоступных «бумажных библиотеках»¹⁷⁶, а в доступной через библиотеки литературе эта проблематика или вообще не рассматривается, или освещается извращенно с мировоззренческих позиций концепций, не совместимых с КОБ). И потому из оказавшейся в его руках записки читатель должен получить ясное и достаточно детально представление о том, как с позиций КОБ видится та или иная проблема в жизни общества, как видятся пути её решения.

¹⁷⁶ Доступ ко всем без исключения публиковавшимся материалам в их последних редакциях обеспечен в небумажной библиотеке Интернет: <http://www.kobro.com> <http://www.dotu.ru>.

Мы ориентируемся только на то, чтобы освободить читателя от свойственной многим «инерции мышления» и полагаем, что думающий читатель после этого в состоянии домыслить сам всё ему необходимое, что не нашло освещения в доступных ему материалах КОБ.

Мы преследуем цель: расширить круг деятельных носителей концептуальной власти, а не раздуть пузырь массовки бездумно сочувствующих, чья психика запрограммирована нашими мнениями, которые могут быть ошибочными как и мнения всех людей.

Поэтому мы считаем, что ошибётся тот, кто пойдёт по иссушающему души пути талмудизма, и поставит себе целью изучить все опубликованные работы Внутреннего Предиктора, освоить их смысл, начать растолковывать другим их жизнь на этой основе. На наш взгляд, будет нормальным, если человек поймёт КОБ и будет развивать её далее сам после того, как прочтёт только некоторые, а не все работы ВП СССР. После прочтения с соображением публикаций по КОБ в некотором критическом объеме (для каждого этот объем — свой, обусловленный его жизненным опытом и сложившимся мировоззрением) он должен быть способен сам разрешить свои проблемы и оказать помощь другим в самостоятельном разрешении ими проблем как их личных, так и общих всем нам — на Земле живущим.

Соответственно высказанному принципу *самодостаточности для понимания рассматриваемой тематики каждой нашей работы* протекает и вся согласованная с нами издательская деятельность. При этом все наши публикации предназначены для персонально-адресного предоставления информации как потенциальным *думающим* сторонникам Концепции, так и её бездумным и сознательно убежденным противникам.

Мы не преследуем цели формирования удобного нам мнения бездумной толпы циркулярным, безадресным распространением информации в ней, чем занимаются средства массовой информа-

ции и все виды искусств во всех толпо-«элитарных» обществах. По отношению к КОБ такая информационная политика по существу враждебна, хотя к ней в первые этапы своего знакомства с КОБ оказываются склонны многие: приверженность этой информационной политике либо исчезает по мере более глубокого понимания КОБ, либо её приверженцы исчезают из числа сторонников КОБ, занимая свое истинное, нравственно обусловленное место в стадах и стаях её противников.

В соответствии с изложенными принципами издается петербургская газета «Закон времени» и все книги с титулом «Внутренний Предиктор СССР».

Издатели же газеты «Знание — власть!» уже неоднократно высказали нам свое несогласие с этими принципами и настаивали на том, что их издательская политика по отношению к задаче продвижения КОБ в общество более эффективна, поскольку тиражи их газеты и приложений к ней выше, чем тиражи «Закона времени» и книг, и они де доносят материалы концепции до более широкой аудитории, после чего люди обращаются к ним за полными текстами.

Но более высокие тиражи «Знания — власти!» достигаются за счет публикаций предоставляемых редакции Внутренним Предиктором аналитических материалов с сокращениями, которые с нами не согласуются, либо в этой газете публикуются разрозненные выдержки из разных материалов разных лет.

Движение «К Богодержавию...» кроме издания газет, к числу которых принадлежит «Знание — власть!», выпускает отдельными изданиями и главы различных книг ВП СССР и считает возможным при издании книг изменить их содержание, изъяв одни фрагменты и заменив их другими¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Так в московском издании «Мертвой воды» 1998 г. во второй части (часть 2.2. по тексту издания) изъят экономический раздел и заменен текстом рабочих материалов по экономике, публикация которых была осуществлена москвичами, на наш взгляд, преждевременно в виду как незавершенности работы над ними, так и неготовности общества и государственности к использованию этих материалов в практике управления саморегуляцией народного хозяйства.

При избранной ими стратегии публикаций неизбежно *так или иначе разрушается* целостность аналитических материалов и рвутся взаимосвязи рассматриваемых в них вопросов.

Кроме того руководители газеты «Знание — власть!» публикуют в ней и выпускают отдельными изданиями с символикой Движения «К Богодержавию...» не только наши работы, но и разного рода материалы иных авторов, концептуально чуждых или концептуально неразборчивых. О достоверности сообщаемых в этих материалах сведений во многих случаях читатель ничего сказать не может и вынужден принять либо отвергнуть их по принципу «веришь — не веришь».

Примером такого рода является аналитический обзор «Дианетика как она есть», опубликованный в № 5 за 1998 г. в «Серии концептуальных приложений» к газете «Знание — власть!». Этот материал претендует на освещение «внутренней кухни» саентологической церкви. Он не уникален по своему содержанию, а является одним из многих документов, приводящих факты, которые должны вызвать негативную оценку деятельности церкви. Сама саентологическая церковь неоднократно опровергала правдивость такого рода аналитических обзоров, содержащих порочащую её информацию, вне зависимости от того содержат они ссылки на документы церкви, предназначенные, как сообщается в некоторых обзорах, для руководителей, либо представляют собой описание и обобщение личного опыта саентологов-отступников.

Бездумно-беззаботный обыватель действительно охоч до «секретчины» государств и орденовских тайн разного рода корпораций, но принимает или отвергает сообщаемое в такого рода публикациях в большинстве случаев некритично-бездумно по уже сложившемуся у него предубеждению, вопреки тому, что не имеет обычно возможности убедиться в существовании первоисточников, в достоверности их цитирования и комментирования публикаторами. Однако и сами публикации такого рода возникают тоже большей частью в результате того, что средства массовой ин-

формации распространяют не проверенные на достоверность вымыслы, которые соответствуют предубеждениям их редколлегий.

Но такого рода привлечение внимания к реальной и мнимой «совсекретчине» выводит из рассмотрения общедоступные документы, официально изданные и признаваемые теми организациями, чья «совсекретчина» якобы разоблачается. Обычно в такого рода официальных документах содержится более чем достаточно информации для того, чтобы увидеть истинную подоплеку деятельности организации, не прибегая к выяснению вопроса о подлинности той или иной «совсекретчины», ей приписываемой.

На наш взгляд, примером эффективного рассмотрения официальных документов является наша же работа «Приди на помощь моему неверью», также посвященная деятельности саентологической церкви. В ней обнажено то, что так и осталось скрытым в публикации «Дианетика как она есть» в серии концептуальных приложений к газете «Знание — власть!». Книга «Приди на помощь моему неверью» была передана саентологам, которые перед этим заявляли о своей готовности сотрудничать, утверждая, что мы и они мировоззренчески близки. Получив её, саентологи намеревались выступить с ответным комментарием, но по прочтении её перестали заявлять о себе на наших семинарах и до сих пор хранят молчание по вопросу об отношении их церкви к Концепции общественной безопасности и высказанной нами критики в адрес дианетики и саентологии как таковых.

Другие из опубликованных издателями газеты «Знание — власть!» материалов, произведенных неведомо кем, в последствии убедительно характеризуются как заведомо подложные фальшивки. Примером тому комментарий Ю. И. Мухина «Фальшивки» в газете «Дуэль», № 2 (145) 2000 г., среди которых рассматривается и опубликованное в газете «Знание — власть!», № 20 (102) 1999 г., якобы письмо Л. П. Берии И. В. Сталину якобы от 20 декабря 1940 г. с отчетом о якобы проделанной органами ОГПУ-НКВД работе по изъятию из общества врагов народа в период с 1930 по 1940 г.

Анализируя текст этого якобы письма и соотнося его содержание с известными фактами той эпохи, Ю. И. Мухин отрицает его

подлинность в том числе и потому, что в письме ни разу не упомянут Л. Д. Троцкий и троцкисты, борьба с которыми была главным внутривнутрипартийным делом со второй половины 1920-х до самого конца 1930-х гг. Зато в списке репрессированных упомянуты «бывшие ленинские кадры», причем в количестве большем, нежели вся численность ВКП(б) в последние годы жизни Ленина. Кроме того, термин «ленинские кадры» был введён в употребление уже в эпоху Хрущева для того, чтобы, во-первых, опорочить *сталинские кадры* и, во-вторых, по умолчанию новому поколению троцкистских кадров присвоить имя «ленинских», обеспечив им поддержку в народе авторитетом В. И. Ленина.

Эти и другие подобные им несуразности в тексте якобы письма Л. П. Берии И. В. Сталину саморазоблачительны почти до очевидности, но фальшивка введена в кругообращение мнений заинтересованной общественности через газету «Знание — власть!», претендующей на концептуальную власть — высший из видов внутриобщественной власти. И не имеет значения, совершенна ли публикация в порыве *безумного* жидоненавистничества, либо газета опубликовала этот материал, заведомо зная о его подложности.

Есть и другие опубликованные ими материалы, которые по своему характеру просто не соответствуют КОБ, не укладываются в стратегию её продвижения в общество либо опускают читателя мировоззренчески до уровня смакования «жареных фактов» (к тому же не всегда достоверных), вместо того чтобы помочь читателю подняться из болота бессмысленного смакования нескончаемых фактов до уровня владения обобщенными средствами управления по первый приоритет включительно.

Такого рода пример смакования и кривотолкования фактов показывает «Знание — власть!» № 1 (108) 2000 г. статьей «Путин принял эстафету». В ней опубликована ксерокопия ответа В. В. Путина в бытность его директором ФСБ (исх. № Кл-5784 от 14.10.98 ФСБ РФ) депутату Госдумы прошлого созыва М. И. Глуценко, предлагавшего В. В. Путину встретиться с представителями авторского коллектива «Мертвой воды» К. П. Петровым и М. И. Ивановым.

В своем ответе В. В. Путин сообщает, что для такой встречи у него нет времени в связи с занятостью другими делами, но что он «согласен с важностью рассмотрения данной проблемы <безопасности страны: наше пояснение при цитировании> на концептуальном уровне», что им «даны необходимые поручения ответственным структурам ФСБ России по исследованию проблемы безопасности, в том числе с учетом положений, изложенных в прилагаемой Вами обзорной записке».

По существу ответ В. В. Путина представляет собой типичный образец формальной вежливости бюрократии в стиле «ваше письмо получено, меры приняты, благодарим за внимание к нашей деятельности, пишите нам еще», с которым в России наших дней не следует связывать каких-либо радужных надежд. Тем не менее ответ директора ФСБ обладает определённой содержательной значимостью, поскольку является официальным документом, подтверждающим, что спецслужбы России (точно так же, как и другие органы государственной власти и «мозговые тресты» всех крупных политических партий и движений) уже ознакомлены с материалами КОБ, что исключает возможность отговорок с их стороны: не знаем и потому действуем так, как действуем, просто по неведению, а не по злему умыслу.

Неудовольствие же редакции «Знания — власти!» вызвала статья за подписью В. В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», опубликованная в «Независимой газете» 30 декабря 1999 г. накануне отречения Б. Н. Ельцина и принятия В. В. Путиным должности и. о. президента России.

«Знание — власть!» приводит некоторые положения статьи В. В. Путина. В своих комментариях она пытается представить их не соответствующими реальности российской жизни, и на этой основе привести читателя к мнению о том, что деятельность команды В. В. Путина направлена против Концепции общественной безопасности. В частности, «Знание — власть!» пишет:

«Причины ... катастрофического положения в экономике и. о. Президента после 15 лет «перестроек» и «реформ» продолжает видеть в «советском наследии»: **«Нынешнее трудное хозяйственное положение**

страны — это во многом плата за наследие в виде экономики советского типа».

Но из экономических разделов «Мертвой воды» и «Краткого курса» редакция «Знания — власти!» должна прекрасно знать о методологической несостоятельности всей деятельности Госпланов СССР и союзных республик на всем протяжении их истории (и особенно в период после хрущевско-либермановских реформ начала 1960-х гг.), что на уровне теоретического обоснования госплановской практики обусловлено ложностью марксистской политэкономии и философии. *Методологические ошибки* в деятельности Госпланов СССР и союзных республик, накопившись и трансформировавшись в повседневный и повсеместный¹⁷⁸ дефицит¹⁷⁹ потребления, и дали основание агентам влияния Запада, прикрывшись политиканствующей не соображающей интеллигенцией, заговорить о необходимости «перестройки» и перехода в СССР от плановой экономики к рыночной. При этом по умолчанию агентами влияния и политиканствующей интеллигенцией, далекой от организации реального дела¹⁸⁰, было отдано предпочтение порочной западной ростовщически-спекулятивной модели капитализма (отсюда «Гермес», «МММ», Гусинский&Березовский и т. п.), а производящая восточно-азиатская модель капитализма (породившая многоотраслевые концерны «Самсунг», «Даевоо», «Митсубиси», «Тошиба») была

¹⁷⁸ За исключением Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик.

¹⁷⁹ По-русски: недостачу.

¹⁸⁰ Чем занимались два кумира отечественной интеллигенции академики А.Д. Сахаров и Д.С. Лихачев? — потребляли в своем быту и научно-исследовательской деятельности то, чтоб было создано в общественном объединении труда. Оценка личного вклада каждого из них в это самое общественное объединение труда — вопрос «деликатный» и неразрешимый в прежней традиции, поскольку картина мира, нарисованная легитимной физикой, распластавшейся под теорией относительности, противоречит кое-каким реальным наблюдениям, что академик-физик должен был бы знать; а реальная история России была не совсем такой, какой она предстает из мифа, поддерживаемого в произведениях академика-литератора.

отвергнута, что и определило весь характер реформ и их промежуточные итоги¹⁸¹.

Но кроме того мировоззренческое наследие марксистско-советской эпохи — одна из причин, по которой и реформаторы оказались недееспособными, вследствие чего и загнали страну в тупик еще дальше вместо того, чтобы вывести из него.

Ведь неоспоримо, что попытки реформирования СССР и России даже при благонамеренности искренних сторонников жизни в России по модели развитых стран Европы, изначально были обречены на крах тем, что марксистское наследие в головах реформаторов-антисоветчиков не было преодолено ими и не нашло выражения в теории, обнажившей ложь и ошибки марксизма, а кроме того они не знали по существу ничего о том, как реально работает и регулируется рыночная экономика, не говоря уж о том, что не были они и носителями теоретически не формализованных навыков обращения с реальной рыночной экономикой. И даже спустя десятилетие с начала реформ большинство экономистов, журналистов-публицистов, политиков России на все экономические темы мыслят в категориях марксистской политэкономии¹⁸², расходясь только в вопросах о том, как в практической политике сочетать частное предпринимательство капитализма с социальными гарантиями и спокойной жизнью большинства, характерными для периода социалистического строительства в СССР.

Неудовольствие редакции «Знания — власти!» вызвал и тезис статьи В. В. Путина о необходимости извлечения уроков из прошлого и сопровождающее его утверждение о том, что «идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств».

¹⁸¹ Отечественная же, большей частью ожидавшая и еврейская по происхождению журналистика в этой кампании подавления интеллекта нагнетанием эмоций проявила себя невежественной продажной дурой, вполне достойной принудительного трудоустройства чернорабочими в строительстве.

¹⁸² А её терминологический и понятийный аппарат во многом общий с терминологическим и понятийным аппаратом западных школ политэкономии.

Что в этом утверждении ложного? — Действительно, марксизм, сыграл в бедственности истории Российской империи, истории СССР и его государственном крахе далеко не последнюю роль тем, что извратил представление о действительности множества людей, программируя их тем самым на поведение, несообразное обстоятельствам и избранным целям деятельности. Содержательно об этом говорится во многих материалах КОБ, и в частности, в работе «Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра». И это должно быть хорошо известно редакции «Знания — власти!»

Если В. В. Путин в чем-то не совсем точен в высказанной им оценке, так это в том, что подход к экономике в СССР был не просто идеологизированным, а *догматически идеологизирован*, а при догматизации даже безупречная истина способна ввести в заблуждение бездумных; если же возведённая в ранг неусомнительного догмата доктрина содержит ошибки и заведомую ложь (как это имеет место в марксизме), то выживание такого общества действительно проблематично.

«Знание — власть!» упоминает и названных В. В. Путиным в его статье «трех китов» политической стратегии, которая должна на его взгляд вывести Россию из затяжного кризиса:

1. Российская идея.
2. Сильное государство.
3. Эффективная экономика».

Эта триада сопоставляется «Знанием — властью!» с общеизвестной триадой прошлого века «Православие, Самодержавие¹⁸³, Народность», после чего идет следующий текст:

«Однако разделять эти основополагающие положения российской идеи не является обязательным, поскольку

„Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно

¹⁸³ В нашем понимании это концептуальная самостоятельность власти в государстве, гарантирующая самоуправление общества по его нравственно обусловленному разумению, а не управление им вопреки его благу извне в обход контроля сознания политически активной части населения. Поэтому мы — сторонники самодержавия в Богодержавии.

быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным”».

Эти слова В. В. Путина в контексте «Знания — власти!» толкуются не как его несогласие с вредной догматизацией чего-либо всею мощью государства, а в каком-то ином смысле: как порицание исполнительской дисциплины в работе государственного аппарата, как выражение им приверженности продолжению политики концептуально не определённого управления, которое было свойственно Кремлю с начала перестройки и т. п.

Но по существу приведенные слова В. В. Путина о том, что **общественное согласие в России может быть только добровольным**, — одна из возможных формулировок принципа внутренне не напряженных систем как основы организации коллективной деятельности множества людей, составляющих общество. Этот принцип должен быть известен редакции газеты «Знание — власть!» из статьи «О нашей деятельности, как мы её понимаем» («Закон времени», № 14, 1998 г.), а также из работы «Принципы кадровой политики».

Но *поддержание коллективной деятельности на основе принципа внутренне не напряженных систем действительно обращается в анархию*, в одном единственном случае — *концептуальной неопределённости общественной жизни*. Если же в обществе есть активный и расширяющийся слой носителей определённой концепции управления, то слова «Российская идея», «Сильное государство», «Эффективная экономика» перестают быть пустыми или не определёнными по смыслу, поскольку:

- «Идея» — это ясно изложенная Концепция жизнеустройства общества, которая может быть понята однозначно и подобно ей самой всеми, кто владеет словарным запасом и грамматикой русского языка;
- «Государство» — система профессионального управления делами общественной в целом значимости. Оно становится действительно сильным, когда определяется концептуально и неуклонно проводит в жизнь положения избран-

ной концепции в своей глобальной, внутренней и внешней политике;

- «Экономика» — обретает или утрачивает эффективность по отношению также к определённой концепции, поскольку то, что в одной концепции «эффект», в другой концепции — «ущерб» (это следствие взаимной обратимости вектора целей и вектора ошибок управления при переходе от одной концепции управления к другой). Но если концептуальной определённости нет, то в отношении общества разного рода антиобщественными элементами и корпорациями *по умолчанию* осуществляется безальтернативная концепция паразитизма на этом обществе.

Редакции «Знания — власти!» известно лучше, чем многим другим, что в России есть концепция цивилизационного строительства, в силу чего слова «Российская идея», «Сильное государство», «Эффективная экономика», *вне зависимости от того, кто их произносит*, обречены наполниться однозначным смыслом Концепции общественной безопасности *вне зависимости от того, как к ней относится или отнесётся тот или иной чиновник, тот или иной социальный слой*. Это так в силу объективности самовластья концептуальной власти, проистекающего из того, что алгоритмы *осознанно избранной хотя бы малой частью общества* концепции (будучи выражением объективной меры бытия и *смысла жизни, информации иными словами*) либо поддержат чиновника, действующего в её русле, либо «мистически» сметут или выкосят всех тех, кто попытается воспрепятствовать их осуществлению, *не имея за душой иной — лучшей концепции, поддерживаемой Свыше*.

Тем не менее все рассуждения «Знания — власти!» о статье В. В. Путина завершаются подведением итога:

«Год назад В. Путин, директор ФСБ, признавал необходимость концептуального подхода к рассмотрению современных проблем России. Ныне и. о. Президента демонстрирует совершенно иные подходы».

Но после проведенного нами сопоставления высказываний В. В. Путина с положениями КОБ и комментариями к ним «Знания — власти!» невозможно миновать вопроса: За что редакция

«Знания — власти!» ополчилась на В. В. Путина, если все приведенные в статье высказывания В. В. Путина лежат в русле Концепции общественной безопасности, которую «Знание — власть!», как она утверждает, знает и продвигает в массы?

— За умолчания, объективно присутствующие в его статье «Россия на рубеже тысячелетий» и отрицающие оглашения как самой статьи, так и КОБ?

— Но такого рода умолчания аналитиками «Знания — власти!» не вскрыты, хотя в биографии В. В. Путина действительно есть один факт, который при неблагоприятном кадровом окружении его (в качестве главы государства) может нанести России некоторый ущерб. Дело в том, что В. В. Путин, если судить по официально опубликованным данным, получил исключительно гуманитарное высшее образование. Принятие же решений в области экономической и научно-технической политики государства в ряде случаев может потребовать понимания математического аппарата, который позволяет *соизмерить* альтернативные варианты методов решения возникающих проблем, поскольку в противном случае принимающий решение оказывается заложником тех, кто ошибочно применяет математический аппарат несообразно обстоятельствам либо заведомо злоупотребляет математикой для того, чтобы «онаучить» заведомо вредные для государства решения в области экономической или научно-технической политики: современная математика, далеко выходящая за пределы известной всем арифметики, открывает широкие возможности для того, чтобы высокие интеллектуалы от неё «играли в наперстки» с «лохами», более невежественными в вопросах как самой математики, так и её приложений к решению практических задач¹⁸⁴.

¹⁸⁴ Особенно к этому располагает такой раздел математики, как *теория игр*, который используется для описания конфликтных ситуаций и так называемой «цивилизованной конкуренции», в которых принимают участие несколько сторон. Теория игр для практического решения таких задач плоха тем, что её модели не позволяют взглянуть на ситуацию в целом, с иерархически высшего по отношению к участникам конфликта (или системы конкуренции) уровня, и с этого уровня принять решение в отношении каждого из них, породив тем самым объемлющую их всех стратегию.

Но и эта особенность образования В. В. Путина — не проблема, если он — специалист в подборе и расстановке кадров, которые оказываются способными к тому, чтобы слаженно работать как единая ходовая вахта, взаимно дополняя друг друга, но делая каждый свое дело на высоком профессиональном уровне.

Даже если предположить, что в намерениях В. В. Путина и тех, кто деятельно способствовал продвижению его на пост главы государства для того, чтобы «пасти» его в этом качестве, а через него и всю Россию, действительно есть нечто антинародное и антигосударственное, пока еще скрываемое, то комментарий «Знания — власти!» к статье В. В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» не разоблачает этого¹⁸⁵.

¹⁸⁵ А опубликованный на первой странице №1 (108) — 2000 г. «Сценарий 2000» (датирован 5 января 2000 г.) дальнейшего разрушения России был бы возможен, если бы не был эгрегориально пуст. В нём есть следующий абзац:

«15. «Патриотическая» оппозиция во главе с лидером КПРФ Г. Зюгановым не сможет ничего противопоставить этому процессу,

- ни на этапе президентских выборов, когда главный объект их многолетней критики уже добровольно ушёл в отставку, а их великодержавная, патриотическая риторика будет в полной мере перехвачена В. Путиным,
- ни тогда, когда начнет набирать обороты социально-экономическая катастрофа.

Возглавить обездоленные массы и повести их на борьбу с новым всенародно избранным Президентом — это как раз и требуется от «коммунистических лидеров» согласно планируемому сценарию».

Расписанный сценарий эгрегориально пуст, в частности потому, что «коммунистические лидеры» не способны к этой роли в реальных исторических обстоятельствах. Соответственно попытка его осуществить, приведет его хозяев к непредсказуемым для них результатам вследствие того, что всякое изменение политической ситуации активизирует эгрегоры, образованные на основе нескольких сценариев (иными словами, помимо опубликованного «Знанием — властью!» есть и иные «Сценарии 2000», которые не предусматривают осуществление опубликованного газетой. И в этой активизации множества эгрегоров формируется новая политическая ситуация соразмерно эффективности управления толпо-«элитарным» обществом в целом со стороны *завправил* каждого из них.

(Сноска добавлена после публикации в газете «Знание — власть!» №4 (111) — 2000 г. фрагмента незаконченной редакции ответа ВП СССР на письмо хопёрских казаков, переданной В. А. Задерей 16.02.2000 с целью формирования общего мнения, поскольку в своем ответе В. А. Задерей ссылается на «Сценарий 2000»).

С «аналитикой» же такого мировоззренческого уровня газета «Знание — власть!» оказывается одной из многих эмоционально взбудораженных региональных малотиражек, подражающих общероссийскому нагнетателю «элитарно»-патриотических эмоций — газете «Завтра».

С соответствием же КОБ оглашений, привлечших внимание «Знания — власти!», всё в порядке. Поэтому ответ на вопрос о причинах неудовольствия редакции статьей В. В. Путина может быть только один: *В. В. Путин — в той команде, в отношении которой у редакции уже сложилось ничем непоколебимое отрицательное предубеждение; либо не в той команде, деятельным представителем которой в Движении «К Богодержавию» является В. А. Задерей — учредитель и главный редактор «Знания — власти!».*

Сказанное не означает, что В. А. Задерей — однозначно двудушный лицемер, заведомо знающий о том, что он — ставленник и агент противостоящих КОБ сил. Сказанное означает, что мировоззрение его и редколлегии таково, что обусловленная мировоззрением их деятельность какой-то своей частью укладывается в русло концепций, противостоящих КОБ, что и нашло свое выражение в *некоторых* публикациях «Знания — власти!».

Отступление от темы в область психологии.¹⁸⁶**Об алгоритмике мышления бессознательных уровней психики**

То есть всё это приводит к вопросу мировоззренческому, вопросу уровня первого приоритета, а не третьего — фактологическо-го приоритета обобщенных средств управления. То, что показано на примере публикаций в газете «Знание — власть!», представляет собой выражение по существу стандартной алгоритмики¹⁸⁷ «Я-цен-

¹⁸⁶ В той версии ответа, что была передана редакции «Знания — власти!» 16.02.2000 г. этого отступления не было. Оно было написано после 15 февраля и, с нашей точки зрения, всего лишь детализирует некоторые аспекты того, о чём уже неоднократно говорилось в работах «Оглянись во гневе», «От матриархата к человечности...», «Принципы кадровой политики», «Приди на помощь моему неверью...», «Коллективное сознательное и бессознательное в процессах общественного самоуправления», «Суфизм и масонство: в чём разница?», «К Богодержавию...» и некоторых других, где затронуты вопросы психической деятельности человека и её обусловленности реальной, а не декларируемой нравственностью. Тем не менее ответ В.А. Задерей «Концептуальный туман похож на обман», опубликованный в номере 4 (111) газеты «Знание — власть!», производит впечатление того, будто В.А. Задерей если и знаком с содержанием названных работ, то не считает их адресованными ему лично, хотя их разработчики полагают, что сказанное в этих работах касается и каждого из них персонально.

Предшествующий этому отступлению от темы в область психологии абзац был дан в следующей редакции, допускающей не однозначное понимание и широкую его трактовку:

«Сказанное не означает, что В.А. Задерей — однозначно — двоедушный лицемер, заведомо знающий о том, что он — ставленник и агент противостоящих КОБ сил. Сказанное означает, как минимум, что его мировоззрение таково, что обусловленная мировоззрением его деятельность какой-то своей частью укладывается в русло концепций, противостоящей КОБ, что и нашло свое выражение в публикациях «Знания — власти!». И такого рода подвластность редколлегии иным концепциям, обусловленная недопониманием мировоззренческих истоков КОБ и её целей, показывает, что *власть вообще* — не только знания».

В публикации части первой обмена мнениями с хопёрскими казаками в газете «Закон времени», №31, 2000 г. это отступление приведено в ранней и потому не полной редакции.

¹⁸⁷ Алгоритм — искаженное аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом

тричного» мышления¹⁸⁸. Пока индивид находится вне общества, эта алгоритмика относительно безобидна. Но когда индивид оказывается в обществе себе подобных, каждый из которых (за редкими исключениями) несёт в своем индивидуальном бессознательном алгоритмы того же «Я-центричного» типа, то общество неизбежно внутренне конфликтно, и вопрос только в том, как выражаются и сколь интенсивны в нём конфликты многих и многих «Я-центризм» между собой.

Если в обществе возникают множества сходных типов «Я-центризма», то они порождают группировки, более или менее солидарных между собой индивидов, наиболее распространенными и бросающимися в глаза типами которых являются сословия, землячества, профессиональные корпорации. Однако в результате появления такого рода группировок не возникает единогодушного сплочения общества, и взаимная конфликтность «Я-центризм» с уровня конфликтов между индивидами передается на уровень конфликтов между этими группировками, интенсивность которых подчинена уже алгоритмике управления глобальным историческим процессом, определяемой той или иной концептуальной властью, а не кем либо из индивидов персонально, какой бы высокий статус он ни занимал в иерархии органов исполнения *концепции, поддерживающей «Я-центричное» мировоззрение и протекающей из него.*

называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

¹⁸⁸ Обстоятельно вопрос об особенностях и отличии друг от друга «Я-центричного» мировоззрения и мировоззрения триединства материи-информации-меры, калейдоскопического и мозаичного мировоззрения рассмотрен в работах ВП СССР «Приди на помощь моему неверью... (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны)» и «Принципы кадровой политики».

Здесь только поясним, что под «Я-центризмом» понимается мировоззрение и способ миропонимания, а не эгоизм, подавляющий всё вокруг в меру его возможностей, хотя такого рода эгоизм — одно из выражений «Я-центричного» мировоззрения.

Алгоритмика всякого мышления включает в себя сознание индивида, бессознательные уровни его индивидуальной психики и какие-то фрагменты коллективной психики, в которой он участвует (эгрегоры, фрагменты которых размещены в психике индивида). При этом алгоритмика мышления представляет собой диалог сознания и бессознательных уровней психики. И в этом диалоге сознание большей частью дает добро или налагает запреты на использование результатов обработки информации бессознательными уровнями психики, хотя у многих просто присутствует при этом процессе, не вмешиваясь в него.

По существу сознание индивида «едет по жизни» на теле, управляемом непрерывно во внешнем и внутреннем поведении бессознательными уровнями психики, вследствие чего индивид на протяжении длительных интервалов времени оказывается заложником не всегда осознаваемой им информации и не всегда предсказуемых для сознания алгоритмов её обработки, которые содержатся в его бессознательных уровнях психики или доступны ему через них в какой-то коллективной психике.

И всегда, когда в настоящем контексте встречается термин «бессознательные уровни психики», то следует помнить, что через них на личность может оказываться и внешнее воздействие со стороны эгрегоров (коллективной психики, в которой личность участвует), а также и со стороны субъектов, злоупотребляющих своими экстрасенсорными способностями. Соответственно, будучи заложником своего бессознательного, индивид может сам не заметить того, как окажется одержимым (т. е. управляемым извне помимо его целесообразной воли или вопреки ей) каким-то иным субъектом или объектом, от которого его бессознательные уровни психики получают информацию, определяющую его поведение.

Психика подавляющего большинства устроена так, что если её бессознательные уровни решают какую-то опре-

деленную задачу, то невозможен осознанный самоконтроль правильности решения этой задачи в самом процессе её решения.

Для осуществления осознаваемого самоконтроля необходимо выйти из процесса решения этой задачи и переоценить не только достигнутые промежуточные и конечные результаты, но и информацию, и алгоритм её обработки, которые привели к получению именно этих результатов, при «Я-центричном» мировоззрении далеко не всегда совпадающих с предшествующими началу деятельности вождения и ожиданиями.

Эта особенность психики приводит к тому, что индивид действительно не ведает в процессе самой деятельности, что творит, поскольку события увлекают его в том смысле, что бессознательные уровни психики непрерывно реагируют на входной поток информации, отсекая сознание, а тем самым и *волю субъекта (воля всегда действует с уровня сознания, с бессознательных уровней действуют только разнородные автоматизмы поведения и наваждения извне)*, от участия в управлении течением событий.

Ведать индивид может только по завершении каких-то этапов своей деятельности, осознанно переосмысляя уже совершенное им; либо — перед началом действий, сформировав свои *намерения (цели и способы их осуществления)*:

- в отношении прошлого он ведает по факту свершившегося, что нашло выражение в пословице «мужик задним умом крепок»;
- а в отношении намерений на будущее — ведает в пределах того, насколько его субъективные оценки *устойчивости по предсказуемости течения событий, в которых он намеревается участвовать или уже участвует*, совпадают с объективными возможностями течения этих же событий при его участии.

Благодаря этому индивид в большинстве случаев (за исключением тех, когда он погиб или окончательно повредился в уме) может соотнести с реальным результатом свои предшествующие намерения, подумать об алгоритмике своего мышления и психической деятельности в целом, дабы выявить и устранить те сбои в алгоритмике собственной психики, которые привели к тому, что результаты деятельности не совпали с вожделениями и намерениями в той мере, как это предполагалось. Но беда общества в том, что большинство индивидов, его образующих, этого не делает; кроме того еще некоторое количество индивидов приступают к действиям (втягиваются в действия течением событий), вообще не сформировав заблаговременно никаких определенных намерений и способов их осуществления¹⁸⁹.

А кроме них есть и такие, чье сознание холуйствует перед их бессознательными уровнями психики, направляя свою волю на упреждающее угождение порочным бессознательным «автоматизмам» и тем самым развращая себя.

Если же осмысленно относиться не только ко внешним обстоятельствам жизни, но и к алгоритмике собственной психической деятельности, то неизбежен вывод о том, что:

Для безошибочного поведения в русле определённой концепции (а также для объективно-безошибочного избрания самой концепции) в условиях, когда бессознательные уровни психики отсекают сознание индивида, а вместе с ним и его волю от участия в управлении течением событий, необходимо настраивать алгоритмику бессознательных уровней психики на безошибочную обработку всей поступающей информации и на безошибочное соуча-

¹⁸⁹ Эта неопределённость в намерениях и способах их осуществления и есть безнравственность. Нравственность — это определённая, которая в другом человеке — в зависимости от характера собственной нравственности — оценивается как благонаравие или как злонравие.

ствие в коллективной психике; необходимо регулярно обновлять (или поддерживать) это качество собственного настроения в течение всей жизни. В этом случае «автопилот» бессознательных уровней психики будет обрабатывать информацию безупречно и в проблемные моменты будет сам обращаться к сознанию за дальнейшими указаниями, а не отсекаать сознание (а вместе с ним и волю) индивида от управления.

Но эта задача настройки алгоритмики «автопилота» бессознательных уровней психики не имеет решений в границах «Я-центричного» мировоззрения. Тем не менее она гарантировано разрешима в русле иного мировоззрения. При этом она сводится к нескольким последовательным шагам, повторяемым неоднократно в циклической последовательности:

- осознанию мировоззрения триединства материи-информации-меры и роли даваемой Богом непосредственно каждому по его нравственности способности к Различению одного от другого (ключи к мировоззрению триединства даны в Коране, наше понимание изложено в работах «Мертвая вода», «Краткий курс», «К Богодержавию...», «Приди на помощь моему неверью...», «Принципы кадровой политики»);
- осознанному выявлению в себе самом на основе даваемого Богом Различения составляющих «Я-центризма» и определения их нравственной оценки как ошибочных, ложных, употребление которых недопустимо в алгоритмике мышления и психической деятельности в целом;
- освоению навыков деятельности на основе тандемного принципа (описание его приведено в наших работах «Мертвая вода» в редакции 1998 г. (т. 2), «От матриархата к человечности...»), в котором выявлению собственного «Я-центризм

ма» каждого из участников тандема способствует несовпадение с ним «Я-центризма» его партнера¹⁹⁰.

Однако многолетний опыт распространения материалов Концепции общественной безопасности показал, что подавляющее большинство искренних сторонников КОБ останавливаются на шаге первом: осознали, как-то поняли учение о триединстве материи-информации-меры как предельно обобщающих категориях философии, а равно первичных различиях в тварном мироздании; как-то осознали и поняли роль в жизни даваемой Богом непосредственно каждому индивиду по его нравственности

¹⁹⁰ Тандемный принцип деятельности выявлен в анализе самоуправления цивилизации древнего Египта как диалоговая процедура, при помощи которой двое первоиерархов его системы посвящений (двое высших иерофантов), обладавших одинаковыми иерархическим статусом и правами, вырабатывали единство мнений по какому-либо вопросу в случаях, когда их исходные мнения были несовместимы: эта диалоговая процедура работоспособна, когда для её участников при расхождении во мнениях главным является не настоять на собственном мнении, а выяснить почему в отношении одного и того же вопроса двое приходят ко взаимно исключающим друг друга мнениям. На этой основе ошибающийся может освободиться от ошибочных воззрений, либо двое выработают третье мнение, свободное от ошибок каждого из них. В силу этого свойства в деятельности на основе тандемного принципа выявляются и разрешаются такие проблемы, которые весьма затруднительно либо невозможно решить в одиночку на основе «Я-центричного» мировоззрения. Даже если не вдаваться в осознание типов мировоззрения, эффективность тандемного принципа деятельности обусловлена тем, что в его диалоговой процедуре при правильном отношении к ней участников преодолеваются какие-то особенности «Я-центризма» (субъективизма) каждого из них, обрекающие их на ошибочность мнений.

Поэтому неспособность войти в тандемный режим деятельности в отношении какого-либо интересующего обоих вопроса — объективный критерий наличия в психике одного или обоих индивидов каких-то не выявленных (а равно и не сдерживаемых волей индивида) алгоритмов, свойственных «Я-центричному» мировоззрению и мышлению. Для человечества в целом — в силу двуполости биологического вида — тандемный принцип как нормальный способ решения разнородных проблем на основе семейной жизни (семья — зернышко, из которого вырастает общество) генетически заложен Свыше, но люди им редко пользуются, предпочитая в большинстве своем настаивать на своей правоте прямо и косвенно, вместо того чтобы помочь супругу (супруге) преодолеть в себе «Я-центризм».

способности к *Различению одного от другого*; как-то поняли зависимость потока жизненных событий от этой способности; как-то осознали и поняли достаточно общую теорию управления как *одно из многих возможных описаний* наиболее общей алгоритмики всех процессов в Объективной реальности в их взаимосвязи; как-то осознали и поняли проистекающие из достаточно общей теории управления воззрения на историю глобальной цивилизации и региональной цивилизации России, а также воззрения на обусловленность течения истории статистикой распределения индивидов по типам строя психики с учетом их различий по принадлежности к мужскому либо женскому полу; и занялись распространением этой информации в окружающей социальной среде, в результате чего расширился круг тех, кто хоть что-то слышал о Концепции общественной безопасности, а так же выросло и число её действительно искренних сторонников.

Когда же число искренних сторонников КОБ в обществе стало достаточным для регулярного общения и коллективной деятельности, выяснилось, что большинство искренних сторонников КОБ не в состоянии действовать в ладу с другими не менее искренними сторонниками КОБ, поддерживая коллективную деятельность в русле концепции, хотя каждый из них сам по себе в состоянии более или менее эффективно донести сообразно ей самой информацию концепции до других; в состоянии сделать в одиночку что-то другое в русле концепции. Но как только дело требует коллективной внутренне слаженной деятельности хотя бы нескольких человек, так спустя какое-то время более или менее успешно начатая коллективная деятельность рассыпается вследствие конфликтов, возникающих между действительно искренними по одиночке сторонниками КОБ.

Это является объективным показателем того, что алгоритмика «Я-центризма» по-прежнему активна в бессознательных уровнях психики большинства из них, а уровень активности «Я-центричной» алгоритмики превышает критический по отношению к устойчивости того вида коллективной деятельности, которую они избрали для себя, и та начинает рассыпаться.

Это обстоятельство и вынуждает заняться рассмотрением *алгоритмики «Я-центризма» как таковой*. Как уже было сказано ранее в сноске при начале этого отступления, алгоритм — преemственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

Алгоритм как описание представляет собой совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Внешне формально алгоритмы и их фрагменты могут быть отнесены к одному из следующих типов или же представлять собой их упорядоченную комбинацию:

- линейные — в них информация передаётся по цепочке от блока к блоку;
- циклические — в них несколько блоков образуют кольцо, по которому передаётся информация в процессе преобразований;
- разветвляющиеся — в них передача информации от одного блока к последующему не определена однозначно структурой алгоритма, но обусловлена результатами обработки информации;
- «распараллеливающиеся» — в них информация от одного блока передается сразу нескольким блокам-преемникам процесса.

Все типы, кроме линейного (вхождение и выход из цикла, выбор блока-преемника, параметры «распараллеливания» процесса), требуют некоторого управления потоками информации при передаче их от блока к блоку. Управление информацией в алгоритмах при передаче её от блока к блоку основано на сопоставлении полученных результатов с некоторым стандартом сравнения. Такой стандарт может быть как «вычисляемым» в самом алгоритме, так и быть неизменным свойством самого алгоритма. По своему существу в мировоззрении триединства материи-информации-меры такой стандарт сравнения, управляющий информационными потоками в алгоритме, представляет собой одно из жизненных выражений меры, т. е. это — мерило.

Приведенное определение алгоритма и сказанное об управлении информационными потоками в нём вполне применимо и к психической деятельности индивидов и коллективов (к соучастию индивидов в эгрегорах); применимо к *алгоритмике психики в целом как совокупности частных алгоритмов, в ней содержащихся, в которой происходит передача управления от одного к другому частному алгоритму*. При этом *алгоритмика психики* хотя и может меняться на протяжении жизни как по тематическому составу содержащихся в ней алгоритмов, так и по качеству каждого из функционально специализированных алгоритмов, но по отношению к скорости течения событий (входному потоку информации) в подавляющем большинстве ситуаций скорость её изменения почти нулевая.

Как можно понять из этого описания, в двух экземплярах одного и того же *достаточно разветвленного алгоритма с некоторым количеством циклов обработки информации* входной поток информации будет преобразовываться в различные результаты, если в одном экземпляре заменить значения мер (мерил), свойственных алгоритму (а не вычисляемых в нём¹⁹¹), с которыми сравниваются промежуточные результаты обработки информации,

¹⁹¹ Для их изменения необходимо перестроить какие-то блоки алгоритма.

и на основании какого сравнения информационный поток передается для дальнейшей обработки в последующий блок.

По отношению к психике индивида проблема состоит в том, что бóльшая часть блоков-преобразователей информации в ней упрятана в бессознательные уровни психики, вследствие чего бодрствующему сознанию осуществить их ревизию не удастся, если индивид не овладел психотехниками произвольного вхождения в трансовые состояния, в которых при определённых навыках сознанию оказывается доступной та информация, содержащаяся в психике, которая в обычном его состоянии недоступна.

Однако в алгоритмике психики каждого есть одна компонента, которая едина и для сознательных, и для бессознательных уровней психики и объединяет сознательное и бессознательное в целостную систему обработки информации тем безупречнее, чем меньше в ней взаимоисключающих друг друга мнений по конкретным частным вопросам и их взаимосвязям. Эта компонента — нравственность, которую хотя и редко, но всё же называют «нравственное мерило». Хотя не всё в своей нравственности осознаётся индивидом в процессе деятельности, о чем говорилось ранее, но всё же нравственные мерила в отношении тех или иных действий и линий поведения могут быть осознанно выявлены в результате переосмысления своего прошлого поведения и намерений на будущее; это можно сделать и самостоятельно, и приняв помощь окружающих, отказавшись от предубеждения, что принятие помощи — есть собственное унижение (при отказе индивида от мнения о его унижении, даже истинное стремление его опустить и унижить, идущее со стороны, обратится в объективную помощь в преодолении им какой-то свойственной ему порочности).

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и возможных ситуаций с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами».

С этой совокупностью описаний мерил соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при выработке линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадавание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

При этом, если переопределённые новые значения нравственных мерил менее ошибочны по отношению к Божьему предопределению для человека чем прежние, то и «автопилот» бессознательных уровней психики сам вырабатывает лучшую линию поведения, нежели в прошлом; если заданы еще более ошибочные значения, то ошибки «автопилота» бессознательных уровней психики будут еще более тяжкими.

После этих общих описаний *алгоритмики вообще* и соотнесения их с психикой индивида можно перейти к анализу собственно алгоритмики «Я-центризма». Определяющее всю дальнейшую психическую деятельность нравственное мерило «Я-центризма» состоит в следующем утверждении:

Всякое мнение, не совпадающее со мнением, а равно с личным опытом индивида «Я-центриста», в большей или меньшей мере ошибочно или ложно; наиболее близким к объективной истине является собственное мнение индивида, а также и его личный (в том числе и не формализованный) опыт.

Это утверждение определяет всю алгоритмику бессознательных уровней психики индивида с «Я-центричным» мировоззрением. Из него есть следствие: даже безошибочное действие, совершенное другим, оценивается как ошибочное; опыт и навыки

другого в решении каких-то проблем, его притязания на их решение — заведомо хуже нежели собственные опыт, навыки, притязания индивида (пусть и не сбыточные) на решение тех же проблем.

По отношению же к действиям другого человека, о которых детально ничего или мало что известно, а также по отношению к его возможным будущим действиям и их результатам, «Я-центричное» мышление порождает кучу домыслов, на основе которых бессознательно формируется система представлений о другом человеке как о субъекте, заведомо худшем, чем он есть на самом деле (конечно, если этот другой человек не воспринимается как заведомо безукоризненный авторитет, критика которого недопустима, и который в принятой иерархии отношений личностей *«всегда прав» по определению и принципам построения иерархии личностных отношений*, поддерживаемой данным носителем «Я-центричного» мировоззрением¹⁹²).

По отношению к будущему такого рода домыслы достаточно часто осознаются «Я-центристами» как интуиция, предвидение. Но если психика того, в отношении кого сформирована система домыслов о его предстоящем поведении не защищена должным образом, то эти домыслы станут программой его реального поведения в будущем. В негативных последствиях его поведения будет обвинен он же, с добавлением «я же предсказывал (предсказывала), предупреждал (предупреждала)», хотя на самом деле другой человек виноват лишь в том, что не смог защититься от злобных домыслов по предубеждению о нём других субъектов с «Я-центричным» мышлением. Эти домыслы по предубеждению, «детализирующие» достоверную информацию о прошлом и будущем,

¹⁹² Система неизбежно дает сбой, если возведенный в ранг безукоризненного авторитета не поддерживает данную предлагаемую ему иерархичность личностных отношений. В отвергнутом «Я-центризме» это оценивается как *немотивированная измена* властелина своему преданному искреннему слуге, после чего прежний авторитет может быть возведен «Я-центристом» в ранг «кидалы» и ославлен в этом качестве, хотя его действительная «вина» в том, что он либо вообще не «Я-центрист» по своему мировоззрению, вследствие чего не вписывается ни в одну из иерархий; либо является носителем «Я-центризма», не вписывающегося в предложенную ему иерархию, но вписывающегося в какую-то иную иерархию личностных отношений.

разрастаются как снежный ком, и под бременем их ошибочности и заведомой лжи рассыпается коллективная деятельность многих и многих людей в русле более или менее обширной концепции, хотя каждый из них по одиночке способен неплохо действовать сообразно её целям.

В жизни однако приведенный исходный нравственный постулат алгоритмики «Я-центризма» не предстает перед сознанием индивида в виде прямого оглашения. Он предстает перед его сознанием во множестве оболочек — мнений и образов, связанных с каждым из множества его больших и мелких жизненных вопросов, — и в этих камуфляжных оболочках исходный постулат «Я-центричного» мышления далеко не сразу узнаешь.

Если же эти мнения, образы, символы, действия кто-то сторонний прямо соотнесет с этим первейшим нравственным постулатом «Я-центризма», а сознание «Я-центриста» не успеет проявить волевых усилий и не скажет вовремя «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики, то алгоритм «Я-центричного» мышления, находящийся на страже ситуации, сработает еще раз и «убедительно» объяснит отсеченному от управления сознанию, в чём, как и почему его оппонент не прав, возводя на него обвинения в «Я-центризме», представляющие собой якобы напраслину в её чистом виде.

Если алгоритм «Я-центричного» мышления бессознательных уровней психики оказывается не в состоянии выдать убедительное по его оценкам оправдание, то он проявит изворотливость: постарается переключить внимание собеседника на другую тему; выдвинет встречное обвинение в «Я-центризме»; обрушит на него взрыв эмоций, доходящий до истерики; введёт самого «Я-центриста» в депрессию или доведет его до травмы или болезни с целью, чтобы его пожалели; наложит запрет на общение со злобно клеветущим «врагом»; ославит врага среди общих знакомых, чтобы выдавить его из их круга и т. п.

Алгоритм «Я-центричного» мышления в обороне не на жизнь, а на смерть ведёт своего носителя только к неприятностям, поэтому сталкиваясь с обвинениями в «Я-центризме», **жизненно важ-**

но научиться приказывать «Цыц!!!» своим бессознательным уровням психики и **искренне ставить** перед ними задачу:

Показать, в чём ПРАВ собеседник, обвиняя Вас в «Я-центризме».

Если задачу поставить иначе: «В чём не прав оппонент?», то по умолчанию такая постановка задачи предполагает изначально собственную правоту, *по не оглашенному предубеждению* исключает возможность своей ошибки или каких-то иных сбоев в алгоритмике психической деятельности. Постановка задачи «В чем не прав оппонент?» является иносказательным выражением собственного «Я-центризма», защищающегося однако не гласно, а на основе умолчаний, дополняющих оглашенную информацию.

Поставить задачу «В чём прав обвиняющий собеседник?» — это единственная созидательная реакция на обвинение в «Я-центризме». **Отказ психики принять к решению эту задачу, который не может не быть известным сознанию, является неоспоримым выражением «Я-центризма», возможно, что отягощенного одержимостью.** Способность поставить перед собственными бессознательными уровнями психики эту задачу — основа для вхождения в тандемный принцип деятельности, что в дальнейшем способно заметно облегчить жизнь.

Божией милостью информация объективна, а психика человека устроена так, что даже тяжело пораженная «Я-центризмом» алгоритмика мышления индивида в состоянии смоделировать взгляд со стороны на себя самого и дать более или менее детальный ответ на этот вопрос в одном из двух вариантов, либо в каком-то их сочетании:

- Обвиняющий прав **конкретно** в том-то и в том-то, а мне следует пересмотреть свои такие-то нравственные постулаты.
- Обвиняющий — сам жертва «Я-центричного» мышления, и в его обвинении выразились его ошибочные «Я-центрич-

ные» нравственные постулаты **конкретно** такого-то и такого-то содержания.

Голословные самооправдания и обвинения, не вскрывающие алгоритмики психической деятельности, ответами не являются и представляют собой выражения собственного «Я-центризма», возможно отягощенного одержимостью, заблокировавшей алгоритмику мышления.

Ответ, полученный в первом приближении, можно уточнить в нескольких последующих приближениях тем же способом диалога сознания с бессознательными уровнями психики.

Но этот алгоритм очищения собственной психики от «Я-центризма» ограниченно работоспособен у носителей атеистического мировоззрения. И он же вообще саморазрушителен для тех, кому вспомнить черта все милее, нежели осознанно обратиться к Богу за помощью и вести повседневную жизнь в осмысленном, а не бессмысленно ритуальном, молитвенном диалоге непосредственно со Всевышним Богом, Творцом и Вседержителем.

Уклоняющийся от молитвы, вступая в диалог с бессознательными уровнями своей психики, имеет реальные шансы быть водительствоваемым чертом¹⁹³, и нечисть заведёт его...

Бог же дает доказательства Своего бытия Сам каждому, кто к Нему обращается, тем, что отвечает изменением течения событий в соответствии со смыслом молитв тем более показательно, чем более сам человек отзывчив

¹⁹³ Коран, сура 43: «35 (36). А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник. 36 (37). И они <черти>, конечно, отвратят их от пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге, 37 (38) и когда придет он к Нам, скажет: „О, если бы между мной и тобой было расстояние от запада до востока. Скверный ты товарищ!“ »

В этой связи также отметим, что по нашему мнению в неприятии Корана в качестве записи Откровения Свыше, также проявляется алгоритмика «Я-центризма», пытающегося сохранить себя и потому отвергающего коранические обвинения в «Я-центризме».

и доверчив, когда Бог сам обращается к человеку через его совесть и на языке жизненных знамений: через других людей, через памятники культуры и т. п.

Если не считать отъявленного сатанизма, то наиболее разрушительным является отказ от этого пути и выдвижение встречного предложения: принимайте меня таким (такой), какой (какая) я есть и терпите всё, что вам не нравится, устраняйте за мной последствия моей деятельности всеми вашими силами — я же терплю то, что мне в вас не нравится. Причем этот отказ может быть сознательно волевой позицией: в этом случае мировоззренческий «Я-центризм» перешел в форму бытового паразитического эгоизма. А может быть сформирован как линия поведения «Я-центричным» мышлением на бессознательных уровнях психики, при отсеченном от управления сознании с парализованной волей. Но в обоих случаях окружающим одинаково неприятно и приходится иметь дело с одним и тем же набором результатов дел убежденного бытового эгоиста или бессознательного «Я-центриста».

Если же индивид осознанно не задумывается (в силу отсечения сознания от управления, а равно и в силу осознанной принципиальной позиции «быть эгоистом») об обусловленности результатов обработки информации его бессознательными уровнями психики нравственным стандартом «Я-центризма», когда результаты обработки информации на бессознательных уровнях психики предстают перед его сознанием, то прийти с ним к единым воззрениями по какому-то конкретному, даже одному вопросу весьма проблематично (*особенно, если он холуистует перед своими бессознательными уровнями психики*). Если же вопросов много, индивидов много, то им всем прийти к единству взглядов (о течении объективных процессов) практически невозможно при сохранении ими «Я-центричного» мировоззрения.

А жизнь общества требует не только прийти к более-менее единым воззрениям по множеству вопросов, но требует и того, чтобы эти воззрения достаточно хорошо соответствовали объективной истине, и находили свое адекватное выражение в поведении множества индивидов даже тогда, когда они, будучи участниками течения событий, сами не могут ведать, что творят при движении по жизни на «автопилоте» бессознательного, в силу двухуровневого (сознание — бессознательное) построения психики каждого из них.

В нашем понимании каждый человек принадлежит к одному из двух типов мировоззрений, к которым можно свести всё многообразие внешне различных мировоззрений: мозаике или калейдоскопу. Каждый из типов мировоззрения характеризует бессознательное или осознанное отношение индивида к смысловым единицам, *которые он обретает в Различении*. Новая информация становится доступной сознанию индивида только в результате того, что ему Свыше по его *нравственности (соответственно его нравственным мерилам и направленности их изменения)* дается способность к Различению (Коран, 8:29) в результате чего Объективная реальность предстает перед сознанием в виде пары «это — не это». И таким образом в глубинах психики индивида вся информация о мире хранится как память о парах «это — не это», данных ему в Различение на протяжении всей его жизни. Отношение к смысловым единицам, входящим в эти пары, может быть двояким:

- для одних индивидов нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённно взаимно связаны между собой. Эта определённость взаимосвязей может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённость взаимосвязей, обусловленная

конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;

- для других обычно свойственно уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые им даны Свыше в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т. п., но не несёт в себе одного — целостной картины Объективной реальности, хотя фрагменты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу, в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких сложен витраж. При каждом сотрясении «трубы калейдоскопа» жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых «стекляшек» — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющей с «мозаичным витражом», более или менее детально повторяющим образ Мира в психике индивида с *другой организацией и целевой ориентацией интеллекта*.

Интеллект, ум, разум — в современном русском языке это синонимы. Интеллект — это та компонента психики, которая, *прежде всего прочего*, отвечает за осмысление жизни, в основе чего лежит установление взаимосвязей во всей совокупности смысловых единиц «это» — «не это», которые индивиду даны Свыше в Различении за всю его жизнь. Все остальные задачи интеллект способен решать тем успешнее, чем лучше он решил эту задачу построения собственной информационной модели Мира в форме мозаики смысловых единиц «это» — «не это» на общем информационном фоне.

Калейдоскопическое мировоззрение, не являясь целостной картиной Всего, в принципе не пригодно для моделирования и прогнозирования. Поэтому, чтобы толпа была зависима от пра-

вающей «элиты» в толпо-«элитарном» обществе в системе образования «для всех» целенаправленно культивируется калейдоскопичность мировоззрения.

Калейдоскопичность мировоззрения системой образования «для всех» в толпо-«элитарном» обществе не поддерживается только в области узко профессионального образования, поскольку всякая профессиональная деятельность становится невозможной на основе ликвидации взаимосвязей между различными фрагментами знаний и навыков, составляющих собой профессионализм. Но за пределами профессиональной деятельности калейдоскопичность мировоззрения поддерживается на основе культа «свободомыслия» и права индивида быть не похожим на других в его «самовыражении». Реально же вся эта непохожесть и своеобразие в обществе большей частью представляют собой непохожесть узора в одном калейдоскопе на узор в другом калейдоскопе, но не своеобразие устойчивого мировоззрения, обеспечивающего развитие личности в направлении человеческого строя психики¹⁹⁴.

¹⁹⁴ О типах строя психики более обстоятельно см. работы «Мертвая вода» в редакции 1998 г., «От матриархата к человечности...», «Приди на помощь моему неверью...», «Принципы кадровой политики». Здесь же поясним кратко.

Информационное обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное понимание;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть место всему этому.

Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе — то зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования

Но сборка смысловых единиц в мозаичную картину Объективной реальности во внутреннем (духовном) мире индивида — только одна из многих задач, которые обслуживает алгоритмика его психики, хотя это весьма своеобразная задача, успешное решение которой обуславливает успешное решение всех прочих задач. Как уже было сказано ранее, в информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и воображаемых ситуаций (часть из которых объективно невозможны) с оценками каждой из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «неопределённо». Во всей этой совокупности могут быть взаимно исключающие друг друга определения; кроме того алгоритмика психики под управлением каких-то первичных нравственных определений может вырабатывать какие-то вторичные нравственные мерил, на которые в алгоритме построения картины мира возлагается функция управления преобразованием информации и построения связей между смысловыми единицами. Может сложиться и такая ситуация, что вследствие неопределённости, переопределения в процессе работы нравственных мерил, взаимно исключающих определений ими управления в алгоритме, алгоритм будет устойчиво рассыпаться, вследствие чего в картине мира будет преобладать калейдоскопичность, а сборка мозаики окажется невозможной именно вследствие внутренне конфликтной нравственности (в том числе и двойных нравственных стандартов в отношении себя, своих, и прочих) либо вследствие нравственной неопределённости индивида в каких-то вопросах.

семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры «безопасного секса»); третье и четвертое — свойственно демоническим личностям (это — так называемая мировая закулиса: хозяйева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество легкости детства, пребывающего в радостной игре.

Этот анализ алгоритмики показывает, что «Я-центризм» и калейдоскопичность мировоззрения взаимно связаны и обуславливают друг друга. Для «Я-центричного» мировоззрения свойственно выстраивать мысленное древо (древо взаимосвязи понятий) от «Я-центра», пребывающего в пространстве, заполненном материей, которая под воздействием духа (энергии), изменяется во времени. Иными словами предельно обобщающими категориями в «Я-центричном» мировоззрении являются следующие четыре категории: *пространство* и *время* как пустые сами по себе вместительности материи; *материя*, обретающаяся в пустых вместительностях пространства и времени; *энергия*, преобразующая материю.

Объективность информации и мерил в этом мировоззрении исключается: информация (смысл) и мерила всегда субъективны, вследствие чего Объективная реальность непознаваема по предубеждению, вносимому по умолчанию.

Все события протекают во взаимной связи названных четырех компонент, образующих Мироздание в его представлении в «Я-центричном» мировоззрении. Но при этом изменение обстоятельств, с пребыванием в которых отождествляет себя «Я-центр» индивида, приводит к тому, что алгоритмика выстраивания мозаичной картины мира¹⁹⁵ перезадаёт заново начало координат мысленного древа, разрушая тем самым не только сам алгоритм формирования мозаичной картины мира, но и все прочие алгоритмы, в которые попадает *информация из мысленного древа*. Так в процессе разрушения создаваемой мозаики устойчивым «Я-центризмом» возникает непрерывно мельтешащий калейдоскоп мнений, образов, символов, иносказаний, умолчаний и прочего, свойственного психической деятельности человека.

¹⁹⁵ Она свойственна психике всякого, но не в каждой психике она реализуется в мозаичное мировоззрение. Тем более далеко не каждый задумывается о ней и не каждый оказывает ей сознательно поддержку перестраивая свои нравственные мерилы.

В мировоззрении триединства выстраивается мысленное древо от образа Божиего, которому есть место в душе каждого человека¹⁹⁶, а первичными различиями в тварном мироздании являются три категории, связанные между собой соотношением триединства: *материя, информация* (объективный смысл бытия), *мера* (через «ять»). По отношению к материи мера предстает как матрица (форма) её возможных состояний и переходов из одного состояния в другое. По отношению к информации мера предстает как система кодирования информации.

Пространство и время оказываются выражением свойств соизмеримости различных фрагментов тварного мироздания между собой, и поскольку человек является частью этого тварного мироздания, то ему свойственно как восприятие пространства и времени, так и *порождение пространства и времени своею деятельностью*. «Энергия» и «материя» в этом мировоззрении эквивалентны в том смысле, что «материя» — это материя в устойчивых состояниях (вещество в твердом, жидком и газообразном состоянии, плазма, силовое поле, физический вакуум), каждое из которых характеризуется своей устойчивой внутренней динамикой; а «энергия» — это та же материя, но в переходных процессах между устойчивыми агрегатными состояниями.

В этом мировоззрении триединства материи-информации-меры, индивид осознает себя частью Объективной реальности, а изменение обстоятельств вокруг него не приводит к постоянному перезадаванию начала координат, от которых алгоритмика его психики выстраивает мысленное древо мозаичной картины мира. Соответственно этой особенности мировоззрения триединства мысленное древо не разрушается сменой обстоятельств, и все прочие процессы обработки информации, которые на него опираются, протекают устойчиво.

Однако большинство несет в себе какое-то «Я-центричное» наследие прошлого. Вследствие этого и в то время, когда индивид

¹⁹⁶ Другое дело насколько субъективные представления о Боге соответствуют Ему Самому.

осознанно целенаправленно выстраивает в своей психике Богоцентричное мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры, его бессознательные уровни психики, обращаясь к какой-то памятной информации, неизбежно соскальзывают на алгоритмику «Я-центричного» мышления, и соответственно оказываются не такими как должно либо результаты деятельности индивида, либо субъективные оценки этих результатов, либо и то, и другое¹⁹⁷. Соответственно, для того, чтобы возвращаться к Богоцентричному мозаичному мировоззрению триединства материи-информации-меры, необходимо, памятуя о функциональной нагрузке нравственных мерил в алгоритмике психики индивида, определённо выявить не только исходное нравственное мерило «Я-центризма», но и исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения. И для этого необходимо взглянуть на эмоциональную составляющую психики человека.

¹⁹⁷ Примером такого рода соскальзывания является поведение апостола Петра после тайной вечери:

«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, рассеются овцы стада; по воскресении же Моим предварю вас в Галилее. Петр сказал ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему в ответ: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики» (Матфей, 26:31–35).

Потом во дворе дома первосвященника, где проходил один из актов судилища события разворачивались следующим образом:

«Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Матфей, 26:69–75).

Петр не был трусом и изменником, что доказал всю свою жизнь и крестной смертью, но алгоритмика бессознательных уровней его психики была открыта Иисусу, и Он читал её как книгу, и была она в тот период жизни Петра такова, что при смятенном сознании, утратив самообладание, при парализованной воле, Петр не мог в сложившихся обстоятельствах вести себя иначе.

Мировоззрение триединства материи-информации-меры открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении*. И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Востока, вследствие того, что в их мировоззрении информация не объективна, а субъективна¹⁹⁸ либо к ней не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства материи-информации-меры вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;
- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной нравственности индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры **«эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые»¹⁹⁹ процесса мышления»** предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых* — *духовных*), так и ту, что хранится в памяти. Именно в этой триаде «эмоции + нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые» процесса мышления», представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида.

¹⁹⁸ Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

¹⁹⁹ «Сложением» управляет нравственность.

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»²⁰⁰, а не «выживать»²⁰¹, преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, необходимо выявить функциональную нагрузку компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку информации.

Хотя об этом уже было сказано многое, но некоторые аспекты необходимо детализировать. Начнем от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7–9 объектами²⁰² (информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстродействие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее 16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения. В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как «медленные» процессы и столь скоротечные явления

²⁰⁰ «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

²⁰¹ Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

²⁰² Ветхозаветных заповедей — 10, т.е. больше 9, и 7, вследствие чего сознание большинства их удерживать все вместе не может. Как сообщает один из талмудических трактатов, через Ноя после потопа человечеству было дано 7 заповедей, т.е. заведомо столько, сколько сознание большинства в состоянии удерживать одновременно.

²⁰³о еще один из примеров разрушительного воздействия Библии на психику индивида. То же касается и 10 положений морального кодекса строителя коммунизма — документа предложенного XXII съездом КПСС в качестве нравственно-этической нормы жизни общества.

как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресловутый 25-й кадр или наложенную фонограмму, смещенную в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения).

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот, нежели доступные возможностям осознания вне трансовых состояний. Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатленными на кадрах киноплёнки.

Спрашивается: вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, мелодии, и т. п.), ничемна для индивида либо же и она представляет собой информационное обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— Жизненно необходима.

Спрашивается: сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т. е. обменивающиеся между собой информацией обоюдонаправленно)?

— Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.

Спрашивается: как подать на уровень сознания *в темпе течения реальных событий* всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7–9 объектами и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы и мелодии, в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем её осознать хотя бы в **управленчески значимых оценочных категориях** прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «не имеет значения в данных обстоятельствах», «неопределённо». Может быть подана только своего рода обобщающая оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.

Спрашивается: эмоциональный фон, настроение, свойственные индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлены памятными и текущими обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены им на уровне сознания как знаки, встающие из бессознательных уровней психики, несущие предельно общие отчеты о результатах деятельности бессознательных уровней психики, имеющие значение управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоции обусловлены обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; *а могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено мировоззрением индивида.*

В мировоззрении триединства материи-информации-меры все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие — **отчётные показатели** — бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. *Информация бессознательных уровней психики, представляющая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если это позволяет личностная культура мышления, но это*

потребуется времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию форме.

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и попахивают *агностицизмом*²⁰³ — *учением о непознаваемости Мира и бессмысленности жизни и бытия.*

Также спрашивается: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Все-

²⁰³ Обратим особое внимание тех, кто преуспел в восточной мистике и йогов и практиках «расширения сознания»: речь идет не о том, какая из чакр ответственна за эмоции, а какая за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идет о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации, связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью.

По каким бы чакрам и как эти компоненты ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества на каком бы материальном носителе они ни были записаны.

держителем, то какое у него должно быть настроение, какие эмоции?

— **Хорошее настроение, положительные эмоции — норма для человеческого строя психики, во всех без исключения жизненных обстоятельствах.**

Спрашивается: Если эмоции плохие, настроение дурное или «никакое», то что сообщается сознанию с бессознательных уровней психики?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придется пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны. Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.
- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает в происходящем, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего, что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего.** Об обусловленности этой ошибочной эмоциональной оценки свойствами самого индивида речь пойдет несколько ниже.

В обоих случаях дурные эмоции являются выражением «Я-центризма», пытающегося отвергнуть исходное нравственное мерило Богоцентричного мозаичного мировоззрения:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, делается к лучшему; всё, что свершилось, свершилось наилучшим образом, при той реальной нравственности и производных из неё намерениях, носителями которых были индивиды, в совокупности составляющие общество; Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Кроме того:

Приведенное утверждение — своего рода камертон для психики: когда его осознание породило добрый эмоциональный фон, хорошее настроение, радость, — только после этого можно приступать к благому делу; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики будет фальшивить, как фальшивит расстроенный рояль или гитара. И эту настройку психики необходимо регулярно возобновлять в течение суток.

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение вызывает разные эмоциональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное. Но это не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человеческом строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация, которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человеческом, а при каком-то ином строе психики или психика его неустойчива и мельтешит, непрерывно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

Дело в том, что в человеческом строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя души²⁰⁴, при котором индивид «сам собой» и сознательно, и бессознательно пребывает в русле Вседержительности. Вне человеческого строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя души, то это «единство» — во-первых, не ладное по отношению к Объективной реальности, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном, обусловленные пороками нравственности как совокупности определённых нравственных мерил (и, как следствие, это влечет участие индивида во внутренне конфликтной коллективной психики — коллективном сознательном и бессознательном; иначе говоря, влечет замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры).

И о единстве эмоционального и смыслового строя души вне человеческого строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку неладность этого «единства» проистекает из того, что эмоциональные проявления и проявления рассудочно-интеллектуальной деятельности не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же объективной информацией, характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект.

Кроме того разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлеченной от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодным абстракционизмом, только препятствующим пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

²⁰⁴ Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

Тем не менее при всяком строе психики, при любом эмоциональном фоне, на котором протекает интеллектуально-рассудочная сознательная деятельность, индивид способен выявить, какие определённые события вызывают у индивида эмоциональный подъём или эмоциональный спад, хорошее или дурное настроение; а выявив эти события и свое отношение к ним он способен и дать нравственную оценку им как в «Я-центричном», так и в мозаичном Богоцентричном мировоззрении, после чего избрать для себя предпочтительное на будущее нравственное мерило.

Таким образом альтернатива «Я-центричной» алгоритмике психики, включая её сознательный и бессознательные уровни, не сводится только к особенностям мировоззрения, но необходимо включает в себя:

- человеческий строй психики,
- мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры,
- доверие Богу, выраженное в исходном нравственном мерило алгоритмики человека:

Вседержитель безошибочен в своих действиях, всемогущ, и милость Его безгранична, и осознание этого должно породить положительный эмоциональный фон — хорошее настроение, определяющее характер и результаты всей психической деятельности.

Но выбор того или иного мировоззрения обусловлен нравственно, а переход от одного к другому возможен как результат проявления воли, выражающей нравственный выбор.

Поэтому калейдоскопичность мировоззрения — явное выражение порочной нравственности (включая безнравственность как нравственную неопределённость) и нравственного беспорядка в душе индивида с «Я-центричным» мировоззрением, какие бы декларации о своей благонамеренности он ни делал. А приверженность калейдоскопическому мировоззрению — косвенное выраже-

ние атеизма (если не хуже), даже если индивид неподдельно усерден в дисциплине ритуала избранного им религиозного культа.

Носителю «Я-центричного» мировоззрения, если и нужен «бог», то такой, который оправдывал бы его действия или оставлял их без воздаяния «Я-центристу» как в этой жизни, так и в посмертном бытии. **Наиболее последовательным выражением такого рода вероучений и практики его применения в общественной жизни является исторически реальное христианство, включая и православие, которое учит, что крестная смерть Христа за грехи людей и Его воскресение, достаточны для спасения души каждого верующего церкви.** Бог, который вразумляет, прощает и воздаёт за упорствование в грехе, воспринимается как враждебная «Я-центризму» слепая и глухая природная стихия, и такой Бог церкви не нужен. В результате возникает идеалистический атеизм, прямо провозглашающий бытие Божие, обязывающий к исполнению ритуала, поддерживающий вероучение, но такое, что делами Бог отвергается тем сильнее, чем более непреклонен индивид в своей приверженности вероучению. Материалистический атеизм лучше тем, что честнее: прямо отвергает бытие Божие, предоставляя индивиду возможность принять ответственность о благополучии Мира на себя, либо обнажить свой сатанизм, в уверенности о безнаказанности.

Тем не менее даже после ознакомления с изложенной точкой зрения и признания её якобы понятности многим свойственно выступать против мозаичного мировоззрения, в том числе отрицая и его Богоцентричность. Такова одна из форм самозащиты «Я-центризма», которая состоит в выдвигании им обвинения в том, что, настаивая на правильности мозаичного мировоззрения триединства, якобы пытаются стереть неповторимое своеобразие индивида, что по существу есть богоборчество, прикрываемое изощренными ложномудрствованиями или недомолвками.

В действительности же **имеет место смещение понятийных границ в алгоритмике «Я-центричного» мышления:**

1. Сначала НЕПРЕХОДЯЩЕЕ своеобразие «вitraжа», мозаичной картины мира, — действительно неповторимое вследствие не-

повторимости и своеобразия личности и жизненного опыта каждого, — отождествляется «Я-центризмом» с неповторимостью всякого эпизода в непрестанном МЕЛЬТЕШЕНИИ «калейдоскопа».

2. Потом неповторимость эпизода в мельтешении мировоззренческого «калейдоскопа» возводится в ранг единственного и потому всеобщего вида своеобразия и неповторимости.

3. В завершении предложение отказаться от калейдоскопического мировоззрения и перейти к мозаичному мировоззрению оценивается как намерение совершить тяжчайшее преступление против личности: стереть её *непреходящее неповторимое своеобразие* и обратить человека в одного из множества единообразно запрограммированных биороботов, лишенных свободы выбора, творчества, воли и т. п.

Но определённо в этом алгоритме «Я-центричного» основания приверженности к калейдоскопическому мировоззрению, свойственному «Я-центризму», действительно начисто уничтожается неповторимое своеобразие личности, свобода выбора, свобода творчества, свобода воли, обусловленные неповторимостью и своеобразием мозаичной картины мира, поскольку с точки зрения носителя мозаичного мировоззрения все «калейдоскопы» до скукоты однообразны, хотя в некоторых из них и содержатся отдельные «стекляшки», которые полезно скопировать и приладить в «витраж» своей мозаичной картины мира.

И прежде, чем завершить отступление от темы в область психологии, именно в связи со *всем* сказанным вспомним два определения:

- «Лучшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся с безопасности».
- «Худшими из вас являются те, от которых другие ожидают благого, и от зла которых находятся в опасности» (Из поучений Пророка Мухаммада. Записано по трансляции «Радио России»).

Соответственно им коллективная деятельность в русле Концепции действительно искренних по одиночке сторонников её рассыпается потому, что они более соответствуют второму, а не первому определению. По мере того, как они будут всё более и более соответствовать первому определению, коллективная деятельность будет протекать всё более и более слаженно, как то предрёк Ф.И. Тютчев более столетия назад:

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Но не смущайтесь, братья наши! —
Славянский мир, сомкнись еще тесней...
«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью»...
Но мы попробуем спаять его любовью,
А там посмотрим, что прочней...*

Но в загоне Библейской концепции это оказалось невозможным несмотря на всю проникновенность стихов Ф.И. Тютчева. Они обретают новое звучание в Концепции общественной безопасности, предназначенной для того, чтобы изжить в обществе алгоритм «разделяй и властвуй» «Я-центричного» мышления, который в прежних концепциях ведической (знахарской) культуры (включая и библейскую её разновидность) целенаправленно поддерживался и возобновлялся как гласно, так и по умолчанию.

Поскольку все мы выходцы и наследники прошлого, то не удивительно, что психика большинства в той или иной степени поражена этим алгоритмом. Но каждому дано Свыше всё для того, чтобы он изжил его в себе самом, а делая это, он поможет изживать его и окружающим. И в результате мир преобразится.

Но настоящий текст — тоже своего рода алгоритм. Поэтому, чтобы понять его правильно, теперь следует вернуться к абзацу, предшествующему этому отступлению, прочитать его заново и после этого читать текст, следующий за отступлением.

* *
*

И такого рода подвластность редколлегии иным концепциям, обусловленная недопониманием мировоззренческих истоков КОБ и её целей, показывает, что *власть вообще* — не только знания. Если же отрешившись от *персон, объективно не возможных без какого-либо прошлого*, смотреть на течение событий с мировоззренческих позиций КОБ, то до настоящего времени ни на посту премьер-министра, ни на посту и. о. президента России В. В. Путин не совершил ничего, что противоречило бы КОБ и закрывало бы какие-либо возможности продвижения цивилизации России к Богодержавию. Но если кому-то кажется, что кто-то другой не «из той команды», то это — проблемы его персонально и «его команды», а не Концепции общественной безопасности, поддержать которую не возбраняется никому, каким бы ни было его прошлое: людям должно становиться лучше, проявляя себя в делах; и не следует никому препятствовать вступить на этот путь, каким бы он не представлялся на основе достоверной информации и дополняющих её чужих и собственных домыслов по предубеждениям алгоритмики «Я-центричного» мышления.

Завершая анализ информационной политики газеты «Знания — власть!» остается сделать вывод о том, что объективно, вне зависимости от своих деклараций, её редакция работает на какие-то корпоративные цели (возможно ею не осознаваемые), маскируя эту работу публикацией разрозненных фрагментов работ Внутреннего Предиктора СССР по Концепции общественной безопасности.

Но поскольку всё это происходит под прикрытием материалов КОБ, то многие читатели, некритично относясь к прочитанному, приписывают Внутреннему Предиктору СССР не свойственные нам мнения по тем или иным вопросам, почерпнутые ими из публикаций «Знания — власти!» и разного рода приложений к ней, которую они безо всяких к тому оснований отождествляют с официальным изданием ВП СССР, чему примером и ваше письмо, братцы казаки.

Мы не принимаем на себя ответственность за публикации в газете «Знание — власть!», ибо не мы её учредители

и спонсоры, мы — не пастыри и не вожди для них, и никого не хотим иметь в качестве своего стада или своры.

Вследствие специфики информационной политики издателей газеты «Знание — власть!» в большинстве случаев из её публикаций можно узнать только о том, какие вопросы освещены в материалах КОБ, но не наше полное понимание затронутых вопросов, и тем более из них невозможно понять КОБ как целостность. Для того, чтобы понять рассматриваемые в нашей текущей аналитике вопросы и КОБ в целом, следует читать полные тексты аналитических записок и самостоятельно соотносить их с другими известными материалами КОБ и **главное: следует жить осмысленно и по совести.**

Каждому человеку дано для этого всё необходимое: чувства, разум и общество себе подобных. Поэтому редколлегия газеты «Знание — власть!» вполне способна отдавать отчет себе в том, что она делает, и именно по этой причине мы не считаем себя обязанными руководить деятельностью редколлегии этой газеты и редакций других СМИ.

Это означает, что мы не собираемся брать на себя функцию цензоров не только газеты «Знание — власть», но и всех других изданий, работающих по тематике КОБ. Мы полагаем, что среди тех, кто поддерживает (или думает, что поддерживает) своей деятельностью КОБ, будет еще много желающих высказать свое мнение по проблематике, затрагиваемой концепцией, и это всегда будет прежде всего выражением их истинного мировоззрения и нравственности. Взять на себя роль сопровождающих всё возможное многообразие информационной деятельности современного человека, это не только выше наших сил, но и если бы это и было осуществимо, то означало бы лишение его возможности самостоятельного развития, в котором никто (в том числе и мы) не застрахованы от ошибок. Это означало бы отказать человеку в предопределенном Свыше его праве быть человеком, т. е. самому нести

бремя ответственности за свои мысли, слова и дела. Это означало бы навязать ему (знакомому или не знакомому с материалами КОБ) то мировоззрение, которое развивает и поддерживает своей деятельностью Внутренний Предиктор СССР.

Как уже говорилось ранее в отступлении от темы, в нашем понимании каждый человек принадлежит к одному из двух типов мировоззрений, к которым можно свести все многообразие внешне различных мировоззрений: мозаике или калейдоскопу. И тот или иной тип мировоззрения так или иначе всё равно проявится в мыслях, словах и делах каждого человека, в том, как он входит в коллективную деятельность или как разрушает её. Мы видим свою задачу в том, чтобы выразить в определенной лексике оба эти мировоззрения и предоставить каждому их осознанный выбор, что позволит всем желающим обрести наконец-то единство эмоционального и смыслового строя души и строить жизнь осознанно в единокорости, а не бездумно вертеться в её водовороте.

Все же обрывочные публикации, представляющие собой по существу разновидность цензуры, когда редакторы не вполне понимают редактируемые ими материалы, далеко не всегда приводят читателей «Знания — власти!» к пониманию наших взглядов на ту или иную проблематику. Ваши ссылки на эту газету — один из многих тому примеров тем более, что вы прямо пишете «будем считать, что за «богодержавцев» вы также сумеете ответить». Мы отвечаем, но не за «богодержавцев» (каждый *богодержавник* должен отвечать за себя по совести перед Богом), а по существу дела.

2. Наше будущее: приверженность прошлым заблуждениям либо верность извечному идеалу?

Следующая порция ваших возражений связана с чеченским вопросом и ситуацией на Кавказе. При этом вы тоже ссылаетесь на публикации в газете «Знание — власть!». В обоих случаях, которые вы приводите, газетой опубликованы выдержки из нашей статьи ««Поле чудес» «национальной» безопасности». Она была

написана еще 26 сентября 1996 г. Один фрагмент из неё газета «Знание — власть!» опубликовала в мае 1997 г., а вторым воспользовалась (если судить по словесным оборотам, вызвавшим ваше неприятие)²⁰⁵ в мае 1999 г. Вы же по умолчанию соотносите высказанные в этих публикациях мнения с ситуацией конца 1999 г. или вообще без какой-либо хронологической привязки, умалчивая о том, что не мы определяли на протяжении более чем трех лет политику Кремля, в том числе и его политику в отношении дел на Северном Кавказе.

Если бы политика Кремля определялась нами, то и результаты, достигнутые на основе соглашений 1996 г. к концу 1999 г., были бы иными. Кроме того, упомянутая аналитическая записка была посвящена не выработке политики в отношении Чечни, а другим вопросам, которые только иллюстрировались некоторым фактологическим рядом.

Поэтому, прежде чем говорить о происхождении и обоснованности наших мнений, раскроем наше понимание той фразы из этой статьи, которой вы начинаете цитирование «Знания — власти!» № 6 от мая 1997 г.: «как возник чеченский кризис, это вопрос особый».

В нашем понимании в СССР кризиса национальных отношений не было, но был создан потенциал не разрешенных своевременно проблем общественного развития, которые после государственного краха СССР были целенаправленно слиты в разнородные конфликты, одним из которых является непрерывная кавказская война, которая ведётся, начиная с подавления ГКЧП, поддержанного тогдашней властью Чечни, то гласно, то без каких-либо заявлений о ведении боевых действий в период официально объявленного и длящегося мира или перемирия. Эта «перманентная война» как антинародный способ достижения политических целей, причем целей глобального масштаба значимости, — знаковое явление: у неё те же хозяева, что и у *перманентной мировой*

²⁰⁵ Мы не держим подшивок газет, где публикуются наши материалы или материалы, полученные в результате их вторичной переработки.

революции, — международные еврейские ростовщические кланы и раввинские кланы их идейных вдохновителей.

Если говорить о **социализме, идеал которого был провозглашен в СССР целью государственной политики**, то в нашем понимании «социализм» это только слово. Но идеал общества, в котором нет места паразитизму одних на труде и жизни других; *идеал общества*, в котором, по крайней мере, нет государственно или мафиозно организованного паразитизма меньшинства на большинстве, — исторически реально со второй половины XIX века *называли большей частью именно «социализмом»*. Поэтому мы будем пользоваться для краткости этим словом вопреки тому, что оно скомпрометировано почти всей политической практикой и политической аналитикой XX века.

В СССР на протяжении всей истории его существования можно было быть недовольным двумя вещами:

- либо тем, что построение социализма провозглашено целью государственной политики, вследствие чего социалистическое строительство всё же осуществляется усилиями некоторой части народа;
- либо тем, что *построение социализма, провозглашенное целью государственной политики*, сопровождается извращениями и отступничеством от названного идеала в реальной политической практике.

Тем, кто осознавал себя в качестве представителей «элиты», которая якобы обладает «естественным правом» превознестись надо всем остальным населением во всех смыслах слова «превознестись», идеалы социализма были неприемлемы, и целью их осознанной и бессознательной нравственно обусловленной деятельности²⁰⁶ было *изменение социалистической ориентации государства СССР, что неизбежно вело к его расчленению* в угоду «элитарным» амбициям национальных и региональных «элит», но никак ради обеспечения свободного развития культуры его народов и вся-

²⁰⁶ Об алгоритмике чего обстоятельно говорилось ранее.

кой личности вне зависимости от национального и социального происхождения.

Подавляющее же большинство населения СССР было концептуально всеядно, нравственно безразлично к вопросам организации жизни общества, власти вообще и государственной власти, в частности. Потому по отношению к идеалам социализма и осуществлению справедливости в жизни оно занимало объективно паразитическую позицию в том смысле, что они не возражали бы против того, что кто-то другой, *но не они сами*, исправит извращения в социалистическом строительстве, нейтрализует или уничтожит противников социалистического строительства, а они потом будут пользоваться этими достижениями и благами жизни в хорошо обустроенном обществе и, в лучшем случае, скажут победившим защитникам идеалов социализма «спасибо».

Они, дескать «люди — маленькие». От них якобы ничего не зависит. Но их — десятки миллионов и они не задавались вопросом о том, что необходимо каждому из них сделать для того, чтобы от осознанно целеустремленной воли каждого из них хоть что-то зависело в масштабах общего им всем государства и на планете в целом.

В результате такой нравственно обусловленной мировоззренческой и этической позиции население страны большей частью представляло и представляет собой сотни миллионов цивилизованных человекообразных²⁰⁷, согласившихся стать заложниками обстоятельств, от управления которыми они сами же отказались под предлогом разных отговорок, и управление которыми вследствие их отказа оказалось в руках мерзавцев, большей частью возвращенных ими же в прошлом.

²⁰⁷ В том смысле, что большую часть своей жизни они проводят при нечеловеческом строе психики в ранее определённом смысле термина «строй психики».

Это — тот вид общенародной дурачности, который России необходимо изжить в нынешний период её развития.

Вследствие этого большинство населения СССР, большинство чиновников государства, большинство офицеров вооруженных сил и спецслужб проявили себя после 1985 г. и как изменники идеалам социализма (в ранее определённом смысле этого слова), и как изменники своей Родины-государства — Союза Советских Социалистических Республик.

То есть кавказская война со всеми её ужасами и мерзостью в зоне боевых действий и в глубоких тылах обеих сторон — заслуженная расплата за и измену идеалам светлого будущего и за измену Родине.

При этом чеченская позиция и политика мало чего общего имеет с нормами, провозглашенными в Коране, а российская весьма далека как от идеалов, которые заповедал Христос, так и от светских идеалов гуманизма «гражданского общества» индивидуалистов или морального кодекса строителя коммунизма.

Территориальная же целостность государства, общество в котором концептуально не определилось, как исторически устойчивое явление в принципе невозможна, поскольку территориальная целостность — не самоцель и не всегда объективное следствие физической географии, разделившей народы морями, реками и горами, а средство осуществления целей общества, составляющего население этого государства и, возможно, объединяющего народы, разделенные природно-географическими факторами (как это было в СССР).

То есть дело далеко не в хасавюртских соглашениях, которые были обращены во зло вместо того, чтобы положить начало разрешению Северо-Кавказского кризиса и общероссийского кризиса в целом; дело не персонально в А. И. Лебеде, который зарекомендовал себя в самых разных качествах; дело не в той или иной личности государственного деятеля.

После августа 1991 г. политика Кремля в отношении Чечни последовательно вредоносна (до начала летом 1999 г. антитеррористической операции, которая еще не завершена к момен-

ту написания вам ответа): на протяжении всего этого времени осуществляется стратегия раскачивания ситуации чередованием войны и сговора со сменяющимися друг друга грозненскими режимами.

Нам такая политика не нравится. Мы за последовательную политику:

- если начаты военные действия против мятежной провинции, то территория должна быть занята войсками и на ней в конце концов должна быть установлена власть, поддерживаемая местным населением и лояльная к центральному правительству;
- если от ведения боевых действий **до безоговорочной капитуляции противника** отказались, то все проблемы должны быть решены без проведения войсковых операций на территории мятежной провинции, благо Россия обладает многими средствами воздействия и на режим в Грозном, и на население.

Если более обще, то каждый, кто требует голову Б. Н. Ельцина или А. И. Лебеда, пусть помнит, что есть точка зрения, согласно которой вина за происходящее лежит не только на названных и не названных публичных политиках и закулисных их советниках и вдохновителях, но и на «электорате», беззаботно отдавшем голоса каждому из них *для того, чтобы переложить ответственность за происходящее с себя лично на подsunутых им якобы их же избранных*; а также и на тех, кто оказался своевременно не готов к тому, чтобы принять вызов эпохи и осуществить иную политику, не несущую бедствий и катастроф разного рода.

И согласно этой точке зрения те, кто требуют головы кого-то из политиков, пусть будут готовы отдать и свои собственные головы, и головы своих близких, ибо большинство из них виновны в том, что при их прямой поддержке или их попустительстве недееспособные или враждебные будущему народов Земли политики оказались в СССР у вла-

сти после 1985 г.²⁰⁸ И их вина усугубляется тем, что они оспаривают это, уже предъявленное им Историей, обвинение.

Именно по этой причине мы не разделяем воззрений АВН (Армии воли народа, газета «Дуэль»). Осудить проще всего. Но если избраны те, кто не обладает знаниями и навыками, необходимыми для эффективного управления; те, кто переоценил свои способности к этому роду деятельности, начитавшись разного рода книжек об управлении персоналом, менеджменте, макро- и микроэкономике и т. п., включая и книги самого издателя и главного редактора «Дуэли» Ю. И. Мухина «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно» и «Принципы управления людьми: изложение для каждого», — как быть в этом случае? Общество может нормально жить только, если признаёт за руководителями, *вышедшими из его же среды, право на ошибку*. Но при этом оно должно иметь и ясные критерии при ответе на вопрос, что является ошибкой, выражением искреннего заблуждения, а что преступлением по должности и злоупотреблением властью.

Ошибку можно и должно простить потому, что совесть за неё накажет куда сильнее, а за преступление следует взыскивать.

Если же власть оказалась в руках бессовестных, то бессовестные политические отморозки тоже — выходцы из среды этого общества, и *общество достойно быть под их властью до тех пор, пока не образуются и не выдвинет из своей среды новых управленцев, совестливых и непреклонных в их праведности*.

Поэтому в сложившихся исторических условиях лучше не требовать чьих-либо голов за дурость и преступления против государства и общества в целом, совершенные в про-

²⁰⁸ То же касается и поколения, активный период жизни которого пришёлся на 1953 г. и тогдашнюю порцию реформ, подготавливавших перестройку, расчленение СССР и «демократизацию постсоветского пространства».

шлом: пусть все головы остаются на их местах, но каждому необходимо непреклонно работать на просвещение и нравственное преобразование всех, пока История не исполнила окончательный приговор, уже вынесенный Свыше.

Но если находиться на мировоззренческих позициях идеала Концепции, то неизбежно выдвижение тех или иных претензий ко всем активным политическим силам как в России (**включая и реальную деятельность Внутреннего Предиктора СССР и поддерживающих его деятельность частных лиц и организаций**), так и за её рубежами. И неправильно оценивать высказывание каких-либо порицаний в чей-либо адрес как поддержку их противников, поскольку к противникам также имеются претензии. Но при этом не следует забывать, что и противники в свойственных им убеждениях далеко не во всем лгут либо заблуждаются.

Настаивая на этих утверждениях, мы не считаем для себя возможным безоговорочно идеализировать федеральную сторону в чеченском конфликте и безоговорочно демонизировать чеченскую. К каждой из сторон у нас свои **концептуально обоснованные претензии** и признание за каждой из них некоторой, так же **концептуально обоснованной, правды**, которая должна быть воплощена в жизнь вопреки тому, что её оспаривает или не понимает противная сторона.

И, как и в Югославии, обе стороны концептуально не самостоятельны, вследствие чего самозабвенная безоглядная моральная поддержка и поддержка делом любой из них есть работа на хозяев концепции разрушения СССР и интеграции его обломков в паразитическую цивилизацию под условным названием «передовой Запад». **Выбирая из двух пород лжи невозможно избрать правду.**

В этой же концепции России предназначена роль сырьевого придатка, экологической помойки и поставщика пушечного мяса для предполагаемого в дальнейшем заправилами Запада обуздания

и ликвидации цивилизаций исторически реального ислама и немусульманской Азии. Концептуально безвластная Россия призвана быть великой сторожевой псиной Ротшильдов. Вам не понравилось это определение, и вы пишете, что по-вашему мнению «роль «псины» в гораздо большей степени выполняют страны и организации (Чечня²⁰⁹, «Талибан» и т. п.)».

— Нас не интересует вопрос о том, кто эту роль выполняет в большей, а кто в меньшей мере: эту роль в *глобальном алгоритме «разделяй и властвуй»*, свойственному библейской концепции, в той или иной мере выполняют все государства и народы, в чьей культуре преобладает «Я-центричное» мировоззрение, включая Китай и Японию, где библейские культы и исторически реальный ислам никак не являются доминирующими.

Нам неприемлемо, если функцию сторожевой псины Ротшильдов выполняет Россия хотя бы в наименьшей — «дегустационной» мере. Поэтому мы предпочитаем сосредоточить усилия на продвижении в жизнь КОБ, предоставив до времени самим себе тех, кто увлечен враждебными ей концепциями либо не понимает, что *нечего* выбирать между двумя породами лжи, выбор между которыми предлагают заправилы от библейской доктрины. Соответственно мы не отождествляем себя в кавказской войне ни с одной из враждующих сторон, погрязшей в измене своей Родине-государству — Союзу Советских Социалистических Республик — и в измене идеалам справедливости изначально Русской цивилизации Земли.

Кавказская война — братоубийственная междуусобица, которая должна быть прекращена, дабы она не отвлекала внимание людей от *решения* действительно имеющихся проблем, *ведущего к преобразению общества и его церкви*. После 1996 до 1999 года её возможно было прекратить средствами воздействия с четвертого по первый приоритет обобщенных средств управления, и если в 1999 году бездействие на высших приоритетах обобщенного ору-

²⁰⁹ Обращаем ваше внимание на то, что в этом вашем обороте речи вы признали государственную независимость Чечни: она попала в разряд «страны», какое слово ныне более употребительно как синоним слову «государство».

жия низвело конфликт (с уровня «холодной войны») до шестого приоритета (пламенной войны и кровопролития), то в сложившихся после этого условиях мятеж должен быть подавлен силой в кратчайшие сроки.

Но это не будет решением проблемы: после этого всё равно для её разрешения и установления внутреннего мира в России и в Чечне необходимо сделать то, что не было сделано на высших приоритетах обобщенных средств управления в период времени после заключения хасавюртских соглашений.

Пока же официальная власть Кремля помалкивает о том, откуда и как в Чечне образовался начальный военно-технический потенциал, и как он поддерживался на протяжении нескольких лет вровень с уровнем Вооруженных сил РФ если не в количественном, то в качественном отношении. Знать это обязаны спецслужбы и Генпрокуратура РФ: и кто персонально по эту сторону административной границы должен ответить за перевооружение мятежной провинции? Однако ответы на эти вопросы — всего лишь четвертый приоритет обобщенных средств управления и оружия. А есть еще третий, второй, первый приоритеты. И если о четвертом средства массовой информации хотя бы периодически заикаются, то о высших хранят такое же гробовое молчание, как и официальный Кремль.

Кто-то может возражать, что нас — Внутренний Предиктор — бедствия кавказской войны непосредственно не затрагивают, и потому мы можем позволить себе «свысока» относиться к происходящему, а вот если бы затронули непосредственно, как затрагивают население прилегающих к Чечне территорий, то мы бы изменили свое отношение к происходящим событиям и не были бы безучастны и столь безэмоционально холодны. Но мы не безучастны, не безэмоциональны и не превыше происходящего в жизни нашей Родины: мы участвуем среди всего прочего и в кавказской войне, действуя на более высоких приоритетах обобщенных

средств управления — обобщенного оружия, что и воспринимается не понимающими как безучастность и попытка поставить себя и над схваткой, и превыше народа; но мы стараемся поддерживать в себе иной эмоционально-смысловой строй (об этом говорилось ранее), что создает психологическую основу всей нашей (а не только «литературной») деятельности.

Мы — Внутренний Предиктор СССР — не изменяли ни нашей Родине-государству, ни идеалам социализма как общества, в котором нет места паразитизму одних на труде и жизни других.

И к нынешней России мы относимся не как к государству, границы которого как-то сложились в процессе распада государства СССР, и которому мы безусловно должны сохранять лояльность вне зависимости от того, какой концепции следует правящий в нём режим, а как к региональной цивилизации, границы которой не всегда совпадают с границами олицетворяющей её государственности, и которая характеризуется идеалами вполне определённой концепции, которую мы стараемся понять, выразить и воплотить в жизнь. Мы — не что-то новое в истории этой цивилизации, мы продолжатели дела предков и предшественники в делах потомков.

Мы, — так как это понимаем, — стремимся к тому, чтобы Русская цивилизация народов России воплотила эти идеалы человеческого бытия в жизнь в глобальных масштабах. Мы — в меру понимания этих идеалов — храним верность Русской цивилизации, а не сменяющим друг друга политическим режимам и государственным образованиям.

Мы отдаем себе отчет в том, что многим и очень многим идеалам социализма и наша позиция по отношению к прошлой истории России и человечества, к нынешнему обществу и его государственности нравственно неприемлемы; или же им нравственно неприемлемо посвятить свою жизнь выявлению истинных идеалов человеческой жизни и воплощению в обыденность, и они по слабости или недоразумению предпочитают выживать в индивидуаль-

ном порядке под глобальной властью человекообразных паразитов вместо того, чтобы раз и навсегда преобразить себя и помочь преобразиться окружающим и тем самым покончить и с этим гнетом, и с самими паразитами.

Но какого бы мнения они ни придерживались:

Ни один из народов планеты, ни человечество в целом не имеет будущего, если попытается не то что культивировать (как это имеет место донныне), а просто сохранить в своем укладе бытия паразитизм одних на труде других и на жизни Земли вообще.

Поэтому в наши дни вопрос о перспективах того или иного народа, социальной группы, той или иной личности персонально — это вопрос об отношении их к идеалам социализма (в ранее указанном смысле этого слова) и о готовности посвятить свою жизнь выявлению и воплощению этих идеалов, не взирая на враждебность им и косность некоторой части нравственно порочного общества.

Часть II

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПИСЬМА КАЗАКОВ: ОБ ОЧЕВИДНОМ

III. В опубликованных главах работы «Разгерметизация», вы упоминаете о некоторых эпизодах событий 9 января 1905 года в С. — Петербурге. Среди прочего вы пишете о неблагоприятной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками «женщин, детей и стариков», что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё. Троцкий и Свердлов, проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений. Насколько всё это верно? В хрестоматии по истории СССР, изданной в 50-х годах, (к сожалению, сейчас не можем привести полные данные этой книги) приведены любопытные дореволюционные документы о тактике действий казаков при разгоне многочисленных сборищ. Из них следует, что шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков, люди не получали никаких ран. Поэтому мнение об какой-то особой ненависти русских рабочих к казакам, возникшей после событий 1905 года, явно надуманно. Вы часто упоминаете о Кронштадском восстании, как о примере того, что трудовые массы не хотели жить под гнётом эксплуататоров, но и не хотели жить под гнётом кровожадных коммунистов. Мы считаем, что лучшим и ярчайшим примером таких народных чаяний являются восстания на Дону под лозунгом: «За Советскую власть без большевиков». Вспомните Ф. К. Миронова, этого действительно народного трибуна, талантливого организатора и отважного воина, как и за что погубили его троцкисты. Нам близки идеи добра и справедливости, изложенные в КОБ, также и потому, что нам близки идеи справедливости и вольности, издревле существовавшие в казачестве, кстати, особенно крепкие на Верхнем

Дону. Там поддерживали С. Разина, К. Булавина, старообрядцев, бежавших от наступления иудохристианства. Из одного из верхнедонских хуторов родом наш дальний родственник М. Г. Филатов, который во время Февральской революции зарубил жандармского офицера, приказывавшего стрелять в революционную толпу. Этот случай ярко описан в романе А. Н. Толстого «Хождение по мукам». Показательно, что казаки Верхнего Дона добровольно пошли за Советской властью, хотя надо признать, что эта власть сделала очень многое для того, чтобы уничтожить само имя казаков и изобразить их в виде цепных псов царизма. На эту удочку, к сожалению, попались и вы. Конечно, может быть, вы сможете предоставить ссылки на достоверные документы той поры об именах казаков, которые рубили, именах людей, которых зарубили 9 января 1905 года и т. п. Тогда мы изменим мнение по этому вопросу, а пока что эти рубки выглядят так же, как и этнические чистки в Косове.

Ответ ВП СССР

3. Казачество в истории России

3.1. Взгляды на казачество

Высказавшись об идеалах и жизненной реальности, перейдем к третьему из поднятых вами вопросов: вопросу о нашем видении казачества в прошлом, в настоящем и в исторической перспективе.

Прежде всего поясним следующее: среди тех, кто участвует в работе Внутреннего Предиктора, нет никого, кто относил бы себя к возрождающемуся казачеству или кто вырос в семье, которой памятны казачьи традиции, хотя есть люди, среди предков которых казаки были.

У нас нет цели ни идеализировать казачество, как это свойственно «патриотической» печати библейски-православного (большей частью монархического) толка, ни демонизировать его, как это свойственно марксистско-троцкистской традиции, или ирони-

зировать над ним, как это свойственно буржуазно «демократической» журналистике.

Мы исходим из того, что казачество, его повседневный быт, участие в жизни государства Российского — это часть нашего с вами общего исторического прошлого. Прошлое невозможно изменить, но прошлое своей Родины, человечества в целом необходимо осмыслять каждому поколению, входящему в жизнь, а тем более его необходимо переосмыслять активному поколению. В противном случае слепая приверженность представлениям о прошлом, унаследованная от старших поколений, сделает невозможным доброе будущее потому, что ошибки предков, бездумно воспроизводимые в настоящем как традиция, неизбежно посеют новые беды.

Лучшее, что можно сделать по отношению к ошибкам прошлого, включая ошибки, заблуждения и даже злой умысел предков как своих, так и предков былых и нынешних союзников и противников, — так это понять их и *простить за них их совершивших, однако не забыв в прощении, ни самих ошибок, ни причин, их вызвавших.*

Но простить, не бессмысленно заявив о прощении и отказе от мщения кому-либо за проистекавшие из их ошибок беды и зло, слепо или покорно отдавшись на произвол прощенных; а простить осмысленно для того, чтобы, *не мстя*, не воспроизводить ошибок и заблуждений, свойственных прошлому в жизни как своей, так и потомков. Если обе стороны в состоянии это сделать, то они имеют возможность перехода к общему для них благому будущему.

Тот же кто будет слепо настаивать на своей приверженности прошлым традициям, не желая задуматься о соответствии их вызову новой эпохи, не желая задумываться об ошибках и заблуждениях, свойственных прошлым традициям, тот сам уничтожает возможности своего благого будущего, обрекая на новые беды себя и потомков, превращенных в зомби слепой и бездумной приверженностью ошибкам, заблуждениям и *традициям прошлого, оставшими от вызова дня сегодняшнего.*

Это касается как перспектив окончательного замирения на Кавказе и на остальной территории России-цивилизации (т. е. в границах СНГ и Прибалтики), так и перспектив, общих для казачества и остального населения страны.

Нам известно два взаимно исключающих взгляда на казачество:

- казачество — «этнос», в смысле теории пассионарности Л. Н. Гумилева. Это воззрение Л. Н. Гумилев высказал в одной из своих телевизионных лекций, и в настоящее время мы не имеем возможности дать точную библиографическую ссылку на него. Мы приводим его потому, что многим оно, как говорится, «согрело душу» и придало смысл их жизни.
- казачество — сословие российского общества, одно из многих сословий в составе народов России.

Мы вообще не согласны с теорией пассионарности по причинам, высказанным нами в «Мертвой воде» еще в её первой редакции, сработанной к концу июня 1991 г. до ГКЧП. Но вне зависимости от этого в обществе существует круг лиц, которые верят в придуманную Л. Н. Гумилёвым «пассионарность» и придерживаются мнения, что казачество — один из народов, «этносов» России. Думать так — это их неоспоримое право, но если они придерживаются этого мнения, то им всё же следует признать, что представленное в качестве народа казачество, вне зависимости от того признают они его «пассионарным» либо же нет, выглядит ущербно в сопоставлении его с настоящими, а не воображаемыми народами:

Все цивилизованные народы в истории человечества несли полный спектр профессий, дерево профессий уходило корнями в землю, на которой они жили, а их образ жизни не был в зависимости от торговли с другими народами и государствами²¹⁰.

²¹⁰ Изрядная доля импортируемой продукции в потребительской корзине — характерная черта XX века повсеместно. В прошлом каждый народ был в общем-то хозяйственно независим от других, т. е. был независим и в производстве, и в потреблении.

Для казачества на протяжении всей его истории это было не так: *продукты ремесленного и промышленного производства попадали к нему большей частью либо как военная добыча, либо в результате торговли с «неказачествами»* — соседними народами, которые казаками не были. Названная особенность относится, прежде всего, к Запорожской сечи и казачеству, сформировавшемуся из разного рода «вольных людей» к началу XIX века на южнорусских землях по реке Дон и от Азовского моря до северных предгорий Кавказа.

Кроме того ни одно казачество никогда не было государствообразующим народом. Единственный известный нам по воспоминаниям генерала П. Н. Краснова²¹¹ факт казачьего государственного строительства, — его попытка в ходе гражданской войны убедить вождей белого движения в необходимости мирного соглашения с Кремлем, что было *на его взгляд* возможно на гребне первых побед над Красной армией и могло бы привести к государственному обособлению земель Всевеликого войска Донского с целью независимого от РСФСР дальнейшего существования по примеру прибалтийских буржуазных республик. Но его деятельность в этом направлении не была своевременно понята ни той частью казацкой простонародной массы, которая, не приняв Советскую власть, однако не проявила самостоятельной альтернативной политической государствообразующей активности; ни казацкой «элитой», мечтавшей скрутить в бараний рог взбунтовавшегося мужика и «въехать в Кремль на белом коне». Поэтому П. Н. Краснов не получил общественной поддержки, необходимой для успеха этого дела, и всё «государственное строительство» завершилось крахом. Последующее его сотрудничество с гитлеровцами не позволяет думать, что эпизод с попыткой государственного обособления Всевеликого войска Донского проистекал из глубокого понимания лично им Божьего Промысла, историче-

²¹¹ Казнён в 1947 г. по приговору советского суда. Среди пунктов выдвинутого против него обвинения — сотрудничество с гитлеровцами в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воспоминания П. Н. Краснова «Всевеликое Войско Донское» опубликованы в сборнике «От первого лица» (Москва, «Патриот», 1990 г.).

ских закономерностей и роли государственности в жизни народов и человечества.

Казачество всегда жило либо без государственности вообще (и было при этом не в состоянии противостоять соседним государствам), либо, сформировавшись вне государства, впоследствии входило в состав государства вместе с землями (на которых оно ранее сформировалось) на особых правах, отличавших его от всего остального населения.

Однако, не построив своей самостоятельной государственности, казачество не породило и какого-либо иного уклада жизни, который бы привел к возникновению на Земле еще одной региональной цивилизации, **во-первых**, живущей без государственности, и **во-вторых**, превосходящей по своему качеству жизни остальные *региональные цивилизации, которым свойственны те или иные традиции государственного строительства и поддержания государственности.*

В настоящем контексте под государственностью понимается система профессионального управления делами общественной в целом значимости, действующая в преемственности поколений и **защищенная свойственными ей системообразующими факторами от вредоносного вмешательства в управление делами общества носителей невежества** и беззаботности о будущем благоденствии в русле определённой концепции устройства общественной жизни²¹². Государство это — государственность в только что определённом смысле + территория, на которой проживает породившее, а равно и поддерживающее государственность население.

Эти обстоятельства не позволяют нам согласиться с теми, кто считает, что казачество — «этнос», один из народов России, пред-

²¹² Такое определение, тем не менее, не исключает и злоупотребления государственной властью в личных, корпоративных и сословных интересах, поскольку это свойственно всем толпо-«элитным» концепциям.

ставляющий собой особый «народ воинов», и в силу этого автоматически являющийся военной элитой России.

Мы придерживаемся мнения, что к 1917 г. казачество было одним из сословий российского общества — профессиональным военным сословием, подобно тому как в допетровскую эпоху профессиональным военным сословием были стрельцы.

Как сословие казачество обладало культурным своеобразием, было до начала XX века вполне жизнеспособно и представляло собой часть многонационального народа нашей страны: как известно, казаками были не только русские по этническому происхождению, но и население некоторых (большей частью приграничных) областей принималось государством в казачью службу и обрело соответствующие *сословные права*.

Но если говорить о вооруженных силах государства Российской в период после становления Российской империи, то отдавая дань уважения ратному труду казачества, всё же следует признать, что военной элитой казаки не были. Элитой вооруженных сил в составе всех родов войск были **гвардейские части**, которым отдавалось предпочтение в комплектации лучшим (по понятиям высшей власти империи) личным составом и вооружением. Казаки же были одним из видов кавалерии — одного из родов войск, и не могли заменить собой ни в мирное, ни в военное время все вооруженные силы государства: пехоту, артиллерию, флот, прочие виды кавалерии, где были свои, в том числе и казачьи, гвардейские части — воинская элита каждого рода войск.

Соответственно высказанному в современных условиях все попытки представить казачество как «этнос», как особый народ представляют собой одно из выражений политики, алгоритма «разделяй и властвуй». И потому, хотя такого рода измышления греют себялюбие некоторой части российского общества, вспомнившего о своих действитель-

но казацких корнях либо примазывающихся к казачеству, но объективно попытки изобразить казачество народом-этносом одинаково направлены и против потомков бывшего казачества, и против остального народонаселения России.

Теперь изложим, как мы понимаем историю казачества. Мы не претендуем на детальность, а только обратим внимание на то, что было обще для всех казачьих областей Российской империи, если в истории каждой из них был характерный этап. Таких характерных и исторически значимых этапов можно выделить пять, хотя не во всех из имевшихся в России десяти²¹³ казачьих войск (земель) все они наличествовали в их последовательности и полноте черт:

- возникновение казачества в каком-то регионе из местного и *пришлого, большей частью славянского*, населения и его самостоятельное существование;
- вхождение населенных казаками земель в состав государства Российского на особых правах;
- участие в военных делах Российской империи в XVIII — начале XX веков;
- участие казацких войск во внутренней политике империи;
- судьба в период гражданской войны и в первые годы после её завершения.

²¹³ На начало XX века в Российской империи существовали: Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Астраханское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское казачьи войска.

Казачество Запорожской сечи, известное в России всем по повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», было упразднено во времена Екатерины II при введении крепостного права на Украине; при этом часть запорожских казаков, не пожелавших стать крепостными, переселилась на Кубань, сохранив свой казачий социальный статус, а другая часть ушла за Дунай в Турцию, договорившись с султанской властью о своих особых правах, включая и свободу библейско-православного вероисповедания.

3.2. Становление

Традиционно историческая наука начинает отсчет истории казачества с XIV века, когда Золотая Орда уже распалась на несколько самостоятельных государств, продолжавших деградировать, а государство Московское стало усиливаться и распространять свою власть на земли, соседствующие с бывшим удельным княжеством Московским. Процесс усиления государства Московского сопровождался усилением того порядка внутрисоциальных отношений, который к концу XVIII века достиг наивысшего своего развития и получил название **крепостное право**.

Деградация сопредельных с тогдашней Московией орд и ханств, при отсутствии границ в их современном виде (контрольно-следовая полоса, постоянная охрана на всем протяжении, контрольно-пропускные пункты и таможни в местах разрешенного перехода и т. п.) создавали условия, в которых те, кого тяготило развитие крепостного права убегали в порубежье, где оказывались одинаково вне юрисдикции как Москвы, так и сопредельных ей государств. В порубежье Московии, конечно и до XIV века было какое-то население²¹⁴, однако беглое из Московии в прошлом крестьянское население со временем стало количественно преобладать, поглотило и ассимилировало коренное, определив культуру казачества.

²¹⁴ Если говорить о местном населении низовой Волги и Дона, то следует помнить, что это в прошлом земли Хазарского каганата, а сохранившиеся донные некоторые названия, такие как река «Кагальник» (в верхнем течении Кагальничек), станица «Кагальницкая» (пусть даже и названная по имени речки), говорят сами за себя. Такая топонимика некоторым образом происходит от слова «кагал», обозначающего орган власти над еврейством в диаспоре.

И название станицы не единственное такого рода указание на хазарско-еврейское участие в становлении казачества. В книге Александра Селянинова «Тайная сила масонства» (СПб, Отечественная типография, 1911 г.) на стр. 226 читаем: «Легенда о том, — говорит еврей Рывкин, — что второй самозванец был евреем из казаков имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

Эта легенда проистекает из того, что после того, как Лжедмитрий II повесился в Калужском бору (либо был повешен за ненадобностью), среди его вещей нашли свитки Торы.

Жизнь в порубежье и крестьянское прошлое в Московии большинства основоположников казацких родов определили и жизненный уклад казачества: профессиональное ведение сельского хозяйства (хлебопашество и скотоводство, в зависимости от природных условий) и военное дело, доведенное также до профессионализма. Без военного профессионализма в порубежье, *т. е. вне юрисдикции и силовой защиты какого-либо государства*, заниматься хозяйством было невозможно, поскольку охочих завладеть и имуществом, и самими его владельцами (чтобы и их обратить в имущество — рабов) среди соседей (в том числе и государственно организованных соседей) хватало.

Через эти же земли порубежья пролегали пути международной торговли тех лет, и они дали еще один промысел для местного населения — рэкет в отношении торговых караванов: либо вы платите и мы вас охраняем от казаков-разбойников (это гласно); либо вы следуете со своим товаром на свой страх и риск, а мы — казаки-разбойники (это по умолчанию).

Если торговля в силу каких-то причин хирела, то казачество могло и само нанести визит к соседям: в Турцию с набегами регулярно, примерно также как поморы Севера на промысел, ходили казаки Запорожской сечи; а в Персию, может быть и не столь регулярно как запорожцы, ходили казаки Дона и низовьев Волги. Казаки того времени совершали набеги и на внутренние торговые пути самой Московии²¹⁵, не имея особых причин отличать её от Персии и в Турции.

Последнее обстоятельство ставило Московское правительство, точно так же, как и правителей Турции и Персии перед необходимостью решить проблему отношений с казацкой вольницей в порубежье. Вариантов решения такого рода проблем история знает два: либо выжечь «разбойничьи гнезда» огнем дотла и впредь

²¹⁵ Термин-то «казаки-разбойники», ставший названием детской игры, общий и для казачества, и для неказацких земель Руси. Разница только в том, как писать «казаки — разбойники», выражая противоборство казаков и разбойников, либо «казаки-разбойники», указывая на двуединство этих ипостасей в далеком прошлом, когда казачество еще не было частью населения государства Российского.

не допускать их возобновления, либо как-то сторговаться и придать бывшим «разбойникам» какой-то социальный статус, одинаково признаваемый и разбойничьими атаманами, и поддерживающей их вольницей, и своим правительством.

Первое оказалось военно-технически невозможным ни для Московии, ни для Турции или Персии, а тем более — для сибирских ханств, едва выбравшихся в то время из каменного века. Но второй путь был открыт только для Московии, прежде всего, в силу общности этнического происхождения и вероисповедания «разбойников», бежавших в порубежье, и более или менее лояльного сложившемуся строю населения в границах самого государства. Такой общности конкуренты Московии за власть в порубежье не имели, что и решило исход дела.

Турция была бы не против решить эту проблему и в свою пользу, но когда султан предлагал казачеству нечто подобное, то ему в ответ даже не всегда отправляли письмо, написанию какого посвятил свою картину И. Е. Репин. Но письма близкого содержания казаки писали и царю московскому: как-то раз, не согласившись с распоряжениями царя, казаки низовий Волги и Дона казнили царёва посланника и отписали царю, что тот — вор и изменник, за что они — верные царёвы слуги — и отрубили ему голову²¹⁶. В отличие от султанов цари всё же, в конце концов, с казачеством смогли сторговаться, вследствие чего бывшие порубежья вошли в границы государства Российского, а их население стало одним из сословий общероссийского многонационального общества. После этого казачество существовало в России как сословие до 1920 г., когда оно и было упразднено.

В наши дни кроме того полезно знать, что *в связи с изменением характера войны к началу XX века первый проект упразднения казачества как сословия* разрабатывался правительством Российской империи в период с 1909 г. до начала первой мировой войны XX века: т. е. Советская власть осуществила то, что уже вита-

²¹⁶ Точно указать когда и с кем из царевых дипломатов приключилось такое несчастье в казачьих землях, сейчас назвать затрудняемся, поскольку в момент прочтения книги, где приводился этот факт, не сделали выписки.

ло в воздухе и что царское правительство не успело осуществить в силу не зависящих от него обстоятельств.

В процессе своего становления казачество успело повоевать и против остального русского народа и поддерживаемой им государственности (т. е. против Русского цивилизационного строительства) на стороне польских интервентов в период смутного времени (1606–1613 гг.). И это не было не мотивированной случайностью, но в этом выборе стороны, которой была оказана военная поддержка, выразились реальная нравственность и мировоззрение изрядной части казаков той эпохи.

Описанное с большей или меньшей степенью детальности соответствует истории вхождения в состав России всех казачьих земель, за исключением тех, чье население было принято в казачью службу уже после того, как уже много лет прожило в границах Российской империи. Но и для этого населения казачьи особые права — преимущества перед остальным населением империи — были завоеваны задолго до того вольницей казаков-разбойников порубежья Московии, еще только становившейся Россией, при вступлении казацкой вольницы в царёву службу.

Есть еще одна важная тема, на которую мало кто обращает внимание, и которую, как мы считаем, не должно обходить стороной при рассмотрении вопроса о становлении казачества и вопроса о военном деле в эпоху от начала средневековья и до начала промышленной революции в XVIII веке тем более, что правильное представление о связанных с нею вопросах открывает видение и перспектив казачества. При рассмотрении этой темы открывается одно отличие России от Европы, и проявляется некое своеобразие казачества в составе населения самой России.

Если обратиться к истории войн средневековья в Европе, то главной силой, решавшей исход всех сухопутных сражений там была тяжелая рыцарская конница. Пехота, набирившаяся из крестьян, была в Европе вспомогательным войском, которое

боевые порядки рыцарской конницы косили и вытаптывали точно как траву на поле боя.

Во всех средневековых войнах на Руси в силу разного рода экономических и политических причин, отличавших её от Европы, главной силой была пехота, и в её боевых порядках вязла и рыцарская конница Запада, и легкая кавалерия Востока, и о них рассыпались толпы пеших войск противников Руси.

Все генеральные сражения средневековой истории Руси-России от Чудского побоища до битвы на Куликовом поле, включая и множество сражений в княжеских междоусобицах, были выиграны пехотой.

Конница была и в составе русского войска, она наносила решающие удары. Но прежде чем это происходило, враг увязал в русской пехоте, состоявшей в её большинстве из вооруженных копьями и топорами крестьян так же, как и в Европе. В боевые порядки русской пехоты и рыцари, и прочие врубались так же, как они привыкли делать это в боях с другими противниками. Но в отличие от них, русская пехота стояла. Потери её не могли не быть страшными и были страшными²¹⁷. Но пешие полки не разбежались вольным драпом, сохраняя жизнь большинству из успевших бежать с поля боя индивидов, а предоставляли своей стойкостью и жертвами возможность русской коннице в завершающей стадии битвы нанести решающий удар по измотанному пехотой противнику.

В этой стойкости пеших полков, дававших ключ к победе над превосходящим Русь в вооружении противником, — своеобразии российской, и прежде всего, русской военной истории, и в нём выразился господствующий на Руси человеческий характер, т. е. господствующая нравственность и психология.

²¹⁷ «И ядрам пролетать мешала гора кровавых тел», — писал М.Ю. Лермонтов о Бородинском сражении. Но валы из кровавых тел, мешавшие сойти боевым порядкам, возникали на полях сражений и до изобретения артиллерии.

Та же нравственность и психология, определяющие тот же характер, проявлялись и в отношении большинства простонародья к государственной «элитарной» политике построения и поддержания крепостного права. Это было иное поле боя, на котором морально-этический бой против правящей «элиты» вела та же самая по своему этническому происхождению, большей частью русская, крестьянская «пехота».

Как в Европе с поля боя бежали пехотинцы, так в эпоху становления казачества с Руси в порубежье бежали те, кто был не в силах противостоять государственной власти в её политике установления крепостного права. Да, решительности беглых, их смелости хватало для того, чтобы, расплевавшись с барином-боярином, бежать на Дон, в низовья Волги, на Яик (Урал) и приобщиться к казацкой вольнице. Это требовало смелости, инициативы, ума, силы и прочих жизненно полезных качеств; требовало признания новых пришельцев вольницей, что тоже давалось не просто так. Да, эти люди были морально-психологически сильнее тех, кто не посмел принять такое решение и оставался на Руси, подчинившись участи быть чьим-то холопом.

Но эти же **беглые** (их на Руси не звали «вольными») были слабее тех, кто оставался на Руси, обладая достаточной моральной силой для того, чтобы не стать холопом и холуем даже в условиях крепостного права; были слабее тех, кто оставшись, был способен оказать моральную и иную поддержку более слабым, чем они. **Но об этих ИСТИННО Русских людях всегда забывают ненавистники Руси, видя перед собой беспросветные массы то «холопов», то «совков» — в зависимости от эпохи и особенностей собственного идиотизма.**

Бегство одиночек в порубежье с Руси нравственно-психологически во многом аналогично бегству одиночек от гнета государств Европы в Северную Америку, которое положило начало становлению нынешних США и Канады. Иными словами, казачество в по-

рубежье Московии морально-психологически — своего рода «Новый свет», «русская Америка» тех лет.

В обоих случаях на Родине оставались те, кто был настолько слаб, что не мог и не смел бежать за пределы досягаемости «элитарного» государства на новые Земли, и те, кто был настолько силён, чтобы остаться и помогать на протяжении всего своего века более слабым в их жизни на Родине.

Это нравственно-психологическое своеобразие большинства *беглых с Руси*, положивших начало казачеству, дает и ответ на вопрос, почему казачество не проявило себя в самостоятельном государственном и цивилизационном строительстве: беглые воспринимали государственность как зло. Цивилизационного строительства Руси они не только не понимали интеллектуально-рассудочно, но и не чувствовали ни душой, ни телом, будучи по своему характеру индивидуалистами, носителями «Я-центричного» мировоззрения. Индивидуалисту же государственность, как система организации коллективной деятельности общества в русле стратегии, охватывающей жизнь многих поколений, работающая на благо потомков — враждебная сила, мешающая удовлетворению более «важных» его личных потребностей «прямо сейчас» и в ближайшем обозримом будущем. Максимум, к чему способны индивидуалисты в решении проблем, которые не могут быть решены в одиночку, — организовывать корпорации, деятельности которых каждый из них посвящает только часть своей жизни.

Подчеркнём разницу:

- Государственность — система профессионального управления и организации коллективной деятельности многих людей в русле стратегии (концепции), охватывающей жизнь многих поколений, и потому в чём-то выходящая за пределы сиюминутных их личных или корпоративных интересов, сдерживающая и ограничивающая сиюминутно ориентиро-

ванные личные и корпоративные интересы; в ряде случаев принуждающая к деятельности вопреки им.

- Корпоративность — объединение индивидов для осуществления коллективными усилиями их личных целей, не осуществимых в одиночку и потому ставших на определённое время для них общими, достижение которых представляется им возможным в течение ограниченных сроков в пределах жизни каждого из них. И хотя корпорации могут существовать на протяжении жизни многих поколений, но всякая корпорация рассыплется, если в каком-то поколении критическая (по отношению к её устойчивости) масса не получит от неё «прямо сейчас» того, чего вожделем²¹⁸.

Корпоративный (в этом смысле) характер казачества в эпоху его становления и выразился в том, что в смуту начала XVII века казачество массово воевало на стороне польских интервентов. Причем и польские интервенты не были концептуально самостоятельной политической силой: они были тупым (в интеллектуальном отношении) орудием, при помощи которого заправили библейского проекта построения глобальной расовой рабовладельческой цивилизации пытались в очередной раз пресечь и уничтожить альтернативное Русское глобальное цивилизационное строительство.

3.3. Мужики с казаками во внешней политике России

Соответственно своему индивидуализму и корпоративности, уже в эпоху империи, казачество несло воинскую службу в составе имперской конницы. Пехота, требовавшая не корпоративности, а единодушия многих и многих, образующих её боевые порядки,

²¹⁸ Так по данным МВД к концу 1950-х гг. была практически прервана преемственность поколений в корпорации *воров в законе*, унаследованной СССР от Российской империи (при этом некоторая часть «воров в законе» была попросту уничтожена в лагерях, поскольку лагерная администрация поощряла убийства выявленных воров в законе самими заключенными); нынешние поколения в этой корпорации — новая генерация, воссоздавшая себя на основе мифов о деятельности прошлой корпорации, сохранившихся в обществе.

была казачеству чужда. И как род войск, казачество относилось к мужикам вообще и к пехоте, в частности, свысока²¹⁹, что нашло ясное выражение и в одной из строевых шуточных казачьих песен:

*Чи нэ мы казаки,
Чи нэ мы кубанцы,
Чи нэ нас казакив
билы астраханцы?*

«Астраханцы», о которых поётся в песне, это — не казаки Астраханского казачьего войска, а «мужичье», почитавшееся казаками трусливым и достойным насмешки в строевой шуточной песне.

Мужицкая сиволапая пехота и в то время, когда казаки уже входили в состав регулярной армии Российской империи, во всех войнах до середины XIX века, пока на вооружение не были приняты нарезные ружья, точно так же, как и в средние века, демонстрировала на поле боя большей частью коллективную единодушную стойкость. Отличие от средних веков было только в том, что боевыми порядками пехоты с появлением огнестрельного оружия стала коробка каре²²⁰ в обороне, и развернутые шеренги и колонны в атаке.

²¹⁹ Многим должна быть памятна по «Войне и миру» Л. Н. Толстого насмешка профессиональных кавалеристов над офицерами пехоты, если те были верхом: «собака на заборе».

²²⁰ При взгляде сверху на поле боя каре представляло собой четырехугольник. Внутри находились командиры, музыканты (военная музыка в те времена — средство управления войсками помимо голоса), медики, раненые. Каждая сторона каре была образована тремя шеренгами солдат и унтер-офицеров с непосредственными начальниками. Одна шеренга стояла в готовности, чтобы выстрелить залпом по команде. Вторая, перезарядившая ружья, стояла за спинами первой, в готовности занять её место после залпа. Третья шеренга была за спинами второй и перезарядила ружья. После залпа первая шеренга опускалась на колени, чтобы не закрывать сектора обстрела для второй, и переползала внутрь каре, занимая место позади последней шеренги, для того, чтобы перезарядить ружья.

Этот боевой порядок поддерживался и в движении. Его поддержание в движении на поле боя требовало хорошей строевой выучки, поэтому до середины XIX века и появления нарезных ружей так называемая «шагистика» — строевая подготовка — действительно была важной и неотъемлемой частью пехотной науки побеждать.

Каре не летали по полю боя как гусары, уланы и казаки, не устраивали лихих рейдов по тылам противника, а перемещались по полю боя медленно-медленно так, чтобы гарантировано сохранить боевой порядок в движении и чтобы лекарям можно было пользоваться раненых внутри каре. Пехотные каре большей частью были способны рассеять несколькими залпами атаку на них конницы и принять на штыки наиболее настырных всадников. Только в случае, если порядки каре рассыпались либо вследствие больших потерь личного состава, либо от единодушного страха охватившего солдат, то конница была способна порубить пехоту как капусту. Во всех иных случаях конница была на поле боя против каре почти бессильна, поскольку ей оставалось только стрелять издалека; она могла порубить пехоту на марше, совершив прорыв в тыл противника, и застав пехоту врасплох²²¹. Кроме того для пехоты, как и для конницы, на поле боя тех времён было важно не подставляться под залпы (в том числе и картечные) артиллерии противника, убийственность чего известна большинству наших современников по судьбе князя Андрея Болконского в «Войне и мире» Л. Н. Толстого.

Казачество периода Российской империи было своего рода орденом, закрытой корпорацией индивидуалистов-храбрецов, воспитанных в определённом духе с детства. Закрытость казацкой корпорации в эпоху империи проявлялась и в том, что казачество перестало принимать в свою среду беглых крепостных и иных пришельцев. В итоге к концу XIX века в казачьих землях возникла специфическая проблема: отношения казачества и «иностранцев» —

²²¹ Если же пехота на марше умела исполнить своевременно поданные команды: «Конница справа (слева)» (по ней все бегом смыкают ряды, поворачиваются в нужную сторону, часть становится на колено, чтобы не мешать сзади стоящим, и все целятся); «Залпом... Огонь!», — то судьба участников конной атаки против пехоты на марше была печальной, поскольку очень трудно не попасть при стрельбе залпом в компактную массу всадников, еще только разворачивающихся в лаву для атаки. Если же конники успели развернуться в лаву для атаки и не представляют собой компактной групповой цели, то после того как атакующая лава встречала залп, возможно не очень эффективный, ей предстояло не «рубить капусту», а прорубаться сквозь штыки, неся большие потери.

неказацкого по происхождению и правам населения, осевшего в местах проживания потомственных казаков. Казачество создало эту проблему совместно с имперскими властями и совместно с ними оказалось не способно её разрешить.

Казачество в войнах империи не воевало против русской пехоты²²², и о ранее указанном отличии пехоты европейских государств от русской пехоты, выявившемся во многих войнах, никогда не следует забывать, говоря о боевой эффективности казачьих частей в прошлом. Боевая эффективность казачества как рода войск в его специфических боевых действиях обеспечивалась в том числе и матушкой-пехотой.

Пехота Российской империи, набранная из мужичья разных губерний, отличалась от казачества, представлявшего собой корпорацию, психологически — *единодушием коллектива*: она была либо единодушно труслива, либо единодушно храбра; либо единодушно неумело маршируя под «сено — солома», либо единодушно проявляя чудеса воинского мастерства и смекалки — в зависимости от отношения к простому мужику её командиров. Одна и та же Пехота была разной, в зависимости от того, стоял ли во главе армии Александр I либо А. В. Суворов или М. И. Кутузов.

Возможны два типа организации совместной деятельности в экстремальных условиях: на основе корпоративности в тех делах, где в одиночку не справиться, и на основе единодушия, объединяющего людей вне зависимости от характера их деятельности. И корпорации индивидуалистов отличаются от единодушия коллективов психологической подоплёкой своей деятельности, хотя внешне отличимы друг от друга не всегда и не всеми сторонними наблюдателями.

²²² За исключением крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева, в которой государственность победила вольницу потому, что казацкая вольница, будучи корпорацией, в отличие от государственности, не имела долгосрочной стратегии, в русле которой протекала бы вся оперативно-тактическая военная и хозяйственная деятельность восставших.

Цивилизационное строительство проистекает из единодушия. Цивилизационное строительство на основе единодушия включает в себя и государственное строительство, и корпоративную деятельность в ранее определённом смысле этих терминов.

Корпоративность же не нуждается в единодушии: для неё достаточно совпадения интересов индивидуалистов на краткий срок, необходимый для их осуществления в коллективной деятельности в пределах продолжительности человеческой жизни.

Корпоративность, преследуя цели, достижимые по её представлениям в пределах продолжительности человеческой жизни, если и оказывается способной к государственному строительству (примером чему США — одно из государств Западной региональной цивилизации), в конечном счете отвергает цели и виды деятельности, не приносящие плодов составляющему её поколению, и потому оказывается неспособной к цивилизационному строительству в преемственности многих поколений (примером какого рода строительства является Россия — региональная цивилизация многих народов, с их специфическими жизненными укладами, развивающаяся в границах общего им всем государства, периодически сменяющая формы государственности, но в любых формах остающаяся частью Руси Всеясветной).

И эти два разные качества — корпоративность индивидуалистов и единодушие — характеризуют отличие казачества эпохи империи от остального её библейски-православного русского люда.

Всякий казак как индивидуалист превосходил большинство из мужиков, действующих самих по себе. Как корпорация индивидуалистов казачество порождало более эффективных бойцов-единоборцев, нежели индивидуалисты Европы. Но если мужики

порождали в себе коллективное единодушие, то оно превосходило казачью корпоративность и оказывалось для казачества рассудочным непонятым, а нравственно-психологически — неприемлемым.

Последнее — непонимание мужика — и нашло свое выражение в насмешках над «астраханцами» в строевой песне кубанских казаков. Дело в нравственно-психологических отличиях казачества от крестьянства, а не в том, что кубанцы большей частью — этнически украинцы (малороссы), переселившиеся на Кубань при упразднении Екатериной II Запорожской сечи и введении на Украине крепостного права, и вследствие своего «хохлятского» происхождения недолюбливают «москалей». Но и в среде самого казачества не было единства, общеказачьего братства, а проявлял себя коллективный индивидуализм казацких корпораций. Одна из известных нам рукописных семейных хроник-воспоминаний сообщает следующее:

«Внешне кубанцы отличались от донцов черкесками (верхняя одежда). Первые носили черкески длинные, до пят, а у вторых они были короткие, чуть ниже колена.

Когда Деникин в 1918 году пытался взять Царицын²²³ силами кубанцев у них тоже ничего не получилось. Донцы по этому поводу перед наступлением со смехом говорили:

— Пускай попробуют черти длиннополые: у нас полы короткие — до Царицына мы дошли и не взяли город, а они со своими полами там запутаются сразу!

Потрепанная до этого Донская армия помогала Добровольческой армии кубанцев по приказу генерала Деникина в боях за Царицын. Помогала плохо, без энтузиазма. Заметно было влияние антагонизма между теми и другими казаками уже в конце 1918 года, который в последующие годы гражданской войны УСИЛИЛСЯ».

Безусловно, что после становления Российской империи казаки зарекомендовали себя с наилучшей стороны во всех войнах, которые она вела, во множестве проявив то, что общепринято на-

²²³ Впоследствии Сталинград, Волгоград.

зывать воинской доблестью, а Родина приняла их воинские жертвы и подвиги.

История не сохранила сведений о проявлении казаками трусости в бою. Во многом это следствие своеобразного казацкого быта, отличавшегося от быта остального, большей частью крестьянского, населения России: всех мальчиков в казачестве с детства воспитывали как будущих воинов, и это налагало неизгладимую печать на личность каждого из них.

После того, как сложилась Российская империя, казачество по существу стало *государственно узаконенным народным ополчением постоянного характера*, если характерными чертами народного ополчения считать:

- вспомогательный (по отношению к основным вооруженным силам государства) характер вооружений и боевой подготовки;
- вооружение за счет собственных средств (доходов и сбережений) воинов, во многом на их усмотрение, хотя и под контролем высших воинских начальников.

Отличие казачества от *народного ополчения, созываемого обычно в чрезвычайных обстоятельствах в помощь регулярным воинским формированиями*, только в постоянном функционировании этой системы воспроизводства и поддержания военной мощи. И это определило своеобразие казачьего жизненного уклада в Российской империи: сочетание регулярной военной подготовки с регулярными же занятиями хозяйственной деятельностью для финансирования той же военной подготовки и обеспечения боеспособности.

В систему казацкой регулярной военной подготовки вовлекалось всё здоровое мужское население с детства. Крестьянские же дети в остальной России к воинской службе с детства не готовились, и только некоторая часть из них попадала в рекрутские наборы. Попав в рекрутчину, они начинали осваивать воинское дело с нуля, став уже практически взрослыми людьми, — молодыми солдатами и матросами. И если для казачества годы, отданные службе были естественной частью жизни каждого из них,

то для очень многих крестьянских детей сдача в рекруты была крушением всей их жизни и прошлых надежд на будущее (если бы это было не так, то при отсутствии всеобщей воинской повинности, империя могла бы комплектовать армию и флот на добровольческой основе, а не на основе рекрутчины) и началом с нуля нелегкой солдатской жизни продолжительностью в 25 лет. И далеко не все оказывались способными войти в эту новую жизнь: «Девятерых забей, но десятого научи», — достаточно хорошо характеризует порядки в сословных армии и флоте Российской империи времён крепостничества.

И хотя крестьянский фольклор повсеместно в России оценивал попадание в рекруты как личное и семейное горе²²⁴, то солдатский фольклор показывал доставшуюся тяжелую долю как обязанность каждого воина перед всем народом, которой недостойно пренебрегать ни в одиночку, ни воинским коллективом, несмотря на то, что сдача в рекруты была одной из стандартных законных процедур, при помощи которой *баре и заправилы деревенского мира из числа самих крестьян* легко избавлялись от неудобных или мстили за что-то родителям рекрутов.

Однако, как бы ни была сломана судьба крестьянского парня попавшего в рекруты, как бы ни была тяжела солдатская или матросская доля, но и она раскрывала во многих простых русских людях их наилучшие человеческие качества, давая при этом уроки нравственности и человечности офицерам и генералам, многие из которых в Российской империи попросту одуревали от крепостнической вседозволенности дворянства по отношению к простонародью.

По завершении службы казаку было, куда вернуться. Солдату же или матросу, выходцу из крестьян, большей частью из крепостных крестьян, спустя 25 лет службы подчас и вернуться-то было некуда: в миру той деревни, откуда он попал на службу государеву, его далеко не всегда ждали, за 25 лет он становил-

²²⁴ «Била меня мать березовым прутом, чтобы не стояла с молодым рекрутом...», — об этом.

ся чужаком для нового активного поколения своих односельчан, выросших без него; его же сверстники и сверстницы при тогдашней средней продолжительности жизни около 40 лет были либо мертвы, либо, уже прожив бóльшую часть своей жизни, числились стариками; и сам он, возвратившись на родину, причислялся к старикам, не имея в миру деревни почти никакой положительной деятельной перспективы. Далеко не все, отслужив, имели силы, чтобы начать жить сызнова.

Не легче были и судьбы женщин, солдаток и матросок, чьи мужья были сданы в солдаты и матросы. Крестьянский мир, законы которого сложились еще до установления имперской практики рекрутских наборов, по традиции лишал солдаток, прежде всего, права на землю, хотя земледелие было основой существования большинства крестьянских семей.

Эти проблемы так и не нашли приемлемого решения в самобытном развитии традиций крестьянского мира до самой отмены крепостного права, ликвидации практики рекрутских наборов и перехода ко всеобщей воинской обязанности с более короткими сроками службы нижних чинов, после которой они могли вернуться к обычной крестьянской жизни.

Не удалось решить эти проблемы и государственными мероприятиями: попытка организации сухопутного войска по принципу военных поселений, в которых сельскохозяйственные работы и семейная жизнь сочетались бы с воинской службой, военными учениями, маневрами и т. п., привела к восстаниям военных поселян. Хотя военные поселения, созданные впервые в 1810 г., были упразднены только в 1857 г., но после первых восстаний правительство относилось к этой идее сдержанно и вело дело так, чтобы избежать всеобщего восстания военных поселян.

Военное дело в империи изначально не было и не стало к её закату органичной частью крестьянского жизненного уклада, в то время как казацкий жизненный уклад включал в себя военное дело составной частью на протяжении всей истории казачества.

3.4. Мужики с казаками и внутренняя политика имперской «элиты»

Если же отойти от дел военных к делам мирной жизни, то и здесь сравнение не в пользу крестьянской России. Экономическое положение казачества было в целом лучше, чем положение крепостного крестьянства. И в сравнении так называемых «политических прав и свобод», положение казачества оказывалось более выгодным: казачество, как сословие имело прямой доступ к царю, в то время как между царем и мужижкой Россией стояло дворянство.

В эпоху империи дворянство было сословием не благородным и не благонаправленным *по существу его дел*, а весьма развращенным: и по отношению к мужику — вседозволенностью крепостного права; и по отношению к главе государства российского — практикой дворцовых переворотов, свершавшихся большей частью в форме цареубийства. Именно дворянство как сословие, интеллектуально тупое и беззаботно алчное²²⁵, на всём протяжении истории сословно-кастовой России доводило мужика до бунта²²⁶, а государство тем самым — до смут, одна из которых завершилась в 1613 г. сменой династии, а другая в 1917 г. — крахом государственности

²²⁵ Хотя безусловно были дворяне, не подпадающие под эту характеристику сословия в целом. Эта оценка — не классовая нетерпимость по предубеждению. О том, что представляло собой российское дворянство повествует бывшая смолянка Е. Д. Водовозова (урождённая Цевловская, годы жизни 1844–1923) в книге «На заре жизни» (Москва, «Художественная литература», 1987 г., т. 1, 2).

²²⁶ Еще во второй половине XIX века рецепт излечения России от этой болезни дал выдающийся российский социолог, *которого низводят до уровня писателя-юмориста*, М. Е. Салтыков-Щедрин:

«Мужик даже не боится внутренней политики, потому просто, что не понимает её. Как ты его не донимай, он все-таки будет думать, что это не «внутренняя политика», а просто божеское попущение, вроде мора, голода, наводнения с тою лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур. Нужно ли, чтобы он понимал, что такое внутренняя политика? — на этот счет мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь господа! потому, что как только мужик поймет, что такое внутренняя политика — n-i-ni, c'est fini! (кончено)» («Помпадуры и помпадурши», «помпадурами» Салтыков-Щедрин называл современных ему профессиональных политиков, а «помпадуршами» их жен).

общеизвестного типа. Но что ни делается — Божьей милостью всё к лучшему.

В этих общественно-политических и правовых обстоятельствах крестьянство одних областей России как своих, таких же как и они сами людей, воспринимали крестьян других областей, хотя в быту, говоре, обычаях в каждой области были свои особенности, выливавшиеся среди всего прочего и во взаимные насмешки и подтрунивание. Но это было делом как бы внутрисемейным, общекрестьянским, братским. Казачество же, действительно бывшее носителем иной психологии (о чём говорилось ранее), жившее иным укладом, воспринималось крестьянской Россией как не свое, не родное: хоть и русскоязычные в своем большинстве, хоть и единовольцы в своем большинстве, а всё же не такие, — чужие.

И эта взаимная обоюдосторонне направленная отчужденность казачества и крестьянства, составлявшего до 85% населения страны, — главное, что необходимо понимать во внутренних делах русского народа и государства Российского при рассмотрении событий революции 1905–1907 гг., революции 1917 г. и последовавшей за нею гражданской войны.

О самих же революциях начала XX века в России необходимо сказать следующее:

- В одном потоке событий они были разборками международного сионистского капитала с национал-«элитарными» привязаниями на имперское самодержавие России — это разборки двух корпораций индивидуалистов.
- В другом потоке событий они были разборками русского простонародья с имперской же правящей «элитой», представлявшей собой сословную корпорацию индивидуалистов. В преодолении на основе единокорпоративности — путь цивилизационного строительства Руси.

- До разборок в ходе глобального цивилизационного строительства Русского народа на основе единодушия с иудейским международным корпоративным интернацизмом, посягнувшим на безраздельное мировое господство, в начале XX века дело еще не дошло, в силу чего интернацисты имели возможность примазываться к каждой из сторон во внутриимперском конфликте и *отчасти* управлять самим конфликтом, преследуя свои интересы и стравливая стороны между собой. Но разрешения этой проблемы не миновать, и следует позаботиться о том, чтобы её решение не стало кровавой баней для всего мира.

Эти три обстоятельства и определили весь характер революций начала XX века, характер контрреволюции и гражданской войны.

К началу XX века сословная «элита» империи стала помехой Русскому цивилизационному строительству, с какого поля нравственно-психологического боя за Правду Божию на Земле в свое время бежали зачинатели казачьих родов (под предлогом уклонения от крепостного права). В вооруженных силах «элита» была представлена и олицетворена частью офицерского корпуса и *гвардейскими частями, которые усмиряли декабрьское восстание в Москве в декабре 1905 г.* Они были врагами доведенного до бунта простонародья. Казаки, будучи чужаками для большинства простонародья России (о чем говорилось ранее), действовали как *подчиненная врагу и организованная воинской дисциплиной корпорация.*

И это не могло не вызвать у живших тогда поколений российского простонародья отношения к казачеству в целом как к чужакам, которые встывают не свое дело на стороне их врага.

Высказав это принципиальное наше мнение, перейдем к освещению взаимоотношений казачества и остального населения России в этот период. Цитируем ваше письмо:

«В опубликованных главах работы «Разгерметизация» вы упоминаете о некоторых эпизодах событий 9 января 1905 года в С.-Петербурге. Среди прочего вы пишете о неблагоприятной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками женщин, детей, стариков, что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё. Троцкий и Свердлов проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений».

Чтобы читателям нашего с вами обмена мнениями было понятно, о чём идет речь, и чтобы быть текстуально точными, приведём и фрагмент из «Разгерметизации», который вызвал ваше возражение:

«В. В. Шульгин отмечает в своих воспоминаниях (сборник «Дни», «1920») ²²⁷, что, когда он учился в Киевском университете, то среди студентов, с целью подстрекательства их к революционным выступлениям, под видом *фотодокументов сионистами* распространялись *фотомонтажи*, на которых изображались карательные акции правительства против народа: этот провокационный характер вовлечения молодежи в революционную деятельность ложью привел к тому, что В. В. Шульгин, по свойственной ему брезгливости ко лжи, обрёл репутацию «антисемита», русского реакционера-националиста и контрреволюционера.

Также и по отношению к событиям 9 января не всё просто. А. Спиридович ²²⁸ пишет: «С утра 9 января со всех окраин города двинулись к Зимнему дворцу толпы рабочих, предводительствуемые хоругвями, иконами и царскими портретами, а между ними шли агитаторы с револьверами и кое-где с красными флагами. Сам Гапон имея с боку Рутенберга, вел толпу из-за Нарвской заставы. Поют «Спаси Господи люди твоя... победы» ²²⁹ бла-

²²⁷ Москва, «Современник», 1989 г. В период подготовки к изданию «Разгерметизации» текст этого издания у нас временно отсутствовал. Поэтому ссылка на него в «Разгерметизации» издания 1997 г. дана по памяти. Сейчас мы имеем текст под руками и можем уточнить. На фотомонтажах, которые распространялись среди студентов киевского университета в 1899 г., по свидетельству В. В. Шульгина было изображено избивание казаками студентов.

²²⁸ Жандармский генерал, в «Разгерметизации» цитируются его воспоминания «Записки жандарма» (ссылки на ист. 97), репринтное воспроизведение в 1991 г. издания 1930 г.

²²⁹ Уже почти год шла русско-японская война. Порт-Артур уже был сдан японцам.

говерному императору...». Впереди пристав расчищает дорогу.» — ист. 97, с. 175. Некоторые свидетели тех событий вспоминают, что первые выстрелы были произведены по войскам из толпы. После того как войска ответили на одиночные провокационные выстрелы залпами на поражение, верно-подданное по характеру для большинства его участников шествие превратилось в избиение невинных: общее число погибших составило более 1000 человек, раненых более 2000. Разгон завершили конные — казачьи части. Их привлечение к карательным операциям и немилосердие к детям, женщинам и безоружным в городах и деревнях России в 1905–1907 гг. жестоко аукнулась самим казакам спустя 10–12 лет, когда Рабоче-Крестьянская Красная Армия вошла с ответным карательным визитом в казачьи земли. Хотя казачьи части составляли по численности всего около 10% от общей численности войск, привлеченных к усмирению в 1905–1907 гг., но *народу запомнилось зверство именно их и гвардии*, а не подневольное ленивое отбывание карательной функции частями регулярной армии, состоявшей из самих же крестьян и рабочих и *близкого к бедности* в Российской империи не титулованного строевого офицерства пехоты» («Разгерметизация», изд. 1997 г., с. 82).

Хотим обратить внимание на то, что в «Разгерметизации» цитатное повествование с приведением точных библиографических ссылок чередуется с пересказом своими словами информации, изложенной в прочитанных источниках, фрагменты из которых не приводятся, и ссылок на которые в книге нет. Первоначальный текст «Разгерметизации» был написан в 1987–1990 г. в конспективно-тезисном стиле «для себя», и потому в нём цитат было гораздо меньше, чем в издании 1997 г. При подготовке издания в 1997 г. в первоначальный текст²³⁰ — соответственно принципу самодостаточности для понимания всякой публикации — были включены обширные цитатные вставки из разных источников.

Число источников, просмотренных при подготовке «Разгерметизации» к изданию, больше, чем число цитируемых. И среди источников, фрагменты из которых не включены в текст изда-

²³⁰ Раздел «9 января: гапоновщина или рутенберговщина» в исходной редакции 1988 г. составляет всего четыре страницы машинописного текста через полтора интервала, а в книге издания 1997 г. — более 30 страниц.

ния, был какой-то один, в котором сообщалось, что казачьи части были введены в Петербург и привлекались к «усмирению» в районе Нарвской заставы как 9 января 1905 г., так и в последующие за кровавым воскресеньем дни, а среди населения были жертвы²³¹.

Поскольку сообщаемая в этом источнике информация ничего нового к уже сложившемуся представлению о событиях не давала, то выписок из него не сделали, в тексте «Разгерметизации» мы его не цитировали, и в список литературы его не включили, хотя от него произошла фраза: «Разгон завершили конные — казачьи части». Это утверждение верно, действительно так и было: разгон завершали конные просто потому, что пехоте при сохранении ею боевых порядков не угнаться за разбегающейся умиряемой толпой. Толпа же должна быть не оттеснена, поскольку может перегруппироваться и осуществить новую попытку запрещаемых для неё действий, а рассеяна так, чтобы больше не собралась, по крайней мере в этот день. При получении же вашего письма найти этот источник снова, чтобы привести здесь соответствующий текст, не удалось. Надеемся, что вы не обвините нас в вымысле, в связи с тем, что мы не можем в данном конкретном случае назвать библиографические данные этого издания.

Но так как вопрос о событиях революций 1905–1907 гг., 1917 г., гражданской войны и взаимоотношениях казачества и революционно активного населения России поставлен, то займемся им детально.

Для начала сопоставим текст вашего письма с текстом «Разгерметизации» по изданию 1997 г. **В «Разгерметизации» ни слова не говорится о том, что казаки рубили шашками женщин, детей,**

²³¹ Что конкретно происходило в этом районе, детальных описаний нам найти не удалось, но один из садов в районе Нарвских ворот (Кировский район Ленинграда) назван именем «9 января». Его окружает очень красивая кованная решетка, во времена империи, огораживавшая примыкавший к Зимнему дворцу со стороны Адмиралтейства сквер. Из секций решетки в послереволюционные годы выломали гербовых двуглавых орлов, вследствие чего в центре каждой секции зияет огромная дыра, по контуру напоминающая бабочку.

Памятные названия обычно присваиваются объектам, расположенным вблизи от места событий, о которых напоминают названия.

стариков; об этом говорится в вашем письме со ссылками на написанную нами «Разгерметизацию». Это — ваше прочтение и понимание того, что действительно написано нами. Конечно, возможно и такое прочтение с домыслами о не сказанном прямо, об алгоритмике чего говорилось ранее; но такое прочтение и домысливание не соответствует нашему мнению об имевших место событиях.

А возможно, что это и не ваши домыслы — а ваше духовное наследие, т. е. эгрегориальная память откликнулась на текст «Разгерметизации» выдачей в ваше сознание такой информацией, а вы лично, не приемля такой подход к старикам, женщинам и детям, возражаете не нам, а вашему казацкому эгрегору, который помнит, что было и такое. Но что бы это ни было: ваши личные домыслы либо эгрегориальная реакция на текст «Разгерметизации», выразившаяся через вас, — это ваше дело, за которое несёте ответственность вы, а не *наше дело, за которое мы несём ответственность.*

В разделе «Разгерметизации», откуда взят приведенный фрагмент, более или менее детально рассматривается *представлявшая для нас интерес* алгоритмика (взаимная обусловленность) событий, приведших к **ТРАГЕДИИ** 9 января 1905 г., жертвами которой стали и «усмиряемые», и усмирители; а само шествие народных толп и действия войск *в разных районах* столицы детально не описывается.

О карательных акциях правительства в ходе всей революции 1905–1907 г., в которых, *как общеизвестно*, принимали участие и полиция, и жандармерия, и армия, и казаки, говорится всего в нескольких словах, причем подчеркнуто, что не казаки были главной карательной силой, поскольку составляли всего 10% войск, привлеченных для «усмирения». Эти данные приведены нами именно для того, чтобы развеять созданный троцкистами и культивировавшийся долгие годы миф о казаках, как о решающей силе в подавлении революции 1905–1907 гг.

Кроме того в «Разгерметизации» нигде не говорится, что казачество и гвардия зверствовали больше, чем другие. Но говорится, что казаки и гвардия **запомнились больше, чем другие** участники карательных акций. Для того, чтобы запомниться в ходе «усми-

рений», вовсе не обязательно изощряться в зверствах: достаточно, чтобы усмиряемые воспринимали тебя как чужака, за которым не признается моральное право призывать к порядку, а тем более устанавливать какой-либо порядок силой.

Необходимость в «усмирениях» возникает как расплата за прошлые ошибки не только политиков, *но и обывателей как стоящих вне политики в силу обстоятельств общественной жизни, так и деятельно уклоняющихся от занятия «политикой»*. В самих же «усмирениях» автоматически проявляется логика беспредельной эскалации насилия вплоть до достижения абсолютно безропотной, нравственно безразличной покорности противника, доведенного до такого состояния, когда в его среде у большинства индивидов подавлен даже инстинкт самосохранения. То есть эскалация насилия в «усмирениях» в своем пределе имеет доведение противника до скотской покорности; если этого достичь оказывается невозможным, то эта логика требует поголовного уничтожения не то что проявляющих непокорность, но даже рядом стоящих с ними. Сдерживающие «усмирение» факторы лежат вне этой логики, но способны остановить её на какой-то стадии, после чего необходим переход к иным средствам решения всё тех же проблем, поскольку в противном случае необходимость в «усмирении» возникнет вновь.

Если бы в распоряжении сторон *на момент начала «усмирения»* были бы какие-то иные средства разрешения проблем, приведших к необходимости «усмирения», то они ими бы и воспользовались, потому что для большинства действительно «кровь людская — не водица»: грех на душу принимать большинству в тягость.

И не надо наводить тень на плетень и рисовать «усмирения» розовыми красками и пастельными тонами, изображая их сплавом воинской выучки, героизма и гуманизма усмирителей: история не знает «усмирений», в которых бы ни было жестокости и зверств, так называемых «избыточных применений силы» и т. п., как орга-

низованных по приказу прямого и вышестоящего начальства, так и проистекающих из взаимного непонимания, провокаций либо чьей-то личной или групповой неспособности сдерживать собственные эмоции и страсти — алгоритмику бессознательных уровней психики, не контролируруемую сознанием в ходе самих действий.

Поэтому в «усмирениях» бессмысленная жестокость всегда проявляется с обеих сторон, как минимум в форме действий отдельных озлобившихся субъектов, а как максимум — в форме спланированного последовательного уничтожения всех без разбора. Вопрос только в соотношении сил сторон и в том, насколько низко падёт каждая из них, и насколько массовыми будут проявления усмирительной жестокости, и до какой стадии обе стороны своими взаимосвязанными действиями успеют раскрыть автоматическую логику «усмирения», о которой говорилось ранее.

Вы же пишете:

«В хрестоматии по истории СССР, изданной в 50-х годах, (к сожалению, сейчас не можем привести полные данные этой книги) приведены любопытные дореволюционные документы о тактике действий казаков при разгоне многолюдных сборищ. Из них следует, что шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков люди не получали никаких ран. Поэтому мнение о какой-то ненависти русских рабочих к казакам, возникшей после событий 1905 года, явно надумано».

Это вполне годится как для учебника или наставления по тактике применения войск, полиции, ОМОНа и т. п. для разгона массовых сборищ, так и для отчета перед вышестоящими начальниками «о героизме и гуманизме», проявленных в ходе «усмирения». Но практика всегда вносит в такого рода описания и наставления свои коррективы, которые оказываются кровавыми, и о которых по завершении

«усмиренных» предпочитают умалчивать в документах и по-малкивать в устных рассказах потому, что если и не осознают, то ощущают, что в «усмирениях» большинство их участников утрачивают человеческий образ духа.

Поэтому мемуары «о героизме и гуманизме» в карательных акциях против «врага внутреннего» встречаются гораздо реже, нежели мемуары о героизме и гуманизме в войнах с врагами внешним. Тем не менее те, кто действительно стремился избежать «усмиренных», предвидя их кровавость, ДАБЫ ПОТОМКИ ИЗВЛЕКЛИ УРОКИ И ПЕРЕОСМЫСЛИЛИ ОШИБОЧНЫЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ, честно пишут о своих неудачах, в результате которых проливалась кровь людей, против которых проводилось «усмирение». Описание одного из «усмиренных», имевшего место еще в 1903 г., т. е. до начала революции и высшего накала революционных страстей, приводит уже упоминавшийся жандармский генерал А. Спиридович, ученик и сподвижник оклеветанного и революционером, и контрреволюционером С. В. Зубатова, положившего и жизнь, и честь свою на то, чтобы революция — как апофеоз «усмирения», в котором кровь будет литься как водица, — в России не состоялась:

«В то лето с юга шла стихийная забастовка рабочих, которая захватила Киев. Бороться с нею было невозможно, и мы старались только, чтобы она не вылилась в уличные беспорядки. На Подоле, у Лавры на Житнем базаре собирались рабочие; им мешали, их разгоняли, но движение шло на подъем. В городе было неспокойно. Зловеще завывали заводские гудки. То там, то здесь проезжали казаки. Центром движения скоро сделались железнодорожные мастерские, где неумелые действия начальника дорог Немешаева только подливали масла в огонь.

(...)

Чувствовалось, что сгущавшаяся атмосфера должна разрядиться чем-то большим. В виду требования больших войсковых нарядов, собрали заседание с военными чинами под председательством вице-губернатора барона Штакельберга, дабы выяснить как должны действовать войска. Военные стояли за определённые решительные меры, гражданская же власть требовала войск и в то же время хотела, чтобы они действовали как класс-

ные дамы — уговорами. Когда все наговорились, Штакельберг спросил мое мнение. Я сказал, что стрельба по сборищам не должна быть применима и что лучше всего рассеивать их казаками, прибегая, при надобности к нагайкам. Действует же за границей полиция резиновыми палками и действует жестоко, и средство это считается законным и вполне достигает цели. Стрелять не приходится. У нас резиновых палок еще нет, но нагайки вполне могут их заменить и употребление их будет вполне отвечать тем железным прутьям, пружинам, кистеням, цепочкам и веревкам с нагайками²³² на концах, которыми вооружены рабочие.

Не успел я докончить доклада, как с вокзала дали знать по телефону, что рабочие залили локомотивы в депо и что около двух тысяч их собирается у товарной станции на путях. Заседание было прервано, и мы с бароном Штакельбергом поехали на вокзал.

На путях стояла плотная масса рабочих. Против них пехота и казаки. Командир сотни доложил, что на путях, меж рельсов, его казаки действовать не могут.

Барон Штакельберг лично обратился к рабочим, предлагая разойтись и предупреждая, что в противном случае будет трижды дан сигнал горниста, после чего войска начнут действовать оружием.

Рабочие не расходились. Впереди появились женщины с детьми. Стали садиться на землю. Проиграл трижды рожок, раздалась команда, и ближайшая рота пошла на рабочих стеной врукопашную...

На мгновение все как бы смолкло. Толпа попятилась назад. Как молоты посыпались тупые удары прикладов. Шел хруст²³³... Толпа обратилась в паническое бегство...²³⁴ По сторонам стояли казаки... Минута, две — всё было кончено, толпа рассеяна.

²³² По всей видимости в оригинале опечатка: должно быть «с гайками на концах».

²³³ Сами понимаете, что под ударами прикладами хрустели ломающиеся кости. Чтобы иметь представление о последствиях удара прикладом, полезно также сходить в музей и посмотреть на пехотную трехлинейку образца 1891 г. Модификация винтовки для пехоты была больше, чем в рост человека, т.е. примерно втрое длиннее чем известные большинству автомат АК-47 или самозарядный карабин СКС (это обеспечивало более чем километровую дальность прицельной стрельбы и преимущество в штыковом бою).

²³⁴ От пехоты еще можно было убежать, а от конных не убежишь.

Уже действовавшая рота собралась. Раненых не было; кого помяли, убежали. Офицеры и мы со Штакельбергом разговаривали о происшедшем. Вдруг справа раздался залп, за ним второй и третий.

Что, почему, кто приказал стрелять? Бросились в сторону залпов. Там рота, сделав залп по направлению горы Соломенки, стояла еще «на изготовку» первая полурота с колена.

— Кто приказал стрелять? — обратился к ротному командиру подбежавший Штакельберг. Тот доложил спокойно, что группа рабочих из разбежавшихся стала бросать в роту камнями, что был ранен солдат, офицер и сбит с ног помощник исправника, которому камень угодил в коленную чашечку, и что он, ротный командир, согласно приказа по округу, должен был в виду такого действия рабочих против его роты, ответить огнем, что и выполнил.

Офицер был прав. Но было что-то неприятное, щемящее... Все мы видели, как двое из убежавших в гору перекувырнулись после второго залпа²³⁵ и остались лежать, как двое других споткнулись, упали, и встав, неловко пытались бежать дальше, но не скоро... Чувствовалось, как будто сделали что-то нехорошее...» (А. Спиридович, «Записки жандарма», с. 141–144).

После доклада генерал-губернатору «стали совещаться, чтобы не произошло новых беспорядков из-за убитых. Стрельба была глупая²³⁶, хотя ротный командир и был формально прав.

Но залпы разрядили грозу. С того момента движение как-то сразу пошло на убыль. Настроение рабочих упало и скоро всё вошло в норму. Случай со стрельбой почти не нашёл отзвука в дальнейших событиях. Даже сами рабочие считали, что войска действовали правильно²³⁷. Революционные комитеты не сумели использовать такого хорошего для агитации против правительства повода и о стрельбе на вокзале скоро забыли» (там же, с. 145).

Забыли все... кроме детей убитых и раненых, конечно, если у тех были дети; кроме тех детей, которые были напуганы, когда

²³⁵ То есть для того, чтобы разогнать толпу хватило одного залпа, который жертв не повлек. Жертвы появились после второго залпа. Второй и третий залпы были избыточным применением силы.

²³⁶ Но и массовый митинг с неповиновением, переходящим в провокацию насилия против себя, — не от чистоты нравственности и взлета ума, а от несдерживаемых эмоций и беззаботности о судьбах многих и многих людей.

²³⁷ Действовали «свои»: пехота, можно простить.

рота набросилась на их родителей, стала избивать толпу прикладами, и взрослые в панике побежали. Ничто из такого рода вещей не остается без последствий, в том числе «работа для устрашения» при разгоне «массовых сборищ». Если в толпе есть хотя бы один ребенок, и его как следует напугать, то это оставит навсегда след в его психике; также не каждый простит, если при нём унижить его родителей. Кем станет этот ребенок, что и кто окажется в его власти, как он этим распорядится, когда вырастет, — пугающим знать наперёд не дано.

А. И. Лебедь в возрасте 14 лет слетел с дерева на землю при разгоне митинга в Новочеркасске в 1962 г. при «либерале» Н. С. Хрущеве. Такие же, как *еще Саша Лебедь*, любопытные подростки, сидевшие веткой выше и веткой ниже на том же дереве, упали мертвыми, сраженные автоматными очередями, пущенными поверх голов толпы «для устрашения». А. И. Лебедь не получил ран, но помнит об этом всю жизнь. И не похоже, что этот полёт доставил ему удовольствие, хотя многому его научил так, как не смогли бы научить никакие книги и фильмы: и он имеет свое мнение и о толпе усмиряемой, и о толпе усмирителей (пусть даже и скованной воинской дисциплиной), и о тех, кто довел народ до необходимости его «усмирять» и отдал приказ о привлечении войск к «усмирению», и о том, кто не отказался выполнить этот приказ²³⁸.

Не надо думать, что менее памятьливы были и те, кого самого или чьих родителей напугали в «усмирениях» казаки в 1905–1907 гг. И вряд ли эта памятьливость пошла казакам на пользу, после того, как троцкисты провоцировали казачьи восстания в ходе гражданской войны, а потом творили геноцид в казачьих землях в ходе «усмирения», подавляя эти восстания. Причем со стороны комиссаров, среди которых сверхпропорционально велика была доля евреев, это была черная неблагодарность, поскольку защита еврейских кварталов от погромов, сопровождавших револю-

²³⁸ Войсками Северо-Кавказского военного округа командовал дважды Герой Советского Союза генерал И. А. Плиев. В отличие от него А. И. Лебедь не выполнил приказ, который вёл к автоматически гарантированному кровопролитию при усмирении столицы в дни ГКЧП в 1991 г. Каждый пусть думает сам: это хорошо либо плохо?

цию 1905–1907 гг., также возлагалась и на казачьи части и обеспечивалась среди других мер патрулированием улиц казачьими разъездами.

Поэтому *на будущее, которое обусловлено сегодняшней нравственностью и мировоззрением*, обратите всё же внимание и сопоставьте:

- Жандарму А. Спиридовичу стыдно за происшедшее: «было что-то неприятное, щемящее...»; «чувствовалось, как будто сделали что-то нехорошее...» и эта память стыда не исчезла с годами и сохранилась ко времени, когда он писал свои воспоминания.
- В вашем же письме, братцы казаки: «среди прочего вы пишете о неблагоприятной роли казаков в разгоне толпы, якобы рубивших шашками женщин, детей, стариков, что потом аукнулось казакам во время гражданской войны и после неё»; «шашками казаки работали для устрашения, но не рубили, а били плашмя, учитывая общепризнанное воинское искусство казаков люди не получали никаких ран».

Вы морально-психологически готовитесь к участию в новых «усмирениях», полагая, что воинское искусство нравственно самооправдано вне зависимости от того, против кого оно обращено? Или всё же нравственно был прав Б. М. Думенко²³⁹, когда бойцы его кавалерийского корпуса трое суток в мае 1920 г. митинговали в Ростове на площади перед Богатынской тюрьмой²⁴⁰, добиваясь его освобождения?

Б. М. Думенко был в ней заключен, а бойцы его корпуса, вли того к тому времени в состав Первой конной армии, требовали его освобождения и отказывались идти на польский фронт иначе, как под его командованием. К этому времени Б. М. Думенко по навету, к которому были причастны К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный, был обвинён в измене (февраль 1920 г.) и к маю приговорен

²³⁹ Родом с хутора Хомутец-Казачий, по социальному происхождению не казак, а иногородний; всю его семью белоказаки расстреляли в 1918 г.

²⁴⁰ В настоящее время её нет.

троцкистским трибуналом к расстрелу. Митинг на площади перед тюрьмой кипел, и успокоить его не удалось: С. М. Буденного освистали и согнали с трибуны, и он покинул площадь; оставшийся К. Е. Ворошилов, которого уважали и в корпусе Б. М. Думенко, заявил, что митингующие освободят Б. М. Думенко только через его труп. Дело шло к восстанию, к тому, что Б. М. Думенко его бойцы действительно попробуют освободить «через труп» К. Е. Ворошилова, что неизбежно завершилось бы очередным в истории России «усмирением». Но внезапно для митинговавших Б. М. Думенко выступил перед ними из окна тюрьмы.

По свидетельству одного из участников того митинга, «если бы он сказал: «Выручайте меня, товарищи! Мне уже трибунал вынес смертный приговор!», — мы его освободили бы, не посмотрели бы на Ворошилова, но он произнес: „Идите, товарищи, на польский фронт! Деникина вы разбили, разбейте поляков и — конец войне. Со мною разберутся: ведь я ни в чем не виноват перед Советской властью”». На этом митинг прекратился, части бывшего корпуса Б. М. Думенко пошли на фронт под командованием С. М. Буденного, которого они мягко говоря «недолюбливали» за его причастность к навету на их командира. «Усмирение» кавкорпуса не состоялось, но и победа на польском фронте троцкистам не далась.

Через несколько дней Б. М. Думенко — действительный зачинатель Первой конной армии²⁴¹ — был расстрелян. Во время *усми-*

²⁴¹ История первой конной начиналась с партизанского отряда, возглавляемого Б. М. Думенко, у которого С. М. Буденный был заместителем. После тяжелого ранения Б. М. Думенко С. М. Буденный принял командование кавдивизией, в которую тому времени вырос отряд. Из этой дивизии и возникла Первая конная армия. По завершении лечения Б. М. Думенко оказался в подчинении у своего бывшего подчиненного. После того, как в корпусе Б. М. Думенко было несколько случаев убийства неких «коммунистов», С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов отправились в штаб к Б. М. Думенко с полусотней и двумя пулеметными тачанками, но не застав Б. М. Думенко в штабе, «послали в Реввоенсовет фронта соответствующее донесение». Им, дескать, «не представилась возможность разобраться в этом деле, потому, что всецело были заняты вопросами фронта» (цитаты из книги С. М. Буденного «Первая конная на дону», изданной в 1969 г. при жизни С. М. Буденного). Но именно после их донесения Б. М. Думенко был отстранен от командования корпусом и арестован. Уважения к Л. Д. Бронштейну (Троцкому) он не испытывал, что было извест-

ренного им митинга на площади перед Богатынговской тюрьмой он уже знал о вынесенном ему смертном приговоре.

И этот подвиг Б. М. Думенко на Богатынговской площади запомнился людям, хотя троцкисты пытались оклеветать и предать забвению и этого защитника народной власти точно так же, как и многих других, оклеветанных ими, включая и Ф. К. Мирнова, убитого по их приказу без суда и следствия в московской тюрьме в 1921 г.

Но благодаря тому, что «усмирение» бывшего кавкорпуса Б. М. Думенко не состоялось, количество большевиков в СССР прибавилось за счет тех, кто выжил благодаря ему, поразмыслил над этим эпизодом гражданской войны и понял, как Б. М. Думенко послужил народу в последний раз в своей земной жизни... Прибавилось за счет тех, кто понял непреходящую в веках подлую суть «троцкизма» — нравственно-психического порока, возникшего задолго до того, как он был назван кличкой иудушки Троцкого²⁴²; понял, что на Земле есть культура, целенаправленно взращивающая этот порок, и что носителем этой враждебной жизни культуры является исторически реальное еврейство — её же первая жертва.

Но вернёмся к «боевому искусству» казаков, якобы имевшему место при их участии в «усмирениях».

Даже если какое-то «усмирение» было проведено так удачно, что не оказалось ни убитых, ни раненых, то кто дал вам право списывать со счетов унижение и оскорбления,

но и до того, и троцкисты свели с ним счеты, обвинив в организации убийств комиссаров в корпусе.

²⁴² Поэтому будет лучше, если Г. Явлинский и так называемый «Союз правых сил» перестанут суетиться в Российской политике и займутся чем-нибудь общественно полезным; к тому же многим «демократизаторам» и «цивилизаторам» России следует иметь в виду, что «шапка Мономаха» (есть версия, что она — подарок великого хана Узбека князю Московскому Ивану Калите: С. Нефедов «История нового времени. Эпоха возрождения», М., «Владос», 1996 г., с. 303, сноска) гораздо тяжелее ермолки, вследствие чего их шеи, отвыкшие и от ермолки за годы «исторического материализма» могут просто сломиться, подобно тонким ножке поганки, которую задел ботинком прохожий.

нанесенные и усмиряемым, и усмирителям, хотя каждая из сторон была унижена и оскорблена по-своему? Вспомните картину художника В. Серова с очень точным названием «Солдатушки, бравы-ребятушки, где же ваша слава?», посвященную «усмирению» на улицах города²⁴³.

От того, чтобы не запятнать себя кровью народной в описываемом А. Спиридовичем «усмирении», казаков спасло только одно, к тому же *не зависящее ни от кого из них лично, обстоятельство* — железнодорожные пути: на шпалах и рельсах кони переломали бы себе ноги, поэтому казакам и было позволено стоять в стороне; как следствие булыжники — оружие пролетариата — полетели не в казаков, а в «сиволопаую» пехоту, которую вместе с казаками российские политики тех лет окунули с головой в политическое дерьмо устроенной ими же очередной российской смуты.

Но если в ходе революции кому-нибудь из казаков попали булыжником в провокационных целях или в отместку за то, что накануне кто-то другой из казаков огрел на демонстрации нагайкой того, кто сегодня бросил в казака булыжник, или кого-то из его близких, — то нет никаких гарантий, что казак не возлутует, и в следующий раз в его руке не окажется нагайка со вплетенной свинчаткой или удар шашкой придётся не плашмя, а попавшийся ему под руку какой-то третий человек уже не отделается испугом, пусть даже и тяжелым испугом.

Тем более «усмирителей» развращают условия, когда в приказах на «усмирение» предписывается вседозволенность по отношению к «усмиряемым» и заранее дается добро на безнаказанность: **«без всякого колебания прибегать к немедленному применению оружия для немедленного пресечения беспорядков»** (секретный циркуляр военного министерства от 15 декабря 1905 г.); **«приказать немедленно истребить силой оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления — сжигать их жилища. В настоящую**

²⁴³ Если не изменяет память, то она существует и в «пехотной», и в «казацкой» версии. В существовании «казацкой» убедились во время написания этого ответа.

минуту необходимо искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигают цели; судить сотни и тысячи людей невозможно» (циркуляр министерства внутренних дел. Оба циркуляра цитируются в примечании 15, на с. 616 третьего тома воспоминаний С. Ю. Витте по изданию 1960 г.).

Если судить невозможно, то остается скручивать в бараний рог, унижать и уничтожать без суда и следствия как виновных, так и просто подозреваемых (следствие-то — избыточная волокита, если предписано карать без суда; но тогда уже действует «принцип герцога Альбы», выраженный им при «усмирении» Нидерландов: на вопрос, как отличить еретика от истинного католика Альба отвечал: «убивайте всех: Бог разберется, кто свои, кто чужие»). При такого рода руководящих документах о действиях во время «усмирений», участники «усмирений» могли себе позволить лишь не усердствовать в зверствах и вседозволенности, но не могли не запятнать себя кровью как бунтующих, так и просто рядом оказавшихся; в противном случае они должны были бы сами либо присоединиться к бунтовщикам, либо предстать перед трибуналом по обвинению в отказе от исполнения приказаний со всеми вытекающими для каждого из них последствиями. А для офицеров — и последствиями для членов их семей: так сыновьям командира крейсера «Варяг» не было позволено получить военно-морское образование в отместку за то, что их отец в ходе революции 1905–1907 гг. воспрепятствовал действиям жандармов на территории 14 флотского экипажа, которым командовал, когда у матросов были обнаружены революционные листовки. От суда его спасла только всемирная слава «Варяга», вследствие чего делу не дали хода, а его самого тихо выперли в отставку.

На практике такие циркуляры выливалось в убийства без суда и следствия, в том числе и в групповые убийства; а озлобленность в ходе «усмирений» выливалась всегда в издевательства над побежденными и обреченными смерти. Так, когда в поезде каратель-

ной экспедиции усмирителя Транссиба Меллер-Закомельского²⁴⁴ обнаружили агитаторов, то их выбросили из поезда на полном ходу²⁴⁵. В Севастополе в ходе «усмирения» восставшего крейсера «Очаков», спасавшихся с него вплавь расстреливали из пулеметов, а по шлюпкам, которые отходили от его борта, стреляли из пушек картечью. После этого «усмирения» офицеры и солдаты Брестского полка (не казаки), предавшего матросов, в одиночку боялись появляться на улицах Севастополя; а сам восставший крейсер «усмирители» в условиях своего подавляющего военного превосходства со страху едва не утопили, продолжая по нему стрелять безо всякой необходимости, когда он уже горел и его уже в панике покидала команда. И на плененном лейтенанте П. П. Шмидте, командовавшем восставшим «Очаковым», усмирители тоже разрядили свои эмоции: некоторые «благородные» офицеры не сохранили самообладания, и из них полезла эмоциональная разрядка пережитого страха перед всеобщим восстанием флота, злобы на нижних чинов и на изменившего сословной корпоративности П. П. Шмидта²⁴⁶. Но как «номенклатурная фигура» П. П. Шмидт должен был предстать перед показательным судом и, возможно, что это спасло его от немедленной расправы в порыве эмоций сразу же по подавлению восстания. Это всё было...

Кто персонально и кого персонально убил в ходе «усмирений» — Бог весть, тем более, что в земной отчетности далеко не всегда стремились отразить совершенные зверства и назвать имена злоупотребивших властью; более того, такого рода факты всегда стремились скрыть или представить иначе: как известно из официального отчета гоголевского городничего, «унтер-офицерская вдова сама себя высекла». Поэтому не требуйте от нас поименных списков карателей из числа казаков и поименных списков их жертв.

²⁴⁴ Он же руководил усмирением Севастополя во время восстания на кораблях Черноморского флота под руководством П. П. Шмидта.

²⁴⁵ Этот факт сообщается в книге: Е. Е. Алферьев «Император Николай II как человек сильной воли», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Н. I., 1983 г.

²⁴⁶ Подробности см. в книге: Р. М. Мельников «Крейсер „Очаков“», Ленинград, «Судостроение», 1986 г.

Мы описывали историческое действо в целом, а в нём соучаствовали очень и очень многие.

Для сравнения сообщим, что с восставшего «Очакова» не было сделано ни одного прицельного выстрела²⁴⁷ ни по войскам, ни по кораблям, оставшимся верным правительству, а «усмирители» своей панической стрельбой²⁴⁸ нанесли потери себе, пусть и незначительные; причем, чтобы начать стрельбу по «Очакову», организаторам «усмирения» пришлось обмануть команды оставшихся верными правительству кораблей: красный флаг революции совпадал с одним из сигналов, обозначающим готовность корабля к открытию огня; воспользовавшись этим совпадением по «Очакову» открыли огонь якобы для того, чтобы воспрепятствовать обстрелу с него города и кораблей эскадры. И восставший «Потемкин» за несколько месяцев до этого не перекопал Одессу, и не разнес пришедшую на его «усмирение» эскадру, хотя техника и боезапас новейшего и самого сильного черноморского броненосца позволяли его команде сделать это почти беспрепятственно (техническое превосходство новейшего броненосца — одна из причин, по которой усмирители не очень-то стремились «усмирить» его артиллерийским огнем более старых броненосцев, а послали на ночную охоту за ним миноносцы с командами, укомплектованными офицерами, дабы без боя вывести из строя и, возможно, потопить «Потемкин» торпедами).

И если вернуться к описанию «усмирения» А. Спиридовичем, то героев нет ни с одной стороны, из участвующих в событиях. Есть только жертвы не подвластных им обстоятельств: «Не-

²⁴⁷ Причины этого точно установить не удалось. Достоверно известно, что П.П. Шмидт отдал приказ открыть ответный огонь, и было сделано несколько (не более 10) выстрелов с «Очакова» по кораблям правительственной эскадры. Но на крейсере, еще не введенном в строй, был некомплект команды, и соответственно — близкий к нулю уровень боевой подготовки и неполной технической готовности. И хотя дистанция стрельбы составляла от 900 до 1100 метров (на прямой наводке), попаданий зафиксировано не было.

²⁴⁸ Кроме расходования артиллерийского боезапаса один только броненосец «Ростислав» отчитался в израсходовании 3600 винтовочных патронов, хотя дело обошлось без абордажа.

мешаевы» одних довели до бессмысленного бунта, возникшего вследствие невозможности терпеть унижение достоинства человека «элитарной» властью, а других призвали «усмирить» бунт. Но пока, в 1903 г., «Немешаевы» остаются безнаказанными. Но настанет еще и 1905, и 1917, и 20?? — й...

А вот описание событий 9 января 1905 г. в С. — Петербурге, которое приводит в своей книге об отце старший сын командира крейсера «Варяг» Всеволода Федоровича Руднева. Видя военные приготовления в столице, В. Ф. Руднев взял с собой старшего сына и отправился в Адмиралтейство, дабы узнать, что происходит. Николай Всеволодович пишет о том, что он увидел, стоя вместе с отцом у окна в здании Адмиралтейства:

«Народ всё прибывал с далеких фабричных окраин. Когда первые ряды, несшие петицию к царю, приблизились к площади, без всякого предупреждения грянул залп, за ним другой, третий... Жандармы, а также солдаты, остававшиеся пока верными царю, в упор расстреливали «внутренних врагов». Вначале никто не понял, что произошло. Трудно было поверить, что пришедший к царю народ был так предательски встречен, но кровь на снегу, трупы убитых, раненые, взывавшие о помощи, рассеяли всякие сомнения. Передние ряды дрогнули и бросились назад, но задние, не знавшие в чем дело, продолжали двигаться вперед. Образовалась пробка мечущихся в ужасе людей. Казаки, конные жандармы, выскочившие из засады²⁴⁹, давили людей лошадьми, секли женщин, детей, стариков нагайками, зверски расстреливали их из револьверов» (Н. В. Руднев «Командир легендарного крейсера», Тула, 1960 г.)

Бывший командир «Варяга», прошедший бой, названный в песне «кромешным адом»²⁵⁰, при виде этого столичного зрелища оттолкнул своего сына от окна, обозвав «усмирителей» негодяями (этим он уберёт сына от шальных пуль, которые могли залететь

²⁴⁹ По всей видимости из боковых улиц и подворотен, где обычно сосредотачиваются силы милиции, полиции и т.п. на случай беспорядков при массовых шествиях.

²⁵⁰ «И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг» подобен кромешному аду».

куда угодно при беспорядочной стрельбе²⁵¹, что говорит о его самообладании и высоком профессионализме).

И даже, если учесть, что цитируемая книга издана спустя 55 лет после описываемых в ней событий, и некоторые детали в ней — порождение воображения, отождествленного с воспоминаниями о реально увиденном автором в детстве²⁵², то общая картина разгона толпы не только правдива, но вполне соответствует тому автоматическому развитию сценария «усмирения», который был для Российской империи стандартным, таким же как и в Киеве за полтора года до кровавого воскресенья 9 января 1905 г., что описал А. Спиридович в своих воспоминаниях; таким же, как в 1912 г. он был в Ленском расстреле (уточним: в нём казаки не участвовали).

Казаки попали в поле зрения. Они не выдуманы Н. В. Рудневым, поскольку без конницы рассеять толпу пехота и пешая полиция физически не могли, а конная полиция и конная жандармерия были относительно малочисленны (регулярная армейская кавалерия стала привлекаться к усмирениям только в ходе революции), в силу какого обстоятельства казаки традиционно привлекались в империи в помощь полиции для поддержания порядка при массовых шествиях и сборищах в городах. И даже если конь сам никогда не наступит на человека, то человек в панике, по неосторожности может сам оказаться под копытами коня, и конь его искалечит (кроме того, в разбегающейся толпе кто-то может упасть, после чего его толпа сама же и затопчет). И оценка этому будет одна: мирных людей жандармы и казаки давили лошаадьми.

Разница между зимним Петербургом и летним Киевом только в масштабах «усмирения» и в том, что на подходах к Дворцовой

²⁵¹ «Опасность предстояла серьезная, ибо для того, чтобы усмирять убогих людей, необходимо иметь большой запас храбрости, нежели для того, чтобы палить в людей, не имеющих изъянов. Грустилов понимал это» (М.Е. Салтыков-Щедрин, «История одного города»).

²⁵² В частности, сообщается, что над толпой были портреты цесаревича, хотя цесаревич Алексей, родившийся 12 августа / 30 июля 1904 г., в это время был еще грудным младенцем.

площади не было «железнодорожных путей», и потому казакам, соучаствовавшим в «усмирении» **крестного хода** 9 января 1905 г., не удалось остаться незапятнанными кровью народной, стояв в стороне, пока людей будут месить прикладами пехота и штатная полиция. Но накал страстей повсеместно в 1905 г. — 1907 гг. был уже выше, чем в 1903 г., когда залпы «разрядили грозу», как тогда показалось А. Спиридовичу. И после 9 января 1905 г. на залпы «усмирителей», на нагайки, на удары шашками «плашмя» усмиряемые достаточно часто отвечали залпами на поражение²⁵³.

Такова была эскалация насилия, в которой нашла выражение непримиримость нравственно обусловленных позиций сторон, вследствие того, что одни — «элита» (включая и офицерский корпус) — не желали думать о благе для трудящегося большинства, а другие — штатское и военное простонародье, — будучи заняты трудом и воинской службой с утра до вечера, просто не имели времени думать о том, как преобразить общество, чтобы в нём всем добросовестным людям жилось хорошо.

Так шла война простонародья против «элитарной» власти, отрицавшей за простолюдином полноту достоинства человека. Иными словами, классовая борьба — не выдумка К. Маркса, но хозяева и спонсоры К. Маркса были умнее и дальновиднее национальных «элит» и решили воспользоваться её «стихий» для осуществления своих глобальных целей.

Своим участникам «усмирений» всё простится народом, а что не простится — то будет забыто. Но «чужакам» не про-

²⁵³ Причем, занимаясь изготовлением оружия и боеприпасов, революционеры при отливке пуль не всегда могли обеспечить их правильную центровку. Вследствие этого в Иваново-Вознесенске, где был создан первый Совет, и где тогда действовал М.В. Фрунзе, по «усмирителям» стреляли самодельными пулями *со смещенным центром тяжести*, если пользоваться современной терминологией. Такого оружия тогда не знали, но когда судили по характеру нанесенных пулями ран, то полагали, что революционеры стреляют разрывными пулями.

ститися не только соучастие в «усмирении», но даже то, что стояли рядом с «усмирителями». «Чужакам» простится только после принятия обществом истинно праведной нравственности и этики, а будет «забыто» только после того, как «чужаки» перестанут восприниматься как чужаки. А в «усмирениях» эпохи революции 1905–1907 гг. во всех городах и во всех не казачьих землях России «чужаками» были казаки, оказавшиеся там не по своей воле.

Нет в «Разгерметизации» и ни единого слова в оправдание политики расказачивания, проводившейся сионо-интернацистами в годы гражданской войны, а по существу — до начала 1930-х гг. Тем не менее, в вашем письме читаем: «Троцкий и Свердлов, проводя политику расказачивания, точно так же оправдывали её участием казаков в подавлении революционных выступлений».

Чем вызвано появление в вашем письме слов «точно так же», отождествляющих Внутренний Предиктор с продолжением дела интернацистов Троцкого и Свердлова, если в тексте «Разгерметизации» нет для этого оснований? — *Тем, что всякая деятельность, претендующая на глобальную значимость, либо объективно являющаяся таковой и не вмещающаяся в границы одного государства, в границы «Я-центричного» мировоззрения и соответствующих им корпоративных интересов, отождествляется вами с сионо-интернацизмом²⁵⁴ (сионизмом, иудаизмом и т. п.), который до недавнего времени обладал ярко выраженной, как казалось многим, — неоспоримой монополией на такого рода деятельность и, прежде всего, на делание глобальной политики²⁵⁵?*

²⁵⁴ У нас лежит некоторое количество сионистской макулатуры разных лет и разных мест издания, в которой деятельность ВП СССР квалифицируется как разновидность национал-социализма, фашизма.

Но и «национал-социалистам», действующим на основе расовых доктрин, унаследованных ими от Х.С. Чемберлена и А.А. Шикльгрубера (в переводе с идиш — сборщик налогов в иудейской общине), не нравятся наши взгляды по проблематике биологии человечества и составляющих его рас, народов и племён.

²⁵⁵ Глобальная политика это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля. Внешняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции. Внутренняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.

Либо тем, что нам не свойственно восхищение казачеством в целом? Тем, что мы не признаём праведности библейских культов, включая и те модификации так называемого «православия», которые и ныне исповедует некоторая часть относящих себя к возрождающемуся казачеству²⁵⁶?

А чем восхищаться: тем, что во внутренней жизни империи казачество как сословие не отвергло несение карательной службы и стало исполнительным механизмом для подавления инакомыслящих в тех случаях, когда присяжные интеллигенты (получившие образование, якобы «интеллектуальная элита») уклонялись от долга понять происходящее, уклонялись от полемики и вразумления заблуждающихся, а пешая полиция не справлялась с пешими студентами и рабочими? И в такой внутривластной обстановке казачьи части, помогая полиции, объективно поддерживали власть антинародной имперской «элиты» вне зависимости от того, хотели они этого или нет?

Но во внутренних делах полиция занималась еще и уголовщиной, и в этом качестве она защищала трудящийся люд, и потому в его глазах была до известной степени «своею».

Казачья же служба во внутренней политике империи имела единственную специализацию: поддержание порядка на массовых сборищах, изрядная часть которых заканчивалась «усмирениями», в которых казаки воспринимались «усмиряемыми» как *чужаки, не имеющие морального права на применение силы.*

В этой же связи представляют интерес и графики вывода войск империи из Манчжурии по завершении летом 1905 г. русско-японской войны, когда уже во всю полыхала революция. *Первыми выводились казачьи части, считавшиеся благонадежными; а армей-*

²⁵⁶ Другие, отказавшись от библейских культов, решили возродиться на основе возврата к многобожию докрещенской Руси, видя во всяком учении о единобожии происки всё тех же сионо-интернационалистов — сидомасонов (так правильно в орфографии Всеясветной грамоты).

ские части (крестьянские большей частью по происхождению их рядового и унтер-офицерского состава), в которых имели место революционные брожения, или в благонадежности которых власти сомневались, выводились во вторую очередь. И такой порядок вывода войск из Манчжурии был обусловлен ни чем иным, как намерением привлечь казаков к «усмирению» революции и снижению её накала за счет недопущения в Россию частей, «зараженных крамолой».

Транссиб и города Дальнего Востока с конца ноября 1905 г. были под полным контролем революционных органов власти. Но чтобы всё было честно и точно с благодарностью вспомним: герой русско-японской войны, подъяесаул 26-казачьего полка Филипп Козьмич Миронов, поддержал народ и в революции 1905 г., отказавшись командовать казаками в «усмирениях» на Транссибе, когда возвращался с войны; более того в Уфе сотня казаков под его командой освободила из тюрьмы политзаключенных, чем прекратила забастовку. Власти это дело замяли без придания огласке²⁵⁷. **Но в 1905–1907 гг. таких казаков, а тем более казачьих командиров были единицы, и не они определяли поведение казачества в целом как сословия во внутривнутриполитической жизни России.**

Казачество в целом — такое, каким оно сложилось к этому времени, — оказалось заложником умышленно созданного политиками-глобалистами стечения обстоятельств. А обстоятельства были таковы, что миссия казачества в них была большей частью охранной — по отношению к сложившемуся в империи строю и карательной — по отношению к противникам этого строя. Иной кроме казаков, достаточно многочисленной, конной полиции, способной действовать в «усмирениях», в Российской империи не было: «элитарная» власть, как можно понять из приводившихся ранее рассуждений А. Спиридовича, крови народной *по началу* не жаждала, поэтому и привлекала казаков, а не стрелковые части с пулеметами и артиллерией для «усмирений», дабы не палить в людей, а «отече-

²⁵⁷ С Ф.К. Мироновым, оклеветав его, расправились троцкисты уже в ходе гражданской войны, точно так же, как они расправились и с Б.М. Думенко, как пытались расправиться с И.А. Кочубеем.

ски» посечь нагайками бунтовщиков и разогнать их сборища; ну а, когда нагаек оказалось недостаточно, и началась пальба, то *кровью народной запятнали себя все участники операций по «усмирению».*

Причем казаки оказалось в худшем положении, нежели служившие в прочих войсках, привлеченных к «усмирениям», потому, что казаки влипли в «усмирения» целым сословием, а не только кто-то лично-персонально, угодив в призыв, которому выпало в период службы выступить в «усмирениях» против других поколений своих же сословий, которые жили на гражданке. Казаки в «усмирениях» революции 1905–1907 гг. действовали как сословие против других сословий, а такие казаки как Ф. К. Миронов или описываемый ваш родственник *М. Г. Филатов (события 1917 г.)* в то время были отступниками от сословной нормы поведения.

Мы надеемся: вы признаете, что высказанные нами утверждения не являются округлой иносказательной редакцией для троцкистского тезиса о том, что казаки были «цепными псами царизма»²⁵⁸ и в целом — генетически антисоциалистическим сословием, а отрицают такого рода воззрения, открывая всем — и мужикам, и казакам, и интеллигентам — возможность подняться мировоззренчески так, чтобы *перестать быть впредь заложниками неподвластных им обстоятельств, как были заложниками созданных политиками обстоятельств наши предки, и каковы есть большинство из наших современников.*

²⁵⁸ Тем более, что и сама царская семья оказалась заложницей обстоятельств, порожденных развращенным российским правящим классом (дворянством) и в целом — Библейской доктриной безраздельной глобальной власти иудейского интернационализма, поддерживаемой православной церковью точно так же, как и синагогой и опекунами вождей марксистских партий.

Но возвращаясь к событиям тех лет, также следует знать, что всё началось не 9 января 1905 г.

«8 февраля 1899 г. в Петербургском университете должен был состояться годичный университетский акт. За несколько дней до него было вывешено объявление ректора университета, реакционного профессора русского права Сергичева, в котором приводится перечень взысканий в случае нарушения порядка во время акта. В ответ на это 6 февраля на студенческой сходке было решено покинуть актовый зал, как только на кафедре появится ректор. Так и было сделано. Студенты вышли на улицу. Здесь на них налетел отряд казаков, пустивших в ход нагайки²⁵⁹. 12 февраля началась всеобщая забастовка. Прекратились занятия в Военно-медицинской академии, в Технологическом, Горном, Лесном и Электро-техническом институтах. К движению примкнули слушательницы Медицинского института и Высших женских курсов. Студенческие волнения начались в ряде учебных заведений Киева, Харькова, Риги. В конце февраля 1899 г. по стране бастовали 20–30 тыс. студентов» (С. Ю. Витте «Воспоминания», т. 2, примечание 38 на с. 597, 598).

Это еще мирное время, когда в России не было революционного подъема. Но выйдя из университета студенты имеют дело не с полицией или жандармами, а с казаками. В 1918 г. этим студентам было около 40 лет, а многие из них нашли себя в революции, причем далеко не все из них были столь чисты нравственно, чтобы не отомстить за былые боль и унижение.

Против идеи, пусть даже ошибочной или ложной, нагайка — не средство. И потому на полицейском попрлице против «внутреннего врага» имперской «элиты» казачество не преуспело. Максимум, что оно смогло, — покрасоваться, гарцуя в царском конвое, но не более. При убийстве Александра II, его сопровождал казачий эскорт, и метателей бомб казачки проглядели, в капусту не порубали, не сберегли жизнь царя-освободителя... *и снег обагрится кровью их всех, и была она одинаково красная*²⁶⁰. А это была чуть ли

²⁵⁹ Потом на эту тему и был сделаны фотомонтажи, которые распространялись в Киевском университете, где учился в то время В.В. Шульгин.

²⁶⁰ И потому символичность храма *Спас на Крови* в Петербурге в действительности несёт иной смысл — весьма отличный от официально приданного ему при строительстве. Потому и все попытки его снести не увенчались успехом.

не единственная возможность для казаков действительно отличиться на фронте борьбы с врагом внутренним и *международным*.

И опять: о ненависти рабочих и крестьян к казакам как о классовом явлении в «Разгерметизации» тоже нет ни слова, вопреки вашему пониманию прямо сказанного нами в её тексте. В «Разгерметизации» речь идёт об **алгоритмике течения событий**, освещение которой и позволило на основе материалов «Разгерметизации» изложить *достаточно общую теорию управления* в «Мертвой воде».

И в настоящей работе выражается не наша ненависть к казачеству, а говорится о бывшей между казачеством и остальным населением отчужденности, сложившейся вследствие взаимного нравственно-мировоззренчески обусловленного непонимания друг друга, чем пользовались в своих интересах третьей силы: конфликтовавшие друг с другом ожидавшая российская имперская «элита» и иудейский глобальный интернацизм. И если мы и вы хотим преодолеть эту унаследованную от предков и выявившуюся ныне отчужденность, в основе которой лежит нравственно обусловленный «Я-центризм», то нам всем необходимо освободиться от «Я-центризма» волевыми усилиями и строить объединяющие нас единые нравственность и мировоззрение, изменяя себя и отказываясь от ставших привычными и «само собой разумеющимся» истинными представлений о прошлом (России и всего человечества), отказываясь от возрождения традиций прошлого без переосмысления их существа — алгоритмики социального поведения.

В противном случае мы вместе обречены на то, что кто-то один «усмирит» другого: если не навсегда, то на более или менее длительную историческую перспективу; после чего оставшимся придётся, возможно, усмирять внешних «усмирителей» России. Так что выбор по существу прост, но он должен быть осознанным и определяющим нравственные мерил алгоритмики всех уровней психики, поскольку именно на этой основе коллективная деятельность

Храм с близкой *официальной символикой*, воздвигнутый в благодарение за спасение царской семьи на месте катастрофы царского поезда в Борках под Харьковом, был снесен.

либо складывается внутренне слажено, либо рассыпается вследствие внутренних конфликтов «Я-центристов» и их корпораций.

Мы предпочитаем избежать в будущем России «усмирений», памятуя об уроках прошлого, когда «усмирения», наращивая свою масштабность, в конце концов, вылились в гражданскую войну, охватившую всю Россию. По сравнению с нею все описанные ранее локальные «усмирения» — ничтожны.

3.5. Смена «элит» и начало мужицкой политики

О том, что такое гражданская война, большинство наших современников не имеют ни малейшего образного представления, а сами не в силах вообразить, как она протекает. Застольный же «фольклор», известный большинству, сводит всю её многогранную проблематику к вопросу, о том, кто с чьей рюмкой сидит в ресторане и кому вести девочек в кабинет: поручику Голицыну и корнету Оболенскому, либо анонимным комиссарам²⁶¹. Поэтому обратимся к свидетельствам о той реальной гражданской войне, которая завершилась в первой четверти XX века, дабы избежать очередной гражданской войны в начале XXI века.

С. П. Мельгунов в книге «Красный террор»²⁶² повествует о становлении Советской власти в России и населенных пунктах Области Всевеликого Войска Донского, в частности. В ней цитируется «Акт расследования о злодеяниях, учиненных большевиками в городе Таганроге за время с 20 января по 17 апреля 1918 года»:

«В ночь на 18 января 1918 года в городе Таганроге началось выступление большевиков, состоявших из проникших в город частей красной армии Сиверса...

20 января юнкера заключили перемирие и сдались большевикам с условием беспрепятственного выпуска их из города, однако, это условие боль-

²⁶¹ «За нашим бокалом сидят комиссары и девочек наших ведут в кабинет», — слова из общеизвестной песни, романтизирующих белых. «Я всё равно паду на той, на той единственной, гражданской, и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной», — слова из песни, романтизирующих троцкистов.

²⁶² СП «РУСО», Москва, 1990 г. Напечатано по тексту 2-го издания 1924 г.

шевиками соблюдено не было, и с этого дня началось проявление «исключительной по своей жестокости» расправы над сдавшимися.

Офицеров, юнкеров и вообще всех, выступавших с ними и сочувствовавших им, большевики ловили по городу и тут же на улицах расстреливали или отправляли на один из заводов, где их ожидала та же участь.

Целые дни и ночи по городу производились повальные обыски, искали везде, где только могли, так называемых «контрреволюционеров».

Не были пощажены и больные. Большевики врываются в лазареты и, найдя там раненного офицера или юнкера, выволакивали его на улицу и зачастую тут же расстреливали его. Но смерти противника им было мало. Над умирающими и трупами всячески глумились...

Ужасной смертью погиб штабс-капитан, адъютант школы прапорщиков: его, тяжело раненного, большевистские сестры милосердия взяли за руки и за ноги, и раскачав, ударили головой о каменную стену.

Большевики арестованных «контр-революционеров» отвозили на металлургический, кожевенный, и главным образом Балтийский завод. Там они убивались, причем большевиками была проявлена такая жестокость, которая возмущала даже сочувствовавших им рабочих, заявивших по этому поводу даже протест.

На металлургическом заводе красноармейцы бросили в пылавшую доменную печь до 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе.

Около перечисленных заводов производились массовые расстрелы и убийства арестованных, причем тела некоторых из них обезображивались до неузнаваемости.

Убитых оставляли подолгу валяться на месте расстрела и не позволяли родственникам убирать тела своих близки, оставляя их на съедение собакам и свиньям, которые таскали их по степи.

По изгнании большевиков из Таганрогского округа полицией в присутствии лиц прокурорского надзора, с 10 по 22 мая 1918 г. было совершено вскрытие трупов погибших, причем был произведен медико-полицейский осмотр и освидетельствование трупов, о чем были составлены соответствующие протоколы. (...)

На многих трупах, кроме обычных огнестрельных ранений, имелись колотые и рубленые раны прижизненного происхождения в большом количестве и в разных частях тела; иногда эти раны свидетельствовали о сплошной рубке всего тела; головы у многих, если не у большинства были разможжены и превращены в бесформенные массы с совершенной потерей очертаний лица; были трупы с отрубленными конечностями и ушами; на некоторых имелись хирургические повязки — ясное доказательство захвата их в больнице и госпиталях.

Нет разницы в описаниях нашествия большевиков и их расправ в марте-апреле 1918 г. в любой станице Области Войска Донского и Кубанской области. Нет станицы, где бы не было жертв, и ст. Ладыженская, где зарублено было 74 офицера и 3 женщины, вовсе не исключение» («Красный террор», с. 88–89).

Однако С. П. Мельгунов, рассказав о событиях в Таганроге после 18 января 1918 г., не сообщил ничего о том, что происходило в городе начиная с 25 октября (7 ноября) 1917 г. до его начальной даты. А это интересно хотя бы потому, что А. И. Деникин, повествуя о начале гражданской войны на Юге России, пишет, что власть в руки ревкомов в Ростове и Таганроге перешла еще 26 ноября 1917 г. То есть после 18 января 1918 г. Советская власть в Таганроге восстанавливалась, а не учреждалась впервые; а как происходило её ниспровержение ранее 18 января 1918 г. — это то, что для С. П. Мельгунова интереса не представляло.

Причем дело не в том, кто первый начал зверствовать: белые либо красные. Вопрос не стоит так хотя бы потому, что Советская власть не была установлена в один день повсеместно на территории России и не начала действовать при полной и безоговорочной лояльности всего населения и непротивлении ей прежних органов власти. Её становлению на местах после 25 октября (7 ноября) 1917 г. определённые социальные слои изначально оказывали сопротивление, в том числе и вооруженное; и сторонники Советской власти это сопротивление изначально преодолевали, в том числе и силой оружия. Но это были пока единичные акты насилия, а не охватившая всё гражданская война.

И зверства гражданской войны имеют свою предысторию в зверствах «усмирений» эпохи царизма. **В истории России с начала второй половины XIX до середины XX века специфическая история «усмирений» — одна из важнейших составляющих.** Имея общую предысторию, обе враждующие в гражданской войне стороны вели себя примерно одинаково. И белая сторона, отвергая Советскую власть, вела себя в отношении своих противников, зверствуя также.

Обратимся к уже цитированной семейной хронике, повествующей о событиях той же поры, в той же Области Войска Донского. Автору этих воспоминаний в 1918 г. исполнилось 10 лет, написал он их в конце 1970-х — начале 1980-х гг., будучи полковником-отставником Советской Армии²⁶³:

«Конец 1917 и начало 1918 года мне запомнились событиями, которые развернулись после установления Советской Власти в наших местах. Этот период революции был потом назван В. И. Лениным «периодом триумфального шествия революции». Задолго до заключения брестского мира в наш уезд начали прибывать эшелоны 39 стрелковой дивизии с турецкого фронта: солдаты с винтовками уходили по домам, тяжелое оружие сдавали ревкомам. (...)

Наш ревком начал проводить в жизнь декреты Советской власти о национализации земли и имущества экономистов²⁶⁴. Запомнилось это тем, что инвентарь из экономии начали раздавать бедноте и середнякам. Это мероприятие пришлось по душе тем, кому давали: совесть у них была чиста — не сами брали, а давала Советская власть по закону. Оно

²⁶³ Генералом он не стал потому, что в годы Великой Отечественной войны не пожелал вернуться из действующей армии в академию, для продолжения образования. После войны в последний год, когда по возрасту еще мог поступить в академию, послал документы по команде, но вызов из академии на экзамены не пришёл. Когда стал выяснять, почему не пришел вызов на экзамены, то академия ответила, что его документы не поступали. В конце концов выяснилось, что кадровик — еврей и жид — не выслал документы, как обязан был это сделать по должности, а положил документы под сукно, никому ничего не сказав и никак не мотивировав свои действия. Такова была и есть кадровая политика иудейского интернационализма.

²⁶⁴ От названия «экономия»: сельскохозяйственное предприятие, основанное на найме рабочей силы (не помещичье, и не кулацкое).

озлобило и настроило против Советской власти тех, у кого отбирали, и кто им служил верой и правдой всю жизнь. Эти переходили на сторону контрреволюции.

Происходившее называлось «экспроприацией экспроприаторов». Шло оно по всей стране. Масса экспроприированных граждан и их приспешников двинулась на Дон и на Кубань, где контрреволюционные царские генералы во главе с Корниловым приступили к созданию «Белой армии» для борьбы с Советской властью. Эти экспроприированные стали оплотом белогвардейщины, к ним примкнули прихвостни из интеллигенции и других близких к ней сословий. Дело шло к гражданской войне. Она началась в наших местах с конца весны 1918 г. неудачным боем под селом Лежанка Торговинского²⁶⁵ отряда рабочей самообороны 3 мая (21 апреля по старому стилю).

Телевидение, радиовещание не существовали. Той информации, что мы получаем сегодня²⁶⁶, тогда люди не имели. Скучная, не объективная, запоздалая, она поступала от возвращающихся с фронтов солдат, от людей, переселявшихся на Дон, на Кубань из столиц по причине начавшегося там голода, и из газеты «Приазовский край». Что происходило в столицах и вообще в России узнавали с запозданием, не всегда достоверно и мало.

Возвращение отца из царской армии и его деятельность в последние месяцы его жизни запомнились подробно.

Возвратившись, он закончил отделку сделанного им в автомобильных мастерских охотничьего ружья²⁶⁷. Наша кузница не работала и этим он за-

²⁶⁵ По названию железнодорожной станции «Торговая». Ныне бывшее село Воронцово-Николаевское (Воронцовка) и поселок при станции Торговая образуют собой город Сальск Ростовской области. В те времена их разделяла улица: дома по одной её стороне числились в селе, а по другой — в поселке.

²⁶⁶ Мы цитируем рукопись 1984 года.

²⁶⁷ После призыва он не пожелал служить в строевых частях и воевать за чуждые ему интересы правящей «элиты» империи и мировой закулисы (с «Протоколами сионских мудрецов» в семье были знакомы со времени их первых публикаций в России в начале века и видели политику именно в их освещении). Будучи кузнецом высочайшей квалификации, попав в армию, он попросился на работу в автомобильные мастерские закавказского фронта, размещавшиеся в Тифлисе (ныне Тбилиси, столица Грузии), куда его и взяли. Там с разрешения начальства он начал делать для себя охотничье ружье. Но воспользовавшись возможностью высказаться, кто-то из начальства предложил подарить это ружье царскому наместнику

нимался в кузнице соседа Коломийцева Митрофана Ивановича. Когда он не выезжал за пределы Торговой, я носил ему обеды в кузнечную мастерскую «Организации»²⁶⁸.

Первые четыре месяца 1918 года были бурными, до предела насыщенными деятельностью отца и последними в его короткой жизни. Он активно включился в работу Воронцово-Николаевского ревкома по становлению Советской власти в станицах Дона и Кубани, в селах Медвежинского уезда Ставропольской губернии, прилегавших к ж. д. станции Торговая. С вооруженной группой отряда самообороны и работников ревкома выезжал туда, где еще не было Советской власти, и возвращался, когда она ими была там установлена.

Однажды в середине марта, около 23.00 паровозные гудки загудели тревогу: сбор отряда самообороны. Отец быстро оделся, взял винтовку, собрался уходить в штаб отряда. Мать стала его ругать. Она говорила: «Куда тебя, Степа, черти носят? Что тебе больше всех надо в этой революции? У нас четверо детей. Тебя убьют, а что я одна с ними буду делать?» — и заплакала.

— Может статься, что меня и убьют, но зато дети наши будут жить как люди! — повернулся и быстро ушел.

на Кавказе: то есть это было и технически совершенное и красивое ружье, выполненное одним мастером от начала до конца (включая и художественное украшение ствола и приклада). После этого ему было разрешено сделать для себя еще одно такое же ружье. С его изготовлением он дело затянул, чтобы новое ружье начальство еще кому-нибудь не подарило, и увез его с собой, дабы доделать дома.

²⁶⁸ Так называлась артель, в которую он собрал мастеровых различных специальностей. Артель работала на удовлетворение потребностей жителей в ремонте и изготовлении сельскохозяйственного инвентаря и транспортных средств тех лет. Возглавив это коллективное предприятие, и не будучи обременен бюрократической суетой и отчетностью, он продолжал в нём кузнечить и сам наравне с остальными.

Белые заняв станцию Торговая в июне 1918 г., сожгли мастерскую «Организации», прекратив тем самым её производственную деятельность. После этого и по окончании гражданской войны никто уже не пытался организовать кузнецов-кустарей в артель и все работали, как и до революции в одиночку по своим кузням. Через 12 лет после того, как белые сожгли мастерскую «Организации», завод «Ростсельмаш» начал свою производственную деятельность с выпуска пароконных ходов таких, какие она делала в апреле 1918 года.

Приехал дня через четыре. Веселый, счастливый и сказал матери, что ездил в станицу Великокняжескую²⁶⁹, установили донским казакам Советскую власть²⁷⁰.

То, что сказал отец матери в ту ночь, меня поразило: он знал, что его могут убить, но для того, чтобы «дети жили при Советской власти как люди» без колебаний был готов отдать за неё свою жизнь. (...) Отцовы слова запомнились. (...)

3 мая (20 апреля по старому стилю) был обыкновенный рабочий день. Отец с утра находился в мастерской «Организации», занимался текущими производственными делами. Около 15.00 паровозные гудки загудели, большой колокол старой церкви забил боевую тревогу Торговинскому отряду рабочей самообороны. Скоро домой прибежал отец. Он быстро взял винтовку, не переоделся, никому ничего не сказал, ни с кем не простился. Бабушка чем-то занималась в «малой хате», матери не было дома. Быстрым шагом он ушел к штабу самообороны. (...) С отрядом ушел наш отец. Ушел навсегда.

С этого началась гражданская война в наших местах. На защиту Советской власти выступили отряды рабочей самообороны.

Белые казаки из станицы Егорлыкской Донской области (рядом с ж. д. станцией Атаман) под командованием генерала Корнилова двинулись на Екатеринодар²⁷¹. Торговинский отряд рабочей самообороны выступил им навстречу с задачей не дать им пройти к Екатеринодару».

Бой состоялся 4 мая (21 апреля по старому стилю: Страстная пятница 1918 г.) у села Лежанка (Средний Егорлык Медвежинского уезда). Его подробности, действия сторон нам неизвестны.

²⁶⁹ Ныне город Пролетарск Ростовской области.

²⁷⁰ О том, что *эти большевики* из трудового народа при установлении Советской власти кого-либо убили, а тем более зверствовали, убивая в станицах женщин, детей, стариков и всех попавших под руку без разбора, в этой семейной хронике нет ни слова.

²⁷¹ Ныне город Краснодар. Здесь в воспоминаниях неточность: генерал Л.Г. Корнилов погиб в марте 1918 г. в бою за Екатеринодар в результате попадания в его штаб артиллерийского снаряда. Было это в конце ледового похода, в котором добровольческая армия шла через казацкие станицы, и те большей частью не давали казаков для «белого дела». Во время ледового похода под Лежанкой тоже был бой, в котором победили корниловцы, прорывавшиеся на Екатеринодар.

Да они и не имеют значения: это был один из многих боев, в череде которых рабочий люд в конце концов научился одерживать победы и гордо пел свою строевую «И от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее...»

«Казачи разбили Торговинский отряд. Было убито наших 14 человек, много раненых, а 6 или 7 человек «пропали без вести». В их числе и отец.

Через несколько дней стало известно, куда делись «пропавшие без вести». Рассказал об этом друг отца, кузнец из «Организации» Ткаченко Федот. Он в бою был рядом с отцом.

Группа конных казаков отрезала отступавших к селу («пропавших без вести») бойцов отряда от остальных. Окружила их. Спешились. Казаки обыскали отца и нашли у него в кармане документы. Командир группы прочел их и сказал:

— Хлопцы, попалась крупная большевистская птица! Ведите этого в штаб! Два казака повели его в сторону от села к штабу.

К Федоту Ткаченко подошли тоже два казака и потребовали деньги.

— Какие у меня деньги, товарищи! — сказал он. Казаки с руганью и криком: «Какие мы тебе товарищи, гад!!?» — сбили его с ног и штыками в грудь прикололи к земле. Считая, что убили большевика, ушли».

Белые прорвались, куда хотели. Отряд самообороны вернулся в Торговую к вечеру 4 мая. Ф. Ткаченко нашли на следующий день на поле боя, когда собирали убитых. Их похоронили в братской могиле с отдаением воинских почестей. Ф. Ткаченко выжил. «Пропавшие без вести» были повешены на кладбище в станице Егорлыкской 5 мая (22 апреля старого стиля). После казни казачки пошли в церковь на всенощную: 6 мая было воскресенье Пасхи 1918 г. По некоторым данным в Егорлыкской в это время был и А. И. Деникин.

«Когда стало известно о повешенных большевиках из Торговинского отряда самообороны, дедушка и мама с Клавдией²⁷² на линейке²⁷³, запряженной парой лошадей, поехали туда (70 км от Торговой) с намерением забрать

²⁷² Тогда девочка 4 лет, умерла в эпидемию тифа в 1920 г.

²⁷³ Четырехколесная повозка с ровной платформой, на которую клали груз и на которой сидели, свесив ноги.

тело отца. Выехали рано утром, а подъехали к станице вечером. По рассказу матери при въезде в Егорлыкскую их встретил старый казак. Когда дедушка на его вопрос: «Зачем приехали?» — ответил, он им сказал: «Так вот, люди добрые, поворачивайте коней и быстрее уезжайте домой, пока вас тут никто не видел, а не то все трое будете висеть на кладбище вместе с вашим сыном. Наши казаки не помилуют и вашу девочку: они теперь лютуют!»

Дедушка и мама поблагодарили казака за совет, развернулись и поехали. Рано утром они были дома».

Да, можно понять военную целесообразность безоговорочного уничтожения пленных в гражданской войне: власть переходит из рук в руки; мест изоляции пленных от общества на длительный срок, необходимый для утверждения своей власти и образумления пленных, нет; голодает население на свободе, а тем более будет голодать контингент концлагерей; отпусти пленного сегодня — встретишь его же на поле боя завтра, но уже более искусным и опасным противником, поэтому целесообразно уничтожить пленного без лишних проволочек. *Это алгоритмика коллективного поведения в гражданской войне, которой лучше заблаговременно не позволить властвовать над обществом, нежели быть безучастным к появлению её первых ростков, а тем более сеять и взращивать их для того, чтобы потом самим стать её же жертвой.* И потому безжалостное уничтожение пленных может найти оправдание и должно быть прощено и современниками, поскольку на них лежит часть вины за это; и потомками, поскольку злопамятность — несозидательна.

Но на определённом этапе «усмирения» руководители стороны, которая одерживает победу в гражданской войне, обязаны положить конец таким убийствам. Когда начинается массовая сдача в плен противника, то это следствие и выражение его деморализованности; а сам факт массовой сдачи — признание не только его военной слабости, но и неправоты во внутриобщественном конфликте. Массово сдаваясь в плен, противник предоставляет тем самым возможность побеждающей стороне убедить его в правоте новой власти политикой, проводимой ею в мирное время.

Но в гражданской войне в России это было не так. После штурма Перекопа и занятия Красной Армией Крыма, что в основном положило конец военным действиям в гражданскую войну (хотя до 1922 в разных регионах имели место её отдельные вспышки), в Крыму была устроена беспощадная «зачистка». С. П. Мельгунов пишет:

«Крым назывался «Всероссийским кладбищем». Мы слышали об этих тысячах от многих приезжавших в Москву из Крыма. Расстреляно 50.000 — сообщает «За народ» (№ 1). Другие число жертв исчисляют в 100–120 тысяч, и даже 150 тыс. Какая цифра соответствует действительности, мы, конечно, не знаем, пусть она будет значительно ниже указанной.²⁷⁴ Неужели это уменьшит жестокость и ужас расправы с людьми, которым в сущности была гарантирована «амнистия» главковерхом Фрунзе? Здесь действовал известный венгерский коммунист и журналист Бэла Кун, не постыдившийся опубликовать такое заявление: «Троцкий сказал, что не приедет в Крым до тех пор, пока хоть один контр-революционер останется в Крыму; Крым — это бутылка, из которой ни один контр-революционер не выскочит, а так как Крым отстал на три года в своем революционном движении, то быстро подвинем его к общему революционному уровню России...»

И «подвинули» еще неслыханными массовыми расстрелами. Не только расстреливали, но и десятками зарубили шашками. Бывали случаи, когда убивали даже в присутствии родственников.

«Война продолжится, пока в Красном Крыму останется хоть один белый офицер», — так гласили телеграммы заместителя Троцкого в Реввоенсовете Склянского.

Крымская резня 1920–1921 г. вызвала даже особую ревизию со стороны ВЦИК-а. Были допрошены коменданты городов и по свидетельству корреспондента «Руля» все они в оправдание предъявили телеграмму Бэла Куна и его секретаря «Землячки»²⁷⁵ с приказанием немедленно расстрелять всех зарегистрированных офицеров и военных чиновников.

²⁷⁴ И. С. Шмелев в своем показании лозанскому суду говорит, что расстреляно более 120 тысяч мужчин, женщин, старцев и детей. Ссылаясь на свидетельство д-ра Шипина, он утверждает, что официальные большевистские сведения в свое время определили число расстрелянных в 56 тыс. человек... (Сноска дана С. П. Мельгуновым).

²⁷⁵ Розалия Самойловна Самойлова, урожденная Залкинд (1876–1947).

Итак, расстрелы первоначально происходили по регистрационным спискам. Очередь при регистрации — рассказывает очевидец А. В. Осокин, приславший свои показания в лозанский суд, — была в «тысячи человек». «Каждый спешил подойти первым к... могиле».

Месяцами шла бойня. Смертоносное таканье пулемета слышалось каждую ночь до утра...» («Красный террор»²⁷⁶, с. 66, 67).

Как видно из приведенного, алгоритмика поведения та же, что и после боя под Лежанкой, только масштабы крупнее, а белые и красные участники конфликта поменялись ролями. И уже нет военной необходимости в истреблении пленных, потому что «усмирение» не начинается, а завершилось, и теперь необходимо переходить к убеждению в своей правоте, чему эти массовые казни — неоспоримая помеха. Тем более они и не проявление заботы о том, чтобы новое восстание не вспыхнуло в будущем, поскольку было хорошо известно, что *это офицерство* к политической самоорганизации и консолидации оказалось неспособным.

Поэтому эти массовые убийства в конце гражданской войны возможно оправдать только с позиций иудейского расизма (Бронштейн, Скланский, Залкинд, Урицкий и другие первые лица революции, олицетворявшие собой этот расизм), который сам подлежит искоренению, но никак невозможно оправдать с позиций классовой морали или общечеловеческой морали: **«Коммунист и человек не должен быть кровожаден» (В. В. Маяковский, после посещения Ипатьевского дома, где была расстреляна царская семья).**

²⁷⁶ С.П. Мельгунов ошибся в названии книге: террор был не красный, а иудейский: Скланский, Бронштейн (Троцкий), Землячка-Залкинд. Параллели между иудейскими фашистами (троцкистами) и гитлеровцами проводил только И.В. Сталин. В наши дни в городах России есть улицы Б. Куна, но нет улиц Сталина, а вопли «холокост неподражаем! покайтесь!» не смолкают.

В этом же эпизоде следует искать ответ на вопрос о том, кто был заинтересован в медицинском убийстве М.В. Фрунзе, после того, как о его честное слово сохранить жизнь прекратившим сопротивление вытерли ноги и занялись их плановым уничтожением.

Но зверствовать — приколоть к земле штыками и так бросить умирать, — это в святое дело никак не укладывается²⁷⁷, точно также как в святое дело не укладывается и бросить хоть тело, хоть живого человека в горящую доменную печь. Этому нет оправдания, хотя есть место извинению и этого.

Карта фронтов начального периода гражданской войны была пятнистая: здесь власть белых, в соседнем селе — власть красных; и там и там, оборона от соседей²⁷⁸. Казачество еще большей частью держит нейтралитет, не поддерживает ни Советы, ни их противников, живет в станицах мирной жизнью своим укладом. Ревкомы образуются в селах и малых городках, большей частью вдоль железных дорог, где больше не казацкого населения, а мастерового люда. Ревкомы еще не обзавелись своей «госбезопасностью» и больше уделяют внимания организации хозяйства и защите тружеников от прихлебателей и эксплуататоров, а не контрразведке (иудейская интернацистская ВЧК, тщательно выкашивающая без вины всех неугодных просто по спискам, имеет свою периферию пока только в городах, и не дотянулась до глубинки). Разведчики белогвардейцев и красных чуть ли не открыто живут в семьях на территории противника под видом родственников и друзей, якобы возвращающихся с германской войны в родные места. За такую беспечность в бою под Лежанкой Торговинский отряд и расплатился: белая разведка под видом фронтовых друзей мужа жила перед этим несколько дней в семье у кумы матери того, кто оставил цитированные воспоминания, и ушла к своим за несколько часов до выхода Торговинского отряда в бой. Однако белые заняли Торговую только в июне 1918 г. Белыми командовал генерал Марков, а самообороной — бывший матрос Крайнюк (в годы империали-

²⁷⁷ Еще раз напомним, что была Страстная пятница 1918 г., и приколов штыками к земле большевика, казачки совершили распятие в одной из его форм. Нравится это или нет библейски православным, но это было знаковым событием, свидетельствующим против распинателей об их сопричастности не Христу, а синадриону и мировой закулисе.

²⁷⁸ Поэтому многие события гражданской войны, происшедшие вне места проживания семьи, в цитируемой хронике не отражены.

стической войны был боцманом на одном из кораблей Черноморского флота, т. е. унтер-офицер). Заняли белые село после боя с отрядом рабочей самообороны, хотя в само село вошли без единого выстрела. Перед этим были заняты окрестные села, куда к знакомым и родне бежали многие жители Воронцовки, предвидя приход белых и опасаясь за свою безопасность (жители Торговой ждали белых и в большинстве своем оставались дома):

«Сначала появилась конная разведка, а через час подошли главные силы. С хлебом-солью их встречали по-праздничному одетые зажиточные мужики села. Беженцы из Воронцовки отсюда²⁷⁹ никуда не бежали: сидели у своих знакомых, ждали, что будет дальше. К концу второй половины дня «хлебосольные» мужики выловили своих большевиков и выдали их казакам. На площади у волостного правления те расстреляли всех пятерых».

После этого семья вернулась в Воронцовку в свой дом, который бросили за несколько дней до этого, опасаясь прихода белых: усадьба была не бедняцкой, на стене в хате висела фотография, на которой был изображен один из членов семьи в группе солдат, унтер-офицеров и офицеров в период прохождения им армейской службы. На обороте этой фотографии кубанские казаки оставили свое письмо, обращенное к хозяевам, которых не застали дома. Его приводим в оригинальной орфографии:

«Кубань проснулась. Казаки Говорять зачем вы хозяины покидаете свое родное гнездо и убегаете куда-то неизвестно. Кого вы слушаете. Этих хулиганов большевиковъ что они говорятъ что казаки бьютъ и режутъ всехъ подрядъ граблять усё; имущество жителей, и вы этому верите; и бросаете свое живое и шукаете мертвого, правда Козаки льютъ и Лили свою и чужую Кровь иногда зверски²⁸⁰, но не льютъ её изъзавоеваній и порабощеній а только лишъ за вызволенья трудящаго народа, Козакъ хочетъ чтобъ усимъ жилося хорошо такъ — какъ козаку. Ничево больше ненада Какъ воли и онъ называется вольный человек, но не позихаетъ на добро чужое, которое Человекъ приобрелъ своимъ честнымъ трудомъ такъ примерь вамъ ясный

²⁷⁹ Из села Новый Егорлык.

²⁸⁰ Авторы письма — реальные участники событий — признают сами, что казачество опускалось до зверств, в отличие от потомков казачества той эпохи, в наши дни отрицающих это.

а может вам и неясный но нам Казакам хорошо уже понятно что хотели сделать наднами эти большевики и всколыхнулись усе до единого и пошли по следам наших славных предков и сознаем что может и много есть среди вась невинных людя но нам нельзя их оправдать мы только того можем отстоять оть усега и поприезди сюда разогнали этих босовиков и стали у вашемь доме наквартире, тут сразу поняли что в этомь доме когдато кипела жизнь но сичась преастанавилась изза...²⁸¹ и зак.....вониль этих босяков которые обещають вамь хлеба но они вам его не дадуть они обещають вам свободу так они у вас отбирають последнюю так вот мы считаем, хто...» (на этом текст казацкого письма обрывается).

«При наступлении на Торговую командный пункт генерала Маркова С.Л. располагался в экономии конзаводчицы Поповой, недалеко от ж. д. станции Шаблиевская. Белые рассказывали, что во время боя за наше село командир белогвардейской дивизии Марков С.Л. приказал «стереть с лица земли Воронцовку, это большевистское гнездо», а через несколько минут в него попал артиллерийский снаряд горной трехдюймовой пушки батареи Крымского, и Марков, смертельно раненый, отменил этот приказ, сказав, что это смертельное ранение есть «кара Божия за жестокость» и тут же скончался».

В этой оценке своих намерений генерал Марков был прав, и благо, что он успел перед смертью понять это и раскаяться. Последняя воля Маркова была исполнена: в селе Воронцово-Николаевском по его занятии никого не казнили, но на жителей села наложили контрибуцию в три миллиона рублей. На возврат имущества экспроприированных его прежним хозяевам и выплату контрибуции было дано три дня под страхом смертной казни через повешение. На жителей поселка при станции Торговая, где жили большей частью торговцы и местная «интеллигенция», контрибуцию не накладывали, поскольку для белых они были «свои». Спустя несколько месяцев, осенью 1918 г., белыми была объявлена всеобщая мобилизация — также под страхом смертной казни через повешение за уклонение и дезертирство.

²⁸¹ Здесь и далее в тексте письма многоточиями показаны не разобранные фрагменты слов.

Если от «экспроприации экспроприаторов» во исполнение первых декретов Советской власти пострадало меньшинство населения, принадлежавшее большей частью к классам и сословиям, *представители которых не в Бога богатели*, то контрибуциями, требованиями возврата «экспроприированного» имущества его первоначальным владельцам вожди белого движения подняли против себя уже большинство — *трудящееся большинство*. Причем не только подняли против себя, но и озлобили.

Для того, чтобы уплатить контрибуцию «в нашей семье собрали все золотые и серебряные монеты, золотые и серебряные венчалные кольца, перстни, женские серьги и в приложение к ним материну ручную швейную машинку «Зингер», которой она очень дорожила и берегла. Наши соседи и односельчане несли на уплату контрибуции тоже всё ценное, что имели.

Скоро появилось еще одно, раньше неизвестное слово «контрразведка». (...) Забрали²⁸² нашего дедушку. (...) Почти неделю дедушку домой не отпускали. Потом отпустили. Пришел он худой, невеселый. Сказал, что его там каждый день допрашивали и били шомполами²⁸³, потом отпустили. Он так и не понял, за что забрали. Спасло его от виселицы только то, что сын Афанасий, как только белые заняли Торговую, пошёл добровольно служить в их армию в войска связи. (...)

Дедушка, после того, как побывал в контрразведке, от эсеров отказался и перешел на сторону большевиков, и их он стал называть «нашими». (...)

Дедушка еще легко отделался. Органы контрразведки были всё время в непрестанных трудах, того же рода, что и описываемая С. П. Мельгуновым в «Красном терроре» ВЧК:

«Вылавливали большевиков, вылавливали подозреваемых в большевизме и сочувствующих большевикам, ловили дезертиров. Разбирались

²⁸² После обыска, проведенного урядником и двумя стражниками, в результате которого в печной трубе нашли пустую гильзу унитарного патрона трехдюймовки, о происхождении и назначении которой семейная хроника умалчивает.

²⁸³ Шомпол — стержень, как правило с головкой, на который крепится щетка для чистки ствола стрелкового оружия. Для трехлинейки в её пехотной, самой длинной, модификации шомпол представлял собой стальной прут длиной несколько более метра и диаметром около 4 миллиметров.

с ними: кого расстреливали, кого вешали, кого пороли шомполами. Разбились быстро.

В сентябре был хороший осенний день. В начальной железнодорожной школе, единственной школе в 1919 году, шли занятия. В перерыв школьники выбежали из класса на улицу, играли. В это время контрразведка привела на пустырь около школы приговоренных к расстрелу и начала по одному расстреливать. Ребята в ужасе кинулись бежать в классы, а сын начальника железнодорожной станции «Торговая» с криком побежал в сторону. Один из казаков выстрелил ему в спину. Убил. Сделал это ради «забавы».

(...) Как-то раз наша «команда» — мальчишки-подростки — совершала очередной обход мусорной свалки в конце аэродрома «на выгоне». Занялись этим утром, после завтрака. В одном месте на куче мусора лежало истерзанное, еще свежее тело мертвого человека. Он был убит выстрелом в затылок, раздет до пояса. Лежал лицом вниз, а на голой спине химическим карандашом было написано печатными буквами: «Вот гад тебе земля, воля и свобода, равенство и братство!» На труп не успели налететь мухи. Это делала контрразведка!

Мы убежали: стало страшно стоять у расстрелянного.

В нашем селе и посёлке суббота считалась «базарным днем». Из окрестных сёл в этот день с утра ехали крестьяне, что-то продать, что-то купить. Белые в такие дни часто устраивали облавы на дезертиров, поэтому на базар следовало ехать с документами.

В одну из таких суббот приехали на базар из села Крученая Балка два крестьянина с сыновьями, двумя семнадцатилетними парнями. Документы забыли дома. При облаве их задержали. До Крученой Балки от Торговой 15 километров. Отцов отпустили за документами. Это произошло утром.

Наша «команда» около 14.00 отправилась на вокзал посмотреть поезда. Там увидели: на двух молодых акациях у перрона висели два молодых парня. Ноги их не доставали до земли сантиметров 30, а шеи были прикручены телефонными проводами к стволам деревьев. Казалось парни стоят, склонив головы.

В это время подъехала подвода с двумя крестьянами. Их сопровождал казак верхом на лошади: «Смотрите, не ваши ли?» — произнес он. Отцы без его слов узнали своих сыновей. Они привезли в контрразведку доку-

менты. Там ребят не оказалось. Послали на вокзал с казаком, посмотреть, не их ли утром повесили там на акациях у перрона. Повесили их!

Страшно было смотреть на то, что произошло с отцами!

Казак сказал, повернулся и уехал шагом. Повешенных отцы сняли сами. Уложили на подводу и повезли домой. Так работала контрразведка в Добровольческой армии генерала Деникина»²⁸⁴.

Здесь описаны действия белых, включая и казаков. Но и в начале 1918 года были казаки, устанавливавшие сами и поддерживавшие Советскую власть. А. И. Деникин в своих воспоминаниях о начале гражданской войны на Юге России сообщает, что к концу мая 1918 г. Советская власть была установлена в 87 станицах Кубани.

«На 947151 жителя станиц большевиков было 164579, то есть 17%; в их числе казаков 3,2% и иногородних 96,8%. В 50 станицах насчитывалось 770 видных советских деятелей-комиссаров, членов советов и агитаторов: из них 69 интеллигентов и полуинтеллигентов и 711 людей совершенно не образованных, стоявших на низших ступенях общественной лестницы, по большей части уголовного элемента. В общем числе 34% казаков и 66% иногородних»²⁸⁵.

Многие из этих казаков-большевиков сложили свои головы так же, как сложили свои головы в бою под Лежанкой крестьяне и мастеровые из Торговой и Воронцовки, ради того, чтобы их потомки жили при Советской власти по-человечески.

А что касается деникинских обвинений в уголовщине, то наряду с теми, кто действительно был уголовником, примазавшимся к революции, чтобы погреть руки, к разряду уголовников «усмирителем» отнесены и все те, кто стоял на «низших ступенях соци-

²⁸⁴ Но о такого рода фактах, имевших место в деятельности белой стороны, писатели из стана С.П. Мельгунова не пишут: якобы зверствовали исключительно красные, а на белой стороне если и были какие-то такого рода эксцессы, то не они определяли её лицо. Но это — смотря в чьих глазах.

²⁸⁵ А.И. Деникин «Как началась борьба с большевиками на юге России». В сборнике воспоминаний «От первого лица», Москва, «Патриот», 1990 г., с. 211.

альной лестницы»²⁸⁶, но был противником социальной пирамиды толпо-«элитаризма», в отличие от самого А. И. Деникина — её сторонника и охранника. Недостаток же образования и недостаток ума это не одно и то же²⁸⁷, и в эпоху всеобщего обязательного почти высшего образования все мы насмотрелись на людей *образованных, но дурных*²⁸⁸ (один Е. Т. Гайдар чего стóит).

И многие кавалерийские части и соединения Рабоче-Крестьянской Красной армии, включая и Первую конную, были бы просто физически невозможны, если бы не поддержка их простыми казаками. И в казацких семьях братья восставали друг на друга также, как и в семье, чью хронику мы цитировали, в которой один брат был повешен белыми за то, что был большевиком-активистом, а другой пошел добровольцем в белую армию (третий в первую мировую лишился ноги из-за своевременно не оказанной после ранения медицинской помощи, вследствие чего сидел дома).

Итоги же гражданской войны против Советской власти можно было предвидеть и при её начале:

«На Дон пробирались со всех сторон монархисты. Встречая новоприбывших, Корнилов спрашивал:

— Это всё офицеры, а где солдаты?» (Д. Жуков «Жизнь и книги В. В. Шульгина» — предисловие к сборнику В. В. Шульгин «Дни», «1920», Москва, «Современник», с. 39).

Видя и зная это, Л. Г. Корнилов вполне мог остановиться и призадуматься, но нравственная приверженность толпо-«элитаризму» одержала верх не только в его психике. Это еще один пример того, что образованность и умение заблаговременно думать соответственно обстоятельствам о предстоящем течении событий и управлении ими — это далеко не одно и то же. Если бы думали не о своих личных или корпоративных интересах, то и вели бы себя иначе и не позволили ли бы довести Россию в начале XX века до рево-

²⁸⁶ С нею не следует отождествлять иерархию взаимного подчинения профессий в общественном объединении труда.

²⁸⁷ Что видно и на примере самого А. И. Деникина.

²⁸⁸ Это слово указывает как на слабость ума, так и на нравственные качества.

люции и ожесточенной взаимной резни в гражданской войне индивидов, корпораций, сословий.

3.6. А вслед героям и вождям...²⁸⁹

Сословия действуют более менее как один человек в условиях политической стабильности. Когда же прежний политический порядок дышит на ладан, то прежде сложившиеся в нём сословия чреватые либо своею политической смертью, которая для кого-то из их представителей станет физической, либо ростками будущей жизни преобразившегося общества с новой структурой внутриобщественных отношений. Поэтому важно увидеть в предкризисном настоящем росточки, из которых растёт будущее, дабы заблаговременно прополоть некоторые из них, а другим придать желательную направленность.

У Советской власти от момента её провозглашения В. И. Лениным на II Всероссийском съезде Советов были свои сторонники и свои противники в каждом из прежних сословий Российской империи, а также было и множество тех, кто смотрел, к какой стороне ему присоединиться; тех, кто колебался и бегал из одного стана в другой, и даже не по одному разу, увлекаемый текущим моментом и своим нравственно обусловленным видением той или иной перспективы как для себя лично, так и для страны.

Все прежние сословия империи, включая и казачество, стали рассыпаться и расслаиваться по вопросу об отношении к *новой власти, такой какой она родилась*, а целеустремленная воля и бессознательная алгоритмика множеств и множеств людей в разных местах огромной страны формировала тогда еще будущее этой власти, о котором наше поколение уже кое-что знает и может судить как о нашем общем свершившемся прошлом. С другой стороны, и сама власть — такая, какой она была реально — по разному относилась к целым прежним сословиям: и это различное

²⁸⁹ М. Волошин «Гражданская война».

отношение к ним проистекает вовсе не из лозунгов и её деклараций о дальнейших намерениях, оглашенных ею при становлении.

И в этом отношении Советской власти, устанавливаемой снизу трудящимися большевиками, и её подобием насаждавшимся сверху партийным аппаратом *профессиональных революционеров* была существенная разница. Кроме того, когда речь заходит о революциях 1917 г. и последовавшей за ними гражданской войне, необходимо помнить о специфическом отличии её от революции 1905–1907 г. И это было отличием в худшую сторону. И за это ухудшение качества революции несёт прямую вину отечественная интеллигенция тех лет. Отличие же состоит в следующем:

Если в революцию 1905–1907 гг. самоопределение личностей в том, поддерживать ли революцию либо поддерживать контрреволюцию, протекало свободно, то в революцию 1917 г. изначально было внесена организованная воля, подталкивавшая «самоопределение» всех, кто не понимал её движущих сил и целей, к назначенному для них профессиональными революционерами выбору, который и должен был реализоваться в социальной структуре противоборствующих в революции сил и определить социальную структуру общества по завершении «усмирений» после взятия власти теми, кто действительно понимал в политике глобальной и внутренней, а не был слепым инструментом её осуществления либо «этнографическим сырьем» перерабатываемом в этом осуществлении.

В начале марта 1917 г. В. И. Ленин еще был в Швейцарии и по обрывочным газетным сообщениям пытался представить, что происходит в России. А в России уже разжигалась гражданская война, с которой ему предстояло иметь дело после того, как он станет номинальным главой нового государства и новой власти. И всё население России уже было разделено опекунами *профессиональных революционеров* на тех, кто в некотором качестве будет нужен хо-

зьявам послереволюционной России, и тех кому в ней не будет места не то, что в земле, но даже и в памяти потомков.

Вот что произошло в Гельсинфорсе²⁹⁰ (тогдашней главной базе Балтийского флота) в первые дни после февральского государственного переворота, приуроченного его организаторами к иудейскому празднику «Пурим»²⁹¹. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях командир линейного корабля (броненосца) «Андрей Первозванный», капитан 1 ранга Г. О. Гадд²⁹²:

«1 марта утром корабль посетил Командующий флотом адмирал Непенин и объявил перед фронтом команды об отречении Государя Императора и переходе власти в руки Временного правительства. Через два дня был получен Акт Государя Императора и объявлен команде.

Все эти известия она приняла спокойно. (...)

Около 8 часов вечера этого дня <уже настало 3 марта>, когда меня к себе позвал Адмирал, вдруг пришел старший офицер²⁹³ и доложил, что в команде заметно сильное волнение. Я сейчас же приказал играть сбор, а сам поспешил сообщить о происшедшем Адмиралу, но тот на это ответил: «Справляйтесь сами, а я пойду в штаб», и ушел.

Тогда я направился к командным помещениям. По дороге мне кто-то сказал, что убит вахтенный начальник, а далее сообщили, что убит Адмирал. Потом я встретил нескольких кондукторов²⁹⁴, бежавших мне навстречу и кричавших, что «команда разобрала винтовки и стреляет».

Видя, что времени терять нельзя, я вбежал в кают-кампанию и приказал офицерам взять револьверы и держаться всем вместе около меня.

²⁹⁰ Ныне Хельсинки.

²⁹¹ Подробности см. в книге «Есфирь» в Ветхом Завете с поправкой на то, что уничтожение древней Персии было осуществлено по плану: ветхозаветные биороботы-иудеи не защищались, а изобразили самозащиту, осуществляя агрессию. То же происходило и в Росси в 1917 г., но в несколько иных декорациях, под которые и был модифицирован стандартный пуримский сценарий.

²⁹² Не просто жить в русскоязычной стране с такой фамилией, а тем более вдвойне тяжело снискать авторитет в команде.

²⁹³ «Старший офицер» — должность, второе лицо после командира на корабле.

²⁹⁴ «Кондуктор» — название для унтер-офицеров; ныне кондукторские должности соответствует должностям сверхсрочников и мичманским.

Действительно, скоро началась стрельба и я с офицерами, уже под выстрелами прошёл в кормовое помещение. По дороге я снял часового у дежнего сундука, чтобы его не могли случайно убить, а одному из офицеров приказал по телефону передать о происходящем в Штаб флота.

Команда, увидя, что офицеры вооружены револьверами, не решилась наступать по коридорам и начала стрелять через иллюминаторы в верхней палубе, что было удобно, так как наши помещения были освещены. (...)

...офицеры разделились на две группы и каждая охраняла свой выход в коридор, решившись если не отбиться, то во всяком случае, дорого продать свою жизнь.

Пули пронизывали тонкие железные переборки, каждый момент угрожая попасть в кого-нибудь из нас. Вместе с их жужжанием и звоном падающих стекол, мы слышали дикие крики, ругань, угрозы толпы убийц. (...)

Через некоторое время, так как осада еще продолжалась, я предложил офицерам выйти наверх к команде и попробовать её образумить.

Мы пошли... Я шёл впереди. Едва только я успел ступить на палубу, как несколько пуль просвистело над моей головой, и я убедился, что выходить на палубу нельзя и придется выдерживать осаду внизу».

Спустя непродолжительное время командир броненосца всё же вышел к команде на верхнюю палубу один:

«Я быстро направился к толпе, от которой отделились двое матросов. Идя мне навстречу, они кричали: «Идите скорее к нам командир».

Вбежав в толпу, я вскочил на возвышение и, пользуясь общим замешательством обратился к ней с речью: «Матросы, я ваш командир, всегда желал вам добра и теперь пришёл, чтобы помочь разобраться в том, что творится, и оберечь вас от неверных шагов. Я перед вами один, и вам ничего не стоит меня убить, но выслушайте меня и скажите: — чего вы хотите, почему напали на своих офицеров? Что они вам сделали дурного?»

Вдруг я заметил, что рядом со мной оказался какой-то рабочий²⁹⁵, очевидно агитатор, который перебил меня и стал кричать: «Кровоопийцы, вы нашу кровь пили, мы вам покажем...» Чтобы не дать повлиять его выкрикам на толпу, я в ответ крикнул, пусть объяснит, кто и чью кровь пил. То-

²⁹⁵ Был ли он рабочий, или был одет «под рабочего» это тоже вопрос.

гда из толпы раздался голос: «Нам рыбу давали к обеду», а другой добавил: «Нас к вам не допускали офицеры».

Я сейчас же ответил: «Неправда, я ежемесячно опрашивал претензии, всегда говорил, что каждый, кто хочет говорить лично со мной, может заявить об этом, и ему будет назначено время. Правду я говорю или нет?»

Я облегченно вздохнул, когда в ответ на это послышались голоса: «правда, правда, они врут, против вас мы ничего не имеем».

В этот самый момент раздалась душу раздирающие крики, и я увидел, как на палубу были вытащены два кондуктора с окровавленными головами — их тут же расстреляли, а потом убийцы подошли к толпе и начали кричать: «Чего вы его слушаете, бросайте за борт...» С кормы раздалась крики: «Офицеры убили часового у сундука».

Воспользовавшись этой явной ложью, я громко сказал: «Ложь, не верьте им, я сам его снял, оберегая от их же пуль».

Командиру броненосца удалось погасить разгул эмоций в команде, вследствие чего угроза якобы стихийной расправы без разбору надо всеми офицерами корабля миновала. Командир броненосца в своих воспоминаниях продолжает:

«Позже выяснилось, что когда шайка убийц увидела, что большинство команды на моей стороне, она срочно собрала импровизированный суд, который без долгих рассуждений приговорил всех офицеров, кроме меня и двух мичманов, к расстрелу. Этим они, очевидно, хотели в глазах остальной команды оформить убийства и в дальнейшем гарантировать себя от возможных репрессий.

Во время переговоров по телефону с офицерами в каземат²⁹⁶ вошел матрос с «Павла I» и наглым тоном спросил, — что покончили с офицерами, всех перебили? Медлить было нельзя. Но ему ответили очень грубо, — мы сами знаем, что нам делать, — и негодяй, со сконфуженной рожой быстро исчез из каземата²⁹⁷.

²⁹⁶ Бронированное помещение на корабле, в котором установлено артиллерийское орудие.

²⁹⁷ Был ли он действительно матрос с «Императора Павла I» или ленточка на бескозырке только обозначала его принадлежность к команде «Павла»? — вопрос открытый.

Скоро всем офицерам благополучно удалось пробраться ко мне в каземат, и по их бледным лицам можно было прочесть, сколько ужасных моментов им пришлось пережить за этот короткий промежуток времени.

Сюда же был приведен тяжело раненый мичман Т. Т. Воробьев. Его посадили на стул, и он на все обращенные к нему вопросы только бессмысленно смеялся. Несчастный мальчик за эти два часа совершенно потерял рассудок. Я попросил младшего врача отвести его в лазарет. Двое матросов вызвались довести и, взяв его под руки, вместе с доктором ушли. Как оказалось после, они по дороге убили его на глазах у этого врача.

Еще раз потребовав от команды обещания, что никто не тронет безоружных офицеров, я и все остальные отдали свои револьверы²⁹⁸. После этого мы все перешли в адмиральское помещение, у которого был поставлен чайной с инструкцией от команды: «Никого, кроме командира, не выпускать».

Хорошо еще, что пока команда была трезва и с ней можно было разговаривать. Но я очень боялся, что её научат разгромить погреб с вином²⁹⁹, и тогда нас ничто уже не спасло бы. Поэтому я убедил команду поставить часовых у винных погребов³⁰⁰.

Время шло, но на корабле всё еще не было спокойно и банда убийц продолжала свое дело. Мы слышали выстрелы и предсмертные крики новых жертв. Это продолжалась охота на кондукторов и унтер-офицеров, которые попрятались по кораблю. Ужасно было то, что я решительно ничего не мог предпринять в их защиту.

²⁹⁸ Реально, когда уровень развития техники исключает даже теоретическую возможность абордажного боя, на корабле револьверы не нужны: против бунта команды это не защита. Но их постоянное наличие у офицеров на борту в качестве средства острастки подчиненных обнажает характер личных отношений между нижними чинами и офицерским корпусом в среднем.

²⁹⁹ После штурма Зимнего были разбиты дворцовые погреба и несколько «революционеров», перепившись утонули в разлившемся в подвалах дворца вине.

³⁰⁰ В царском флоте ежедневная чарка к обеду была нормой службы, а сверхнормативная чарка — одним из средств поощрения отличившихся чем-либо членов команды. Поэтому за семь лет службы при каждодневном возлиянии многие просто становились алкогольно зависимыми. См. по этому поводу произведения А. С. Новикова-Прибоя и «Капитальный ремонт» Л. С. Соболева. Соответственно команды в своем большинстве никогда не были трезвыми, по какой причине они был особо подвержены экстрасенсорному воздействию, и их можно было — умеючи — раскрутить на что угодно.

Нас больше уже не трогали, и я сидел в каюте, из которой была дверь в коридор, или был у офицеров. Вдруг я услышал шум в коридоре и увидел несколько человек команды, бегущих ко мне. Я пошел им навстречу и спросил, что надо. Они страшно испуганными голосами ответили, что на нас идет батальон из крепости: «Помогите, мы не знаем, что делать». Я приказал ни одного постороннего человека не пускать на корабль. Мне ответили «так точно», и стали униженно просить командовать ими. Тогда я вышел наверх, приказал сбросить сходню³⁰¹, и команда встала у заряженных 120 мм орудий и пулеметов.

Мы прожектором осветили толпу, идущую по льду мимо корабля, но, очевидно, она преследовала какую-то другую цель, потому что прошла, не обратив никакого внимания на нас и скрылась по направлению города. Как позже выяснилось, она шла убивать всех встречных офицеров и даже вытаскивала их из квартир.

(...)

Находясь на верхней палубе, я видел, что на всех кораблях флота горели зловещие красные огни, а на соседнем «Павле I» то и дело вспыхивали ружейные выстрелы.

(...)

Как результат пережитого было то, что два офицера совершенно потеряли рассудок и их пришлось отправить в госпиталь. Среди кондукторов трое сошло с ума. Из них одного вынули из петли, когда он уже висел в своей каюте. Другой же одевшись в парадную форму, вышел из каюты и стал кричать, что он сейчас пойдет к командиру и расскажет, кто кого убивал. Это очень не понравилось убийцам и они тут же его расстреляли.

В последующие дни в команде всё продолжалась агитация против меня. Указывалось на случай с Родичевым, как я обманул команду³⁰². Потом был пущен слух, что офицеры, желая отомстить команде, решили взорвать ко-

³⁰¹ Имеется в виду сбросить на лёд тот конец сходни, что лежал на борту корабля. Это поставило бы пожелавших штурмовать корабль перед необходимостью взбираться на палубу по гладкому бронированному борту (на «Андрее» не было иллюминаторов) высотой в 4–5 метров, что без *предварительной* подготовки невозможно.

³⁰² В чём состоял случай с Родичевым и обман команды, источник, где приведен цитируемый фрагмент воспоминаний командира «Андрея Первозванного», не сообщает.

рабль и всех матросов утопить³⁰³. Всё это действовало на неё, и хотя до открытого мятежа не доходило, но всё время чувствовалось приподнятое настроение и приходилось быть начеку. То и дело приходилось разъяснять всякие глупейшие недоразумения, успокаивать и убеждать относиться критически ко всему происходящему. Пока это удавалось, но не было никакой гарантии, что вдруг опять не возникнут эксцессы».

Примерно то же самое в одно и то же время происходило и на других кораблях во всех местах базирования флота:

«На миноносце «Уссуриец» был убит его командир, капитан 2 ранга М. М. Поливанов и механик, старший лейтенант А. Н. Плешков. Командир «Гайдамака», услышав выстрелы, послал туда своего мичмана Биттенбиндера узнать, что случилось. Но только мичман вошел на палубу, как в него, почти в упор было пущено несколько пуль из нагана. Три из них попали ему в живот. Он сейчас же упал, но у него всё же хватило сил проползти от схода до носа «Уссурийца». Оттуда его взяла команда соседнего «Всадника» и перенесла на его миноносец.

Промучившись несколько часов, он умер. На похороны его пошла вся команда «Гайдамака», которая его страшно жалела. Но вместе с тем матросы считали, что он — неизбежная жертва революции, и этим оправдывали его убийство командой «Уссурийца».

На второй или третий день после переворота были убиты командир Свеаборгского порта, генерал-лейтенант В. Н. Протопопов и молодой корабельный инженер Л. Г. Кириллов. Первый был очень гуманный человек и его все любили, а второй только что начал свою службу и даже не успел себя ничем проявить. Таким образом, нельзя и предположить, чтобы причиной убийства могло послужить их отношение к подчиненным. Тем бо-

³⁰³ Прошло всего 12 лет с того времени, как миноносцы с офицерскими экипажами охотились в море за восставшим «Потемкиным». И эта история не была еще забыта.

Следует сопоставить факты: на Черноморском флоте ничего подобного событиям в Гельсингфорсе не было, хотя там тоже бузили митинги «за революцию». Один из них признал полномочия выступившего на нём командующего Черноморским флотом — А. В. Колчака. На наш взгляд, отсутствие бесчинств на Черноморском флоте объясняется в целом бóльшим революционным — очень кровавым — опытом черноморцев в 1905–1907 гг., нежели балтийцев. Чужой опыт балтийцам в прок не пошёл.

лее, что они были убиты из-за угла какими-то неизвестными лицами, которые безнаказанно скрылись.

Но далеко не везде убийцам удалось их гнусное дело. Когда, например подойдя к дредноутам, они потребовали выдачи офицеров, им в ответ были вызваны караулы. Это заставило их разбежаться.

С крейсера «Россия» этим же мерзавцам для того, чтобы разойтись, было дано несколько минут, иначе угрожали открыть огонь.

Так прошёл переворот на Флоте, на берегу же убийства офицеров происходили в обстановке еще более ужасной. Их убивали при встрече на улице, или врываясь в их квартиры и места службы, бесчеловечно издеваясь над ними в последние минуты. Но и этим не довольствовались толпа зверей-убийц: она уродовала и трупы и не допускала к ним несчастных близких, свидетелей этих ужасов.

Передают, что труп одного из офицеров эти изверги поставили стоя в покойницкой и, с кривляньями подсакивая к нему говорили: „Ишь-ты, стоит!... Ну, стой, стой... и перед тобой когда-то стояли навтыжку!“ »

И это не было стихийным бунтом, местью озлобленных долгой войной и тяготами службы команд кораблей конкретным офицерам за их персональную жестокость и неуставное обращение с нижними чинами, когда одни офицеры допускали рукоприкладство со своей стороны, а другие не находили необходимым пресечь эти безобразия «благородного» сословия.

Это была спланированная вне флота акция, в которой был реализован сценарий, положивший начало иудейскому празднику «Пурим», в котором каждому нижнему чину гарантировалась безнаказанность убийства неугодных ему офицеров и унтер-офицеров. В ней проявилась иудейская интернацистская, еврейско-фашистская составляющая, определившая характер февральской революции, приуроченной её жидомасонствующими организаторами к пуримским дням 1917 г. И именно направленный такими методами раскол российского общества определил и характер режима в РСФСР — СССР в первые 15 лет существования новой власти: это был еврейский фашизм — иудейский интернацизм. Вот, что стало известно командиру «Андрея» спустя несколько времени, после пережитой им трагедии:

«Только значительно позже, совершенно случайно, один из видных большевистских деятелей, еврей Шпицберг³⁰⁴, в разговоре с несколькими морскими офицерами пролил свет на эту драму.

Он совершенно откровенно заявил, что убийства были организованы большевиками³⁰⁵ во имя революции. Они принуждены были прибегнуть к этому, так как не оправдались их расчеты на то, что из-за тяжелых условий жизни, режима и поведения офицеров, переворот автоматически вызовет резню офицеров. Шпицберг говорил: «прошло два, три дня с начала переворота, а Балтийский флот, умно руководимый своим Командующим адмиралом Непениным, продолжал быть спокойным. Тогда пришлось для углубления революции, пока не поздно, отделить матросов от офицеров и вырыть между ними непроходимую пропасть ненависти и недоверия. Для этого-то и был убит адмирал Непенин и другие офицеры. Образовывалась пропасть, не было больше умного руководителя, офицеры уже смотрели на матросов как на убийц, а матросы боялись мести офицеров в случае реакции»...

Шпицберг прав. Мы не забудем этих дней, этих убийств. Но ответственность за них мы возложим не на одурченных матросов, а на устроителей и вождей революции.

Эти убийства были ужасны. Но еще ужаснее то, что эти убийства никем не были осуждены. Разве общество особенно требовало их расследования, разве оно их резко порицало?... Впрочем, о чем же и толковать, раз сам военно-морской³⁰⁶ министр нового правительства Гучков санкционировал награждение Георгиевским крестом унтер-офицера запасного батальона Волынского полка Кирпичникова за то, что тот убил своего батальонного командира...

В свое время господа Керенские, Гучковы, Львовы, Милюковы и т. д. объявили амнистию всем таким убийцам и этим не только покрыли убийства во имя революции, но и узаконили их после переворота. Этим они взяли

³⁰⁴ Этот жидюга и мерзавец большевиком никогда не был, но был назван «большевиком» по имени, назвавшейся так фракции в партии профессиональных революционеров.

³⁰⁵ Не большевиками, а сионистами-фашистами, раввавшимися к безраздельной власти над миром и Россией, как одной из её региональных цивилизаций.

³⁰⁶ Так в цитируемом тексте. Должно быть «военный и морской».

на себя кровь, пролитую наемными убийцами, которые были посланы «вырыть пропасть», этим они заслужили вечное проклятье и от близких этих жертв и от всей России» (цитировано с изъятиями по публикации: Гаральд Граф «Кровь офицеров» в журнале «Слово», № 8, 1990 г., с. 22–25).

Но выдрессированный ветхозаветно-талмудической культурой «шпиц» с притязаниями на мировое господство не стал вдаваться в подробности организации этой акции³⁰⁷, а командир «Андрея Первозванного» не понял, почему на разных кораблях она протекала хотя и в одно и то же время, но всё же по-разному.

Дело в том, что еще до начала империалистической войны на кораблях Балтийского флота стали создаваться подпольные организации и управляющие ими комитеты, принадлежавшие к РСДРП. Их всех объединяло общее название партии и замкнутость на одну и ту же береговую систему руководства, которая поставляла на корабли нелегальную литературу и давала направленность пропагандистской работе на местах. При этом каждый партийный комитет изначально предназначался для того, чтобы в ходе революции подчинить себе свой корабль.

Но в РСДРП — КПСС на протяжении всей истории её существования никогда не было единодушия и единомыслия. Вследствие этого на разных кораблях организации якобы одной и той же партии были весьма различны и по своему составу, и по мере влияния, оказываемого каждой из них на остальную команду; а также и по характеру оказываемого влияния, и по характеру отношений с береговыми руководящими революционными центрами.

Ничего подобного тому, что описал командир «Андрея Первозванного» в ночь с 3 на 4 марта не произошло на тех кораблях, где партийные организации были слабы: там посторонние не проникали на борт, вследствие чего просто было некому возбудить команды, и когда революционно взбудораженные полупьяные толпы с берега подошли по льду к кораблям с требованием выдать им на расправу офицеров, то на верх были вызваны караулы и сыгра-

³⁰⁷ Кроме того особый интерес представляет вопрос о сотрудничестве «шпица» с германскими спецслужбами: и это задолго до проезда В.И. Ленина в опломбированном вагоне через воюющую с Россией Германию.

на боевая тревога, после чего толпы отступили искать себе развлечения побезопаснее для собственной шкуры.

Где были сильные действительно большевистские организации, там тоже обошлось без бесчинств: все офицеры заранее были разделены на категории, и к каютам тех, то пользовался уважением команд или кем команды дорожили как специалистами своего дела, признавая их аполитичность, приставили часовых, попросив их не оказывать этому сопротивления и подождать до утра, а неугодных попросили убраться с кораблей. Пострадали только те, кто очень уж насолил командам своею жестокостью, либо не внял просьбе и по спеси оказал сопротивление. Так было на эскадренном миноносце «Изяслав», где служил мичманом будущий Адмирал Флота Советского Союза И. С. Исаков: его большевики не выпустили из каюты и тем самым сберегли для своего будущего государства.

То что произошло на «Андрее Первозванном», на «Императоре Павле», на котором были убиты очень многие, было следствием слабости их партийных организаций, многочисленных³⁰⁸, но состоявших из недовольных и тяготившихся службой, которые решили сплотить свои ряды, дабы легче было уклоняться от соблюдения воинской дисциплины. Одним из показателей люмпенизации команды и слабости партийной организации на «Андрее» является факт охоты на унтер-офицеров и кондукторов, т. е. на тех, кто сам был в прошлом рядовым матросом и на ком теперь лежала повседневная непосредственная организация службы команды по исполнению приказаний офицеров корабля. О той же дерьмовости партийной организации на «Андрее» говорит и неспособность судового комитета и команды самостоятельно организовать защиту корабля от померещившейся им угрозы нападения с берега.

Вследствие такого рода слабости партийных организаций и их весьма *специфического* — *люмпенизированного* — *состава*,

³⁰⁸ Именно эти корабли в Центральном Военно-морском музее и в изданиях советской поры о революционной деятельности на Балтийском флоте фигурируют как корабли с наиболее сильными нелегальными партийными организациями. Но описанные события говорят о том, что эти организации были дерьмом.

положившего начало формированию образа анархиста времен революции именно как распустившегося матроса, на корабли — задолго до событий 3–4 марта 1917 г. — систематически проникали посторонние персоны либо под видом матросов, либо под видом мастеровых. К началу февральской революции на некоторых кораблях береговые гастролеры-говоруны стали как бы «своими» в командах, и для них доступ на борт был открыт если не всегда, то тогда, когда на вахте стоят «свои партийцы». При экипаже крейсера или броненосца в 500–800 человек, при разобщенности и безучастно исполнительном отношении к службе беспартийной команды, при презрительно брезгливом отношении офицеров к деятельности жандармского корпуса партийная мафия на борту всегда может скрыть от начальства и прокормить до 20–30 человек³⁰⁹.

Кровавые события на «Андрее», «Павле», других кораблях начались с того, что вместе со «своими» привычными, приходящими с берега пропагандистами на борт поднялись и бригады террористов. После того, как команды были возбуждены подстрекателями и начались митинги, террористы-профессионалы и их местные распропагандированные пособники приступили к уничтожению офицеров, поставив тем самым команды перед свершившимся фактом массовых убийств офицеров. Поскольку этим верховодили пришлые, чужие для команд подонки, то их жертвами становились без разбора все попавшиеся под руку люди в погонах вне зависимости от того, как к ним относились в командах кораблей.

У одной из таких бригад террористов командир «Андрея» смог перехватить инициативу в ходе уже начавшейся зачистки корабля от офицеров, благодаря чему уцелели и он сам, и другие офицеры, хотя не обошлось без жертв. Там, где командиры не смог-

³⁰⁹ Как это сделать, хорошо показывает фильм «Мичман Панин» (1955 г., в главной роли В. Тихонов, одного из матросов, партийных активистов, играет Л. Куравлев), в котором сюжет построен на эвакуации за границу на крейсере императорского флота, группы матросов, приговоренных за участие в революционной деятельности к смертной казни и освобожденных революционерами, действующими на свободе, силовым путем.

ли проявить такой решительности и волевых качеств, либо где они были ненавидимы командами (и было за что), там пролилось много крови офицеров — военных специалистов, в большинстве своем считавших себя вне политики, гордившихся этим и презировавших офицеров корпуса жандармов, таких как А. Спиридович, положивших свои жизни на то, чтобы не допустить в России революции, и потерявших вследствие этого честь в понимании чистоплюющей интеллигенции и своих собратьев по офицерскому корпусу³¹⁰.

На берегу же убивать офицеров было еще вольготнее, а главное — безопаснее, нежели на кораблях.

Гельсингфорская история получила не только огласку, но и партийную окраску, что и определило впоследствии отношение изрядной части офицерского корпуса к Советской власти прежде, нежели новая власть успела запятнать себя какими-либо делами. И она во многом способствовала тому, что офицерский корпус России вместо того, чтобы дать кадры управленцев и организаторов Советской власти, сделав новую власть поистине общенародной, позволил ей стать властью партии еврейского фашизма, прикрывшегося именем большевизма.

Крымская трагедия, имевшая место после разгрома войск Врангеля, о чем речь шла ранее, — продолжение всё той же глобальной политики в отношении России, которая впервые ярко проявилась в Гельсингфорсе в ночь с 3 на 4 марта 1917 г. охотой на офицеров: начал Шпицберг — завершали Троцкий и Залкинд.

Именно принцип «армия вне политики», которому был привержен офицерский корпус, сделал возможным гражданскую войну.

³¹⁰ В корпус жандармов попадали только после нескольких лет безупречной службы в офицерских должностях в гвардии, в армии, на флоте.

«Политика» в переводе с древнегреческого на русский — множество интересов. Соответственно «армия вне политики» — армия роботов-наемников. И ныне введение этого принципа в Конституцию и политическую практику Российской Федерации — посев зёрен для того, чтобы разжечь новую гражданскую войну.

Так один из активных отрядов контрреволюции, причем её руководящий отряд, был создан оргработой еврейско-троцкистского крыла революционного движения задолго до октябрьского переворота, при полном бездействии или прямом соучастии в этом представителей многонациональной имперской правящей «элиты». Еврейские же «революционные кадры», в отличие от большинства офицеров прошлого и настоящего, вносили и вносят свою политику (свое множество интересов) в любое профессиональное дело, каким занимаются. И так на протяжении всей истории: соответственно этому принципу, закреплённому в культуре иудаизма (даже не осознавая его), они устремились в большевики массами после того, как вожди партии Троцкий и Ленин договорились об объединении своих фракций, что и определило состав органов партийной и государственной власти в первые десятилетия существования РФСФР-СССР.

Одна из открыто лежащих тайн той эпохи состоит в том, что совместная платформа двух вождей стала называться «большевицкой» при численном преобладании в центральном аппарате партии и в руководстве на местах тех, кто до апреля 1917 г. большевиком никогда не был. То есть знамя было ленинским (партийно-большевицким³¹¹), а политика троцкистской (ев-

³¹¹ На протяжении всего времени существования РСДРП-КПСС партийный профессиональный большевизм далеко не всегда был в ладу с большевизмом беспартийных коммунистов. С учетом этого печального опыта на нынешнем этапе цивилизационного строительства беспартийный народный большевизм отрицательно относится ко всем без исключения политическим партиям, положительно относится только к общественной инициативе, направленной на вхождение общества в Богодержавие.

рейско-фашистской). Это обстоятельство и определило характер становления на местах органов Советской власти самими трудящимися, характер их взаимодействия с общегосударственными еврейско-фашистскими органами власти троцкистско-ленинского периода и характер отношения населения к Советской власти в масштабах государства и на местах, отношения к её представителям персонально.

Также необходимо иметь в виду, что Советская власть возникла не в результате силового ниспровержения дееспособного Временного правительства, а как результат его безвластия, неспособности организовать жизнь общества и защитить одних обывателей от вседозволенности других обывателей и вседозволенности разного рода корпораций как внутренних, так и международных.

Она возникла уже тогда, когда в стране объективно сложилась потребность в том, чтобы кто-то навел в ней порядок прежде, чем её колонизируют более сильные империалистические державы. Вопрос был только в том, кто будет наводить порядок и восстанавливать управляемость государства; и в том, каким будет этот порядок. Упреждая возникновение Советской власти, генерал Л. Г. Корнилов было попробовал навести порядок, но не получилось с первой попытки. В результате государственная власть перешла к симбиозу троцкистов и большевиков в лице РСДРП вместе с прижмкнутыми к ним левыми эсерами.

Но кто бы ни обрёл власть в России осенью 1917 г. вся обстановка в стране была такова, что он с самого начала своего властвования уже оказывался втянутым в автоматическую логику «усмирения».

Победи Л. Г. Корнилов осенью 1917 г., ему пришлось бы заняться «усмирениями» точно также, как «усмирениями» занялись большевики. Разница была бы только в том, что победи Л. Г. Корнилов, он, опираясь на ту же солдатскую массу, усмирял бы другие социальные группы и сословия, а не те, которых усмиряла Советская власть в ходе гражданской войны. А после «усмирения» ему, либо

его преемнику пришлось бы решать те самые проблемы, которые привели революции и к необходимости «усмирения». Собственно для Л. Г. Корнилова гражданская война и была второй попыткой «усмирения», в самом начале которой он и погиб во многом потому, что солдатская масса сначала была безучастна к потугам вождей белого движения, а потом пошла против них за большевиками и троцкистами, оказавшимися силою стечения обстоятельств союзниками в этот исторический период.

Но было бы лучше, если бы осенью 1917 г. победил Л. Г. Корнилов? — Нет: Вседержитель не ошибается. Если бы было лучше, то победа Л. Г. Корнилова упредила бы октябрьский переворот 1917 г., сделав его невозможным.

Победили те, чьи нравственно обусловленные устремления более совпадали с целями Промысла: **Божий Промысел имеет направленность течения и целесообразен, а не представляет собой бесцельную игру от скуки ради развлечения.** И человеку, каждому человеку, дается Свыше возможность понять Промысел и принять участие в его осуществлении. Но прежняя имперская «элита» была к этому глуха и потому бесплодна в деле цивилизационного и государственного строительства, что ярко выразилось в искусстве заката империи: декаденс и прочие маразмы — выражение демонизма и бесплодия духа гордыни.

И предыстория этого демонического бесплодия обнажает безнравственность прежней элиты, как выражение неопределённости её нравственных мерил:

*Двух станов не боец, но только гость случайный,
За правду я бы рад поднять мой добрый меч,
Но спор с обоими мой жребий тайный,
И к клятве ни один не мог меня привлечь;
Союза полного не будет между нами —
Не купленный никем, под чье б ни стал я знамя,
Пристрастной ревности друзей не в силах снести
Я знамени врага отстаивал бы честь!*

<1858, А. К. Толстой>

А что мешало вознести собственное знамя, если ясно, что и в том, и в другом стане нет чистоты правды? — Только нежелание преодолеть собственную безнравственность, внося нравственную определённую общественную в целом значимость. И как следствие безнравственности — неопределённости нравственных мерил — недееспособность, выливающаяся в отстаивание интересов врага по причине неспособности снести ревность друзей, хотя есть признание, что всё необходимое для того, чтобы быть дееспособным, Свыше было дано:

*Господь, меня готовя к бою,
Любовь и гнев вложил мне в грудь,
И мне десницею святою
Он указал правдивый путь;
Одушевил могучим словом,
Вдохнул мне в сердце много сил,
Но непреклонным и суровым
Меня Господь не сотворил.
И гнев я свой истратил даром,
Любовь не выдержал свою,
Удар напрасно за ударом
Я, отбивая, устаю.
Навстречу их враждебной вьюги
Я вышел в поле без кольчуги
И гибну раненый в бою.*

<1857, А. К. Толстой>

Это осознание существа причин без понимания их последствий, нашедшее выражение за 60 лет до революций 1917 г. и начала гражданской войны в 1918 г. На протяжении этих шестидесяти лет приведенные строки стихотворения характеризовали всю российскую разночинную интеллигенцию в целом за редкими персональными исключениями. И эти шестьдесят лет отечественная интеллигенция употребила на занятие чем угодно, но только не на свое и народа нравственное преображение, без которого невозможно

светлое будущее. В результате оказалась недееспособной в цивилизационном и государственном строительстве, отдав предпочтение не будущему, а личным и корпоративным интересам, в том числе и химерическим вожделениям. И это тоже нашло свое поэтическое выражение:

*Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей,
И горьким дымом городов.*

*Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.*

*В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров
И гнев степной, разгульный дух
И Разиных, и Кудеяров.*

*В других — лишенных всех корней —
Тлетворный дух столицы невской:
Толстой и Чехов, Достоевский —
Надрыв и смута наших дней.*

*Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле.*

*В других весь цвет, вся гниль империй,
Всё золото, весь тлен идей,
Блеск всех великих фетишей,
И всех научных суеверий.*

*Одни идут освободать
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.*

*В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула.*

*А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:*

*Сгноить её пшеницы груды,
Её бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.*

*И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи,
Средь золотых великолений
Конями вытоптаных жнитв.*

*И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами!»*

*А я стою один меж них
В ревущем пламене и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.*

<М. Волошин, Коктебель, 22 ноября 1919 г.>

Всё то же, что и в середине XIX века: двух станов не боец, но уже и не гость ни в одном из них. А своего знамени по-прежнему нет. Нет потому, что от библейского православия потянуло отечественную интеллигенцию на оккультизм, а если попросту — на освоение разнородной магии, как средства самопревознесения себя над окружающими; потянуло на оккультизм потому, что нравственность была устремлена к самоутверждению демонизма, а не к утверждению на Земле Богодержавия: М. Волошин был и теософом, и антропософом, и в глобальной иерархии знахарей занимал такое место, что его в Крыму на протяжении всей гражданской войны и после её завершения не тронули ни контрразведка, ни ВЧК-ОГПУ.

Но тайных знаний оказывается недостаточно для успокоения искусственно распаленной другими знахарями социальной стихии, и остается молиться, обращаясь непосредственно к Богу. Но с этого и надо было начинать свое самоутверждение в качестве человека — наместника Божиего на Земле, — а потом по совести внимать ответу Свыше, а не глушить совесть «своей волей», в действительности подневольной всем не переосмысленным заблуждениям прошлого: «всему тлену идей, блеску всех великих фетишей, и всем научным суевериям».

Свое знамя надо ткать самим по правде Божией, в противном случае в будущем не миновать очередного повторения: «и не смолкает грохот битв»; кровь людская льется, что водица без зазрения совести; «а вслед героям и вождям...».

И было бы несправедливо сказать, что не было предупреждений. О своем для Русских знамени А. С. Хомяков писал в стихотворении «России» еще в 1839 году, да беда, не вняли:

*«Городись!» — тебе льстецы сказали:
«Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушимой стали,
Полмира взявшая мечом!
Пределов нет твоим владеньям,
И прихотей твоих раба,*

*Внимает гордым повеленьям
Тебе покорная судьба,
Красны твоих степей уборы,
И Горы в небо уперлись,
И как моря твои озера...»
Не верь, не слушай, не гордись!*

*Пусть рек твоих глубоки волны,
Как волны синие морей,
И недра гор алмазов полны,
И хлебом пышет тук степей;
Пусть пред твоим державным блеском
Народы робко клонят взор,
И семь морей немолчным плеском
Тебе поют хвалебный хор;
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись:
Всей этой силой, этой славой,
Всем этим прахом не гордись!
Грозней тебя был Рим великий,
Царь семихолмого хребта,
Железных сил и воли дикой
Осуществленная мечта;
И нестерпим был огонь булата
В руках алтайских дикарей,
И вся зарылась в груди злата
Царица западных морей.
И что же Рим? И где Монголы?
И, скрыв в груди предсмертный стон,
Кует бессильные крамолы,
Дрожа над бездной, Альбион!
Бесплоден всякий дух гордыни,
Не верно золото, сталь хрупка;
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящихся рука!*

*И вот, за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчанье сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, —
Тебе Он дал свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье,
Высоких жертв и чистых дел;
Хранить племен святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду и бескровный суд.*

*Твое, всё то, чем дух святится,
В чем сердцу слышен глас небес,
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес!...
О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси
И в нём сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему — и все народы,
Обняв любовью своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей!*

*И встанешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный,
Прозрачный Вышнего покров!*

Но нет этого стихотворения в «Родной речи», по которой учатся читать; нет его и в начале каждого учебника истории, в начале каждого учебника политологии, социологии из всего их обилия, что лежат на учебных столах российских студентов и школьников.

Нет его в обязательном курсе образования на протяжении более, чем ста лет... Зато плоды непонимания сказанного А.С. Хомяковым — есть. И это даже не горькие, а самоубийственно ядовитые плоды лжепросвещения.

3.7. Бесплоден всякий дух гордыни...

Но при переходе от воспоминаний об «усмирениях» и гражданской войне начала XX века к анализу современности и возрождению ныне казачества и казацких традиций, невозможно миновать вопроса: **А какое казачество возрождается?**

Судя по регалиям (погоны, кокарды имперского образца) и идейному оформлению (библейское православие и монархизм, как выражение толпо-«элитаризма», угнетающего большинство) возрождается-то не просто *казачество вообще*, а определённо — белоказачество: возрождается оно в русле доктрин сословно-кастового толпо-«элитарного» строя в библейски-православной модификации либо многобожно-языческой модификации. Если бы ныне возрождалось большевистское красное, червонное казачество, то регалии были бы другие: папахи с красными лентами встречались бы в казацком обществе чаще, нежели головные уборы с кокардами Российской империи.

Конечно, каждый в праве самоопределиться возрождение какого казачества и как он поддерживает; определиться так, как пожелает, что обусловлено его реальной нравственностью и (безнравственностью, как сводом нравственных неопределённостей).

Но те, кто уже самоопределился и ступил на пути *возрождения белоказачества как военно-полицейского сословия прошлой и вожделенной в будущем Российской империи*, уж примите на себя в качестве наследия предков и моральную ответственность за все жестокости и зверства в усми-

рениях, совершенные до 1917 года, в которых соучаствовали казаки, и ответственность за все зверства и обиды, нанесенные простонародью белогвардейцами в ходе гражданской войны, включая и моральную ответственность за убийство школьника казаком выстрелом в спину, и за убийство тех двух крестьянских парней, чьи отцы забыли документы и были пойманы на базаре взбесившейся деникинской контрразведкой, и **кроме этого — Бог весть еще за что.**

И сделав этот выбор белоказацкого возрождения, не следует самообольщаться в отношении своей якобы непоколебимой приверженности христианским идеалам. В нашей работе «Время: начинаю про Сталина рассказ...» есть раздел, названный «Ересь, Осужденная³¹² на победу». В ней рассмотрен вопрос об отношении Христа и Его апостолов к социализму и толпо-«элитаризму». Но поставленный вопрос о возрождении казачества и выявившийся ответ на него обязывают в этой связи напомнить:

ПЕРВОЕ. Христос был противником толпо-«элитарного» строя, попытка восстановления которого была поддержана белоказачеством в его борьбе с Советской властью в ходе гражданской войны; Сын Человеческий, выражая Промысел Вседержителя, был противником демонического самопревознесения одних людей над другими, противником *сословно-корпоративной замкнутости, ограничений и вседозволенности*, противником служения как поодиночке, так и корпоративно этому устройству глобальной цивилизации:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25–28).

³¹² Осужденная Свыше на победу.

Об отношении же Бога к монархии как к порожденной самими же людьми государственности, осуществляющей толпо-«элитаризм», сказано в Библии в 1 книге Царств. Ключи же к пониманию библейского сообщения об отношениях Вседержителя к царям земным даны в Коране:

С предложенной им Свыше миссией нести истинное вероучение и привести народы Земли к Богодержавию — Царствию Божию на Земле — иудеи не справились. Откровение, данное всем людям через Моисея, было ими сокрыто и извращено в публичной политике их «элитой» — периферией некогда жреческих кланов древнего Египта. Вследствие этого в иудейской истории в эпоху судей, осуществлявших коллективное руководство этой религиозной общиной, пытавшейся построить национальное государство, действовали пророки, которые, взывая к их вере, совести и разуму, пытались возвратить их на путь истинный. Эпоха судей, которые должны были осуществлять коллективную внутрисоциальную власть по совести, завершилась установлением монархии. Произошло это так: когда состарился пророк Самуил, его дети, будучи судьями, не судили по правде, а мздоимствовали.

«⁴ И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму,⁵ и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; и так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.⁶ И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

⁷ И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними;⁸ как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою;⁹ итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними.¹⁰ И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящего у него царя...» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Бог не насилует истиной, и позволяет каждому и всем вместе прийти к её пониманию в свободном выборе линии своего поведения каждым в объемлющем жизнь индивидов историческом развитии человечества. Так и древним иудеям было позво-

лено перейти к монархическому правлению, как то было принято у других народов древности, дабы и они сами убедились в том, что монархия — не наилучшее государственное устройство для общества людей. Причем следует обратить внимание и на то, что Самуилу было предложено Свыше объявить народу и «права царя» (1 Царств, 8:9). То есть древнеиудейская монархия, как повествует Библия, была изначально конституционной, а не абсолютистской, неограниченной, если употреблять современную политическую терминологию.

Соответственно сообщаемому, монархии в истории существуют до срока в пределах Божьего попущения, а не «милостью Божией», как на то утверждается в большинстве самовеличаний монархов: «Мы, имярек, милостью Божией — царь (король) и протчая, протчая...».

Древние евреи при становлении монархии были избавлены от того, чтобы спорить и враждовать между собой о том, кому быть царем. Хоть Богу древние евреи не верили, вследствие чего и не смогли осуществить Богодержавие в общественном устройстве, но живший среди них пророк Самуил был для них авторитетной фигурой. Именно к нему они обратились с просьбой об установлении царства земного, и согласились принять в качестве царя того, кого он назовет. То есть переход к монархии для них был упрощен по сравнению с нынешней Россией, когда претендентов на один престол более одного, а сценариев политики «монархического ренессанса» тоже несколько.

Перед назначением царя Самуил, огласив конституцию («права царя»), передал древним иудеям и предостережение Свыше о последствиях того, что они делают:

«¹⁷ ... и сами вы будет ему рабами;¹⁸ и восстанете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда³¹³.¹⁹ Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть будет

³¹³ И хотя это было обетовано евреям в древности, но именно это обетование исполнилось судьбе народов России в революцию 1917 г. и последовавшую за ней гражданскую войну.

царь над нами,²⁰ и мы будем как прочие народы: будет судить царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Так эта древняя религиозная община настаивала на праве творить отсебятину («войны наши») и судиться не совестью, а земным произволом культовой личности царя — живого идола³¹⁴, нарушая тем самым одну из 10 ветхозаветных заповедей. И исполняя в таких общественно-исторических обстоятельствах волю Божию пророк Самуил помазал на царство Саула. Потом царь Саул прогневил своей царственной отсебятиной Бога, и Бог определил ему в преемники еще при жизни Давида³¹⁵ сына Иесеева; Давиду (Дауду, в мусульманской традиции) на престоле наследовал его сын Соломон (Сулейман ибн Дауд, в мусульманской традиции). После

³¹⁴ Об учреждении монархии аналогичное мнение высказано и в Коране:

«Скажи (это обращение к Мухаммаду Свыше): „О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в со товарищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога“. Если же они отвернутся, то скажите: „Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)“ » (сура 3:57 (64)).

Из этого однозначно ясно, что все люди должны нормально жить как братья, не превозносясь одни над другими, и Господь (господин) для каждого из них — только Бог, Творец и Он же — Вседержитель, а человек сопричастен Богу, поскольку Бог вложил в него при сотворении от Своего Духа.

Соответственно, если появляется претендент на установление рабовладения, господства одних над другими в какой-либо форме, включая и установление монархии, то он идет против Высшего Промысла. Если потенциальные жертвы его происков принимают его в качестве господина (а равно не препятствуют его деятельности, поскольку посягнувший на установление рабовладения займется и нейтралами, когда дойдет и до них очередь, если его не остановят другие), то они — богоотступники; причем согласно смыслу приведенного из Корана грех *непротивленцев злому* тяжелее, ибо в Коране сказано «не обращать в господ», в том числе и в царей, а не «не обращать в рабов»: так бóльшая ответственность за последствия возлагается на тех, кто не противится посягательствам на господство и рабовладение, а не на тех, кто его пытается осуществить.

В приверженности противоположному мнению (он был сторонником возобновления монархического правления в России) одна из причин гибели певца И. Талькова.

³¹⁵ К этому Давиду и возводят свой род по линии Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской современные нам Кирилловичи, вследствие чего Кирилловичи для некоторой части монархистов обладают предпочтительной легитимностью в отношении престолов России и Германии, будучи в родстве и с Романовыми, и с Гогенцоллернами, по сравнению с прочими претендентами.

чего в истории древних иудеев цари земные сменяли один другого, препятствуя власти Царя Небесного на Земле, пока общество и монархия не деградировали ко времени первого пришествия Христа до такой степени, что по воле царственных особ избивали всех младенцев, дабы погубить одного единственного, а ради ублажения бабьей похоти казнили тех, кто обличал их неправедность (Иоанн Предтеча, в частности³¹⁶), с кощунственными ссылками на клятвы, данные Богу. И это же в той или иной форме повторилось в истории всех прочих монархий.

Из сказанного в дошедших до наших дней Откровениях можно однозначно понять, что монархическое устройство — вовсе не образ Царствия Небесного на Земле, как тому веками учили все церкви имени Христа, а альтернатива, исключаящая **Царствие Божие на Земле — Богодержавие** (если говорить по-русски): либо земная монархия, как наиболее последовательное и завершенное выражение демонической культуры толпо-«элитаризма» — либо Богодержавие...

Проистекает такое перетолковывание Откровений, отвергающее их прямой смысл, из «Я-центричного» мировоззрения и своекорыстной корпоративности его носителей. Как уже отмечалось ранее, носителям «Я-центричного» мировоззрения, если и нужен «бог», то такой, который оправдывал бы их действия или оставлял их без воздаяния «Я-центристу» как в этой жизни, так и в посмертном бытии. Вообразив такого «бога» по своему образу и подобию своей нравственности, они порождают отвечающий этому эгрегор, которому поклоняются как Богу, и так впадают в идеалистический атеизм³¹⁷, будучи непоколебимы во мнении, что пребывают в ис-

³¹⁶ Почему судьба Иоанна сложилась так и он не был защищен Свыше, это — особая тема в истолковании сообщений Библии. (16 апреля 2000 г.).

³¹⁷ Материалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие — плодом вымыслов людей. Идеалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие, но порождает вероучение, следуя которому человек оказывается в конфликте с Божьим Промыслом, тем более острым, чем более он убежден в истинности вероучения.

тинной вере, хотя над входом в каждую их храмину-кумирню следует написать: «*Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?*» (Лука, 6:46).

ВТОРОЕ. Христос и апостолы были строителями социализма, если пользоваться сложившейся к настоящему времени политической и экономической терминологией:

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё было у них общее. Апостолы же с великой силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их; Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем он имел нужду» (Деяния апостолов, 4:31–36).

Как можно понять из приведенного, становлению исторически реального христианства сопутствовало установление коммунистических отношений собственности и коммунистический способ распределения — каждому по потребности. Потребности же были ограничены христианской нравственностью, совестью единой для всех («одно сердце и одна душа»), вследствие чего в общине все жизненные потребности каждого были удовлетворены («не было между ними никого нуждающегося»).

О производственной деятельности первохристиан в этот период не говорится ничего. Чуть ли не единственное место, где говорится о труде в христианских общинах, — у апостола Павла во втором его послании к Фессалоникийцам:

«...мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременять никого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы самих себя дать нам в образец для подражания вам. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: **если кто не хочет трудиться, тот и не ешь** (выделено нами при цитировании). Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего

не делают, а суетятся³¹⁸. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (Фес-салоникийцам, гл. 3:10, 11).

О характере труда, собственности на средства производства ничего не говорится. Но если исходить из необходимости обеспечить общину всем, *ей необходимым в потреблении на принципах коммунизма*, то отношения собственности на средства производства должны обеспечивать наибольшую отдачу системы производства. При этом что-то может быть в общественной собственности, а что-то в единоличном или семейном пользовании или собственности, в колхозной собственности, но так, чтобы вся произведенная продукция так или иначе отчуждалась в пользу общины для последующего распределения по совести и здравому смыслу среди нуждающихся в ней.

Соответственно истинно христианское поведение российской правящей «элиты» до 1917 г. должно было бы привести к её самоупразднению, а общество — к Преображению в Богодержавное, а не к революции и братоубийственной гражданской войне.

Из состава прежних сословий империи были нравственно правы те индивиды, кто приняли революцию, провозгласившую строительство социализма, как должное и поддержал становление Советской власти, а не выступил крохобором против «экспроприации экспроприаторов» в стране с неграмотным населением, ибо даже из канона Нового Завета, извращенного отцами-основателями церкви, с детских времен им было хорошо известно, что отвечает Божьем Промыслу, а что нет:

«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему

³¹⁸ В революцию этим занимались профессиональные революционеры-троцкисты международники.

у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лука, 6:27–31).

Причем речь идет не об «экспроприации» предметов роскоши в ходе установления Советской власти, о чем прожужжали уши, и что показывают в фильмах: эта «экспроприация» — шум, суета. Речь идет о перераспределении прав собственности на средства производства, собственники которых жили трудом наемного персонала, лишенного и средств производства, и доходов, которые позволили бы им быть свободными от финансово-экономического рабства и жить по-человечески.

Кроме того изрядное количество этих средств производства требовали и требуют коллективного труда, вследствие чего упорствовать в том, что они могут быть в чьей-либо единоличной или собственности паразитической корпорации — либо скудоумие, обусловленное безнравственностью, либо злонравная проповедь права меньшинства на рабовладение большинством в одной из форм рабовладения.

Соответственно, противники сословного строя в России были правы в своем отказе от него, были правы его ниспровергнув, хотя вряд ли могли не совершить ошибок при становлении новой власти. Соответственно, защитники сословного строя были не правы не только в методах, которыми они отстаивали свои идеалы, но и в избрании ими идеалов и в приверженности им.

Но если белоказачество 1918 г. чего-то в этом не понимало в силу особенностей своего образа жизни в дореволюционной России и сословного прошлого, то возрождающееся ныне белоказачество уже не сможет оправдаться ссылками на неведение. Нынешнему белоказачеству уже не оправдать свою реальную нравственность, ибо оно не желает ведать, к чему его готовят кукловоды из-за кулис истории и политики. И это представляет ре-

альную опасность прежде всего для самих возрождающихся белоказаков, поскольку белоказачеству как военно-полицейскому сословию нет места в будущем: Промысел, как он может быть понят вне пристрастия к личным или корпоративным интересам, не предусматривает возрождения военно-полицейского сословия³¹⁹. **Потому-то в наши дни в неказацких землях России, в городах которой обнаружилось множество «возрождающихся» белоказаков, вспомнивших о своих казацких корнях, и отношение к ним у неказацкого населения как к ряженым, а не как к возрождающейся воинской действительно элите народа.** И это отношение оправдано: иного отношения быть и не может, поскольку прежний казацкий жизненный уклад не вписывается в характер боевых действий и боевой подготовки вооруженных сил наших дней: коннице, как одному из основных родов войск, нет места, хотя конь и сейчас может быть помощником воину в каких-то видах охранно-караульной службы.

Наследникам же избравшим продолжение большевистской традиции проще: им предстоит освободить *веру Богу* от кандалов библейских извращений Откровений, от знахарских суеверий и отсебятины, а учение о социализме — освободить от марксизма, дабы вера Богу и наука дополняли и поддерживали друг друга в культуре преобразившегося общества, как то и должно быть: в Царствии Божиим на Земле, равно в Богодержавии, равно в Исламе.

И, осознавая это с пониманием КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, мы можем принять наследие тех, кто устанавливал Советскую власть снизу: таких людей, как повешенный после боя под Лежанкой кузнец, как Б. М. Думенко, Ф. К. Миронов. Но зверства ЧК — это не наше наследие: как показали в последние годы существования СССР публикации документов и воспоминаний о той

³¹⁹ Если кто не согласен с этим утверждением в отношении нашего понимания Промысла, то обращайтесь с возражениями непосредственно к Богу, пусть Он вас вразумит, если мы, по вашему мнению, глухи к Его вразумлениям.

эпохе, и как ныне показывают публикации российских националистов, ЧК — это еврейское ветхозаветно-талмудическое «гестапо». Это так, если соотноситься с анкетными данными бывших руководителей этой спецслужбы на местах. Это еврейское гестапо обеспечивало насаждение сверху под видом Советской власти расистской тирании биороботов, запрограммированных иудаизмом и марксизмом, подавляя и извращая становление Советской власти снизу, самими трудящимися по совести представителями простонародья. И как показали события в Гельсинфорсе в начале марта 1917 г., началось это еще в то время, когда простонародные, большей частью беспартийные, большевики, которым еще только предстояло в будущем устанавливать свою власть, были на фронтах враждебной их жизненным интересам первой мировой войны XX века. И ныне большевикам из трудового простонародья предстоит возродить свою **Совесть-есть-скую власть**, не повторив злоупотреблений и ошибок прошлого. Присоединится ли читающий эти строки к нам — большевикам — зависит не от нас, а от нравственности и мировоззрения читающего. И путь в большевики никому не заказан, хотя для каждого он свой.

3.8. Будущее Земли — Святая Русь всех народов

Иными словами, всё высказанное — не порицание казачества за прошлое, и не проклятие казачества на будущее. Казачество — часть народонаселения региональной цивилизации России, живущей и развивающейся. Русская цивилизация — самозабвенное зеркало мира на обозримом историческом прошлом — в процессе своего глобального становления живёт, что-то отвергая как неприемлемое, что-то принимая как жизненно неотъемлемое. При этом в чем-то Россия ошибается, и тогда Промысел возвращает её в новой исторической эпохе в прежнюю ситуацию, в которой ею был совершен ошибочный выбор; в чем-то Россия оказывается права, и тогда это не удастся изгладить из её образа жизни никому и ничем, потому что Бог не искореняет праведности, а поддерживает её.

И мы сейчас переживаем один из многих этапов в истории России-цивилизации, когда происходит переоценка прошлого и намерений на будущее. И в этом процессе переосмысления формируется нравственность будущей эпохи. А в судьбе и устремлениях белоказачества, прошлого и возрождающегося, ныне наиболее зримо обнажились те проблемы, правильное разрешение которых способно ввести Россию в тот образ жизни, на который указал А. С. Хомяков еще в 1839 г. У остальной части населения России проблемы те же, что и у казачества, и обусловлены они «Я-центричным» мировоззрением и соответствующим ему господством мелких сиюминутно своекорыстных (по отношению к цивилизационному строительству) повседневных нравственности и этики, но они не так зримо выделяются на фоне остальных событий жизни общества.

Отличие от белоказачества подавляющего большинства населения России состоит только в том, что белоказачество — корпорация индивидуалистов, сплоченная традициями прошлого и поддерживающая личную инициативу, направленную на охрану и осуществление корпоративных интересов; остальное же население, в его большинстве, такие же индивидуалисты, такие же носители «Я-центричного» мировоззрения и алгоритмики бессознательных уровней психики как и возрождающееся белоказачество, но не способное к корпоративности: они индивидуалисты-единоличники, каждый сам за себя по мере его возможностей.

Они не способны к корпоративности в осуществлении своих личных интересов и их защите от посягательств других индивидов и корпораций по единственной причине: они бессознательно и сознательно руководствуются нравственным мерилом, одно из многих выражений которого известно как поговорка «один в поле не воин».

Каждый же казак и один в поле воин. И этого у него не отнимешь, будь он белоказак либо стань он большевиком: ибо из этого принципа выросло всё казачество, и нет казачества

без него. Но превосходя в этом отношении мужика-единичника, и казак не свободен от корысти как личной, так и корпоративной.

Это различие мужиков и казаков в какой-то форме было ощутимо и как-то осознавалось революционерами сионо-интернационалистами, пришедшими к власти в России в 1917 г. В мужицкой массе корпорация биороботов иудеев-интернационалистов, запрограммированных на безраздельное мировое господство, и её хозяева видели рабскую силу, в принципе не способную к самоорганизации в эффективно противостоящую им корпорацию. Поэтому мужика хотя и донимали перманентной революцией, «усмиряли» его антисоветские восстания, но не искореняли как класс, как сословие, которому предназначалась роль быть источником рабской силы и пушечного мяса. В казаках же изначально видели корпорацию, не пригодную к порабощению, поэтому казацкие антисоветские восстания провоцировались, а потом жестоко подавлялись, и эта политика была направлена на то, чтобы извести казаков поголовно. В подготовке такого восстания троцкисты пытались обвинить и М. А. Шолохова, когда он уже стал известным писателем, но имея за плечами опыт работы в ВЧК, М. А. Шолохов, узнав о заговоре против него, сумел бежать с Дона в Москву и прорваться лично к Сталину, после чего в Ростовском управлении известной спецслужбы открылись вакансии, а список жертв сталинских репрессий в отношении кристально чистых рыцарей мировой революции пополнился.

Но казачество, хотя и представляло собой корпорацию, но бежав во времена своего становления из Русского глобального цивилизационного строительства, вследствие этого неизбежно проиграло бы в борьбе за свою жизнь корпорации иудеев троцкистов-биороботов, запрограммированных на строительство глобальной расовой «элитарно» — невольничьей цивилизации. То, что сейчас есть возможность говорить о возрождении казачества в каком-то новом качестве,

казачество обязано Русскому цивилизационному строительству, которым так или иначе заняты те, кто большей частью «один в поле не воин», и в повседневности демонстрирует неспособность к корпоративной сплоченности, но об которое троцкизм-интернацизм обломился.

Действительно, множество же тех, кто считает, что он «один в поле не воин», большую часть их жизни представляет собой стадо трусливых человекообразных «баранов», полагая все свои силы на достижение мелочно своекорыстных целей (это в крестьянской среде России на протяжении многих поколений воспроизводило кулачество и кулацкие нравы), достижение которых может быть разрушительным по отношению к жизни окружающих людей и биоценозов и по отношению к будущему всех и их потомков, в частности. Они пребывают в этом качестве до тех пор, пока течение событий не уничтожит их множество или не приведёт оставшихся в живых к тому, что в сложившихся обстоятельствах их мелочно-сиюминутные (в том числе и по отношению к цивилизационному строительству в преемственности многих поколений) своекорыстные интересы объективно будут неосуществимы и это станет понятно почти каждому «барану». Тогда под такого рода давлением обстоятельств «баран», если не погибает, то становится вынужденно бескорыстным, вследствие чего в нём пробуждается тот, кто «и один в поле воин», а их множество становится единокорыстным на основе бескорыстия (единокорыстные невозможно на какой-либо иной основе; на иной основе возможны разные виды корпоративности).

Это очистившееся от наслоений своекорыстия (пусть даже и силою обстоятельств) единокорыстные порождает коллективную деятельность множества людей, не знающих друг друга, пребывающих в разных местах, занимающихся разными делами, с таким высоким качеством управления, что в результате свершается «чудо» преобразования казалось бы поверженной и находящейся при последнем

издыхании цивилизации России. Это качество соборности, единодушия превосходит всякую корпоративность: хоть казацкую, хоть еврейскую, хоть какую-то иную.

Так было на протяжении всей памятной истории: и в докрещенские времена, и в нашествие Батгя, и в смутное время XVII века, и в смутное время начала XX века, и в Великую Отечественную войну. И ныне происходит такое же³²⁰.

Отличие же нынешних дней от прошлого в том, что бескорыстное единодушие, проистекающее из даруемой Богом человеку в Богодержавии Любви, должно стать нормальной обыденной жизни.

И к тому есть все необходимые предпосылки в прошлой истории Русского цивилизационного строительства на территории России. С крещением Руси воцарился идеалистический атеизм, который Русь преодолевала почти 1000 лет. На протяжении всего этого периода ритуал эгрегориальной магии подменял собой сокровенную непосредственную обоюдосторонне направленную осмысленную связь большинства людей с Богом, а вера в вероучение, порожденное «Я-центричным» перетолковыванием Откровений, подменяла собой искреннюю веру и доверие Богу непосредственно по совести. Отказавшись от идеалистического атеизма после 1917 года, Русь впала в материалистический атеизм, в котором беспартийные и партийные большевики из числа тех, кто и «один в поле воин», приняли на себя заботу о благе

³²⁰ И точно так, т.е. под давлением стечения обстоятельств, вынудивших к бескорыстию, пробудился и активизировался к широкой общественной деятельности Внутренний Предиктор СССР, хотя на всём памятном протяжении истории политическое явление Русской концептуальной власти существовало либо безымянно, либо под какими-то иными именами, свойственными эпохе, осуществляя свою большевистскую по существу деятельность в разных организационных формах. А если бы не мелочно-сиюминутное своекорыстие, то Русская концептуальная власть осуществлялась бы исходя из даруемой человеку Богом Любви и осуществлялась бы непрестанно.

всех без страха ада или своекрыстного вождения рая, а другие — разнородные беспартийные и партийные меньшевики (но тоже из числа тех, кто и «один в поле воин») — стали организовывать корпорации, чтобы эксплуатировать трудящееся большинство. При пассивности основной массы населения — тех, кто «один в поле не воин» меньшевики взяли верх в государственной власти и государство материалистического атеизма рухнуло. Но возврат в идеалистический атеизм возможен как карикатурная гримаса истории только на непродолжительное время. В конце концов всем — вне зависимости от их сословного и этнического происхождения — придётся ответить себе на вопрос: «Что есть истина вне идеалистического и материалистического атеизма?» А ответив, нелицемерно и деятельно по совести воплотить этот ответ в жизнь. Мы дали свой ответ на этот вопрос. И если кто-то не согласен с данным нами ответом, то ему не избежать того, чтобы не быть вопрошенным Свыше о его ответе.

И такого рода мнения о предстоящем в будущем преобразении России в Святую Русь всех народов так или иначе высказывались и в прошлом. В эпоху материалистического атеизма они представляли в форме «научной фантастики», примером чему произведения И. А. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час быка». В эпоху идеалистического атеизма они воспринимались как истинно-религиозные пророчества, примером чему предсказания монаха Авеля в эпоху императора Павла I.

Р. Белоусов, автор книги «Вещий АVELЬ» (М.: «Олимп», 1998 г.) реконструирует беседу Павла I с Авелем. Читая эту реконструкцию беседы, помните, что РЕКОНСТРУКЦИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ, и потому может существенно отличаться от реальной беседы, лежащей в её основе, поскольку характер реконструкции обусловлен историческим мифом, на который работает её автор³²¹:

³²¹ В книге Бориса Романова «Русские волхвы, астрологи, провидцы. Мистика истории России. История мистики России» (СПб., «Роза Мира», 1998 г., с. 112) этот же текст приводится как цитата из изданной в 1995 г. Свято-Троицким Ново-Голутвинским монастырем книги «Житие преподобного Авеля прорицателя».

«— Кому передаст он <Александр III> наследие царское?

— *Николаю Второму — Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нём свидетельствует Писание: псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой — бескровной жертве подобно. Война будет, великая война, мировая³²². По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серую зловонную друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убелят³²³ одежду кровию Агнца также, мужик с топором возымет власть, но и сам опосля восплачется³²⁴. Наступит воистину казнь египетская.*

Горько зарыдал вещей Авель и сквозь слезы тихо продолжал:

— *Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплемеников и враг внутренний — власть безбожная будет скорпионом бичевать землю русскую, грабить святыни её, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России*

³²² Русско-японская, первая мировая, две революции с «усмирениями» потом гражданская войны — результат государственных решений, принятых императором Николаем II. Это всё кровопролитие называется «бескровной жертве подобным»? Или церковь рекомендует, как и в большинстве случаев, не понимать прямого смысла слов, веруя в их иносказательную непостижимую таинственность?

³²³ Скорее «обагрят», а не убелят.

³²⁴ Исторически недостоверно: мужик власть не брал; интеллигенты от имени мужиков, рабочих, солдат — власть брали и ею злоупотребляли, как до того цари и имперская правящая «элита». Также следует иметь в виду, что каждый, кто берет власть, берет её не больше, чем понимает во властвовании: поскольку о концептуальной власти как о власти тех, кто формирует общественные идеологии по своему нравственному произволу, и как о власти концепции над обществом интеллигенты не имели ясного понятия, то они концептуальную власть и не брали. Она оставалась до эпохи государственного сталинизма библейской концептуальной властью. И.В. Сталин — вождь-жрец — был носителем концептуальной власти, альтернативной библейской, но концептуальная власть его была единоличной, поскольку остальное общество не преодолело к тому времени библейско-марксистской культуры, которую сам И.В. Сталин преодолел еще в юности.

от своего Богопомазанника³²⁵. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного царя.

— Ужели сие есть кончина державы российской и несть и не будет спасения? — спросил Павел.

— Невозможное человеку возможно Богу, — ответил Авель. — Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст её вскоре и воздвигнет рог спасения русского. — *И восстанет в изгнании из дома твоего князь великий, стоящий за сынов народа твоего. Сей будет избраннык Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто не речет: «Царь здесь или там», но «Это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе...*

И чуть слышно, будто боясь, что тайну подслушают стены дворца, Авель нарек самое имя.³²⁶ Страха темной силы ради имя сие да пребудет сокрыто до времени...

— *Велика будет Россия, сбросив иго безбожное,* — предсказал Авель далее. — *Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного, уму-разуму научится бедою кровавою. Дымом фимиама*

³²⁵ Это место, как и ранее прокомментированные, показывает, что Авель видел мир через призму библейско-православного эгрегора, который сложился на основе отсечины князей и вельмож и угождения им отцов-основателей церкви. В силу этого обстоятельства Авель оценивает как попущение Божье всё, что не соответствует нормам этого эгрегора, поэтому он никак не вспомнил того факта, что монархия — подмена Богодержавия и сама существует в пределах попущения до срока этому типу государственности, установленному людьми, чья нравственность не приемлет Богодержавия.

³²⁶ Петры с первого по третьего прошли. Александры с первого по третьего прошли. Алексеев был один царь и один цесаревич, не успевший стать царем. Николаев было два. Ждите третьего... — Романова-Дальского? Еще останутся Михайлы, которых также было, если не два, то всё же не один: первый в династии Романовых и брат Николая II, немедленно отрешившийся от царства, как только узнал об отречении Николая в его пользу. Кстати один из английских принцев — Михаил, а английская династия в родстве с Романовыми.

*и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Велика судьба пред-
назначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь
свет во откровение языков...» («Вещий Авель», с. 68–70).*

Пророчество монаха Авеля по приказанию Павла I, которому он предсказал скорое завершение царствования в результате заговора придворных изменников, было запечатано в ларце с надписью «Вскрыть потомку Нашему в столетний день Моей кончины». Повеление было исполнено: 11 марта 1900 г. царствующая чета — Николай II и Александра — поехали в Гатчину: «Поехали они веселые, но возвратились задумчивые и печальные» («Вещий Авель», с. 188).

Каждый сам в праве определить в том, что в приведенном пророчестве истинно, а что является искажением истины, внесенным «Я-центризмом» монархического библейско-православного эгрегора. Кое-что об эгрегориальном искажении мы сказали в сносках по ходу цитирования. Но кое-что необходимо пояснить отдельно.

Прежде всего, пророчество Авеля является его личным изложением того, что открылось его сознанию в образах, символах и словах жизни его внутреннего мира. То есть оно отличается от многих мест Корана, которые начинаются словами, обращенными к Мухаммаду: «Скажи», после чего следует прямая речь Свыше, которую Мухаммад просто ретранслирует, оказываясь по отношению к её содержанию в таком же положении, как и все его слушатели. Отличается оно и от ветхозаветных мест, где описано как пророки начинали со слов «так говорит Господь», после чего дословно передавали сказанное им Свыше. Авель же сам подбирал слова, которыми описывал то, что ему было открыто в образах жизни его внутреннего мира, и это указывает на обусловленность слов его речи эпохой, в которую он жил, и на возможность выражения того же обьективного смысла несколькими иными словами в другую эпоху.

Мы не будем останавливаться на монархических деталях пророчества, поскольку относим их к наваждениям, проистекающим из имперского библейско-православного эгрегора. Кроме того, род Николая II в подвале Ипатьевского дома не прервался, цесаревич выжил в той мясорубке милостью Божией; его израненного по-

добрала и выходила крестьянская семья Филатовых, дав ему имя своего умершего сына, и он под именем Василия Ксенофонтovichа Филатова прожил долгую жизнь, работая учителем в сельских школах России. Внук последнего русского царя Олег Васильевич Филатов жив и здравствует поныне. Но эта цепь судеб не попала в эгрегориально ограниченное предвидение Авеля. Если же оставить в стороне эти детали различных монархических сценариев и рассматривать существо дел общенародных, то остается следующее, выраженное несколько в иных словах:

Россия «вернется к истокам древней жизни своей, ко временам равноапостольного, уму разуму научится бедою кровавой» — равно: «Научившись на бедах — следствиях ранее сделанного ошибочного выбора, — Россия-цивилизация сызнова вернётся в ситуацию избрания веры». «Велика будет Россия, сбросив иго безбожное» — равно: «Велика будет Россия, освободившись и от идеалистического, и от материалистического атеизма». «Воля народная покорится милости Божией» — равно: «Народ по своей воле и разумению войдет в Богодержавие».

При выборе веры и религий идеалистического и материалистического атеизма в прошлом за весь народ решали носители и обладатели государственной власти и «мировой закулисы». При освобождении от наследия идеалистического и материалистического атеизма, каждый будет решать за себя, обретая при этом концептуальную власть в Богодержавии, либо утрачивая перспективы своего бытия, отвергнув Богодержавие. Этот процесс будет сначала локализован географически Россией, потом выплеснется за её границы, после чего вся Земля станет Святой Русью многих народов, построенной в Богодержавии на единоклюшной Любви, даруемой Свыше каждому, кто не противится Богу.

Кто происходит из казаков, кто из крестьян, кто из других сословий и профессиональных корпораций, в будущем мире не будет иметь значения в отношениях людей друг с другом, но Святая Русь вберёт в себя всё истинно праведное, что уже свойственно каждой из субкультур человечества и общественных групп в составе его народов.

Часть III

ОКОНЧАНИЕ ПИСЬМА КАЗАКОВ: ОБ ОЧЕВИДНОМ

IV. Свежие мысли по поводу аналитической записки «Расовые доктрины в России». («Закон времени», № 27, 1999 г.).

1. Концовка записки (последний абзац) содержит одни умолчания и никаких оглашений. Нельзя ли всё-таки более определенно изложить вашу точку зрения на «работу его (человека) общевидового генетического механизма, выходящего за пределы общебиологических закономерностей животного мира нынешней биосферы».

2. В этой записке рассматривается возможная «политика запрета представителям низших рас на занятия определёнными видами деятельности, которая не может быть устойчивой и завершается либо отказом от расизма, либо политикой искоренения признанных неполноценными». Открываем книгу «Мёртвая вода» в редакции 1998 года и на страницах 150–151 читаем: «В структурах предиктора не должно быть тех, чьи предки из иудейских кругов прослеживаются до четвёртого поколения включительно, а также и тех, кто состоит с ними в семейных связях по восходящим и нисходящим ветвям». По существу эти две цитаты отличаются друг от друга лишь тем, что во второй цитате «происходящие из иудейских кругов», не названы низшей расой и неполноценными. Кстати, в рассматриваемом в аналитической записке документе НКВД в пункте 7 «люди, произошедшие в результате смешанных браков», и «лица, у которых присутствует еврейская кровь», также не названы низшими и неполноценными, они названы «опасными в социальном плане». Как вы предлагаете решать эту сторону кадрового вопроса становится непонятным, так как эти две цитаты не противоречат друг другу, но решение вопроса из первой цитаты вы отвергаете, а из второй — предлагаете.

3. В области умолчания остались очень важные вопросы, рассматриваемые расоведами. Ведущий антрополог СССР В. П. Алексеев приводит аргументы в пользу того, что современное человечество выросло из животного мира двумя стволами, один ствол афроевропейский, другой монголоидный. Уже потом афроевропейский ствол разбивается на три современные расы: негроидную, европеоидную и австролоидную. Монголоидный ствол дает одну современную монголоидную расу. По его данным у людей, принадлежащих к афроевропейскому стволу присутствуют признаки, свойственные обезьянолюдам, жившим в Африке. В свою очередь, монголоидам присущи признаки, свойственные обезьянолюдам из Юго-Восточной Азии (синантроп и т. п.). Кстати, такие примечательные признаки как: плоский скуластый череп, особое строение зубов, присутствуют исключительно у монголоидов и этих юговосточноазиатских обезьянолюдей. Получается, что расы появились уже на стадии, когда человек еще не был человеком в общенаучном понимании этого слова. На основе такого и подобных рассмотрений расовых вопросов возникают очень нетривиальные взгляды на происхождение современного вида «Человек разумный». В этой записке вы вкратце упоминаете об опубликованных работах, утверждающих, что человечество представлено несколькими внешне похожими видами. Но эту точку зрения вы отвергаете, исходя из того, что «род человеческий не делится на виды, а только на породы». А как же В. П. Алексеев с теорией двух расовых стволов? Примечательно что, доктрину о происхождении человечества не из единого ствола, а из двух или нескольких, сам Алексеев в своих доперестроечных работах называл расистскими псевдонаучными представлениями. Однако после перестройки, когда были сняты многие запреты, в том числе и внутренние, В. П. Алексеев склонился все-таки к доктрине двух стволов, как наиболее состоятельной. Обвинять же его в расизме нет никаких оснований. На наш взгляд в вашей записке доктрина о двух стволах не опровергнута и поэтому неопределенность остается, что же на самом деле представляет собой человечество. Мы, конечно, не утверждаем, что в результате межрасовых браков рождаются не люди,

а гибриды. По нашему представлению, все человечество это люди, но не настолько близкие, чтобы разрушать все преграды на пути смешения рас, к чему, как считается, стремится тайное мировое правительство. Ваша же позиция, конкретно по проблеме смешения рас, осталась нераскрытой, а также остались незатронутыми в записке научные теории расоведения.

V. В заключение есть такое предложение: в ваших аналитических записках рассмотреть деятельность всякого рода институтов, фондов, организаций в России и за рубежом, занимающихся политологическими, социологическими, стратегическими и т. п. исследованиями. В последнее время в СМИ все чаще можно увидеть представителей этих структур с умным видом рассуждающих на различные темы текущей политики. Несть числа им: каргановы, бунины, генераловы и т. д. Но что-нибудь существенное узнать об их деятельности практически невозможно. Хотелось бы поближе разглядеть этот этаж структур глобального предиктора.

P. S.

По прочтении газеты «Закон времени» № 28 пришлось добавить несколько заметок. В противовес вашим данным в исследованиях В. П. Алексева указывается, что в русских могильниках, и не только в полосе Батыева нашествия, количество черепов с монголоидными признаками монотонно убывает со времён задолго до нашествия до современных времён. (В антропологии современными скелетами принято считать скелеты людей, похороненных на кладбищах середины 19-го века, современные кладбища по понятным причинам не являются объектами исследований антропологов). Таким образом «монголо-татарское иго» никак не повлияло на антропологический состав населения Руси, более того количество людей с монголоидными признаками (финно-угры и ославяненныe фино-угры) после нашествия уменьшилось. Сам Алексей объясняет это неприятием русским населением инородцев-работителей, а вследствие этого отсутствие межрасовых браков. На наш взгляд эта динамика изменения антропологических характеристик населения хорошо согласуется с выводами А. Т. Фоменко о том, что «монголо-татарского ига» в том виде, в каком его пред-

ставляет легитимная наука не было. Откуда взялись «черепки с ярко выраженными монголоидными чертами», причём в русских могильниках, нам не понятно. Возникает подозрение, что эти черепки существуют только в «работах, опубликованных в годы советской власти». Хотелось бы знать полные данные этих работ³²⁷, наверняка созданных в недрах сионизированной науки. Русские учёные считают иначе. Можно согласиться с тем, что Фоменко и Носовский больше ставят вопросы, чем на них отвечают, но, пардон, это как раз то, что нужно для самостоятельно мыслящего человека. Их версия событий ничем не слабее общепринятого «исторического мифа», хотя в их работах часто встречаются примеры откровенного дилетантизма в исторической науке. Ваш пассаж про «сексуальное насилие батыевцев» вообще не лезет ни в какие ворота. Подобные воззрения мы встречали у «великих учёных», типа Л. Анненского, а также такая точка зрения очень распространена в обывательской среде у людей, никогда не читавших труды по антропологии³²⁸. Данные В.П. Алексева (см. выше) категорически опровергают существование каких-либо крупномасштабных смешений европеоидов и монголоидов на территории Руси во времена, считающиеся эпохой «монголо-татарского завоевания». Становится очевидным то, что «многие исследователи не могут понять: какие «монголо-татары»? кто их видел? где их следы? Где их наследие, где памятники их культуры?» К этому вашему списку с уверенностью можно добавить: где их «черепки с ярко выраженными монголоидными чертами»? Поэтому настоятельно совету-

³²⁷ ВП СССР: книга была прочитана в середине 1970-х гг. и полные библиографические данные привести в настоящее время не можем. Этот факт или его опровержение не считаем принципиальным.

³²⁸ ВП СССР: а иногое поведение батыевцев, конечно, если «исторический миф» о нашествии соответствует исторической реальности, быть не могло, поскольку насилие над женщинами в присутствии их мужчин входит в стандартный набор алгоритмики «усмирения», когда противника необходимо довести до состояния нравственно безразличной тупой покорности. Батыевцы ведь не только убивали и уводили с собой в рабство, но и оставляли на развод часть населения, дабы эксплуатировать его в дальнейшем; а для этого население должно быть надёжно «усмиренным». Были ведь батыевцы на Руси не с богословско-просветительской миссией.

ем вам лучше разобраться в этих вопросах, не то ваша позиция смыкается с точкой зрения украинских националистов, пишущих в своих учебниках, что русские — это помесь украинцев с монголо-татарами и финно-уграми. Хотя некоторое наличие финно-угорской крови у восточных славян в общем-то никто не отрицает. Вам, как мы заметили, свойственно давать ссылки на источники при цитировании, но почему-то вы не дали ни одного источника по антропологии. Создаётся впечатление, что эта аналитическая записка готовилась как некий ответ на публикации по расовым темам в российской патриотической прессе, но при этом кроме ранее наработанного вами багажа знаний больше никаких источников не привлекалось³²⁹. Итак подытожим: проведение параллелей между падением «ига» и «аналогичной перспективой для агрессии Западной библейской паразитической цивилизации против России», исходя из ваших неверных предпосылок по вопросам смешения русских и «монголо-татар», не имеет смысла. Однако мы так же, как и вы считаем, что библейское иго падёт.

Также не надо раздувать в целое явление факты из рассказа некоего радиожурналиста про его знакомых женщин, сексуально общавшихся с молодыми еврейчиками. Вероятнее всего, что этот журналист просто сам вхож в еврейские круги (а может быть и сам еврей), поэтому и его знакомые женщины каким-либо образом связаны с евреями.³³⁰

Почему-то вы огульно отказываете нашим евреям в праве быть семитами, ссылаясь на фантастический роман! Вы считаете восточно-европейских евреев потомками иудаизированных славян из племени хазаров. Но почему из-за смены вероисповедания изменились антропологические признаки у этих славян? Ведь не надо быть антропологом, чтобы такого «славянина» — хазари-

³²⁹ ВП СССР: Это действительно так.

³³⁰ ВП СССР: радиожурналист, кем бы он ни был, только подтвердил то, чему свидетелями были наши люди на протяжении нескольких лет учебы в вузах: в вузах СССР и нынешней России существует категория студентов евреев-дефлораторов: девственных евреек на удовлетворение их похоти не хватает, а ими соблазняются нравственно порочные не-еврейки.

на, отличить от настоящего славянина. Рекомендуем вам почитать В. П. Алексеева, а также книгу Б. Унбегауна «Русские фамилии», который подробно показывает: когда и откуда в России появились носители еврейских фамилий. Почему это вдруг «древние хазары», имеют в основном фамилии на идиш (исковерканный немецкий), а также фамилии польского, белорусского, украинского типов? Не пишем полных данных этих книг, потому что для всех желающих не составит особого труда взять их в любой обычной библиотеке, ориентируясь по авторам. Удручает такое количество ваших явных ошибок, которых по вашим утверждениям не должно быть, т. к. вы руководствуетесь мировоззрением, якобы позволяющим избегать даже самых ничтожных сбоев в мыслительном процессе. Надо вам быть самокритичнее. Надеемся на ответ по существу на все изложенные вопросы и замечания.

Конец.

Братья-казаки. 9.12.99:

Ответ ВП СССР

В опубликованных разделах еще не завершенной работы, посвященной анализу разного рода расовых доктрин, мы показали, что расовые доктрины, унаследованные от прошлого низводят человечество до уровня одного из видов животных в биосфере планеты. Это действительно можно показать, не прибегая к трудам антропологов. На наш взгляд, сведений из истории и общей биологии и к моменту появления расовых доктрин в конце XIX века было более чем достаточно для того, чтобы расовые доктрины в их описанном виде не появились. Но «Я-центричная» алгоритмика мышления при нечеловечных типах строя психики сделали свое, и ныне разноплеменные расисты готовы перемесить друг друга в «усмирениях» инакомыслящих и низших рас, на их взгляд, занимающих неподобающее тем место в мире. Опубликованного вполне достаточно, чтобы увидеть, что множество генетических закономерностей человека шире нежели генетика других биоло-

гических видов. Оно шире за счет того, что многое в работе генетического механизма Вида Человек разумный обусловлено реальной нравственностью и этикой самих людей. После того, как это показано, на наш взгляд, другие должны освободиться от инерции мышления и некритичного восприятия расовых доктрин, унаследованных от прошлого, вольны переосмыслить известные им факты, не дожидаясь того времени, когда эта работа будет опубликована нами в завершённом виде; тем более, они имеют полную возможность выявить и исправить ошибки, которые допускаем мы, как все люди.

Но всё это требует целенаправленной работы и самодисциплины. Однако люди вольны остаться и при свойственных им мнениям, увидев в наших работах действительные или мнимые ошибки, и это от них не требует ни труда, ни самодисциплины. Собственно в этом и вся разница двух подходов ко всякой концептуальной деятельности и концептуальной власти, какие бы слова ни сопровождали каждый подход.

Вы пишете: «Удручает такое количество ваших явных ошибок, которых по вашим утверждениям не должно быть, т. к. вы руководствуетесь мировоззрением, якобы позволяющим избегать даже самых ничтожных сбоев в мыслительном процессе. Надо вам быть самокритичнее. Надеемся на ответ по существу на все изложенные вопросы и замечания».

Мы не пророки и не посланники, избранные Богом и вещающие Его безупречные слова. Никто из нас не представляет собой воплощенный *предопределённый Богом идеал* человека. Мы не безупречны, мы — такие же люди как и все ныне живущие: у нас свои проблемы, свой груз ошибок и грехов, как прошлых так и свершающихся в настоящем. Но сегодня мы не такие, какими были вчера; а завтра будем не такие как сегодня. И наше изменение протекает направленно в русле избранной нами концепции, протекает нашими усилиями и самодисциплиной, в том стечении обстоятельств, которое дает Всемогущий Бог.

И мы деятельно работаем над тем, чтобы выявленные и описанные нами идеалы стали нормой жизни как общественной, так и личной жизни каждого из нас. Если кто-то может сделать лучше то, что плохо или недостаточно хорошо сделали мы — пусть делает, мы согласны помогать и учиться у тех, кто понимает больше. Но на протяжении многих лет мы чаще встречаемся не с сотрудниками, а с праздным любопытством «болельщиков» как нашей команды, так и команд оппонентов; многие проявляют интерес к деталям, не утруждая себя необходимостью освоения целого; кто-то пытается испытать на прочность и концепцию, и нас — просто из праздного беззаботно-безответственного любопытства. Но Бог милостив: всем и каждому воздает по достижениям их, а дает всем и каждому на будущее — по нравственно обусловленной устремлённости, прощая ошибки и заблуждения прошлого, помогая не совершать их в дальнейшем и изглаживая из жизни общества последствия их ошибок и заблуждений.

4 января — 18 марта 2000 г.

Уточнения: 16 апреля 2000 г.;

21 мая устранены ошибки,
касающиеся биографии Ф. К. Мирownова

ПРИЛОЖЕНИЕ

Суфизм и масонство: в чём разница?

Пресса последних десяти лет так или иначе неоднократно обращалась к теме о роли масонства (жидомасонства) в Истории. Одни пытались убедить читателя в том, что без решения масонской ложи соответствующего уровня компетенции и её организационных усилий — в мире не свершится ни одно исторически значимое событие; другие — с ещё большим остервенением — доказывали, что вся деятельность в России пресловутого жидомасонства на протяжении последних трех столетий представлена исключительно несколькими горсточками бижутерии и прочей галантереи, употреблявшейся членами лож в их ритуалах и которые наши современники могут созерцать в Казанском соборе Санкт-Петербурга в экспозиции Музея истории религии и атеизма³³¹. Тема суфизма в этой околomasонской полемике обычно не затрагивалась. Но вследствие того, что с распадом СССР Россия приняла на себя роль пособника Запада в его глобальном конфликте с народами, исповедующими ислам, в периодическую и книжную печать России стала проникать тема о роли суфиев и суфизма, как явления общественной жизни, обладающего значимостью не только в мусульманских регионах планеты. И из появившихся публикаций на тему о суфиях и суфизме возможно вынести мнение, что суфизм в коранической региональной цивилизации является аналогом масонства, действующего на Западе — в библейской региональной цивилизации, — тем более, что сами масонские авторы пишут о суфиях, как о масонах, действующих в исторически реальном исламе; а суфийские авторы, со своей стороны, указывают на то, что многие известные западные масоны были суфиями,

³³¹ Именно это можно было в конце 1980-х понять из выступлений доктора ист. наук. В. Старцева в серии передач по телевидению на тему о масонстве в России. Ныне же доктор В. Старцев — завкафедрой российской истории в Санкт-Петербургском педагогическом университете имени А.И. Герцена и ведет серию передач исторической тематики по петербургскому радио. Из сравнения его судьбы с судьбой отсидевшего десять лет в психушке автора «Десионизации» В.Н. Емельянова (в прошлом работник личного аппарата Н.С. Хрущева), каждый может понять, поддержка какого из двух воззрений на масонство способствует продвижению по службе или краху карьеры.

а само масонство — ответвление суфизма³³². Это приводит к вопросу: Соответствует ли мнение об идентичности масонства и суфизма исторической реальности прошлого и настоящего или же историческая реальность требует выработать содержательно иное мнение?

Начнем рассмотрение этой темы с общедоступного и обратимся к «Советскому энциклопедическому словарю» (изд. 1986 г.):

«МАСОНСТВО (франкмасонство) (от франц. franc maçon³³³ — вольный каменщик) религ.-этич. движение, возникло в нач. 18 в. в Англии, распространилось (в бурж. и дворянских кругах) во мн. странах, в т. ч. России. Назв., орг-ция (объединение в ложи), традиции заимствованы М. от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от ср.-век. рыцарских и мистич. орденов. **Масоны стремились создать тайную всемирную орг-цию с утопической целью мирного объединения человечества в религ. братском союзе.**³³⁴ Наиб. роль играло в 18 — нач. 19 вв. С М. были связаны как реакц., так и прогрес. обществ. движения.»

«СУФИЗМ (от араб. суф — грубая шерстяная ткань, отсюда — власяница как атрибут аскета), мистич. течение в исламе. Возникло в 8–9 вв., окончательно оформилось в 10–12 вв. Для С. характерно сочетание идеалистич. метафизики с аскетич. практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию бога (в интуитивных экстатич. «озарениях») и слиянию с ним. Оказал большое влияние на араб. и особенно перс. поэзию (Санаи, Аттар, Джалаледдин Руми<?>).»

Из сравнений обеих энциклопедических статей действительно кажется, что и масоны, и суфии — ушедшие в себя от социальных

³³² Идрис Шах: «Иногда мы даже принадлежим к ответвлениям от их обществ, таким, как масонство или некоторые рыцарские ордена» — «Суфизм», М., 1994.

³³³ В словаре «maçon», а не «mason».

³³⁴ Выделено нами: по существу «Советский энциклопедический словарь» так — прямо и недвусмысленно — сообщает: деятельность масонства состоит в осуществлении тайного всемирного заговора. Насколько эта цель утопична? — каждый человек решает сам по своим возможностям, во-первых, осмыслять происходящее на его глазах и известное ему из хроник о прошлых событиях, а во-вторых, целесообразно действовать по своему разумению и свободной воле.

проблем мистики, между которыми вряд ли могут быть существенные различия в их роли в жизни соответствующих им культур; а по сообщаемому в каждой из статей видно, что ни те, ни другие «мистики» в наши дни не оказывают существенного влияния на жизнь «прагматиков», составляющих подавляющее большинство населения планеты и, в частности, России.

О существовании общественно управленческой роли, а не о «мистической» и «галантерейной» деятельности масонства в истории человечества и России в прошлом и в современности пресса и книжные издательства вынуждены были начать говорить только под давлением интереса политически активной части общества к этой теме, возникшего в ходе перестройки. В своем большинстве это были публикации, освещавшие многие ранее замалчиваемые факты и дававшие им правдоподобные объяснения, призванные погасить самодеятельные исследования этой проблематики (а также погасить и интерес к этой теме в обществе).

Однако суфизм всё это время по-прежнему продолжал оставаться второстепенной темой во всей оккультно-эзотерической тематике печати СССР и стран СНГ последних лет. Тем не менее на роль суфизма в истории России и в мировой истории всё же необходимо обратить большее внимание в связи с тем, что политика Кремля с момента начала вмешательства во внутренние дела Афганистана по существу поддерживает антиисламскую глобальную политику Запада. Запад же не прочь защититься от Ислама мощью России, а от России — мощью Ислама, подобно тому, как в прошлом от притязаний империи Гогенцоллернов на передел колоний он защитился мощью империи Романовых, а от империи Романовых — мощью империи Гогенцоллернов; как от сталинизма защищался гитлеризм, а от гитлеризма — сталинизм. Соответственно современным обстоятельствам этот старинный сценарий переработан, а России в нём предуготована роль средства сдерживания и подавления того мирового общественного движения, на которое журналисты повесили ярлык «исламский фундаментализм». Абстрактно филологическое иноязычное пугало — «исламский фундаментализм», которое каждый, не знающий

коранического учения, понимает по-своему из контекста, в котором его встречает, было изобретено, *дабы не вступать на скользкий путь развенчания идеалов жизни людей на Земле, высказанных в Коране*, которым, однако, далеко не всегда следуют и те народы, которые традиционно почитаются «мусульманскими» (в том числе и на территории Российской империи). При этом отступничество от *того Ислама, которому учил Мухаммад*, в регионах коранической цивилизации создает реальную фактологию на основе которой Западный обыватель вообразает образ врага с ярлыком «исламский фундаментализм».

В справедливости сказанного здесь (а последнего утверждения в особенности) все могут убедиться на опыте нынешней бойни на территории Чечни, воплощающей принцип «ни войны, ни мира»³³⁵. Как известно, в ходе этой разборки, начиная с августа 1991 г., идеологических споров Кремля и Грозного не было: споры о государственном статусе того или иного региона или государственном обособлении народов — это не споры о существовании идеологий.

Чеченские сепаратисты не предприняли ничего для пропаганды коранических идеалов даже среди чеченцев, а не то чтобы явить делом их правоту в среде противника и среди пленных (как того требует Коран), но беззастенчиво — безо всякого идеологического обоснования — употребляли многих пленных в качестве рабов. А кремлевские чиновники, со своей стороны, не предприняли ни одной попытки понять коранические идеалы, как таковые, дабы развенчать их, *если они того заслуживают*; либо же прямо обвинить чеченских сепаратистов в отступничестве от того Ислама, которому учил Мухаммад, так, чтобы чеченские сепаратисты одумались или же сгинули вследствие их собственного отступничества от Ислама.

³³⁵ Известный тезис марксистского тоталитариста (сионистского фашиста, интернационалиста) Л.Д. Бронштейна, более известного под псевдонимом «Троцкий».

В итоге действия вооруженных толп с обеих сторон (российского контингента³³⁶ и чеченских «боевиков») свелись к безыдейному бандитизму и жесточайшему взаимному уничтожению ради осуществления целей, неизвестных самим участникам событий, которых всё это время, по обе стороны фронта употребляли в тёмную по своему усмотрению заправила глобальной политики. Однако ход нынешней бойни в Чечне заставил вспомнить события Кавказской войны России XIX века. При этом оказалось, что миновать тему суфизма — невозможно.

«Независимая газета» от 06.03.97 опубликовала статью Владимира Дегоева (д. и. н., профессор Северо-Осетинского гос. университета, Владикавказ) «Имам Шамиль. Избранник и жертва Кавказской войны.» В ней сообщается, что к началу XIX века горцы Кавказа жили родоплеменным строем на основе верований, названных В. Дегоевым «языческой религией»³³⁷. Жили они тем жизненным укладом, каким до того столетиями жили многие поколения их предков. **«Нет оснований предполагать, что эта устойчивая, естественная и органичная среда жаждала пре-**

³³⁶ А.И. Лебедь, посетив российский контингент в Чечне в свою бытность Секретарем совета безопасности России, признал, что армия России, воюя уже продолжительное время в Чечне, не имеет никакой идеологии: если у участника военных действий нет идеологии, которую он защищает силой оружия, то это безыдейный бандитизм, даже если это политика государства, проводимая посредством его вооруженных сил. Армия же без идеалов — вооруженная толпа в ярме армейских структур и угроз наказания за нарушение дисциплины.

С чеченской стороны идея сепаратизма — также не долгосрочная идеология, на которой основана жизнь народа из поколения в поколение, а средство прикрытия той реальной идеологии, которая на данном краткосрочном историческом этапе осуществляется в Чечне, как политика раздувания и поддержки её сепаратизма. Но то же самое относится и к идее территориальной целостности России в руках нынешних кремлевских чиновников. Она благообразное средство прикрытия той реальной идеологии, которую они огласить открыто не смеют (или по слабости не могут выразить, а по безволию не способны ей противостоять), но осуществляя в проводимой ими политике после 1953 г.

³³⁷ По существу горцы были идолопоклонниками, многобожниками, обожествлявшими природные стихии. Верования такого рода пришедшая византийская иерархия библейских узурпаторов власти на Руси назвала «язычеством», дабы навязать извращенные представления о язычестве, извратить тем самым мировоззрение народа, и сделать его подневольным своим хозяевам в будущих поколениях.

образований³³⁸. Однако именно она стала их объектом, благодаря привнесённым извне идеям, с одной стороны, и выдающимся личностям с другой. Изначально эти **идеи были связаны с суфизмом** — интеллектуально элитарным течением в исламе, рассчитанным на избранных. Оно носило совершенно аполитичный характер, с явной примесью религиозного космополитизма. Суфизм проповедовал аскетический образ жизни, нравственное очищение человека, слияние его с Абсолютной Истиной (Богом). Он был красивой и заманчивой доктриной прежде всего для неординарных людей, почему мы и находим среди его приверженцев духовных отцов и главных персонажей Кавказской войны. Их взыскующий ум и дух пытались найти в суфизме ответы на трудные вопросы бытия. В ходе этих поисков обнаружилось, что **в новом учении**, с виду отвлечённом и безобидном, **сокрыт огромный преобразовательный потенциал**, с помощью которого можно изменить, усовершенствовать традиционное языческое общество, освободив его от того, что с точки зрения суфизма именовалось «пороками», «безбожием» и «невежеством». Но чтобы реализовать этот потенциал, нужно было сделать идеологию реформ привлекательной или хотя бы понятной для масс. Осознав это, **предшественники Шамиля и он сам взяли из суфизма самую простую и непритязательную часть — шариат**³³⁹ — свод обрядовых, бытовых и правовых предписаний ислама, и соединили его с предельно элементарной концепцией газавата. Последняя важна была как практическое, основанное на принуждении, средство утверждения нового порядка. Что до глубокого духовного и философского содержания суфизма, то оно осталось уделом посвящённых, к коим, кстати, причисляли себя, хотя и не всегда с должным осно-

³³⁸ Здесь и далее в приводимых цитатах жирный текст выделен В. Дегоевым.

³³⁹ Вообще-то шариат — составляющая исторически реального ислама, а не составляющая суфизма, как будет показано в дальнейшем. Доктору исторических наук это должно знать и самому: «суфизм» существовал и до появления шариата, но с появлением Корана наиболее благоприятные условия для суфийского образа жизни сложились именно в мусульманских регионах планеты, что и дало основание верхоглядам с короткой исторической памятью «сделать» суфизм принадлежностью исключительно исторически реального ислама, включающего в себя и шариат.

ванием, вдохновители Кавказской войны. Они испытывали повышенный интерес к таинствам религии, но это был скорее личный, духовный интерес, чем политический. Все они, будучи прагматиками, слишком хорошо понимали, что им нельзя «официально» увлекаться эзотерическими премудростями: стоявшая перед ними конкретная цель требовала четкого разграничения между теорией и практикой.

Таким образом, высокая, сложная и во многом гуманистическая идея, как нередко случается, была не только упрощена до уровня, удобного для массового восприятия и массового употребления, но и опущена до инстинктов толпы, превращена в известном смысле в свою противоположность. **В условиях Дагестана первой трети XIX в. завезенный туда суфизм классического образца эволюционировал в «политический суфизм», по определению одного западного автора. (В более привычной терминологии — «мюридизм»³⁴⁰.) Новая доктрина была удобна тем, что она обеспечивала идеологией, как внутренние реформы в горских обществах, так и войну против России.»**

Так В. Дегоев описывает идейные основы противников России в Кавказской войне XIX в. Несколько далее он пишет и о России: «Россия пришла на Северный Кавказ со своей цивилизаторской программой и своей идеологией преобразований, в корне отличных от концепции исламизации. В каком-то смысле **война Шамиля с русскими явилась выражением ожесточенного столкновения двух противоположных реформаторских идей.»**

Мы привели два отрывка из названной статьи. В первом речь идет исключительно о суфизме. Если в нём заменить слово «суфизм» на слово «масонство», опустить конкретные имена и географические детали, то всё сказанное вполне можно принять за образчик масонской литературы, описывающей роль масонских систем посвящения и общественных деятелей-масонов в политиче-

³⁴⁰ По наименованию одного из рангов в системе классификации суфиев: «мюрид». По существу же обвинение в «политическом суфизме» эквивалент обвинений в делании политики, высказываемых в адрес регулярного масонства националистами всех народов.

ской жизни какого-либо из государств Запада, живущего на основе Библии: всё, как и в масонстве, «элитарно», «интеллектуально», для «избранных», но не для простых людей и т. п., и в результате утверждения толпо-«элитарности» «высокая, сложная и во многом гуманистическая идея» исторически обязательно обращается в свою устойчивую противоположность.

Однако в первом отрывке есть и некоторые особенности, которые связывают его со вторым отрывком в аспектах политики. Так В. Дегоев пишет в первом отрывке о суфизме как об учении «с виду отвлеченном и безобидном». Это подразумевает, что суфизм с виду — одно, а по существу — совсем другое: то есть не отвлеченное от жизни учение, и далеко не безобидное, по отношению к тем внутриобщественным силам, которые противостоят ему в жизни. Ответ же на вопрос: *Какие силы, почему и как противостоят суфизму?* — по существу есть ответ на скрытые во втором отрывке вопросы:

- В каком именно смысле «война Шамиля с русскими»³⁴¹ явилась выражением ожесточенного столкновения двух противоположных реформаторских идей?
- И в чем существо этих взаимно исключающих реформаторских идей в их жизненном выражении на протяжении всей прослеживаемой глобальной истории?

Но чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять прежде всего суть суфизма, что, как видно из ранее приведенных цитат, невозможно на основе публикаций о нём непримечательных к суфизму «энциклопедистов», историков и журналистов. Следует обратиться к писаниям самих суфиев.

Что писали в России о суфизме до 1917 г. и сохранилось после него, — лежит в библиотеках и недоступно большинству читателей без того, чтобы приложить героические усилия для доступа и поиска в фондах.

³⁴¹ По какой причине и с какой целью В. Дегоевым употреблено выражение «война Шамиля с русскими», а не война чеченцев с русскими или война Шамиля и Николая I, от которой и у чеченцев и у русских чубы трещали?

В бытность СССР из суфийской литературы достаточно массовыми тиражами издавались только различные сборники историй о мулле (молле, ходже) Насреддине и сказки «Тысячи и одной ночи» (некоторые из них были экранизированы, благодаря чему стали практически общеизвестны). В то время они не могли не подвергнуться «литературно-художественной» обработке, дабы устранить из сюжетов то, что было в явном конфликте с марксизмом и ханжескими нормами морали «интеллигенции» («делателей культуры»), не всегда приемлющей простонародную культуру мышления и речи, а также и тематику и детали некоторых повествований, далеких от приукрашивания реальной жизни. При этом составители сборников и авторы предисловий и комментариев к ним не сосредоточивали внимание читателей на роли суфиев в создании и редактировании этого множества историй, хотя многие из них и знали об этом: всё выдавалось исключительно за плод народного ума, мудрости, художественного творчества и юмора. О суфийском воздействии на происхождение этого пласта культуры народов мусульманского Востока недвусмысленно сказано только в произведениях самих суфиев, изданных на русском языке преимущественно после 1991 г.

Таким образом получается, что народность историй о мулле³⁴² Насреддине и сказок «Тысячи и одной ночи», которые действительно на протяжении жизни многих поколений являются и частью информационного обеспечения деятельности суфиев, отрицает высказанное В. Дегоевым утверждение о суфизме как об «интеллектуально элитарном течении в исламе, рассчитанном на избранных»: что-нибудь одно — либо народность, либо «элитарность» для избранных. И даже если реально в истории имела место не общенародность суфизма, то, как минимум, на протяжении веков в народе оказывалась широкая поддержка деятельности относительно малочисленной группы «профессиональных» суфи-

³⁴² То есть о вероучителе, а не о простом крестьянине или ремесленнике. Причем характерно отметить, что отношение к МУЛЛЕ Насреддину народного творчества отличается от множества русских анекдотов из серии «про ПОПА», «про «жеребьячью породу», и о причинах этого следует задуматься крестителям Руси наших дней.

ев, которых В. Дегоев отождествил с «интеллектуальной элитой», по неизвестным причинам подверженной в течение столетий непреходящей «моды на суфизм».

Но не приходится говорить о народном происхождении основополагающей масонской легенды о мастере, принявшем участие в строительстве храма Соломона и убитом своими завистниками, которая известна на Западе только в «элитарных» кругах общества и среди посвященных в регулярное легитимное масонство. Не входит она и в народный цикл сказок «Тысячи и одной ночи», хотя библейский Соломон (Сулейман) почитаем и в мусульманском мире как один из праведных мусульман.

То есть, в отличие от масонства, противопоставившего себя простонародью иерархией «элитарных» посвящений, в случае исторически реального суфизма имеет место нечто совсем иное — объединяющее представителей внешне различных социальных групп в этом явлении общественной жизни преимущественно мусульманских стран и отрицающее тем самым «элитарную замкнутость» и самопревознесение «элиты» над простонародьем, способной иногда к проявить покровительственную снисходительность самодовольного барина к простому рабочему человеку.

Чтобы показать, о чем идет речь, обратимся к суфийской литературе: Идрис Шах «Сказки дервишей» (Москва, «Гранд», 1996, пер. с англ.):

Три учителя и погонщики мулов

Абд аль-Кадир пользовался такой необыкновенной известностью, что мистики всех вероисповеданий стекались к нему толпами, и у него неизменно соблюдалась традиционная манера поведения. Благочестивые посетители располагались в порядке очередности, определяемой их личными достоинствами, возрастом, репутацией их наставников и тем положением, которое они занимали в своей общине.

Посетители также немало соперничали друг с другом из-за внимания султана учителей Абд аль-Кадир. Его манеры были безупречны, и невежественные или невоспитанные люди не допускались на эти собрания.

Но однажды три шейха из Хоросана, Ирана и Египта прибыли в Дарх со своими проводниками — неотесанными погонщиками мулов. Шейхи возвращались после хаджа (паломничества в Мекку). В пути их до последней степени измучили грубость и несносные проделки проводников. Когда шейхи узнали о собрании Абд аль-Кадира, мысль о том, что скоро они избавятся от своих проводников, обрадовала их не меньше, чем предвкушение предстоящего лицезрения великого учителя.

Шейхи подошли к дому Абд аль-Кадир, и он, против своего обыкновения вышел к ним навстречу.

Ни единым жестом приветствия не обменялся он с погонщиками мулов, но с наступлением ночи, когда шейхи в темноте пробирались в отведенные для них покои, они совершенно случайно стали свидетелями того, как Абд аль-Кадир пожелал спокойной ночи их проводникам, а когда те почтительно прощались с ним, даже поцеловал им руки. Шейхи были изумлены и поняли, что эти трое, в отличие от них самих, скрытые шейхи дервишей. Они последовали за погонщиками и попытались завязать с ними беседу, но глава погонщиков грубо осадил их:

— Идите прочь с вашими молитвами, бормотаниями, вашим суфизмом и поисками истины. Тридцать шесть дней мы выносили вашу болтовню, а теперь оставьте нас в покое. Мы — простые погонщики и ко всему этому не имеем никакого отношения.

Такова разница между открытыми суфиями и теми, которые только подражают им.

«Еврейская энциклопедия» и такие авторитеты по хасидизму, как Мартин Бубер, отмечали сходство хасидской школы с испанскими суфиями, имея в виду хронологию и близость учений.

Это сказание, в котором фигурирует суфий Абд аль-Кадир из Гилана (1077–1166 гг.), входит также в жизнеописание рабби Злимелеха, который умер в 1609 году.

Абд аль-Кадир, прозванный «королем» (и точно такой же титул носил Злимелех), был основателем ордена Кадирия.

Чисто внешне Абд аль-Кадир принадлежал к высшей социальной «элите» и в этом «элитарном» качестве он превосходил трех шейхов, также принадлежавших к «элите». Погонщики — чисто внешне — принадлежали к грубой неотесанной черни, причем к её низшим неквалифицированным слоям, занятым вне тонких ремесел и высоких технологий того времени. Нет сомнений, что погонщики были суфиями. И Абд аль-Кадир, также будучи суфием, с полным уважением общался с суфиями погонщиками. Но были ли трое шейхов, которых сопровождали погонщики, сами суфиями или они только воображали в самомнении, что они есть истинные суфии?

На этот вопрос может быть два взаимно исключающих ответа:

- суфиями были только погонщики, и внешне выражается³⁴³ это в том, что они отказались обсуждать суфизм и его проблемы со спесивыми шейхами-воображателями, в действительности чуждыми суфизму.
- суфиями были и шейхи, и погонщики, но погонщики обладали более высокими степенями посвящения, по какой причине присекли попытки иерархически низших шейхов влезть в дела более высоких иерархов, для скрытного осуществления каких-то своих целей внешне прикинувшихся неотесанными погонщиками.

С точки зрения регулярного масонства Запада правильным является второй ответ. Из литературы противников масонства³⁴⁴, исследовавших вопрос об организации его деятельности, известно, что иерархия масонских посвящений имеет 99 ступеней, вся полнота которых употребляется однако не во все исторические эпохи. Некоторые степени посвящения сохраняются пустыми, в качестве резерва управленческих возможностей системы в целом. По такой структуре ячеек возможно классифицировать и разложить основную массу психологических и мировоззренческих типов лично-

³⁴³ Связки типа «так как», «поскольку», «потому что» придали бы иной смысл этому предложению.

³⁴⁴ Ниже приводимые данные сообщает В.Н. Емельянов в «Десионизации» со ссылками на более ранние источники и воспроизведением их фрагментов.

стей, составляющих общество в каждую эпоху, что и создает информационную (и психологическую) основу для замыкания всей деятельности общества непосвященных на масонские структуры посвящений и обеспечивает тем самым незаметное для *невнимательной и бездумной* толпы управление обществом через масонские структуры со стороны хозяев системы посвящений.

Известно, что высшие степени масонских посвящений доступны только при принадлежности к масонству предков претендента на протяжении нескольких поколений: это своего рода низкочастотный фильтр, препятствующий проникновению антимасонской агентуры на высшие ступени властной иерархии в системе. Действие его основано на том, что дети, внуки и прочие потомки первого поколения проникших в систему чужих агентов и диверсантов, будучи воспитанными в информационной среде системы, скорее всего уже будут лояльными к ней, а некоторые из них даже станут её убежденными сторонниками и активными деятелями в обществе.

Также известно, что со 2 по 33 степень иерархия пропускает всех получивших первую степень посвящения, вне зависимости от их этнической (или расовой, кровнородственной) принадлежности; выше 33 степени иерархия пропускает только евреев; выше 66 степени из числа евреев иерархия пропускает только раввинов (для повышения скрытности деятельности системы, некоторая часть раввинов, предназначенная для употребления в темную, должна оставаться вне системы посвящений, дабы с чистой совестью без лицемерия активно отрицать факт её существования). Это ещё один низкочастотный фильтр отстройки системы управления обществом через масонство от кровно и идеологически чуждого вторжения в иерархию с целью взятия её под контроль.

Что и как происходит на уровнях иерархии близких к 99 степени и выше, источники умалчивают. Те кто, неспособен измерять историческое время столетиями и тысячелетиями и не в состоянии посмотреть на жизнь национальных обществ и глобальной цивилизации на интервалах времени такой продолжительности с точки зрения хотя бы теории «автоматического управления», развитой

в её технических приложениях³⁴⁵, то сказанное здесь о принципах организации регулярного масонства Запада, ему конечно покажется вздором, особенно если он не стремится к мировому господству сам, понимая недостижимость его в течение предстоящего ему срока одной человеческой жизни (или по иным причинам). Тем не менее, история помнит имена тех, кто стремился к мировому господству и пытался достичь его в течение срока жизни и передать завоеванное своим наследникам, в предположении, что они смогут его удержать в преемственности поколений.

Последнее качественно меняет дело: Необходимо только сменить акценты. Достижение мирового господства в течение срока человеческой жизни становится необязательным, поскольку господства должны достичь потомки-наследники зачинателей проекта; *но в течение жизни каждого поколения подвластная область должна необратимо расширяться до самого момента завоевания безраздельного мирового господства. Последующим поколениям предстоит поддерживать устойчивость глобальной системы безраздельной власти.*

При таком подходе к проблеме завоевания мирового господства описанная иерархия посвящений представляет интерес для устремившихся к мировому господству, поскольку принятая в ней система фильтрации при прохождении посвящений, работоспособна и обеспечивает при смене поколений защиту высших масонских должностей от вторжения противников или конкурентов (конечно, если те сами не действуют на основе более дееспособных систем организации коллективной деятельности в обществе); а статистически редкие одиночки противостоять ей не могут, поскольку в своем большинстве имеют дело только с её внешне видимыми фрагментарными проявлениями и не видят её в целом.

Каждому поколению участников, *описанная система в её устойчивом применении в преемственности поколений*³⁴⁶, создает —

³⁴⁵ Если он не осознает более общей теории управления, не связанной жестко с решением технических задач.

³⁴⁶ Если внешние обстоятельства это допускают. А если не допускают? — смотри в конце настоящей работы.

на всем протяжении их жизни — «уверенность в завтрашнем дне»³⁴⁷. Какой бы конкретный смысл они ни вкладывали в эти слова, но при устойчивом осуществлении проекта завоевания мирового господства они год от года живут лучше, чем прежде в избранном ими смысле слова «лучше», поскольку пребывают на вершине социальной пирамиды в безраздельно подвластной им расширяющейся области, становящейся по существу их вотчиной, в которой они управляют распределением доступного продукта и свободного времени. Это и создает уверенность в завтрашнем дне на протяжении всей жизни каждого из членов преемственной в поколениях команды, что во многом обеспечивает им психологический комфорт и непреходящее «житейское счастье» в некотором смысле этих слов, в зависимости от клановой принадлежности каждого и соответствующих клану степеней посвящения.

И даже если литература, из которой взято ранее приведенное описание, содержит и заведомо ложную информацию, то ложь относится уже к мелким «секретным» деталям, до которых так охоч суетливый поверхностный ум, пропуская главное — системообразующие принципы осуществления всемирного жидомасонского заговора, которые лежат почти открыто, но вне понимания толпой их функционального предназначения и значимости в жизни непосвященного большинства.

Если у кого-то встает вопрос о том, почему принадлежность к еврейству, а евреев к раввинату являются необходимыми санитарными рубежами системы масонских посвящений (т. е. почему не масонство, а *жидомасонство*; а среди жидомасонства *раввиномасонство*?), то ответ на этот вопрос состоит в том, что масонство Запада осуществляет не неопределенную религиозно-этическую «деятельность вообще», как об этом сообщает «Энциклопедический словарь», а вполне определенную деятельность в масштабах планеты по осуществлению библейской доктрины построения единого глобального расово-«элитарного» государства. Хозяева

³⁴⁷ Насколько это важно в жизни, в наши дни может убедиться каждый утративший уверенность в завтрашнем дне в ходе демократических реформ.

Библии — зачинатели проекта завоевания мирового господства методом культурного сотрудничества (и их наследники) — роль расовой «элиты» отвели евреям (жили в каменном веке рядом с алчными иерархами Египта), а роль «интеллектуальной элиты» расы господ отвели раввинату (в кланы которого вошли сами³⁴⁸). Все остальные должны либо быть лояльными к этой системе и обслуживать её как в целом, так и иерархически высшие общественные группы в особенности, либо подлежат уничтожению, как недостойные «совершенства»³⁴⁹ такой социальной пирамиды.

Это — открыто лежащая «тайна» социологии, вероучения религиозных и светских культов в региональной цивилизации библейского Запада. Эта «тайна» представляет собой своего рода «невидимые грабли»³⁵⁰, об которые разбили свои головы многие из благонамеренных политиков и простых людей в течение примерно трех последних тысячелетий.

Кто является хозяевами Библии и системы управления обществом в целом, включая и библейскую расу «господ» и раввинат (её интеллектуальную «элиту»), естественно, в Библии не сказано.

³⁴⁸ См. газету «Новый Петербург», 06.02.97 «Все равнины от одного предка»: «Группа исследователей из Израиля, Канады, Англии и США, проведя большую работу, опубликовала её результаты в журнале «Nature». Изучив наследственный материал раввинов в общинах евреев-ашкенази (Центральная и Восточная Европа) и сефардов (Южная Европа), они убедились, что все священники, даже издавна разделенных сообществ, действительно происходит от одного предка по мужской линии. Генетическая разница между священниками и их паствой в местной общине намного больше, чем разница между раввинами отдаленных друг от друга диаспор.»

³⁴⁹ Во времена Кавказской войны XIX в. российский царизм, бездумно следуя якобы священной Библии, работал именно на эту доктрину. Западная концепция «Гражданского общества» — светская внешне «деидеологизированная» разновидность её же. Поэтому можно прямо говорить, что в Чечне политика демократизаторов наших дней продолжает политику царизма порабощения или уничтожения народов небиблейской культуры в интересах хозяев Библии.

³⁵⁰ «Грабли» — стали невидимыми не потому, что они действительно созданы таковыми, а потому, что воспитанное на лояльности к библейской культуре большинство закрыло на них глаза; а подчас и не желает открывать их, когда ему указывают на этот вид самоослепления.

Вопрос об идентификации этого коварного «Никто»³⁵¹, действующего в Истории уже несколько тысяч лет, хронологически лежит в добиблейских временах и не входит в тематику настоящей работы, хотя некоторые стороны этой темы и были затронуты при рассмотрении Синайского «турпохода» древних евреев.

Когда среди идеалов масонства называется «мирное объединение народов», то с одной стороны это — благообразный камуфляж и наркоз для привлечения в масонские структуры бездумно-доверчивой благонамеренной массовки, от безделья и скуки не знающей чем заняться; а с другой стороны это не совсем ложь, поскольку управляемые военные вспышки — это эпизоды, а не системное средство непрерывного применения. И потому их можно списать на деятельность некой «нелегитимной черной ложи», и такому объяснению поверят подавляющее большинство лопухов в легитимном масонстве низших степеней посвящения. Системным же средством непрерывного применения является не грубая военная сила, а организованное трансрегиональное ростовщичество, предписанное евреям Библией (Второзаконие, 23:19, 20), односторонне перекачивающее платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков-заимодавцев. То есть Библия (что и отличает её от «Майн Кампф», чей сатанизм для большин-

³⁵¹ Под этим именем представился Одиссей циклопу Полифему, перед тем как опоить вином и ослепить его, дабы избежать участи быть съеденными циклопом, не отличавшимся гостеприимством. Когда на вопли ослепленного Полифема сбежались остальные циклопы и спросили Полифема, кто его обидел, что он так воет, тот честно ответил: «Никто!!!» После этого те, кто мог вмешаться в течение событий, ушли успокоенные тем, что им не надо искать врага и бороться с ним. Навязанное циклопам — по молчаливому «само собой разумению» — мнение о том, что «Никто» («Ничто») реально не существует, позволило вполне реальному Одиссею-Никто приступить к следующему этапу в его деятельности.

Этой сцене из «Одиссеи» в реальной истории соответствует реальное общественно историческое явление, по отношению к которому подавляющее большинство политиков выступает в роли Полифема и баранов, а большинство населения в роли остальных циклопов.

Рассмотрение этого сюжета в глобальном масштабе в качестве иносказания о течении космической истории возможных отношений в прошлом и настоящем коренных землян и неких пришельцев остается открытым. Но если нечто подобное имело место в реальности, то обе стороны по-своему порочны.

ства не вызывает сомнений) — это не доктрина силового завоевания мирового господства, а доктрина скупки еврейством мира (вместе с легковверными, не желающими жить своим умом) на основе ростовщического господства над финансами в глобальных масштабах (Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10–12). Так что речь действительно идет о «мирном», в указанном смысле, объединении человечества в ростовщическом ярме довлеющего над всеми наднационального глобального расово-«элитарного» государства.

Поскольку масоном на Западе можно стать и быть только пройдя посвящение и обрета тем самым легитимность в качестве масона определенной степени, то попытка интерпретировать приведенную сказку дервишей об Абд аль-Кадире, шейхах и погонщиках в масонской и околomasонской психологии статистически предопределенно возможна исключительно вторым способом: погонщики — высшие иерархи по отношению к шейхам-суфиям; или же они представители параллельной системы посвящений — «спецконтроля за спецнадзором» (своего рода «прокуратура» и «тайная полиция» в системе «разделения властей» внутри масонства).

Если же человек (не являющийся масоном) обладает знаниями, пониманием, способностями, соответствующими определенным стандартам масонских степеней посвящения, то для масонства он — ничто. Его следует употреблять «в темную» (в обход контроля его сознательного понимания целей и способов обращения с ним), если он избегает легитимного посвящения; он — самозванец (само-чинный узурпатор) в том случае, если ведет себя нелояльно к системе, и потому подлежит уничтожению³⁵²; а если он, даже пройдя посвящение, умышленно или *по непониманию её сути* (по своей благонамеренности) противоборствует легитимной масонской деятельности, то он также подлежит нейтрализации вплоть до физического уничтожения, истинные при-

³⁵² В этом причина посягательств иерусалимской периферии знахарства Амона (Синедриона: первосвященника Каиафы и К^о) на употребление жизни и «смерти» Христа для осуществление целей, поставленных их хозяевами.

чины которой маскируются сопутствующими легко видимыми обстоятельствами³⁵³.

Иначе складываются отношения среди суфиев. В книге «Суфизм» (Москва, «Клышников, Комаров и К^о», 1994) Идрис Шах пишет:

«Суфием может оказаться ваш сосед, человек, живущий напротив вас, или ваша служанка; суфии могут быть богачами или бедняками, иногда они становятся затворниками.

Сторонний наблюдатель не может осуществить полноценное исследование суфизма, ибо оно предполагает непосредственное участие, подготовку и опыт. Суфии написали громадное количество книг применительно к различным обстоятельствам, поэтому подчас они кажутся противоречащими друг другу и не могут быть понятыми непосвященными также еще и потому, что обладают скрытым смыслом. Чаще всего посторонние изучают их весьма поверхностно.

Одна трудность в попытках подхода к суфизму с помощью суфийских произведений, написанных на Востоке, была замечена многими учеными, предпринимавшими такие попытки, в том числе и проф. Никольсоном, который много работал, чтобы понять и сделать доступной Западу суфийскую мысль. Публикуя отрывки из некоторых суфийских произведений, он признает, что *«очень большое количество этих произведений являются совершенно особыми уникальными, поэтому подлинный их смысл открывается*

³⁵³ Именно по этой причине нелояльности к текущей деятельности правящего легитимного масонства были уничтожены в управляемых ситуациях-мясорубках, из которых не могли найти выхода, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин и многие другие, чьи имена известны в более узком кругу.

Многое говорит о том, что с 1960-х гг. по настоящее время в СССР была проведена программа скрытного уничтожения ряда выдающихся деятелей науки, техники, успешных проявить себя ранее и чья деятельность не вписывалась в политику осуществления «застоя» и управляемого упадка СССР: «Кадры решают всё!» — это было известно и понятно задолго до того, как И.В. Сталин огласил это в качестве лозунга. С 1960-х же гг. также целенаправленно проводилась политика устранения перспективной молодежи из общественно значимых отраслей деятельности, в результате чего мы и имеем пустоцвет экономической науки в «лицах» от А.Г. Аганбегяна до Е.Т. Гайдара, А. Лившица, Г.А. Явлинского и др.

*лишь тем, кто обладает ключом к шифру, в то время, как непосвященные понимают все либо буквально, либо вообще ничего не понимают».*³⁵⁴ — с. 40, 41.

В этом контексте «суфий» и «посвященный» — синонимы, вследствие чего из приведенного отрывка возможно понять, что необходимо пройти систему обучения суфийскому образу мировосприятия, мышления и выражения мыслей, после чего станет доступным полнота смысла суфийской литературы. И это возможно отождествить с системой масонских посвящений и придти ко мнению, что суфизм, как внутриобщественная система (система — носитель информации), по принципам построения аналогичен регулярному масонству Запада, отличаясь от него в деталях: количеством ступеней в иерархии, организацией фильтрации непригодных при переходе к высшим степеням посвящения и, возможно, концепцией внутриобщественной деятельности³⁵⁵.

Но далее Идрис Шах пишет: «В обычной жизни некоторые формы понимания становятся доступными благодаря опыту. Человеческий ум является тем, что он из себя представляет, отчасти вследствие влияний, которым он подвергается, а также своей способности использовать эти влияния. Взаимодействие между влиянием и умом определяет собой качества личности. Суфии сознательно подходят к этому *нормальному физическому и менталь-*

³⁵⁴ Р.А. Никольсон. Мистические сказки. Лондон, 1931, с. 171.

³⁵⁵ При этом мало кто задумывается о том, что концепция деятельности сама обусловлена субъективно избранными определенными целями, часть из которых объективно возможно осуществить; что цели и концепция их осуществления определяют структуру общественной организации, работающей на осуществление этих целей по определенной концепции; что часть деятельности не может быть осуществлена на основе неизменных структурных образований и потому протекает разнообразно вне структур. Всё это приводит в совокупности к тому, что и внешне похожие структуры вовсе не обязательно принадлежат одной и той же концепции и работают на одни и те же цели, хотя взаимная обусловленность «цели — концепция (средства осуществления целей)» всё же имеет место, по какой причине бездумное копирование структур может привести и к осуществлению свойственных тем целей вопреки намерениям копировщиков.

ному процессу³⁵⁶. Это приводит к более эффективным результатам; «мудрость» становится постоянной и не зависит больше от времени, эпохи и случая. <...>

По всем вышеупомянутым причинам было бы бессмысленным пытаться излагать суть суфийского мышления и деятельности в обусловленной или упрощенной форме. Абсурдность таких попыток суфии сравнивают с «поцелуями через посредника». Суфизм может быть естественным (спонтанным), но он является также частью высшей формы эволюции человечества, причем сознательной формы. В тех обществах, где суфизм не проявлял себя именно в такой сознательной форме, не существует способов адекватной его передачи. С другой стороны, почва для такой передачи (частично литературной, частично описательной, частично наглядной и т. д.) уже подготовлена в других местах.

<...>

Упрощенного суфизма не существует, более того, он ускользает от тех неустойчивых людей, которые могут быть уверены в том, что им удастся понять его, постичь что-нибудь «духовное» с помощью того, что на поверку оказывается грубой и неэффективной способностью к восприятию. Не смотря на всю крикливость таких людей (а они часто оказываются именно такими), едва ли они вообще существуют для суфиев. <...> Суфизм предназначен не для особой части общества³⁵⁷, ибо такой части просто не существует³⁵⁸, но для определенной способности, скрытой в людях. Суфизм не существует там, где люди не активизируют в себе эту способность. Он содержит в себе и «суровую» и «мягкую» реальность, разлад и гармонию, яркий свет пробуждения и мягкую темноту стремления ко сну.» — «Суфизм», с. 41, 42.

³⁵⁶ Выделено нами: это означает, что с точки зрения суфия, не быть суфием — либо незавершенность нормального развития человека, либо стойкое отклонение человека от психической нормы.

³⁵⁷ То есть он предназначен не для «элиты», а для подавляющего большинства людей.

³⁵⁸ Смотри предшествующую фразу. Именно так для суфиев погонщиков не существовали шейхи воображалы.

И на странице 49: «... суфий видит суфийское учение и вступает с ним в контакт в условиях любой культуры, подобно пчеле, которая собирает мед из разных цветов³⁵⁹, но сама в цветок не превращается.»

Комментарий этой обширной цитаты начнем с главного: *Человек способен понять и выразить суть суфизма в меру того, насколько он сам обладает качествами суфия.*

Является он естественным (спонтанным, как пишет Идрис Шах) суфием, не прошедшим обучения и посвящений, или он является обученным суфием, для самих людей, обладающих качествами суфиев, — значения не имеет.

То есть в суфизме нет масонской проблемы легитимизации и нарушений легитимности самочинством непосвященных: если человек обладает качествами суфия, то суфизм объективно выражается в его жизни и деятельности и это видно другим суфиям (но не видно возмнившим себя суфиями без действительных к тому оснований); если не обладает, то вопреки громогласным заявлениям о своей приверженности суфизму, отсутствие качеств суфия у болтуна видно другим суфиям и они относятся к нему как к пустому месту или назойливо крикливому говорящему попу, — в зависимости от обстоятельств.

Если же кто-то настаивает на значимости факта легитимности посвящения для суфизма, то он не суфий, а масон в случае, если сам прошел посвящение; или же самонадеянный дурень и употребляется масонством в темную, если не прошел посвящения.

Это безразличие суфизма к масонской проблеме легитимности ясно видно и из сказки «Плотина», приведенной Идрис Шахом в упомянутом сборнике «Сказки дервишей». В ней речь идет о вдове и её детях. Как общеизвестно в определенных кругах, одно из иносказательных самоназваний масонов — «дети вдовы». Сюжет сказки в том, что некий тиран притесняет детей вдовы. Старший из братьев покидает семью и родные места,

³⁵⁹ Упущено более значимое: При этом пчела опыляет цветы, что биологически является оплодотворением, вследствие чего цветок не остается пустоцветом.

но не забывает о них. Обретя на чужбине определенное положение и способность поддержать свою семью, он оказывает братьям помощь через посредников-купцов, чьи караваны он посылает на свою родину. Проходят годы, прежний тиран умер, и старший брат возвращается к семье. Но младшие братья уже забыли его, и потому не признают своего брата. Они не верят, что он — их брат; не узнают в его описаниях свою мать, облик которой стерся из их памяти; не верят, что караваны купцов, обслуживанием которых они жили всё время до его возвращения, посылал он, таким образом оказывая помощь им опосредованно (чтобы избежать гнева тирана).

Старший брат предлагает им начать восстановление плотины, чтобы оросить и благоустроить землю, на которой они живут, а они отвергают это предложение и говорят, что будут ждать как и прежде прихода караванов, и не верят, что *караваны больше никогда не придут, потому что их некому больше посылать в этот край*. Тем временем новый тиран намеревается сызнова поработить братьев, по существу бездумно домогающихся от их старшего брата предъявления свидетельства о легитимности, отрицающая всё то, что он для них сделал через своих посредников.

Из сказки вывод один: очень уж тупые, самонадеянные и упрямые «дети вдовы», упорно домогающиеся видимых «свидетельств легитимности», *не выходящих за пределы их ОГРАНИЧЕННОГО представления о Мире*, невзирая на свидетельства самой жизни, даже когда над ними нависла угроза новой беспощадной тирании.

Свидетельства «легитимности», выходящие за пределы их *ограниченного представления о Мире* они отвергают, трусливо и лениво избегая вдаваться в их существо³⁶⁰. На роль же старшего брата в иносказании этой сказки претендент один — суфизм; вдова и тираны также являются иносказательными образами исторически реальных явлений в жизни человечества в целом, а также и в жизни многих национальных обществ.

³⁶⁰ Так и от Христа домогались понятных себе свидетельств «легитимности», отвергая явленное Им по существу.

Сказанное о понимании и выражении суфизма людьми относится и к настоящему тексту: он настолько выражает суть суфизма и его особенности в сравнении с регулярным масонством Запада, насколько его авторы сами обладают качествами суфиев. Понят настоящий текст может быть вне осознанного следования определённым путем суфиев также ровно настолько, насколько не-суфий, столкнувшись в жизни с суфийской тематикой, способен вообразить в себе иную — суфийскую культуру мировосприятия, мышления, выражения мыслей, и внешне видимой деятельности, после чего сравнить её со своей прежней личностной культурой мировосприятия, мышления, выражения мыслей и деятельности.

Как можно понять из книги Идрис Шаха, способов ко вхождению в суфизм два:

- обучение под руководством действительного суфия («Обучать суфизму может только суфий, а не теоретик и не интеллектуальный толкователь» — «Суфизм», с. 97);

«Человек развивается независимо от того, знает ли он об этом или нет. Жизнь едина, хотя в некоторых своих проявлениях она и кажется инертной. Если вы живете, значит вы учитесь. Те кто учится с помощью сознательных попыток научиться чему-либо, лишают себя возможности научиться тому, что дается им, когда они находятся в своем обычном состоянии. Некультурные (т.е. не обученные: наша вставка) люди часто обладают некоторой долей мудрости, потому что они не препятствуют влияниям самой жизни» — «Суфизм», с. 343.

Короче: мудрость человека обусловлена не культурой, не образованием-обучением, а тем, насколько он сам не препятствует умудряющему влиянию жизни на него, *в каких бы конкретных формах это умудряющее влияние жизни на него ни протекало.*

Но второе — приводимый Идрис Шахом ответ одного из суфийских шейхов-учителей на просьбу пришельца стать его учеником. И в сборнике «Сказки дервишей» также содержатся истории, сюжет которых начинается внешне видимым отказом или отговоркой какого-либо суфия обучать пришельца, а завершается тем, что человек, некогда получивший отказ, со временем сам став суфием понимает, что именно с внешне видимого отказа или отго-

ворки учителя и началось его целенаправленное обучение суфизму самой жизнью («Торговля мудростью»).

Из такого рода реальных и сказочных сюжетов, содержащих отказы и отговорки суфийских учителей начать обучение суфизму кого-либо из пришельцев, можно понять, что и *суфийский учитель* — *тоже часть самой жизни*, в которой человек естественным образом способен войти в суфизм и сам.

И если человек — по своей отсезитине — не препятствует влиянию на него самой жизни: осмысляет происходящее как в его душе (в его внутреннем психическом мире), так и вокруг него (в физическом общем всем мире), то он естественным образом продвигается в своем развитии к суфизму. Вопрос только в сроке времени, по истечении которого он очнется в жизни в качестве истинного суфия. Максимум, что может сделать учитель в таком понимании вхождения в суфизм: указать ученику те моменты, когда тот — расщепившись своей душой — сам себе подставляет подножку или берет себя же за глотку и перекрывает кислород, чем и сдерживает свое продвижение в направлении стать суфием; либо же, будучи одержим собственной амбициозностью, упорствует и продвигается в противоположном от суфизма направлении.

Пример отношения суфиев к такого рода упорствующим в собственной амбициозности Идрис Шах приводит и в книге «Суфизм»:

«Однажды на Ближнем Востоке я стал свидетелем того, как один иностранный оккультист настойчиво расспрашивал суфийского шейха, страстно желая узнать, как он мог бы отличить суфийского учителя от обычных людей, и есть ли у суфиев какие-либо мессианские легенды, предвещающие возможность появления Руководителя, который сумел бы вернуть людей к метафизическому знанию. Шейх сказал: „Вам самому уготовано стать таким руководителем, и восточные мистики сыграют важную роль в вашей жизни. Не теряйте веру“. Позднее он повернулся к своим ученикам и сказал: „Он только за этим и приходил. Разве можно отказать ребенку в конфетке или доказывать лунатику, что он ненормален? В наши функции не входит воспитание невоспитуемых. Если человек спрашивает: „Как вам нравится мой новый пиджак?“ — вы не должны отвечать, что он выглядит ужасно,

если не можете подарить ему более хорошую вещь или привить хороший вкус в выборе одежды. Некоторых людей невозможно обучать”».

По существу же шейх-суфий направил западного оккультиста-искателя³⁶¹, преисполненного самомнения, по пути, на котором тому предстояло одно из двух:

- либо одуматься в борьбе с порождениями собственной его мессианской амбициозности и действительно стать скромным руководителем других людей;
- либо тот обречен был свернуть себе шею, если не одумается своевременно и не избавится от своей гордыни и притязаний на деятельность превыше своих реальных возможностей.

На наш взгляд, указанный процесс отрезвления оккультиста, искателя приключений, можно было бы ускорить, если бы суфий сказал ему правду прямо, а не подыграл бы отстраненностью иносказания горделивой амбициозности пришельца, охочего до «элитарной» мистики.

То есть, хотя способов вхождения в суфизм два, но суть их одна и та же — обучение жизнью как таковой во всей её полноте. Каждый жизненный факт, с которым сталкивается человек — предложение (в «грамматическом» смысле этого слова) некоего Языка, обращенное к нему лично его Наивысшим Учителем — Богом. Вся жизнь — Язык, на котором Вседержитель обращается к каждому из людей, обучая их. Именно в этом и состоит суть *язычества*, в этом — *языческие верования*.

Тот, кто назовет это идолопоклонством или многобожием — либо запутавшийся в жизни человек, которому необходима сторонняя помощь, — либо злодей, которому вряд ли что внешнее поможет, если он не одумается сам. Но во всяком из двух случаев, он — извратитель естества человеческой культуры и инструмент порабощения свободных людей. Чтобы скрыть эту поработительную сторону дела — иерархия византийских толкователей Библии на Руси и навязала понимание слова «язычество» в качестве си-

³⁶¹ На Западе оккультизм и мистика — удел либо регулярного масонства, либо околomasонской массовки бездельников, страдающих от избытка незанятого времени.

нонима идолопоклонства, многобожия, первобытной магии и т. п. неуместного в жизни человека (и человечества в целом) суеверия.

Соответственно показанному, арабскому слову «суфизм» и связанным с ним текстуально и исторически другим словам, толковать которые на свой манер замучились западные интеллектуалы от эзотеризма регулярного масонства, есть русская равная мера словесного выражения: ЯЗЫЧЕСТВО.

Переход к родному языку по восстановлению истинной смысловой нагрузки слова «язычество» заметно упростит понимание всего дальнейшего изложения, да и самой жизни.

Хозяева регулярного масонства библейского Запада нетерпимы не к многобожию или идолопоклонству, а именно к язычеству (в указанном смысле этого русского слова) — *как к естественной внутриобщественной основе развития цивилизации*. Идолопоклонство и поклонение кому угодно, только не Богу, они как раз и поощряют, поддерживая культы рукотворных идолов и обожествленных личностей людей — в прошлом; а политических лидеров и прежде них идолов массовой культуры (звезд эстрады, кино и спорта) — в настоящем: и в этом выражается их сатанизм и противление Богу. Вводя других в извращенные религии и культуры они стремятся эксплуатировать в отношении них Божеское попушение.

Всякое искоренение истины нуждается в некоторой благообразной маскировке, «оправдывающей» извратителей и обманывающей коротко и поверхностно мыслящую массовку. И искоренение язычества хозяевам библейской цивилизации Запада в ходе строительства глобального расово-«элитарного» государства неудобно проводить открыто и прямо. Но поскольку идолопоклонство и многобожие — действительные ошибки одного из прошлых этапов в историческом развитии язычества в культуре нынешней цивилизации, то поэтому осатанелыми хозяевами Библии принята стратегия устранения язычества, как естественного общественного явления и генетически predetermined *психологической культуры человека*, под видом борьбы с идолопоклонством и многобожием — действительными пороками языческого мировоззрения прошлого.

Сказанное можно текстуально показать непосредственно в самой Библии. В её состав не входит текст, который прямо и без обиняков назывался бы: *Благая весть Миру Иисуса Христа*. В Библию входят только четыре «евангелия», смысл какого греческого слова «просветители славянства» не пожелали выразить русским языком. Если это сделать и подставить русский словесный эквивалент в текст Нового Завета, то и получится «Благая весть», но однако не от Иисуса Христа, а «от Матфея», «от Марка», «от Луки», «от Иоанна»: то есть подлог *Благой вести Миру Иисуса Христа* неким её заменителем — очевиден.

Если бы слова «Благая весть» изначально подставить вместо слова «евангелие» в переводы канона Нового Завета на русский, то читатель довольно скоро задумается: Где же она — эта самая Благая весть и в чём её смысл? Реально же этого не сделано и под непонятным именем «евангелий» содержатся четыре кратких биографических справки о жизни и деятельности среди людей Иисуса Христа, которые молчаливо отождествляются с самим Учением Христа как таковым. Биографические справки, конечно, кое-что цитируют из того, что Свыше Говорилось Миру через Христа, но не излагают этого во всей полноте сказанного; а главное — *в них Благоую весть Христа сопровождают отсебятина и цензурные изъятия, внесенные редакторами канона «священно-го» писания и «святоотеческого» преданий каждой из множества враждующих библейских церквей.*

Ответ на вопрос, куда дели Благоую весть Миру Иисуса Христа как таковую? — однако не остается повисшим в воздухе в реальной истории. Церкви имени Христа отвергли её, но она сохранилась в качестве апокрифа, название которого можно выразить по-русски так: *«Благая весть Миру Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна»³⁶²*.

³⁶² Судя по содержанию её, это не тот Иоанн, «евангелие» от которого входит в канон Библии, и на странице которого Библию оставляют открытой в масонских ложах. Библейский Иоанн гораздо более похож на опекуна и цензора Христа, чем на преданного Его ученика.

Из него можно понять, что Иисус не искоренял язычество, как в этом пытаются уверить людей библиисты и как это более тысячи лет делает на Руси пришедшая иерархия книжечеев в лице доморожденных её посвященных, а учил истинному безошибочному язычеству:

Евангелие Мира Иисуса Христа
от ученика Иоанна
(фрагмент; перевод с французского перевода
с арамейского и древнеславянского)

...И тогда множество больных и парализованных пришло к Иисусу, и сказали ему: Если Ты знаешь всё, Ты можешь сказать нам, почему мы должны страдать от стольких болезней. Почему мы лишены здоровья, как другие люди? Учитель, исцели нас, чтобы мы вновь обрели силы и чтобы несчастья наши оставили нас надолго. Мы знаем, что Ты обладаешь силой исцелять все болезни. Освободи нас от Сатаны и от всех страшных бед, которые он причиняет нам. Учитель, пожалей нас!

Иисус ответил им: Блаженны вы, ищущие истину, ибо я³⁶³ помогу вам и дам хлеб мудрости.

Блаженны вы, захотевшие вырваться из власти Сатаны, ибо я приведу вас в царство ангелов Нашей Матери, туда, куда власть Сатаны не может проникнуть.

И с великим удивлением спросили они: Где наша Мать, и кто Её ангелы? Где находится царство Её?

Наша Мать находится в вас, а вы находитесь в Ней. Это Она нас породила и дала нам жизнь.

³⁶³ В настоящем наборе мы приняли правописание, отличное от традиционно. В устной речи нет заглавных (прописных) звуков и рядовых (строчных) звуков. Новый Завет, даже в его каноническом виде, нигде не свидетельствует о том, чтобы Иисус превозносил себя над своими современниками по плоти, поэтому личные местоимения «Я» в передаче в тексте слов Христа набраны нами строчными буквами. В нашем понимании контекста, слова «Сын Человеческий», хотя и несут на себе печать патриархата, но относятся ко всем людям без исключения, поэтому они также набраны строчными буквами, без выделения их заглавными.

Это от Неё вы получили тело свое и придет день, когда будете должны вернуть его. Блаженны будете вы, когда сможете познать Её. Её и царствие Её, когда последуете законам Её.

Поистине говорю я вам: тот, кто достигнет этого, никогда не увидит болезни, ибо власть вашей Матери господствует надо всем.

И власть эта уничтожает Сатану и царство его, и закон вашей Матери господствует над всем и управляет вашими телами, также как и всеми живущими на Земле.

Кровь, которая течет по вашим венам, берет начало от Матери вашей, из Земли. Её кровь падает из облаков, бьет ключом из лона Земли, журчит в горных ручьях, шелестит сквозь листву деревьев, поднимается, как пыль, над полями пшеницы, дремлет в глубоких долинах, знойно обжигает в пустыне.

Крепость костей наших происходит от Матери нашей, Земли, от скал и камней Её. Тела их обнажены и смотрят в небо с горных вершин: они, как гиганты, которые спят на склонах холмов, и как идолы, расположенные в пустыне: скрываются они также в самых глубоких недрах Земли.

Эластичность мускулов наших породила плоть Матери нашей, Земли: эта плоть, желтая и красная, дает жизнь плодам наших деревьев: она дает также пищу, бьющую ключом из каждой борозды наших полей.

Утробу нашу дало нам чрево Матери нашей, Земли: она спрятана от глаз наших также, как и невидимы нам глубины Земли.

Свет наших глаз, способность слышать ушей, — родились от разнообразия цвета и звуков Матери нашей, Земли: они омывают нас, как волны моря омывают рыб, а струи воздуха — птиц.

Истинно говорю я вам: человек — это сын Матери-Земли; от Неё сын человеческий поучает тело свое, подобно тому, как тело новорожденного растёт, питаясь грудью своей матери. Поистине говорю вам: вы — одно целое с Матерью-Землей: Она находится в вас, а вы — в Ней. От Неё вы родились, вы живете благодаря Ей, и в Неё вы, в конце концов, вернетесь. Поэтому следуйте Её законам, ибо никто не проживет долгих лет, не будет радоваться каждому мгновению, если не будет почитать Матери своей и уважать Её законов.

Ибо ваше дыхание — Её дыхание, ваша кровь — Её кровь, ваши кости — Её кости, ваша плоть — Её плоть, ваше чрево — Её чрево, ваши уши и глаза — Её уши и глаза.

Поистине говорю я вам, если хоть раз вы нарушите хоть один закон из Её законов; если вы хоть раз повредите один из членов вашего тела, то неизбежно будете поражены сильно, и будет плач и скрежет зубов. Говорю я вам: Пока не будете следовать законам вашей Матери, вы не сможете никак избежать смерти. Но тот, кто решит уважать законы Матери своей, получит взамен привязанность Её.

Она излечит все его болезни и никогда он не станет больным. Она подарит ему долгую жизнь и защитит ото всех печалей, охранит от огня, воды и укусов ядовитых змей. Ибо ваша Мать породила вас, и Она поддерживает в вас жизнь. Она дала вам тело ваше, и никто, кроме Неё, не излечит вас. Блажен тот, кто любит свою Мать и кто покоится на груди Её!

Ибо даже, если вы удалитесь от Неё, ваша Мать любит вас. А насколько больше полюбит Она вас, если вы вернетесь к Ней. Поистине говорю Я вам: Велика любовь Её, больше, чем высокие горы, глубже, чем самые глубокие моря. И тот, кто любит свою Мать, никогда не будет покинут Ею.

Подобно тому, как курица охраняет своих цыплят, и львица — своих детенышей, любая мать — новорожденного, — также ваша Мать-Земля сохранит сына человеческого от всех напастей и всех бед. Ибо поистине говорю я вам: бесчисленные беды и опасности поджидают сынов человеческих: Вельзевул, князь всех демонов, источник всего зла, находится в ожидании в теле всех сынов человеческих. Он источник смерти, он порождает все несчастья, и под пленительной маской он искушает и соблазняет всех сынов человеческих. Он обещает им богатство и власть, великолепные дворцы, золотые и серебряные одежды, множество слуг, и всего, чего они захотят; он обещает еще славу и почет, чувственные радости и роскошь, прекрасные яства и обильные вина, шумные оргии и дни, проводимые в праздности и лености.

Так соблазняет он каждого, призывая к тому, к чему более склонно его сердце. И в тот день, когда сыновья человеческие становятся полностью рабами всей этой суетности и всех этих мерзостей, тогда он, как оплата за наслаждение, отнимает у сынов человеческих все благости, которые Мать-Земля дала нам в таком изобилии. Он лишает их дыхания, крови, костей, плоти, внутренностей, глаз и ушей. Дыхание сына человеческого ста-

новится коротким, прерывистым и болезненным, оно становится зловонным, как дыхание нечистых животных.

Его кровь загустевает, распространяя такой же тошнотворный запах, как вода в болоте, она сворачивается и чернеет, подобно смертной ночи. Его кости уродуются, делаются хрупкими, они покрываются узлами снаружи, и разлагаются изнутри, а потом лопаются пополам, как камень, падающий со скалы. Кожа его становится жирной и пухлой от воды в ней, и на ней образуется корка и безобразные нарывы.

Его внутренности наполняются отвратительными нечистотами, образующими гниющие зловонные потоки, в которых гнездится бесчисленное множество поганых червей. Глаза его меркнут, пока не воцарится в них глубокая ночь: ушами его овладевает глухота и царит в них гробовая тишина.

Итак, в конце концов, теряет сын человеческий жизнь из-за собственных ошибок, и из-за того, что он не смог научиться уважать законы своей Матери, а лишь совершал ошибки, одну за другой.

Поэтому все дары его Матери-Земли были отняты у него: дыхание, кровь, кости, кожа, внутренности, глаза и уши, и, в конце концов, — сама жизнь, которой Мать-Земля наградила его тело.

Но, если сын человеческий признает свои ошибки, если пожалеет о своих грехах и отречется от них, если он возвратится к своей Матери-Земле, освободится от когтей Сатаны и устоит перед его искушениями, тогда Мать-Земля примет своего сына, который пребывал в заблуждениях и ошибках: она подарит ему свою любовь и пошлет к нему ангелов своих, которые будут служить ему. Поистине говорю я вам: Как только сын человеческий воспротивится Сатане, обитающему в нем, и перестанет подчиняться воле его, в то же мгновение ангелы Матери его учредятся в нем, чтобы служить ему властью своей, освобождая сына человеческого из-под власти Сатаны.

Ибо никто не служит двум господам. Поистине, или служат Вельзевулу и его дьяволам, или нашей Матери-Земле и Её жизни. Поистине говорю я вам: Блаженны те, которые следуют законам жизни и которые не следуют по тропам смерти. Ибо в них жизненные силы будут расти, все более укрепляясь, и они избегнут влияния смерти.

И все, кто находились около Него, слушали Его слова с удивлением: Ибо Его слова были полны Силы, и Он учил не так, как учили священнослужители и книжники.

Между тем, хотя солнце уже закатилось, они не возвращались в свои дома. Они сели около Иисуса и спросили Его: Учитель, каковы законы жизни? Остаься подольше с нами и научи нас. Мы хотим послушать Твое учение и запомнить его, чтобы идти прямым путем.

Тогда Иисус сел среди них и сказал: Поистине я скажу вам: Никто не может быть счастлив, если не следует Закону. А другие ответили Ему: Мы все следуем законам Моисея: это он дал нам закон таким, каким написан он в Священном Писании.

И ответил им Иисус: Не ищите Закона в вашем писании. Ибо Закон — это Жизнь, а в писании мертво. Поистине говорю я вам: Моисей не получал свои законы от Бога написанными, а от Живого Слова.

Закон — это Слово Жизни, переданное живым пророком для живых людей. Во всем сущем записан Закон. Вы найдете его в траве, в дереве, в реке, в горах, в птицах, в небе, в рыбах, в озерах и в морях, но особенно ищите его в самих себе.

Ибо поистине говорю я вам: Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишённое жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.

Они проявляются в вашем дыхании, в вашей крови, в ваших костях, в вашей коже, в ваших внутренностях, в ваших глазах, в ваших ушах и в любой самой незначительной части вашего тела.

Они присутствуют в воздухе, в воде, в земле, в растениях, в лучах солнца, в глубинах и высотах. Все они обращены к вам, чтобы вы могли понять Слово и Волю живого Бога. К несчастью вы закрыли глаза, чтобы ничего не видеть, и заткнули уши, чтобы ничего не слышать. Поистине говорю вам: Писание — дело рук человека, в то время как жизнь и все её воплощения — дело Божие. Почему же вы не слушаете Слов Бога, записанных в творениях Его? И почему изучаете вы писания, буквы которых мертвы, будучи действием рук человеческих?

— Как же можем мы читать Законы Божии, если не в писаниях? Где же они написаны? Прочитай же нам их, там, где Ты их видишь, ибо мы не знаем других писаний, кроме тех, что унаследовали мы от предков наших. Объ-

ясни нам Законы, о которых Ты говоришь, что нам, услышав их, можно вылечиться и исправиться.

Иисус сказал им: Вы не можете понимать Слова жизни, потому что пребываете в смерти. Темнота закрывает глаза ваши, а уши ваши глухи. Однако я говорю вам: Не надо устремлять взор свой на писание, буква которого мертва, если действиями своими отвергаете вы Того, Кто дал вам писания. Поистине говорю вам я: В делах ваших нет ни Бога, ни Законов Его; не присутствуют они ни в обжорстве, ни в пьянстве вашем, ни в образе жизни вашей, которую вы растрачиваете в излишествах и роскоши; а еще менее — в поисках богатства, а в особенности в ненависти к врагам своим. Это все очень далеко от истинного Бога и ангелов Его. Но все это ведет к царству темноты и владыке всего зла. Ибо все эти вожделения вы носите в себе; а потому Слово Божие и Могущество Его не могут войти в вас, оттого, что вы вынашиваете в себе много плохих мыслей, а также мерзости гнездятся в теле вашем и в сознании вашем. Если вы хотите, чтобы Слово Живого Бога и Могущество Его смогли проникнуть в вас, не оскверняйте ни тела вашего, ни сознания вашего, ибо тело есть Храм Духа, а Дух — Храм Бога. Поэтому должны вы очистить этот Храм, чтобы Владыка Храма смог поселиться в нем и занять место, достойное Его. Чтобы избежать всех искушений тела своего и сознания своего, которые исходят от Сатаны, удалитесь под сень Неба Господнего.

<...>

Ибо, поистине, никто не может достигнуть Небесного Отца, не пройдя через Землю-Мать. И, подобно новорожденному, не могущему понять наставления отца своего, пока мать не приложит его к своей груди, не искупает его, не приласкает его, не положит в колыбель, чтобы он уснул, после того, как покормит его. Ибо место ребенка, пока он еще мал, около матери своей, ей он должен подчиняться. Но когда подрастет он, отец возьмет его с собой, чтобы он мог работать с ним в поле, и ребенок вернется к матери своей лишь в час обеда или ужина. И тогда отец даст ему свои наставления, чтобы он мог с легкостью помогать отцу во всех делах его.

И когда отец увидит, что сын понял все наставления его и выполняет умело свою работу, отдаст он сыну все свое добро, чтобы сын мог продолжать дело отца своего. Поистине говорю я вам: Блажен тот сын, который следует советам матери и ведет себя соответственно с ними. Но во сто

крат более блажен тот сын, который принимает советы отца своего и следует им, ибо сказано было вам: «Чти отца своего и мать свою, чтобы дни твои продлились на этой земле.» И я говорю вам, сыны человеческие: Чтите Мать вашу — Землю, следуйте всем законам Её, чтобы дни ваши продолжались на этой земле; и чтите Отца вашего Небесного, чтобы унаследовали вы жизнь вечную на небесах. Ибо Отец Небесный во сто крат более велик, чем все отцы по поколению и по крови, подобно тому, как Мать-Земля — более всех матерей по плоти. А в глазах Отца Небесного и Матери-Земли сын человеческий еще дороже, чем в глазах отца своего по крови и матери своей по плоти.

И иной мудростью исполнены Слова и Законы Отца Небесного и Матери-Земли, чем слова и воля всех отцов ваших по крови и всех матерей ваших по плоти. И бесконечно больше будет наследие Отца вашего Небесного и Матери-Земли: Царство Жизни, как земной, так и небесной: наследие, предпочитаемое всему тому, что могут оставить вам отцы ваши по крови и матери по плоти.

Истинные братья ваши — те, кто выполняет Волю Отца Небесного и Матери-Земли, а не братья по крови. Поистине говорю я вам: Ваши истинные братья по Воле Отца Небесного и Матери Земли полюбят вас в тысячу крат больше, чем братья по крови. Ибо со времен Каина и Авеля, с тех пор как братья по крови нарушили Волю Бога, нет больше истинного братства по крови. И братья относятся к братьям своим, как к чужим людям. Поэтому говорю я вам: Любите истинных братьев своих, Волю Божией в тысячу крат более чем братьев своих по крови.

Ибо ваш Отец Небесный есть Любовь!

Ибо ваша Мать Земля есть Любовь!

Ибо сын человеческий есть Любовь!

И благодаря Любви Небесный Отец, Мать-Земля и сын человеческий едины. Ибо дух сына человеческого происходит от Духа Отца Небесного и Тела Матери-Земли. Потому будьте совершенны, как Дух Отца Небесного и Тело Матери-Земли.

Любите Отца вашего Небесного, как Он любит ваш дух.

Любите также вашу Мать-Землю, как Она любит ваше тело.

Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша

Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга истинными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божиим. Ибо Любовь — вечна. Любовь сильнее смерти.

³⁶⁴ И хотя я говорю на языке людей и ангелов, если нет Любви у меня — подобен я издающему звуки колокольному металлу или гремящим цимбалам. И хотя предсказываю я будущее и знаю все секреты и всю мудрость и имею сильную веру, подобную буре, двигающей горы, если нет Любви у меня, я — ничто.

И даже, если я раздам все богатство мое бедным, чтобы накормить их, и отдам огонь, который получил от Отца Моего, если нет Любви у меня, не будет мне ни блага, ни мудрости.

Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит всё, никогда не уставая: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, растает он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим всё через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем

³⁶⁴ Текст, выделенный курсивом, попал в канон Нового Завета в пересказе апостола Павла: 1 послание Павла коринфянам, гл. 13.

перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех — Любовь.

А сейчас благодаря присутствию Духа Святого нашего Небесного Отца, говорю я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет еще среди вас никого, кто смог бы понять все, что я вам говорю. А те, кто объясняет вам писания, говорят с вами мертвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела.

Поэтому все люди смогут понять их, ибо все люди больны, и все находятся в смерти. Никто не видит Света Жизни. Слепые ведут за собой слепых по черным стопам греха, болезни и смерти, и в конце концов, все попадают в смертную бездну.

Я послан Отцом, чтобы зажечь перед вами Свет Жизни. Свет загорается сам и рассеивает сумерки, в то время, как сумерки знают лишь себя и не знают Света. Я должен многое сказать вам, но вы не сможете понять этого, ибо глаза ваши ослаблены сумерками, и полный Свет Отца Небесного ослепил бы вас. Поэтому не можете вы понять всего, что я говорю вам об Отце Небесном, который послал меня к вам.

Из этого можно понять, что Иисус Христос, если говорить по-русски — язычник³⁶⁵, а если говорить по-арабски — суфий. Соответственно в суфизме многократно повторяется, хотя и по-разному обосновывается утверждение: «Мы обладаем сущность креста, а Христиане всего лишь распятием³⁶⁶» — «Суфизм», с. 428.

³⁶⁵ То есть пришедшая византийская иерархия, прикрываясь именем Христа, более тысячи лет извращает и искореняет на Руси Христово учение. И после того, как это показательно доведено до её сведения, она, а также и соприкоснувшиеся с этой информацией её бездумные последователи, не заслуживают жалости, вне зависимости от того, что с ними происходит. Ложь и извращения подлежат искоренению по истечении неких контрольных сроков, предоставляемых Свыше для того, чтобы все могли одуматься.

³⁶⁶ Это можно понимать двояко: во-первых, предметом церковной утвари (произведением декоративно-прикладного искусства) и, во-вторых, мучительной казнью, совершаемой в их душах и обращаемой ими в жизни на других людей, поскольку они выносят из сердца своего в жизнь именно казнь, и по вере своей становятся её же жертвами.

Отрицать истинность сказанного в приведенном фрагменте «Благой вести Миру Иисуса Христа» на основе жизненного опыта каждого человека в здравом уме и ясной памяти невозможно. Отрицать принадлежность высказанного Христу также нет оснований, поскольку текст канона Библии, с определенной точки зрения, ни чуть не авторитетнее приведенного текста апокрифа. А при невозможности подтвердить или опровергнуть легитимное происхождение от Христа каждого из взаимно исключающих вероучений — остается смотреть на смысл сказанного в них и соотносить сказанное с жизнью.

Однако отрицать истинность приведенного поучения, возводимого ко Христу в приведенном апокрифе, всё же возможно с непреклонным усердием: ссылками на несоответствие «нелегитимно» всплывшего из прошлого апокрифа легитимным (т. е. утвержденным кем-то и некогда) канонам «священного» писания, «свято-отеческого» предания и догматике. Но будет ли это деятельностью в здравом уме и ясной памяти в ладу с Благом Божьим промыслом? Как ответить по вере и разумению на этот вопрос — так по вере и разумению каждого и будет воздано Свыше ответившему и уклонившемуся от ответа: и в этой жизни, и по смерти³⁶⁷.

«Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишенное жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.»

Так Язычество Божье объясняет следующие суфийские утверждения, приводимые Идрис Шахом:

«Суфии традиционно считали себя наследниками одного единственного учения, принимавшего в зависимости от обстоятельств множество различных форм, которое можно было сделать инструментом развития человека.» — «Суфизм», с. 50.

³⁶⁷ К сведению непреклонных материалистов: Так любимая ими доктрина об исчезновении сознания с прекращением физиологии в вещественном теле противоречит столь же любимым ими же законам сохранения материи, энергии, переносящим нематериальную информацию — сознание и память.

«В строках приводимого ниже стихотворения Руми автор говорит об установлении связи с различными религиями (точнее было сказать культурами и верованиями: наша вставка) и своем отношении к этому:

«Я полностью исследовал Крест и Христиан. Его не было на кресте³⁶⁸. Я побывал в индуистском храме и в древней пагоде, но и там не было следов его. Я дошел до Герата и Кандагара. Я искал. Не было его ни вверху, ни внизу. Решившись я дошел до горы Каф³⁶⁹, но и там я нашел только птицу Анка. Я отправился в Каабу. Его не было там. Я спросил о нем Ибн Сину, но он был выше философии Авицены³⁷⁰... Я заглянул в свое сердце. Там я увидел его, а больше нигде его не было...»

Слово «он» (которое в оригинале можно понимать, как он, она или оно) означает истинную реальность.» — «Суфизм», с. 163.

«Газали³⁷¹ примирил суфизм с Исламом, доказав схоластам (по существу: книгочечам-буквоедам, отгородившимся текстами Корана и от жизни, и от Бога, как таковых: наша вставка), что суфизм не ересь, а внутреннее значение религии.» — «Суфизм», с. 166.

Для понимания последнего высказывания Идрис Шаха о взаимоотношениях суфиев и буквоедов-книгочечев, необходимо рассмотреть вопрос о взаимодействии «языковых» и «внеязыковых» уровней психики человека. Для этого необходимо иметь (а если его нет, то выработать) конкретное представление о месте психической деятельности в целом человека в Объективной реальности; о возможных различиях в организации процесса индивидуальной психической деятельности человека и об управлении ею; о взаимосвязях индивидуальной психики человека и коллектив-

³⁶⁸ См. Коран, 4:156: «... они не убили его и не распяли, но это только представилось им. <...> Бог вознес его к себе: Бог могущественен, мудр!» И ничто в тексте синодальной Библии, издаваемой на русском языке по благословению патриархов Московских и всея Руси (и минус Украина в последние годы), не говорит, что Коран жлет в этом вопросе. Более того, в текстах и Ветхого и Нового завета есть слова подтверждающие и разъясняющие истинность отрицания распятия Христа, как о том повествуют «евангелия» о казни.

³⁶⁹ В такой транслитерации совпадает с названием буквы арабского алфавита, с которой начинается арабское слово «говорить»: наша сноска.

³⁷⁰ Латинизированное «Ибн Сина».

³⁷¹ Аль-Газали (1058–1111)

ной психики общества, в котором он живет; о взаимоотношениях общества и каждого человека с внесоциальными процессами в Объективной реальности.

К сожалению при этом не миновать трудного разговора о «банальностях», т. е. о таких жизненных явлениях, что когда приходится вспоминать об их существовании, то большинство говорит, что это общеизвестно и «само собой разумеется»; если же о них не вспоминать, то те же самые люди, не желающие слушать о «банальностях», ведут себя в жизни так, будто они умалишенные, совершающие почти все ошибки, которых возможно было бы им избежать, если бы эти «банальности» *действительно ими само собой разумелись и лежали в основе их поведения в повседневности жизни.*

По существу речь пойдет о том, чтобы дать возможность увидеть каждому со стороны индивидуальное «само собой разумение» как процесс, обусловленный общими всем явлениями жизни Объективной реальности и личностными особенностями человека. Такого рода представление необходимо, чтобы различать допустимые и опасные варианты настройки индивидуальной психики, в зависимости от особенностей которых человек либо подобен безучастной траве на покосе, либо его деятельность несет бедствия окружающим и потомкам, либо его деятельность благоносна в подавляющем большинстве жизненных обстоятельств, в которые он попадает.

В зависимости от этих «настроек» индивидуальной психики каждого (которыми возможно управлять по собственному произволу), в коллективной деятельности людей ошибка, совершенная одним, либо предопределенно устраняется другими, вследствие чего и их совместная деятельность протекает успешно; либо ошибки одного дополняются и усиливаются ошибками других, в результате чего их коллективная³⁷² *осознанная или бессознательная дея-*

³⁷² Этот латинизм в русском языке хотя и прижился, но избыточен. Его употребление приводит к большей неопределенности смысла, чем употребление исконных русских слов: коллективная деятельность может быть совместной, либо же несовместной, т.е. внутренне конфликтной. когда употребляется слов «коллективная», то какой из двух стилей деятельности имеется ввиду? — каждый должен дополнительно домыслить сам.

тельность утрачивает совместность и рассыпается под бременем ошибок, так и не достигнув завершения, или же её результат оказывается неприемлемым.

Общепонятно, что психика каждого человека принимает в себя информацию из Объективной реальности через систему органов чувств и на основе этой информации и информации, уже имеющейся в памяти, моделирует эту общую всем людям Объективную реальность в некоторых образах и формах, predeterminedенных как генетически, так и обусловленных культурой.

Такого рода моделирование — одна из основ выработки каждым человеком его собственного поведения в Мироздании, вследствие которого в общем всем (и не только людям) Мироздании происходят те или иные изменения, оказывающие влияние на бытие окружающих каждого человека. Существо этого личностного влияния обусловлено индивидуальной психической деятельностью человека и направленностью изменений в его психике. Однако, поскольку людей множество и их жизнь протекает как смена поколений, то соответственно и все достижения культуры — результат осознанного или бессознательного моделирования общей всем Объективной реальности в психическом (внутреннем) мире человека. Сказанное касается всего в жизни людей: от мелкого бытового решения до построения стиля жизни, объединяющего всё человечество.

Объединение человечества в некоем стиле жизни — объективная данность, не зависящая от воли и намерений каждого из людей; другое дело, насколько мощными являются внутриобщественные связи между конкретными людьми попарно (а также и более широкими множествами людей), каково быстрое действие этих связей и в чём конкретно они проявляются. Если же стиль жизни неприемлем для самих людей и вредоносен для биосферы Земли, то прежде всех усилий, направляемых людьми во вне, следует переосмыслить характер своей психической деятельности и перестроить её. Последнее может касаться как отдельных людей, так и общественных групп и народов в целом.

Только как следствие такого рода целенаправленных изменений психики произойдет и изменение стиля жизни, изменение характера плодов, приносимых жизнью, т. е. изменение характера реакции Объективной реальности на присутствие в ней как личности, так и множества людей: «Ищите прежде правды Божией и это всё (по контексту земные блага) приложится вам.» — Новый Завет; «Бог не меняет того, что <происходит> с людьми, откуда люди сами не переменяют того, что есть в них.» — Коран, 13:12.

Само же моделирование общей всем Объективной реальности в психике человека — результат, во-первых, — генетической обусловленности *чувствительности* психических возможностей каждого родившегося; во-вторых, — воспитательного воздействия на него как унаследованной от предков культуры, так и влияния окружающих, воспринимаемых человеком без осмысления, в результате чего «само собой» складывается психическая культура личности: культура чувствования Объективной реальности, культура её осмысления, культура её преобразования; в-третьих, — активного сознательного формирования личностной психической культуры в процессе переосмысления культурного наследия предков и жизненного опыта как своего собственного, так и известно-го человеку из опыта общества в целом³⁷³.

При этом человек имеет дело с двумя качественно разными потоками информации: поступающей в его психику через его органы чувств из явлений жизни непосредственно; и информацией о жизненных явлениях, которую он воспринимает также через органы чувств, но не непосредственно, а опосредованно: из их описаний другими людьми средствами общей некоторому множеству людей культуры (субкультуры, если это не культура, объединяющая всё общество).

И соответственно следует отдавать себе отчет в том, что *жизненное явление как таковое* и его модель в психическом мире чело-

³⁷³ В жизни реальных редких «Маугли» этот процесс прерывается после первого; для численно преобладающего большинства он в редкие периоды их жизни поднимается до третьего. Но именно третье и есть, с точки зрения язычества (суфизма), норма человеческой жизни в Мире после его грехопадения.

века — это не одно и то же; так же и описание жизненного явления (или вымысла) — это не само жизненное явление (или вымысел). Но кроме того и психический мир каждого человека и его деятельность в нём — также одно из множества своеобразных жизненных явлений в Мироздании, а описание их — одно из множества возможных описаний.

В основе же психического мира каждого человека лежит отображение объективных образов, почерпнутых из Объективной реальности непосредственно прежде всего на внеязыковой уровень³⁷⁴ в его психике. Выражение же субъективных внеязыковых образов людей средствами культуры, т. е. человеческими «языками» в общем внутриобщественном смысле слова «язык»³⁷⁵, как обозначения средства передачи информации среди людей в обществе — вторично по отношению к «внеязыковой» психической деятельности.

Устная и письменная речь — только один из множества «языков», развитых в культуре. Все «языки», развитые в культуре (или в какой-то субкультуре), представляют собой в жизни общества средства, вводящие в объемлющую их систему достаточно изолированные (разграниченные) один от другого индивидуальные психические миры множества людей. Некоторые понятия

³⁷⁴ Ребенок еще не умеет говорить, но уже некоторым образом мыслит. От рождения глухонемые, если их своевременно не обучили окольными (минуя слух) путями устной и письменной речи, сохраняют способность к внелексическому мышлению до конца жизни, поскольку не знают иного. То что, большинство «думает словами», т. е. лексически, — это видимая «надводная» часть «айсберга» процесса мышления.

³⁷⁵ Здесь и далее слова язык, лексика и т. п., взятые в угловые кавычки «», обозначают «язык» в общем внутриобщественном смысле этого слова — развитое в культуре средство передачи информации среди людей в обществе. «Язык» в угловых кавычках, набранное с заглавной буквы и подчеркнутое, обозначает язык, на котором протекает информационный обмен, объемлющий круговорот информации в пределах человеческого общества на основе «языков» его культуры. Иными словами «Язык» — это совокупность языков Язычества, о которой Иисус говорил как о Слове вечной жизни, записанном во всех без исключения творениях Бога Живого. А «языки» в таком понимании — подмножество «Языков», расширяющееся по мере развития культуры до генетически predetermined полноты множества «языков» людей.

неизменно существуют в течение всей жизни человека, другие рождаются и сразу же умирают за ненадобностью в дальнейшем. Множество образов «внеязыковых» уровней психики численно больше, чем множество «слов» «языков», по какой причине понятийное значение одних и тех же «слов» в большей или меньшей мере обусловлено внешними обстоятельствами, настроением человека, его личностной культурой «произнесения слов» и «внимания словам», «произнесенным» другими.

Но «языки» не основа внутренней психической жизни каждого человека; «языковой» уровень психики — поверхностный, и когда он отрывается от остальных «внеязыковых» уровней психики, то человеку становится свойственно мыслить исключительно «словами» без их соображения, ведущего к пониманию их; к сожалению, способ мышления голыми, оторванными от всего остального мира «словами» в нашей культуре преобладает.

Понятие (как жизненное явление, свойственное индивидуальной — *a ne коллективной* — психической деятельности человека³⁷⁶, устойчиво существующее в ней на каком-то интервале времени, по истечении которого оно может исчезнуть или измениться) — взаимно обусловленное единство «внеязыкового» субъективного образа в психике отдельного человека и «слов» одного из «языков», развитых в культуре общества, объединяющей по «языковому» признаку людей в разнородные множества; именно поэтому «слово» (и слово, в частности) без образа, связываемого с ним, голо, пусто. Возникшее в психике одного человека понятие о чём-либо (жизненном явлении и ли³⁷⁷ вымысле) может

³⁷⁶ Более широкой чем деятельность умозрительно вычлененного из психики интеллекта.

³⁷⁷ Грамматик письменности и устной речи может быть несколько в одном и том же языке: то, что в одной грамматике рассматривается в качестве союза «или» в другой грамматике будет восприниматься в качестве ошибочно слитного написания двух логических связок «и» и «ли». Роль последней перешла в общепринятой грамматике к союзу «или», при этом стерлось то, что общепринятое «или» в логике это и «и», и «ли» одновременно. Союз «или» в общеупотребительной грамматике это забытое «и ли». На это указывает, в частности то обстоятельство, что в общеупотребительной грамматике «или» и «либо» (и редкое сохранившееся

распространяться в обществе, т. е. проникать в психику других людей, преимущественно³⁷⁸ через «языковые» средства культуры. В ряде случаев для распространения новых понятий более и ли менее широкий круг людей создает и новый «язык», поскольку в развитых в культуре «языках» нет слов для того, чтобы выразить их миропонимание.

Если человек заучивает «слова» не соображая их, и ли выбрасывает из себя «слова» не соображая их, то он неотличим от магнитофона³⁷⁹. Хотя «слова» могут быть действительно умные, но сам он при этом не перестает быть дураком; он перестанет им быть только после того, как за общими всем (и ли новыми) «словами» вообразит свои «внелексические» субъективные образы объективных жизненных явлений. То же касается и образов *вымыслов*, *посылаемых в Мироздание*, как им самим, так и другими. И это от-

«ли» — дождь ли, снег ли — все слякоть) — синонимы, в то время как отличный от смысла «либо» смысл «и ли» в общепринятой грамматике не передается одним словом. То есть общеупотребительная грамматика русского языка образца 1918 г. без смысловая грамматика, а фонетически пустословная: она не связана с культурой мышления и препятствует во многих случаях точной передаче смысла.

³⁷⁸ Не преобладающий путь распространения понятий в обществе — единообразие психической культуры разных людей, сталкивающихся в жизни с одной и той же проблематикой. Это не унификация личностей в обществе, поскольку жизненный опыт и устремленность каждого из них не утрачивает своеобразие. Но решения одних и тех же проблем, вырабатываемые ими в сходных обстоятельствах, во многом могут оказаться близкими. И дело не в том, насколько они похожи, а в том, насколько они отвечают обстановке и направленности течения событий: во всем множестве возможных решений проблемы, подмножество наилучших в определенном смысле решений обычно узко. И совершенство психической культуры личности проявляется не в её непохожести на другие, а в способности выйти на максимально близкое к наилучшему решению реальной жизненной проблемы (последнего нет в интеллектуальных теле-шоу типа «Что? Где? Сколько заплатят?» и их жизненных аналогах.

³⁷⁹ «Люди продают говорящих попугаев за большие деньги и никогда не задумываются о том, какую ценность представлял бы думающий попугай» — из афоризмов суфия Насреддина, «Суфизм», с. 124. Если считать, что ключевой смысл этой фразы замкнут на слово «думать», которое относится и к людям, и к попугаям, то на основе отождествления всех бездумных, в ней речь идет исключительно о попугаях: правда одни из них — в телесном облике птицы, а другие — в телесном облике людей. Легко ли человеку жить среди человекообразных попугаев? — ведь цивилизация человекообразных попугаев опасна и сама для себя, и для всего в округе.

носятся ко всем без исключения «языкам», развитым в культуре человечества: от мимики, танцев, устной речи, до узких «языков» отраслей науки.

Сказанное о «словах» — не новость. Еще дзэн-буддистский учитель древности Дайэ в письме к своему ученику предостерег его:

«Существует две ошибки, которые сейчас распространены среди последователей Дзэна, как любителей, так и профессионалов. Одна состоит в том, что человек думает, что в словах скрыты удивительные вещи. Те, кто придерживается этого мнения, пытаются выучить как можно больше слов и изречений. Вторая представляет собой другую крайность, когда человек забывает, что слова являются пальцем, указующим на луну. Слепо веруя предписаниям сутр, в которых сказано, что слова мешают правильному пониманию истины Дзэна и буддизма, они отвергают всё словесное и просто сидят с закрытыми глазами и кислыми физиономиями, как покойники.»

Горе тому, кто примет «палец» за «луну»³⁸⁰, или же сочтет отсутствие «перста указующего» за отсутствие «луны».

Взаимопонимание конкретных людей возникает настолько, насколько точно общие им «языковые» средства и культура употребления «языков» *каждым из них* позволяют сопоставить субъективные «внелексические» образы одного человека с субъективными «внелексическими» образами жизненных явлений общего нам всем Мироздания, которые свойственны психическому миру

³⁸⁰ В этой связи для России актуально высказывание академика И. Павлова, который в 1932 г. заметил: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека. Он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность, как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами.»

По нашему мнению эта оценка не утратила для изрядной части россиян актуальности и в наши дни. Однако, на наш взгляд дело не в слабости «мозговой системы», как материального образования, а в тысячелетнем одуряющем воздействии культуры, построенной на Библии, преисполненной внутренних противоречий и противоречий библейского проекта с Миром и Богом. Принятие всех её противоречий на веру рвет интеллект как процесс в клочья и отрывает слова от жизни как таковой. Люди живут в мире оторванных от жизни как таковой слов, отчего в мире происходит запустение и неустройство.

Вину за это состояние психической (духовной) культуры на Руси несет иерархия Православной церкви.

другого человека; насколько «слушатель» способен воспроизвести в себе активные в «разговоре» фрагменты понятийной базы собеседника, то есть за его «словами» «увидеть» его субъективные «внеязыковые» образы, а за ними «увидеть» первообразы Объективной реальности как таковой.

Но и при полном такого рода взаимном понимании людей их «внелексические» образы могут не соответствовать объективным образам Реальности, примером чему прошлые ошибки описаний: Земля плоская под хрустальной твердью небес; и нынешние: скорость света — предельно возможная скорость, теория относительности — истинна, хотя с середины 1950-х гг. астрофизиками зарегистрированы факты получения информации от удаленных звезд со скоростями намного превосходящими скорость света³⁸¹, якобы предельную по исходному положению теории относительности.

И необходимость добротного взаимопонимания людей и безопасности культуры³⁸², в основе которой лежит употребление «языков», приводит к проблеме описаний как общей всем Объективной реальности, так и психического (внутреннего) мира каждого из людей.

Проблема описаний, существующая в обществе, в её существе — это проблема формирования необходимого для кодирования информации «языка» и взращивания культуры *осмысленного, осознанно целесообразного* пользования им (на «луну» возможно указать и «пальцем», и «мычанием»: вопрос в том, какое указание будет понято лучше). Эта проблема не нова, но сказанное о «языках» ранее — необходимо включить в объемлющий «языки» контекст «Языка жизни», что не позволяет избежать некоторых по-

³⁸¹ Смотри: Н.А. Козырев «Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени»: 1. Избранные труды, ч. 3. Причинная механика. стр. 379, 380. Изд. ЛГУ. Ленинград. 1991 г.; 2. Труды симпозиума, приуроченного к открытию 2,6 метрового телескопа Бюроканской астрофизической обсерватории. Бюрокан. 5–8 октября 1976 г. Ереван. 1977, с. 209–227.

³⁸² Под культурой в настоящем работе понимается вся совокупность генетически наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению в обществе.

вторений уже высказанного с целью дать читателю необходимые смысловые связи с тем, что ранее «само собой разумелось», т. е. подразумевалось по умолчанию.

Мироздание, как таковое, существует в Богом данной мере, как триединство «материя³⁸³-информация³⁸⁴-мера³⁸⁵»: это — Объективная реальность³⁸⁶. Об этом сказано еще более 1300 лет тому назад в Коране так: Бог сотворил всякую вещь и размерил её мерой (25:2; подчеркнутое в другом переводе: «...и предопределяя предопределил бытие их», — что позволяет увидеть в мере также и предопределение бытия всего тварного).

У человека при восприятии Объективной реальности в душе возникают некие его личностные («внеязыковые») образы³⁸⁷, обусловленные как характером объективных образов реальности (т. е. «Языком»), так и развитием человека к моменту (и состоянием, настроением, душевным настроением в процессе) восприятия информации из Объективной реальности. Личностные, субъективные образы, будучи уже принадлежностью внутреннего (психического) мира человека, обретают до некоторой степени самостоятельное устойчивое и необратимое бытие в нём; необратимое в том смысле, что они не могут быть изглажены из психики ни са-

³⁸³ «Нечто», из чего сделано Мироздание, и что объективно вступает во взаимодействие между собой в различных фрагментах Мироздания.

³⁸⁴ Объективные образы, «картинки» — нематериальные и не изменяющие своего объективного качества при переносе их с одного материального носителя на другой. Всякий образ один и тот же — вне зависимости от того запечатлен ли он в природе, на картине, в скульптуре, на фотографии или в психике человека. Информация объективна, но восприятие её субъективно точно также, как и выражение воспринятого.

³⁸⁵ Мера — 1) матрица возможных состояний материи — носителя информации-образов — и 2) объективная общевселенская система кодирования информации-образов. Соответственно, пространство и время — не пустые непознаваемые вместилыца материального Мироздания, а два вида соизмеримости его фрагментов, свойственные Мирозданию, т. е. порождения фрагментов Мироздания.

³⁸⁶ В настоящей работе под Объективной реальностью понимаются в совокупности Бог и тварное Мироздание. В душе каждого человека есть место субъективному образу объективного Бога истинного; другое дело, чем конкретно оно заполнено под влиянием культуры и субъективного произвола каждого.

³⁸⁷ «Мыслеформы» — в терминологии западной эзотерической традиции.

ним человеком, ни другими людьми: им возможно придать впоследствии только иное значение и связи с другими объектами психического мира человека, переосмыслив свершившиеся и текущие события, а также и намерения на будущее.

Статистически упорядоченно и вероятностно предопределённо, вторичные по отношению к объективным, субъективные образы прорастают в душе человека урожаем понятий, по мере того, как человек, осмысляя реальность, разграничивает в своем внутреннем мире присущие ему субъективные «внеязыковые» образы и связывает их со «словами» «языков», развитых в культуре.

В *процессе*, по завершении которого новое понятие обретает осознанную определённую, система разграничения субъективных «внеязыковых» образов внутреннего мира человека, не позволяет отождествить один субъективный образ, слить, перепутать его с другими; хотя одному и тому же явлению жизни в психике человека могут соответствовать несколько различных образов одновременно, возможно отражающих разные грани одного и того же явления или его взаимосвязи с другими явлениями. Этот процесс разграничения образов протекает «автоматически» бессознательно, но когда он выходит на уровень сознания в *иерархически организованной психике* человека, то человек ищет средства для выражения обретших определённые границы свойственных его внутренним «внеязыковым» уровням психики образов и: либо находит их в одном из существующих «языков»; либо создает новые «слова» и «языки» — средства для выражения своих внутренних образов и тем самым делает доступным для других то, как он сам осмысляет и описывает свою внутреннюю и общую всем внешнюю реальность. Культура общества, порождаемая *индивидуальной творческой деятельностью*³⁸⁸ каждого из множества

³⁸⁸ Если изъять из общества индивидуальное творчество, то не станет и коллективного, а культура превратится в «грампластинку», затирающуюся от времени при бессмысленном прокручивании. Другое дело порождает ли индивидуальное творчество множества людей совместную общественно полезную деятельность, и ли превращает общество в бездумную стадность и ли внутренне несовместную враждебную к себе же деятельность — шизофрению вне стен психбольниц.

людей в совокупности либо приемлет новые «языки» либо отвергает их по разным причинам:

- от их действительной никчемности (так эсперанто явно не может внедриться в культуру даже при наличии целенаправленных спонсорских усилий);
- до незрелости самого общества для пользования «языком» (так потребовалось более столетия, чтобы аппарат теории вероятностей и математической статистики вошел в основной курс математики даже не во всех вузах, где это может качественно изменить уровень образования; но еще и в наши дни далеко не во всех случаях, когда это полезно, его применяют в своей работе даже обученные этому «языку»).

В результате этого *естественного* процесса взаимодействия «внеязыковых» и «языковых» уровней индивидуальной психики человека на уровне сознания возникает понятийная база, т. е.: <разграниченные субъективные «внеязыковые» образы внутреннего (психического) мира> + <«языковые» конструкции, обращенные во внешний мир, адресно³⁸⁹ связанные с субъективными «внеязыковыми» образами внутреннего мира>. Понятийная база — личностное средство упаковки образов (информации) неограниченной Объективной реальности в ограниченную психику человека. Понятия могут быть, в зависимости от личностной культуры «упаковки», либо пребывать разрозненными в устойчиво мельтешащем *непредсказуемом* калейдоскопе, вследствие непредсказуемости которого на его основе моделирование Объективной реальности во многих обстоятельствах оказывается невозможным с безопасным уровнем качества; либо в составе достаточно устойчивой «мозаики», на основе которой моделирование течения событий в Объективной реальности возможно в потоке течения событий собственного психологического времени человека (которое может опережать и отставать от времени в Мирозда-

³⁸⁹ При этом адресация может изменяться, в зависимости от субъективной культуры мышления и выражения мысли в каждой из конкретных ситуаций «словоупотребления» каждого из «языков».

нии), в силу чего возможна прогностика будущего и управление им, а также и умозрительная реконструкция прошлого; понятийная «мозаика» не неизменна, но она изменяется «сама собой» бессознательно и ли осознанно целенаправленно в случае, когда поведение в жизни на основе прежнего миропонимания приводит к неприемлемым результатам вопреки моделированию течения событий во внутреннем мире.

Если «мозаичное» понятийное зеркало психического мира даёт извращенные представления о течении событий в Объективной реальности, то возможно, что «мозаику» придется рассыпать в «калейдоскоп», после чего собрать понятийную базу заново иным образом (в противном случае придется пожинать плоды извращенных представлений об Объективной реальности). Некоторая «калейдоскопичность» понятийной базы присутствует всегда в силу особенностей культуры, в которой мы живем, но от чрезмерной «калейдоскопичности» мировоззрения следует избавляться и для обеспечения своей безопасности в Жизни, и для безопасности окружающих. Человек, умышленно или бездумно упорствующий в поддержании «калейдоскопичности» своего мировоззрения, не Любит, также как не Любит и носитель извращенной целостности. Тем более зловредны, способствующие распространению психической культуры на основе «калейдоскопичности» и извращенности целостного мировоззрения.

При уразумении чужих описаний — процесс построения взаимосвязей «языки» + образы «внеязыковых» уровней психики протекает в обратной последовательности:

Соотносясь с «языковыми» формами имеющегося описания (сообщения), необходимо извлечь из собственной понятийной базы, уже существующие соответствующие образы и через «языковые» конструкции и порядки «внеязыковых» образных соответствий связать их со всей остальной понятийной базой, а кроме того заполнить понятийные дыры.

Для этого необходимо достроить недостающие понятия³⁹⁰ и связать их с мозаикой понятийной базы, дабы не впасть в «калейдоскопический идиотизм». Иными словами известные («внеязыковые», т. е. «Языковые», доступные конкретному человеку) субъективные образы Объективной реальности и/или³⁹¹ вновь построенные (воображенные, ранее несвойственные психике человека) субъективные «внеязыковые» образы, необходимо связать с «языковыми конструкциями» сообщения.

При этом недостаточность соображения, в результате которой не все недостающие «внеязыковые» образы построены, по какой причине остаются некоторые понятийные дыры, *отчасти* может быть компенсирована в жизни соблюдением грамматики «языка». Последнее справедливо тем в большей мере, чем более многослойным является «язык» в качестве кодовой системы.

В результате на основе осмысления «языкового» сообщения во внутреннем мире возникнет субъективное — *нравственно обусловленное* — представление о течении процессов в Объективной реальности. В представлении (в близком к сценическому смысле этого слова) протекает в моделирование Объективной реальности, «актерами» же являются активизированные сообщением понятия психического мира человека. Представление протекает по крайней мере двух уровнях психики человека: «языковом» и образный «внеязыковом». Сознанию может быть доступен преимущественно какой-то один, или одновременно оба могут быть достаточно ярко выражены: всё определяется личностной культурой психической деятельности человека. При этом нехватка образов может отчасти компенсироваться соблюдением «языковой» грамматики, поскольку «языковые» конструкции выполняют роль «мостов» (связей) между существующими образами, а нехватка «слов» (и иных «языковых средств») одного «языка» может отчасти компенсиро-

³⁹⁰ «Мы не понимаем некоторые вещи не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.» — К. Прутков, Россия, XIX в. Литературный персонаж, во многом аналогичный Насреддину в мусульманской культуре.

³⁹¹ Это эквивалент осмысленного «и ли» в бессмысленной грамматике современности.

ваться «языковыми средствами» других «языков»³⁹² и образами «внеязыковых» уровней психики.

То есть индивидуальная психическая деятельность человека, представляющего собой частицу общества и частицу Мироздания, связана со своего рода «каскадом» информационных «трансформаторов», обозначенных далее в описываемой информационной системе двоеточиями:

<образы общей всем реальности («Язык жизни» — информационная составляющая триединства материя-информация-мера, как в непосредственном восприятии жизненных явлений, так и в опосредованном восприятии через памятники культуры и общение с другими людьми) >: <система органов чувств человека (вещественная, т. е. телесная, и биополевая, духовная), обладающая личностно обусловленными параметрами её генетики и настройки>: <внутренние «внеязыковые» образы психического мира человека, об обусловленности которых культурой общества и личностной деятельностью говорилось ранее>: <субъективная, обусловленная жизнью и личностной деятельностью, понятийная база человека>: <развитые в культуре «языки» *разного рода сами по себе*, как средства выражения своих внутренних образов в общении с другими людьми, передающие понятия из психического мира одного человека в психический мир других людей, в зависимости от чего целостность общества поддерживается единообразием понимания происходящего либо разрушается при его исчезновении>: <психический мир другого человека, для которого психический мир первого — один из объективных образов общей всем реальности>.

Этот каскад «информационных трансформаторов» (*п<e>ре-образ-ователей, т. е. средств передачи и изменения образов, если по-русски*) обслуживает процесс всей индивидуальной челове-

³⁹² Подобно тому, как человек, говорящий на иностранном языке, не зная его некоторых слов, прибегает к языку жестов и вставляет слова родного языка в надежде, что иностранный собеседник найдет сам слова и сможет понять то, что он пытается довести до его сведения.

ческой деятельности, которая, само собой разумеется, протекает в обществе, внося в него личностное своеобразие³⁹³:

<Отображение информации Объективной реальности во внутренний мир (в психику) человека, который является частью общей всем реальности>; <Моделирование во внутреннем мире течения событий в Объективной реальности>; <Познание, как утверждение или отрицание идентичности субъективного моделирования (на основе «внеязыковых» образов и понятий) и объективного течения событий в Объективной реальности>; <Воздействие на свой внутренний, а также и на внешний мир, исходящее из внутреннего мира человека>.

По существу этот процесс есть <Преобразование Мироздания в пределах Высшего предопределения в ходе человеческой деятельности, осуществляемой как во внутреннем (психическом) мире, так и во внешнем, общем всем Мире>. Естественно, что из индивидуальной сознательной и бессознательной деятельности множества людей в преемственности поколений слагается история человечества.

Часть элементов каскада «информационных трансформаторов» находится в непосредственном распоряжении каждого человека; часть является коллективным достоянием людей; часть лежит вне возможностей индивидуального или коллективного воздействия на них. Но те из них, которые находятся в непосредственном распоряжении человека и общества в целом, определяют своей настройкой и организацией стиль жизни, совместность или несовместность коллективной деятельности, а также и характер преобразующей Мироздание деятельности людей, и как следствие — характер реакции на человека Объективной реальности

³⁹³ Чем в меньшей степени оно выражено, тем в большей степени общество похоже на безликое стадо. Однако и своеобразие личности, может не только дополнять до полноты деятельность других людей в обществе (предельно широком коллективе), но и разрушать процесс совместной деятельности людей. Единение безликих в стадо — плохо, но и своеобразие личности, разрушающей своей отсбятинной коллективную деятельность, — бедствие.

в целом. То есть в этом процессе человек решает вопрос о своей совместимости с Мирозданием.

Некоторые из числа богословских школ утверждают, что Мироздание, будучи Божьим творением, совершенно, по какой причине в преобразованиях не нуждается. Соответственно стремление к осуществлению преобразований в нём изначально греховно по своей сути. Но такое утверждение есть уход от вопроса: В каком качестве Мироздание совершенно и с каковою целью оно сотворено?

Отвергнутый церковью ранее приведенный апокриф утверждает: *«Все сущее, в котором есть жизнь, ближе к Богу, чем писание, лишенное жизни. Бог создал жизнь и все сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога. Бог написал Свои Законы не на страницах книг, но в вашем сердце, и в вашем духе.»*

Трудно представить себе учение (не как свод правил, предназначенных для зубрежки, а как процесс), ограниченное созерцанием без активной творческой разнородной деятельности. Преобразования, вносимые в Мироздание, но и намерения осуществить либо не осуществлять и ли воспрепятствовать преобразованиям действительно могут быть греховным. Но активная деятельность, устраняющая несовершенства, ранее порожденные деятельностью греховной, в совершенном в качестве *средства* «Учения человеку о Законах истинного Бога» Мироздании; деятельность, заступающая путь вхождению в мир новой греховности, что тоже греховна? либо же греховно созерцательная безучастность и травянистое непротивление богоборческому злу?

Это те вопросы, на которые не желают отвечать любители порассуждать на тему о греховности знаний вообще и преобразующей деятельности вообще. Греховность всегда конкретна в своих видимых всем проявлениях и в скрытых от других людей намерениях, а *неопределенная греховность «вообще» — порождение человеческого «богословия»*.

Преобразование Мироздания в ходе осознанной и/или бессознательной человеческой *определенной* деятельности протекает

либо в согласии с благим Божьим промыслом, либо по отсебяти не противоборствуя Ему, в пределах попускаемого Свыше до *предопределенного* тому срока, предоставляемого для того, чтобы возможно было одуматься и покаяться, и начать *определенно жить* иначе.

В массовой³⁹⁴ статистике жизни общества это всё в совокупности — общественная культура психической деятельности, представляющая собой взаимодействующую внутри и вне себя совокупность индивидуальных психических культур каждого из людей (культуры чувствования Объективной реальности, культуры мышления, т. е. осмысления прочувствованного, и культуры выражения субъективного смысла в общении с другими, которая порождает либо уничтожает взаимопонимание в обществе). То есть нынешнее состояние культуры обусловлено личностными культурами каждого из множества людей, составляющих общество, и переосмыслением каждым из них культурного наследия предков в процессе его освоения. Она порождает стиль жизни, в котором проявляется генетика и *выработанная определенная* культура общества; она порождает и коллективную психику, включая и коллективный разум³⁹⁵.

Это — общее достояние всех тех, кто входит определенную культуру психической деятельности во множестве такого рода культур. И она тем выше, совершеннее, чем меньше искажений при прямом и обратном прохождении каскада информационных преобразований одним человеком для его личных целей; чем больше уровней «Языка», как иерархической многослойной системы кодирования информации, используется людьми; и чем лучше при этом не утрачивает своих качеств переданное одним и принятое другим. Это касается как общей всем Реальности, так и субъ-

³⁹⁴ Это словесный бездумный словесный «штамп» «массовая статистика»: всякая статистика описывает множества и потому всякая статистика массовая.

³⁹⁵ Который при порочности культуры подвержен более или менее ярко выраженным сумасшествиям, но рассмотрение тематики о порождении коллективного интеллекта и взаимодействии с ним индивидуальных интеллектов не входит в тематику настоящей работы.

ективной реальности внутреннего мира каждого человека. И эта культура мироощущения, мышления, информационного обмена между людьми в обществе лежит в основе всей человеческой деятельности как индивидуальной, так и коллективной, *преобразующей Мироздание в процессе обучения человека «Языком жизни» вне зависимости от осознанных намерений такого рода у человека или отсутствия таковых*. Другое дело, будут ли эти преобразования во исполнение благого Высшего промысла, или будут пытаться противоборствовать Ему.

По существу всякий «язык», развитый в культуре, — мерная, а не информационная составляющая Мироздания: он — общая всем кодовая система, которая передает «внеязыковые» субъективные образы, являющиеся субъективной «калькой» с объективных образов общей всем Реальности. И даже если «язык» сам обладает неоспоримой образностью (искусства: живопись прежде всего), то главное не это. Главное то, что в употреблении умельцем «язык» способен облегчить другим людям как минимум опосредованный доступ к образам совершенно иного порядка, непосредственно не всегда им доступным в иерархически организованной Объективной реальности; а как максимум — дать ключи и им к непосредственному доступу к ним.

И хотя «языковые» средства — поверхностный слой в культуре мышления и взаимопонимания людей, но возможности *языков в общем внутриобщественном смысле этого слова* различны. И потому в одних случаях одни «языки» в качестве средства информационного обмена и общения людей, предпочтительнее чем другие³⁹⁶.

³⁹⁶ Так в средние века в Европе до перехода на позиционную систему счисления (арабские цифры и десятичные дроби с разделением целой и дробной части числа точкой или запятой) пользовались римскими цифрами или иными системами, основанными на числовой мере, соотносимой со знаками алфавита. Вне позиционной системы счисления большой проблемой была операция деления: возникновение остатка при неделимости нацело и производная проблема соизмерения простых дробей. Например: попробуйте, напрочь забыв о позиционной системе счисления, выполнить арифметические действия: MCMXCV/XVI или XXII/VII. С переходом к позиционной системе счисления проблема исчезла: операция деления

И если семья и школа еще как-то учат грамматике родного языка и логике «языка» математики, то как связать этот уровень системы кодирования информации с другими «внеязыковыми» уровнями психики человека и их кодовыми системами, а их — с «Языками»? как выглядит «внеязыковая» грамотность на «внелексических» уровнях психики и грамотность в «Языках»? — этому сами учатся только те, кто столкнулся в жизни с этой проблемой и понял, что она не наваждение и не выдумка; что пустые или неопределенной адресации «слова» разного рода «языков», как минимум никчемны, но чаще — опасны; что есть объективные процессы (события) и вещи, для которых нет «слов» в развитых в культуре «языках».

И одна из сторон суфизма — обучение некоторой «внеязыковой» грамотности, свойственной культуре Язычества, в её разнообразных проявлениях.

Развитие культуры одной из своих ветвей имеет — и развитие средств описания внешнего и внутреннего по отношению к субъективизму человека мира. И от описаний, будь то словесные или математические формулировки законов естествознания или обществоведения, нельзя требовать полного тождества с превосходящей их по сложности Объективной реальностью во всей её полноте и целостности, хотя бы по причине ограниченности человека *во времени и пространстве, как в измерениях в Боге данной мере.*

Не смотря на это, человек, пользующийся теми или иными «языками» при описании реальности и прочтении описаний, сделанных другими людьми, обязан видеть ошибку описания и отдавать себе отчет в том, в какого рода деятельности эта ошибка порождает запас её устойчивости, повышая тем самым уровень безопасности человека и его окружающих, а в каких случаях ошиб-

двух чисел в ней — это пользование таблицей умножения и выравнивание порядков делителя и делимого (т.е. перенос десятичной точки или запятой вправо или влево). Числа остались прежними, но изменились средства описания: 1995/16 и 22/7; последнее — древнее приближение числа «π», более точное, чем общеупотребительное ныне «3,14».

ка описаний исчерпывает запас устойчивости его безопасной деятельности, которая должна всегда протекать в ладу с Мирозданием и Богом.

Поэтому проблема развития культуры современной цивилизации двуедина:

1) проблема возвращения личностной психической культуры: *культуры собственного мироощущения (культуры пользования органами чувств как телесными, так и духовными — биополями), культуры мышления* каждого из людей, т. е. восприятие знания по мере практической необходимости вне «языковых» средств. В нашем понимании Новый Завет об этом говорит так: «Дух Святой наставит вас на всякую истину.» Это — ключ к обретению того, что можно назвать первознанием, которое дается человеку непосредственно Свыше — каждому по его истинной нравственности; дается на Языке жизни. В связи с этим новозаветным указанием на определенно религиозный Источник первознания приведем и мнение Пророка Мухаммада: «Раб Божий получает от молитвы только то, что он понял.»

2) проблема адекватного обмена мнениями, т. е. распространения «первознания» среди себе подобных людей при помощи «языковых» средств, развитых в культуре общества — «пальца», указующего на «луну».

Большинство «языковых» формулировок существуют как изолированные замкнутые системы в силу ограниченности возможностей человека, в то время как в реальности всё — взаимно вложенные системы с мгновенно существующей и мгновенно изменяющейся (виртуальной) структурой, находящиеся в материально-информационном обмене между собой согласно матрице возможных состояний и преобразований (в мере); и в том числе — в обмене между иерархическими уровнями, определяющими порядок взаимной вложенности процессов.

Об этом часто забывают, описывая что-либо каким-то одним «языком» в качестве самодостаточной системы, явно или неявно опустив описание её отношений с *объемлющими системами, как процессами (со-бытиями в их совокупности)*; иными слова-

ми, употребляют «языки», начисто позабыв об их обусловленности «Языками». Когда это приводит к очевидному ущербу вследствие деятельности на основе тех или иных неточных описаний, то за такого рода ошибками достаточно часто следует другая ошибка: абсолютизация ошибочности прежнего описания или «языка», на котором оно было сделано.

В силу ограниченности человеческих возможностей в каждой стадии его развития, при употреблении «языков» в контексте «Языка жизни» сказанному «языками» всегда сопутствует нечто, что должно подразумеваться по умолчанию в согласии с «Языками». Однако, сказанное в умолчаниях воспринимается как «само собой разумеющееся» по субъективизму каждого или же не воспринимается им вообще, даже если существует и объективно подразумевалось говорящим. И необходимо заботиться о том, чтобы система умолчаний, объективно неизбежно присутствующая при употреблении «языков», не противоречила сказанному «языками» явно; не отрицала сказанного явно и прямо³⁹⁷. Кроме того сказанное «языками» не должно противоречить ни явно, ни по умолчанию «Языку жизни». То есть в действительности возможность безошибочного употребления каждого из «языков» обусловлена «Языками».

Сказанное здесь о «Языках», «языках» и языке устной и письменной речи каждого, это еще одна сторона ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, или культуры суфизма, издревле существующей в культуре человечества. Именно её и искореняли издревле знахари-окультисты *с целью создания зависимости от легитимно правящей иерархии посвящений* подавляющего большинства всего остального — непосвященного населения. Такая искусственно возвращенная противоестественная зависимость в мировоззренческих вопро-

³⁹⁷ Тем не менее есть, культуры, и библейская (жидомасонская) — наиболее властная из них, в которых на словах — провозглашение добродетельности, а в жизни — её активное подавление сатанизмом, действующим на основе сопутствующих умолчаний, иносказаний, редко цитируемых фрагментов, отрицающих провозглашаемые добродетели.

сах от иерархии и принуждает это большинство ишачить в жизни на Земле на иерархию посвященных и её хозяев.

Поэтому всё сказанное здесь о всевозможных «Языках» и «языках» субъективно не существует для тех, кто умеет безобразно «говорить» и «писать» на одном или нескольких из них, но не умеет — вне «языковых» средств — воспринимать Объективную реальность как таковую и думать, а главное — замкнулся в нежелании обучаться ЯЗЫКОМ ЖИЗНИ, считая себя (возможно что и бессознательно) либо достигшим совершенства, либо смирившись со своим ничтожеством «маленького человека», который якобы не может оказать влияния на течение событий вокруг него.

И в процессе обучения ЯЗЫКОМ ЖИЗНИ создается каждым из людей некоторая составляющая господствующей в обществе нравственности и обусловленной нравственностью общей всем культуры, этики, и жизненных обстоятельств ибо: *Бог не меняет того, что происходит с людьми (т. е. внешних обстоятельств), куда люди сами не изменят того, что есть в них (подчеркнутое в другом переводе: своих помыслов); А тем, кто остерегается вызвать гнев Божий, тем Бог дает Способность к Различению*, (которая лежит в основе осмысления происходящего) — так мы понимаем смысл коранических утверждений 13:12, 8:29.

В результате предоставления Свыше человеку Различения как способности, в психическом мире человека воспринимаемая им Объективная реальность предстает перед сознанием как совокупность двух категорий образов, условно которые можно назвать «определенное это» и дополняющая её до полноты категория «определенное не это». Новая пара «это — не это» осмысливается человеком по его истинной нравственности, на основе его индивидуальной культуры мышления в совокупности со всеми памятными ему на всех уровнях его психики парами «это — не это», предоставленными в Различение Свыше раньше. Человек, лишенный Свыше Способности к различению, утрачивает вместе с нею и способность к «питанию» разума **новой** информацией, вследствие чего он оказывается в информационной клетке, а жизнь его превращается

в проигрыш заезженной пластинки. «Жизнь» его — существование не способного к целеполаганию и развитию автомата и ли дистанционно управляемого робота, те и ли иные психические программы которого активизируются жизненными обстоятельствами или внешними операторами по их произволу (и ли автоматизму более высокого уровня в иерархии автоматов³⁹⁸).

То есть утрата свободы воли человеком своей информационной основой имеет отказ Свыше в предоставлении человеку Способности к различению, вызванный разнородными злоупотреблениями со стороны человека освоенными им возможностями действовать в своем собственном психическом мире и в общем всем Мироздании.

Сказанное здесь о «языках» культуры и «Языках жизни» (более широком множестве систем кодирования и материальных сред носителей информации), Способности к различению, даваемой исключительно Богом непосредственно каждому, позволяет рассматривать суфизм (язычество) в качестве естественной субкультуры в численности преобладающей противоестественной, умышленно извращенной оккультными хозяевами правящей «элиты» нынешней культуры человечества. Этой субкультуре *естественного, генетически предопределенного человечеству Свыше, язычества* свойственно употребление каналов обмена информацией и «языков», которые либо не освоены, либо отвергнуты в культуре объемлющего суфиев общества. Если, памятуя об этом, смотреть на суфизм, ограничившись точкой зрения численности преобладающей культуры большинства, то суфизм — иная организация «внеязыковых» уровней психики человека. Иначе говоря: то, что является «внеязыковым» уровнем в общении одних людей, для других людей вполне может оказаться «языковым». То есть суфизм — *психологическая культура*, отличная от ныне численности преобладающей в обществах Востока, России, и Запада.

³⁹⁸ Жидомасонство с его «языковой» ограниченностью в указанном смысле и есть иерархия автоматов, запрограммированных на коллективное осуществление неведомой каждому из них цели.

В этой связи Идрис Шах пишет:

«Суфизм невозможно изучать с помощью психологии по нескольким причинам. Самой интересной из этих причин для западного человека будет, вероятно, та, что суфизм сам по себе является психологической системой, причем намного более развитой, чем любая психологическая система, получившая доселе развитие на Западе. Эту психологию нельзя назвать восточной, но только общечеловеческой³⁹⁹. Нет необходимости утверждать это бездоказательно. Мы можем привести высказывание Юнга, в котором он признает, что западный психоанализ находится в зачаточном состоянии по сравнению с восточным:

«Западный психоанализ как таковой и те направления мышления, которые он порождает, являются не более чем попытками новичка по сравнению с древним искусством Востока» (К. Юнг. Современный человек в исследовании души. Лондон, стр. 250–251. См. также прим. «Сознание»).

Между тем Юнг касался только отдельных аспектов восточной мысли. Целое невозможно постичь, познав отдельные его части, а начинающий в любой области, включая и суфизм, не может судить о работе мастера.

<...>

Еще раз нужно упомянуть о том, что целое невозможно постичь, познавая отдельные его части, а также о том, что постигать самого себя одновременно невозможно. Суфийский мастер Пир-и-До-Сара сказал: «Можете ли вы представить себе ум, наблюдающий себя целиком — что же будет он наблюдать, если он полностью занят наблюдением. Если же ум будет полностью занят исполнением своих функций, что же останется на долю наблюдения?⁴⁰⁰ Наблюдение «я» необходимо в том случае, когда «я» отделяется от «не я»...» («Гора света», XVII, стихи 9951–57, рукопись).» — «Суфизм», с. 77, 78.

Субкультура суфиев — психологическая культура, которая отличается от «нормальной» для библейской цивилизации (по су-

³⁹⁹ Важное замечание для психологически раздавленных Библией идейных наследников Ф.М. Достоевского.

⁴⁰⁰ То есть речь идет о разделении ограниченных ресурсов между задачами наблюдения и осмысления выявленного в наблюдении.

^{В XX} веке аналогичное положение доказано логически строго (то есть из анализа и соотнесения частных) в качестве одной из теорем кибернетики. Но в культуре суфизма оно стало доступно непосредственно как целостность несколько раньше.

шеству: от численности преобладающей в ней), по какой причине суфию осознанно доступны некоторые возможности, не доступные окружающим не-суфиям и подчас не объяснимые на основе науки при достигнутом ею уровне развития⁴⁰¹. Соответственно употребление суфиями неосвоенного остальным обществом воспринимается в нём как «мистика», которая признается — *в зависимости от обстоятельств и мнения легитимной правящей иерархии посвященных* — либо объективно невозможным вымыслом, либо сверхвозможностями мага, святого и т. п.

Кроме того одна и та же информация, свойственная «внеязыковым» уровням психики человека, может быть выражена им при помощи разных «языков»: это подобно тому, как одна и та же мысль может быть более или менее единообразно выражена на русском, английском или языке иной национальной культуры. Однако при этом в один и тот же «язык» представители разных «внеязыковых» субкультур могут вносить и разный смысл, свойственный «внеязыковым» уровням их психики каждой из них (отсюда в частности и возникает проблема: чем отличаются русские от русскоязычных? — и ответ прост: организацией «внеязыковых» уровней их психики и взаимодействием «языковых» и «внеязыковых»).

Сказанное о взаимоотношении «внеязыковых» и «языковых» уровней психики в информационной среде объемлющих «Языков», позволяет понять суть еще одного важного в затронутой нами теме о взаимоотношениях суфизма и масонства высказывания Идрис Шаха:

«То, что суфизм особым образом использует терминологию обычной религии, всегда вызывало ярость святош (то есть догматиков-буквоедов: наша вставка)» — «Суфизм», с. 146.

Иными словами, речь идет о том, что суфии в привычные всем легитимные «слова» умеют вкладывать нелегитимный смысл. В результате этого, на «внеязыковых» уровнях психики их слушателей и читателей, возникают «внеязыковые» субъективные образы

⁴⁰¹ Скептикам полезно вспомнить, что люди научились плавать сами и строить плавсредства гораздо раньше, чем был сформулирован «закон Архимеда», давший объяснение и меру возможного в плавании.

(мыслеформы) и, как следствие — иное миропонимание⁴⁰², не соответствующее легитимной доктрине (концепции) и подрывающее

⁴⁰² Ранее было отмечено, что понятие это — определенное единство «внеязыкового» субъективного образа и «слов языка». Если слова остаются общепринятыми (прежними), а «внелексические» образы изменились, то изменилось и миропонимание. Возможно, что после этого придется менять и «слова», на «слова» иного «языка», более соответствующего разграничению субъективных «внелексических» образов.

Это объясняет психический «механизм» в конфликте сталинизма и троцкизма в марксизме. На «внелексических» уровнях мышления сталинцы марксистами не были, хотя вынуждено употребляли марксистскую терминологию. Троцкисты были марксистами и на «внелексических» уровнях психики, и на «лексических». То есть произошло вторжение сталинизма в марксистскую понятийную систему. К моменту уничтожения Сталина, он в «Экономических проблемах социализма в СССР» дал рекомендацию, полностью отказаться от марксистских понятий в политэкономии и заменить их новыми, более соответствующими жизни, т.е. «Языку».

И.Л. Бунич, автор многих книг об утаиваемых и о сокрытых сторонах истории России («Золото партии», «Таллинский переход» и др.), возможно, что ради «красного словца», ляпнул фразу: «Должности диктатора или имама в СССР не полагаюсь». («Операция „Гроза“», т. 2, с. 508).

С точки зрения подконтрольной раввинату и ростовщическим кланам западной демократии, в государстве СССР должности имама действительно не полагалось. А с точки зрения мусульман: полагалось или не полагалось?

Отождествить имама и диктатора может только чуждый Исламу человек, но сами лексические и смысловые ряды: «Сталин — диктатор — имам» + «имам — Ислам» — объективная данность в русском языке после того, как «Операция „Гроза“» изда- на массовым тиражом.

И беспричинно такие параллели не выстраиваются: подсознание публициста-историка демократического толка отождествило Ислам и сталинизм — двух противников агрессии паразитизма Западной региональной цивилизации, поскольку не смогло их четко разграничить, но на уровень осознанного восприятия все же выдало указание на некую их общность, хотя и в довольно легкой форме...

И если, Бунич, сам того не подозревая, «ткнул пальцем в небо» и попал, может быть в сокровенную тайну какого-нибудь мусульманского братства, то многое загадочное и непонятное в деятельности Сталина — в контексте мусульманской исторической традиции, если и не получает полного и достоверного объяснения, то находит аналоги в прошлом Коранической цивилизации.

Домогаться доказательств, что И.В. Сталин был легитимным посвященным суфием — занятие неблагодарное. Но если видеть — по его деятельности — в Сталине суфия, возможно даже имама одного из скрытых суфийских братств, то это многое объясняет в истории РСДРП-ВКП(б) и судьбе вошедших в неё легитимно посвященных масонов и поддерживавшей их непосвященной массовки; а также и в судьбе мусульманских народов СССР, проявивших нелояльность к политике правящего действительного имама в годы Великой Отечественной войны, в песне прямо названной Священной, то есть Джихадом в традициях мусульманской культуры.

управление по ней. Соответственно это позволяет иначе взглянуть на вопрос о том, что реально происходит в двух случаях:

- во-первых, если действительный суфий принимает масонское легитимное посвящение;
- во-вторых, если легитимный масон становится действительным суфием.

Как это не опечалит многих, став легитимным масоном, действительный суфий не перестает быть суфием, т. е. свободным язычником. Если же легитимный масон в силу разных причин становится действительным суфием, то он перестает по существу быть масоном, скованным дисциплиной масонства, и обретает ранее отнятую у него основателями иерархии свободу.

Конечно речь идет о таких суфиях, как описанные в сказке суфии Абд аль-Кадир и погонщики мулов; описанные там же шейхи — масоны, воображающие себя суфиями. Очень знаменательно и то, что в послесловии к этой сказке упоминается рабби Злимелех: если он в реальной истории стал действительным суфием (носителем качеств суфия), то раввином лояльным к системе жидомасонства он перестал быть, хотя он и воспринимался и воспринимается по сию пору в известных кругах в качестве выдающегося раввина, возможно и высоких степеней посвящения масона.

Самое доступное для масонов объяснение этой однонаправленности партнерства суфизма и масонства состоит в том, что общение суфиев основано на взаимном распознавании друг друга как носителей качеств суфиев, а не на взаимном обмене паролями соответствующих степеней посвящения в орденах и ложах. То есть суфийское опознавание «свой-чужой» протекает на «внеязыковых» (для масонства) уровнях психики, в то время, как масонство употребляет «языковые» пароли.

Домогаться от опознанного в качестве суфия паролей его масонской легитимности (или отказать ему в общении на основании нелегитимности в качестве масона) для суфия, пребывающего в масонстве, означает сначала перестать быть суфием, поскольку он нарушает тем самым нормы этики суфизма — Язычества, predeterminedного Богом человеку в текущую эпоху. Умышлен-

ное же нарушение норм предписанной Свыше благой нравственности и этики — отъявленный сатанизм со всеми вытекающими из него последствиями в этой жизни и по смерти.

Это означает, что даже при внешне видимом соблюдении дисциплины употребления «языков», свойственных субкультуре жидомасонства, через «внеязыковые» уровни психики суфиев, входящих в масонство на разных его ступенях, информация, свойственная суфизму, незримо входит в масонство, и «извращает» проведение в жизнь его сатанинской расово «элитарной» доктрины глобального рабовладения; а таимая масонством от легитимно непосвященных информация незримо (через «внелексические» с точки зрения субкультуры жидомасонства уровни психики) утекает на «языках» суфизма в неэлитарную субкультуру суфизма.

Даже не вступая в легитимные структуры масонства суфизм незримо для масонства через «внеязыковые» уровни, объективно свойственные каждой культуре, действует в ней, по какой причине масонская деятельность целенаправленно и необратимо искажается деятельностью суфийской.

Может встать вопрос: А почему не наоборот? — «Наоборот» пусть доказывают крутые экстрасенсы и эзотеристы от жидомасонства.

Из общедоступной литературы по эзотерике простой человек, вне зависимости от того, является ли он экстрасенсом или нет, может вынести учение о «чакрах» — энергоинформационных центрах, разного функционального назначения, расположенных в биополевой структуре человека вдоль его позвоночника от копчика до макушки. Вся масонская литература ссылается на авторитет индуизма и йог Индии в этих вопросах. Основных чакр согласно источникам этой традиции — 7, и все они расположены в плоскости симметрии человеческого тела.

В суфизме также есть учение об энергонормационных биопольевых центрах в организме человека, которые подлежат развитию и управлению в культуре суфизма. Идрис Шах в связи с этой темой не вдаётся в описание чакр, расположенных ниже пупа, с чего начинают все эзотеристы индо-масонской традиции знахарства.

Но он указывает на необходимость развития и управления также 7-ю латифами (арабский «синоним» для «чакр»), но расположенными исключительно в верхней половине тела. При этом на уровне сердечной чакры индо-масонской традиции расположены три латифа суфийской традиции⁴⁰³ («Суфизм», с. 327, 428). То есть, кроме того, что в индо-масонской традиции называется сердечной чакрой, суфийской традиции свойственно развитие еще двух энергоинформационных центров — приемников и передатчиков энергии и информации, — а также и управление ими⁴⁰⁴.

Иными словами суфий несет в себе по крайней мере два канала энергоинформационного обмена, недоступных шибко продвинутому в «йогах» индуистской традиции экстрасенсу, будь он нелегитимный самоучка или же обученный масон-эзотерист. Если он в себе развивает латифы суфийской традиции, то он — по причине изменения своей биополевой структуры и физиологии — перестает принадлежать к индо-масонской традиции, а возврат в неё для него это — биополевое членовредительство; сами понимаете, что способные к этому дурни и восторженные невольники ограниченности встречаются, но численно не преобладают.

Желающие могут конечно поупражняться в словопрении на тему, что дополнительные латифы суфийской традиции — искусственное, и потому никчемное порождение, не предусмотренное генетикой человека; суфии, вряд ли вступят с ними в спор, предоставив каждому ошибающемуся убедиться в жизни в ошибочности его воззрений и той культуры, которой он объективно следует вне зависимости от произносимых им «слов».

Если подводить итог этому сравнению биоэнергетики индо-масонской и суфийской традиций, то одной фразой можно сказать так: *Чтобы увидеть чужой «третий глаз», сначала следует рас-*

⁴⁰³ Это еще один из возможных взглядов на суть скрытого в суфийском обращении к христианам: «Мы обладаем сущность креста, а Христиане всего лишь распятием» («Суфизм», с. 428), поскольку латифы, подлежащие развитию и управлению в суфийской культуре, расположены крестообразно.

⁴⁰⁴ Сверх того одна из мусульманских мистических традиций утверждает возможность формирования (биополевого) «мистического глаза» на левой ладони человека.

крыть свой собственный (или быть носителем чего-то лучшего, превосходящего по своим возможностям).

Примерно так же дело обстоит и с каббалой, в той её части, где речь идет о возможностях, связанных с употреблением числовых значений букв арабского и иудейского алфавитов в науке и в магической практике: арабский язык и письменность совершеннее иврита. Каббала, построенная на иудейском алфавите (22 символа), — всего лишь проекция, в пространство параметров размерностью на 6 меньше, каббалы, свойственной арабскому алфавиту (28 символов). Кто-то может настаивать, что эти «сверхивритные» 6 компонент некоего пространства параметров вымышлены, вследствие чего им нет соответствия в «магических языках» Объективной реальности, а истинной является иудейская каббала. Думать так — его право, но пусть хоть иногда он вспоминает об этом соотношении ивритской и арабской каббал в случаях неудач в приложении иудейской каббалистики к решению задач, выходящих за пределы её объективных возможностей.

Кроме того отсутствие необходимости соблюдать дисциплину иерархии посвящений порождает в суфизме и отличную от жидомасонской субкультуры организацию (настройку) психики в целом и интеллекта в частности.

Короче: если ростовщическая практика в отношении бездумно невежественного общества со стороны библейского жидомасонства — игра в одни ворота, в которой predeterminedно проигрывает общество; то взаимоотношения суфизма и масонства в сфере «культурного сотрудничества» — также игра в одни ворота, в которой всегда predeterminedно проигрывает жидомасонство.

Чтобы понять, в каких случаях проигрывает суфизм и Кому, теперь перейдем к вопросу о взаимоотношениях суфизма и Ислама:

«Людам со стандартным мышлением подчас бывает трудно понять, насколько универсальными являются принципы настоящей суфийской деятельности. Поскольку суфизм был предназначен для того, чтобы существовать в условиях Ислама, как и в любых других условиях (выделено нами), его легко можно изучать через контекст Ислама.» — «Суфизм», с. 52.

Исторически реально суфизм, не как слово, а как субкультура в обществе, действительно наиболее зримо проявился в регионе коранической культуры, в которой вероучение, со свойственной ему обрядностью, получило название «ислам». И это местное самоназвание стало общеупотребительным по отношению к нему в других культурах (слова подобные «мохаммедданство» и т. п. не привились, хотя к этому были приложены большие усилия заинтересованных масонов).

Коран предписывает определенную, всем открытую для обозрения обрядность (ритуал). Но ритуал исполняет прежде всего внутриобщественную роль: он обеспечивает воспроизводство некой религиозности как таковой при смене поколений.

Кроме того Коран предписывает и каждодневную пятикратную молитву как таковую. Один из ранее приводившихся хадисов (высказываний пророка) Мухаммада гласит: «Раб Божий получает от молитвы только то, что он понял.» Это можно выразить словами настоящей работы так: «Что получит от молитвы раб Божий, обусловлено тем, как он свяжет информацию «внеязыковых» уровней его психики, с «языковыми» уровнями.»

Это последнее весьма отлично от внешне видимых обрядовых проявлений принадлежности к кораническому (или иному) вероисповеданию, и дополняет соблюдение обрядовых норм вероучения. То есть со стороны внешне одинаково выглядят и мусульманская истинная молитва, и не являющееся по существу молитвой поклонение молитвенному коврику под чтение, Корана⁴⁰⁵ на непонятном языке.

⁴⁰⁵ В последнем буддизм более откровенен: есть «молитвенные барабаны», на которых записаны молитвы. Их вращение эквивалентно молитве, согласно буддистской традиции. Это своего рода предтеча магнитофона с записью мессы. Остается только открытым вопрос: при такой магнитофонной «молитве» присутствие человека обязательно? Или если присутствие человека обязательно, то в ряде случаев достаточно и внеритуальной молитвы?

Ислам реально это внутрисоциальный «язык» обрядности и («внелексический») «внеязыковой» диалог всех уровней психики каждого человека — *без посредников* — с Богом⁴⁰⁶.

Диалог же с Богом в молитве без посредников — это стержень объемлющего молитву опосредованного диалога с Богом в Язычестве, который протекает на «Языке жизни общего всем Мироздания». И точно так же, как и приведенный ранее апокриф *Благая весть Миру Иисуса Христа*, Коран многократно и прямо говорит о том, что весь Мир это знамения Божии для испытания человека:

Сура 2:28. И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на Земле наместника.» Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!»

Сура 46:2. Мы не создали небеса и землю и то, что между ними, иначе как по истине и на определенный срок. А те, которые не веруют, уклоняются от того, в чём их увещают.

Сура 46:16. Мы не создали Небеса и Землю и то, что между ними, забавляясь. 17. Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы её от Себя, если бы Мы стали делать. 18. Да, Мы поражаем истиной ложь, и она её раздробляет, и вот — та исчезает, и вам горе от того, что вы приписываете.

Сура 29:1. Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: «Мы уверовали», и они не будут испытаны? 2. Мы испытали тех, кто был до них; ведь знает Аллах тех, которые правдивы, и знает лживых. 3. Разве полагают те, которые творят злое, что они Нас опередят? Плохо они судят! 4. Кто надеется встретить Аллаха, — то ведь предел Аллаха приходит (Саблуков: для того наступит срок, назначенный Богом). Он слышащий, ведающий! 5. А кто усердствует, тот усердствует для самого себя. Поистине, Аллах не нуждается в мирах! 6. А те, которые уверовали и творили доброе, — Мы испушим у них дурное и воздадим им лучшим, чем они творили.

⁴⁰⁶ Аллах — слово арабского языка, напоминающее человеку именно о Боге — Творце и Вседержителе Мироздания. В каждом национальном языке свое слово для обращения ко общему всем Богу. И нечего спорить о правомочности словопотребления забыв о Боге «внелексически» и отрицая Его промысел своей самодурственной отсебятиной.

Сура 8:29. «О те, которые уверовали! Если вы будете бояться (<вызвать гнев Божий>, т.е. будете благоговеть перед Богом) Аллаха, он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Аллах — обладатель великой милости!»

Сура 21:105. И написали Мы уже в Псалтыри после напоминания, что Землю наследуют рабы Мои праведные.

То есть суфизм проигрывает в единственном случае: когда действительный суфий начинает противоборствовать Исламу, какое слово — в изъяснении его смысла русским языком — означает: *Принятие человеком по его свободной доброй воле к исполнению Высшей Воли Божией во всей её полноте уже в этой жизни*. То есть Кораническое учение и смысл слова «Ислам» идентичен общеизвестной Христовой молитве, которой в жизни противятся всею своею церковной и внецерковной деятельностью все библейские догматические культы:

«Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки!» — Матфей, 5:9–13. *«Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть»* — Лука, 17:20, 21.

И согласно всему сказанному, принятая на себя жидомасонством миссия построения глобального расово-«элитарного» государства — противная Богу отсебятина, которой и противостоит истинный суфизм — Язычество во всех религиях и культурах без исключения.

Альтернатива жидомасонской деятельности и гибели вместе с системой рабства и хозяевами библейского проекта — одна:

«Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга истин-

ными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божиим. Ибо Любовь — вечна. Любовь сильнее смерти.»

Это в наши дни может показаться многим несбыточным бредом, сумасшествием. В связи с возможностью такой оценки приведем еще одну сказку дервишей из сборника Идрис Шаха:

Когда меняются воды

Однажды Хидр⁴⁰⁷, учитель Моисея, обратился к человечеству с предостережением.

— Наступит такой день, — сказал он, — когда вся вода в мире, кроме той, что будет специально собрана, исчезнет. Затем ей на смену появится другая вода, от которой люди будут сходить с ума.

Лишь один человек понял смысл этих слов. Он собрал большой запас воды и спрятал его в надежном месте. Затем он стал поджидать, когда вода изменится.

В предсказанный день иссякли все реки, высохли колодцы, и тот человек, удалившись в убежище, стал пить из своих запасов.

Когда он увидел из своего убежища, что реки возобновили свое течение, то спустился к сынам человеческим. Он обнаружил, что они говорят и думают совсем не так, как прежде, они не помнят ни то, что с ними произошло, ни то, о чем их предостерегали. Когда он попытался с ними заговорить, то понял, что они считают его сумасшедшим и проявляют к нему враждебность либо сострадание, но никак не понимание.

По началу он совсем не притрагивался к новой воде и каждый день возвращался к своим запасам. Однако в конце концов он решил пить отныне новую воду, так как его поведение и мышление, выделявшие его среди

⁴⁰⁷ Хидр («Зеленый») — совершенный суфий, покровитель суфиев.

остальных, сделали жизнь невыносимо одинокой. Он выпил новой воды и стал таким, как все. Тогда он совсем забыл о запасе иной воды, а окружающие его люди стали смотреть на него как на сумасшедшего, который чудесным образом исцелился от своего безумия.

Легенда часто связывается с Зу-н-Нуном⁴⁰⁸, египтянином, который умер в 850 году и считается автором этой истории, по меньшей мере в одном из обществ вольного братства каменщиков. Во всяком случае Зу-н-Нун — самая ранняя фигура в истории дервишей ордена Маламати, который, как часто указывалось западными исследователями, имел поразительное сходство с братством масонов. Считается, что Зу-н-Нун раскрыл значение фараонских иероглифов.

Этот вариант рассказов приписывается Сеиду Сабиру Али Шаху, святому ордена Чиштия, который умер в 1818 году.

Это — иносказание, которое пережило века. Только в вымышленной сказочной реальности его можно понимать в том смысле, что речь идет о какой-то «трансмутации» природной воды (H₂O), а не о некоей иной «воде», свойственной обществу, которая по некоторым качествам в его жизни в каком-то смысле аналогичной воде в жизни планеты Земля в целом.

Таким аналогом воды (H₂O) в жизни общества является культура — вся генетически ненаследуемая информация, передаваемая от поколения к поколению в их преемственности. Причем вещественные памятники и объекты культуры — выражение психологической культуры (культуры мироощущения, культуры мышления, культуры осмысления происходящего), каждый этап развития которой предшествует каждому этапу развития вещественной культуры, воплощающей психическую деятельность людей.

Суфий древности мог иметь предвидение во «внелексических» образах о смене качества культуры, и таким образом имел некое представление о каждом из типов «вод». Но вряд ли бы его еди-

⁴⁰⁸ Зу-н-Нун аль Мисри, египтянин, считается одним из основоположником суфизма, возникшего в IX веке.

нообразно поняли современники, имевшие представление только о том типе «воды» (культуры, нравственности и этики) в которой они жили сами, и вряд ли бы они передали это предсказание через века. Но сказка, как иносказание о неведомом и непонятном, пережила многие поколения.

Естественно, что с точки зрения человека живущего в одном типе культуры, внезапно оказаться в другом качественно ином типе культуры — означает выглядеть в ней сумасшедшим и вызвать к себе враждебность (поскольку его действия, обусловленные прежней культурой, могут быть разрушительными по отношению к новой культуре) или сострадание. Само же общество, живущее иной культурой, с точки зрения внезапно в нём оказавшегося также будет выглядеть как психбольница на свободе. Его отношения с обществом войдут в лад, только после того, как он приобщится к новой культуре и эта «вода» станет основой его «физиологии» в новом обществе.

Ранее приведенный апокриф Благая весть Миру Иисуса Христа повествует и об основе нового типа культуры:

«Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит всё, никогда не уставая: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, расстается он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим всё через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех — Любовь.»

При этом всеобъемлющая Любовь, не поддающаяся «языковому» описанию и алгоритмизации, противопоставляется ограниченному

знаниям, лежащим в основе нынешнего типа культуры. В нынешнем типе культуры на протяжении тысячелетий доступ к знанию, выработка нового знания и его легитимизация для употребления в обществе была уделом иерархий посвященных. В глобальных масштабах к середине XX века в этом деле преуспела иерархия жидомасонских посвящений на основе библейской культуры.

Как сообщает суфийская сказка о смене «вод», появлению новой «воды» предшествует иссякание прежних «вод»:

- то есть науки перестают производить качественно новое прикладное знание, а занимаются перегонкой и конденсацией старой «воды» (это действительно так: вузовские учебники по математике, физике, теоретической механике, сопротивлению материалов, многим разделам медицины и других прикладных наук, написанные до 1950 г., написаны лучше, чем учебники, написанные после 1970 г.);
- искусства отрываются от жизненных проблем и становятся бессодержательными в этом смысле, становясь искусством для искусства, в лучшем случае подобными птичьему пению, а в худшем случае — подобными сваре на птичьем базаре, где преобладают крикливые попугаи, кукушки хвалят петухов за то, что хвалят те кукушек (и это глобальное явление лучше всего видно на примере телевидения и компьютерных игр: единообразие смысловых скелетов сюжетов боевиков, фантастики, шоу-игр и ток-шоу очевидно, и маскируется только разными внешне различными образами персонажей и фоном, на котором они действуют; с уходом из мира сего В. Листьева, его проекты в руках преемников не стали ни лучше, ни хуже; и только крутой искусствовед может отличить произведения одного ахинеяного модерниста от произведений другого).

И в то же время как в науке, так и в *самодетельном* искусстве появляется знание и жизненное содержание — новое, неканонизированное и не поддающееся легитимизации в прежней традиции посвящений. Соответственно высоко посвященные хранители запасов прежней «воды» воспринимают это как эпидемию «сума-

сшествия» подопечных им стад профанов. Но в отличие от времен Хидра, все это можно описать и без иносказаний в понятной определенной терминологии современной нам культуры, однако «нелегитимной» её составляющей, если смотреть с точки зрения хранителей ветхозаветных «вод» жидомасонства.

Суть дела в том, что в ветхозаветные времена через технологически неизменный мир проходили многие поколения людей. В этих условиях единожды выучившись какому-либо навыку, профессии, человек мог жить бездумно, т. е. существованием говорящего на «языках» попугая. В обществе не было факторов, возмущавших его психическую деятельность, и вынуждавших думать, чтобы освоить ранее неизвестные навыки и знания. Это касалось подавляющего большинства людей, по какой причине социальная пирамида и иерархия угнетения большинства меньшинством обладала известной устойчивостью, а общество управлялось на основе дозировки распространения знаний и доступа к обучению.

Новые знания появлялись в результате творческих усилий относительно малочисленных думающих одиночек⁴⁰⁹. Скорость этого процесса обновления культуры и нарастания общего объема информации в культуре была невелика по отношению к скорости обновления поколений людей. И относительно малочисленная иерархия посвященных успевала приобщить знания к своему запасу, а при необходимости легитимизировать их для употребления в обществе; при этом многих думающих она успевала приобщить и к деятельности в составе иерархии. Более других региональных иерархий планеты к концу XIX в. в этом накоплении знаний и преобразованиях на его основе вещественной культуры преуспело жидомасонство библейской региональной цивилизации. Численно преобладающая же в обществе психология (индивидуальная культура мироощущения, осмысления, преобразования

⁴⁰⁹ Еще в первой половине XX века выдающийся промышленный руководитель Генри Форд отмечал: «... для большинства людей наказанием является необходимость мыслить. идеальной представляется им работа, не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту.» — «Моя жизнь, мои достижения», Москва, 1989, с. 89.

себя и окружающего Мироздания), которая почиталась нормальной, вопреки словам Христа, сообщаемым в приводившемся апокрифе, всё это время оставалась неизменной: той же, что была и в ветхозаветные времена.

Но на всём протяжении периода исторического времени от зачатия «жидомасонского проекта», предназначенного для установления безраздельного мирового господства, до наших дней — процесс накапливания прикладных знаний и прочей информации в культуре ускорялся; а кроме того ускорялся и процесс вытеснения прикладных знаний и навыков новыми знаниями и навыками того же самого назначения. Во второй половине XX века он ускорился настолько, что некоторые люди, родившиеся до появления деревянно-тканевых этажерок, ушли из жизни создателями и пилотами сверхзвуковых самолетов: т. е. в течение срока их жизни сменилось несколько поколений летательной техники.

Еще более массовое явление: те, кто в школе осваивал логарифмическую линейку и счеты, уже забыли, как работать на стационарных компьютерах первых поколений; а в их быту сменилось несколько поколений телевизоров, холодильников, стиральных машин и прочей бытовой техники.

Так в наши дни, в результате всей прошлой деятельности жидомасонства, психика подавляющего большинства людей оказалась под воздействием фактора многократного обновления культуры за время их жизни, что не позволяет им, единожды выучившись, безбедно жить в режиме говорящего на «языках» человекообразного попугая и гарантировать достигнутый социальный статус себе до скончания дней, а своим наследникам на будущие времена.

Мироздание становится всё более жестко и беспощадно к бездумным человекоподобным попугаям, вследствие чего они обречены сгинуть в ходе действия такого рода «естественного отбора», обусловленного культурой Ветхого Завета. Думающие же люди, ныне в их большинстве — вне иерархий посвящения. Обучаемые жизнью, они возвращают в себе иную — естественную с точки зрения субкультуры суфизма-язычества — культуру своей психической деятельности и передают её окружающим также вне традиций ле-

гитимных иерархий посвящения. Иерархии же по причине своей малочисленности и приверженности прежней культуре (и культуре психической деятельности человека в особенности), просто не в состоянии справиться с потоком информации (новой «воды»), мощность которого превосходит их ограниченные возможности.

Так в результате проект строительства глобальной социальной пирамиды по библейскому проекту, осуществляемому жидомасонством, успешно продвигается в том же направлении, на котором завершился предыдущий проект строительства вавилонской башни: разрушение вследствие нарушения лада бытия Объективной реальности.

Всё идет «само собой» в процессе обучения людей Языком жизни Бога живого. Именно по этой причине, в основе которой уважение свободной воли каждого человека, суфии изначально отказались от проповеди суфизма⁴¹⁰. Процесс обновления «вод» в наши дни еще не завершился и каждый — *по его свободной воле* — может избрать ту или иную «воду», в которой ему жить. Кто-то сделает это бессознательно, кто-то осознанно. Но выбор «воды», как основы дальнейшей жизни, и последующая мера верности избранному в повседневности, начиная от мелочей и кончая общевселенской проблематикой (насколько она входят в спектр ощущения и осознания каждым действительности) — предопределяет и его личную судьбу.

Идрис Шах приводит ещё одну сказку дервишей, в которой фигурирует некая вода:

Вспыльчивый человек

Один человек по малейшем поводу впадал во гнев. Наблюдая за собой многие годы, он пришел к выводу, что вся его жизнь полна непреодолимых трудностей из-за его вспыльчивости. Однажды он услышал об одном дервише, обладающем глубоким знанием, и пошел к нему за советом.

Дервиш сказал ему: «Ступай по такой-то дороге, пока не придешь к перепутью, где увидишь засохшее дерево, стань под этим деревом и каждому прохожему предлагай напиться воды.»

⁴¹⁰ « Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд.» — Коран.

Человек сделал, как ему было сказано. прошло много дней, и люди стали его примечать; повсюду разнеслись слухи, что он взял на себя обет творить милостыню и следует особому курсу самоконтроля под руководством совершенного мудреца.

Однажды путник, который очень торопился, отвернулся, когда тот человек предложил ему напиться воды, и поспешно продолжал свой путь. Вспыльчивы человек крикнул ему вдогонку: «Постой, ответь на моё приветствие и испей воды, которую я предлагаю всем путникам!» Но тот даже не обернулся. Он еще несколько раз окликнул его, но не получил никакого ответа.

Возмущенный такой неучтивостью, человек тут же обо всем позабыл. Он быстро снял ружье, висевшее на сухом дереве, прицелился в удаляющегося грубияна и выстрелил.

Пешеход замертво повалился на землю, и в тот же миг произошло чудо: сухое дерево расцвело.

Сраженный пулей оказался закоренелым убийцей и был как раз на пути к совершению самого ужасного преступления в своей жизни.

Итак, как видно, есть два рода советчиков. Первые чисто механически повторяют какие-то установленные принципы. Вторые — это люди знания. Те, кто встречает людей знания, ждут от них нравоучений и относятся к ним, как моралистам. Но цель этих людей служить истине, а не оправдывать благочестивые надежды.

Течение же «вод» глобального исторического процесса predetermined Свыше, и о направленности его пророки неоднократно доводили до сведения человечества в своих живых речах; от слова жизни пророков иерархии отгораживались мертвым писанием, выражавшим самодурственную корысть земных владык; а косное большинство бездумно следовало за иерархиями посвящений, говоря «разумно», что пророки, конечно, говорят хорошо, но они сами «люди маленькие» и «жить им приходится сейчас» в тех обстоятельствах, что сложились в их эпоху.

Но можно ли назвать такое существование нынешней глобальной цивилизации *жизнью людей*?

23 марта — 23 апреля 1997 года

Внутренний Предиктор СССР

**ОБ ИМИТАЦИОННО-ПРОВОКАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЛЮБО БРАТЦЫ? ЛЮБО

Редактор — Чинкин И. Р.

Подписано в печать 01.02.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 27,2.
Тираж 1 000 экз. Заказ №740.

Отпечатано в типографии ООО "ТДДС-СТОЛИЦА-8" Россия,
111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А корп. 1
Тел: (495) 363-48-84 www.capitalpress.ru

ISBN 978-5-6048995-1-9

9 785604 899519